

Н. С. Жиртуева, Я. В. Матвеева, А. Б. Тупиленко

**ФИЛОСОФИЯ:
ИСКУССТВО МЫШЛЕНИЯ**

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Политические науки»

Н. С. Жиртуева, Я. В. Матвеева, А. Б. Тупиленко

ФИЛОСОФИЯ: ИСКУССТВО МЫШЛЕНИЯ

Учебно-методическое пособие
по дисциплине для обучающихся
всех специальностей и форм обучения

Севастополь
СевГУ
2023

УДК 101.1(075.8)
ББК 87я73
Ж736

Р е ц е н з е н т :

А. А. Чемшит – профессор кафедры «Политические науки»,
д-р политолог. наук, канд. филос. наук, профессор

Жиртуева, Наталья Сергеевна

Ж736 Философия: искусство мышления : учебно-методическое пособие по дисциплине для обучающихся всех специальностей и форм обучения / Н. С. Жиртуева, Я. В. Матвеева, А. Б. Тупиленко ; Севастопольский государственный университет, кафедра «Политические науки». – Севастополь : СевГУ, 2023. – 213 с. – Текст : электронный.

Рекомендовано обучающимся в процессе подготовки к практическим занятиям, а также к экзамену по дисциплине «Философия: искусство мышления».

Целью дисциплины является развитие у обучающихся философского типа мышления, которое способствует осуществлению поиска, критического анализа и синтеза информации для решения поставленных задач, а также формированию понимания межкультурного разнообразия общества.

Учебно-методическое пособие содержит: 1) выдержку из рабочей программы дисциплины; 2) методические рекомендации для выполнения практических занятий; 3) методические рекомендации для самостоятельной работы; 4) вопросы к экзамену; 5) список рекомендованной литературы и интернет-ресурсов; 6) приложение с рекомендованными для изучения философскими текстами.

УДК 101.1(075.8)
ББК 87я73

Учебно-методическое пособие рассмотрено и рекомендовано к изданию на заседании кафедры «Политические науки» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», протокол № 9 от 7 марта 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Выдержка из рабочей программы дисциплины	4
2. Методические рекомендации для подготовки к практическим занятиям	13
3. Методические рекомендации для самостоятельной работы	59
4. Вопросы для подготовки к экзамену по дисциплине «Философия: искусство мышления»	71
5. Рекомендованная литература и интернет-ресурсы	74
Приложение	79

1. ВЫДЕРЖКА ИЗ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ

Раздел 1. Философский тип мировоззрения. История философских идей

Тема 1. Философия как мировоззрение и искусство мышления.

Лекционное занятие № 1. Мировоззрение: основной вопрос, структура, типы (2 часа).

Мировоззрение человека и его основной вопрос. Определение понятий «дух» (идея) и «материя». Основные различия между монизмом, дуализмом, холизмом. Структура мировоззрения: ценности и знания. Типы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское.

Определение мифологии. Особенности мифологического мировоззрения. Виды мифов: художественные, политические, религиозные, научные. Позитивные и негативные аспекты мифологии. Роль мифологии в культуре человечества.

Определение религии. Особенности религиозного мировоззрения. Разнообразие представлений об Абсолюте. Виды религий. Феномен религиозной веры. Позитивные и негативные аспекты религиозного мировоззрения.

Происхождение понятия «философия». Особенности философского мировоззрения. Основной вопрос философии (2 части) и формирование направлений в философии. Материализм. Идеализм. Дуализм. Плюрализм. Гносеологический оптимизм и скептицизм.

Философия как система знаний. Структура философии. Язык философии и основные философские категории. Философия как искусство мышления. Логичность, ясность, непротиворечивость, системность. Функции и задачи философии в обществе.

Практическое занятие № 1. Философия как тип мировоззрения (2 часа).

Философия как тип мировоззрения. Философия как сомнение и поиск истины. Основные направления философии. Причины возникновения разных философских учений. Функции и задачи философии в обществе. Сравнительный анализ типов мировоззрения на примере анализа предложенных текстов.

Практические занятия № 2-3. Философские категории (4 часа).

Значение философских категорий для философского мышления.

Категории определения. Определение категорий «единичное», «общее» и «всеобщее». Определение категорий «явление» и «сущность». Определение категорий «форма» и «содержание». Категории причинности. Определение категорий «причина» и «следствие». Определение категорий «случайность» и «необходимость». Определение категорий «возможность» и «действительность». Закон причинно-следственных связей. Категории целостности. Определение категорий «часть» и «целое». Дайте определение категорий «элемент» и «система». Современная концепция холизма.

Тема 2. История философских идей. Философия Востока. Особенности восточного философского типа мышления.

Лекционное занятие № 2. Философия Древней Индии (2 часа).

Зарождение философской мысли в странах Древнего Востока. Этапы развития индийской философии. Ортодоксальные философские школы. Философия веданты. Типы сознания. Определение понятия «созерцание». Типы созерцания. Созерцание как искусство и технология. Философия йоги. Виды йоги.

Неортодоксальные философские школы. Философия буддизма. Четыре благородные истины. Определение понятий «дхарма», «сансара», «нирвана». Законы всеобщего непостоянства и кармы. Связь идей буддизма с современной научной картиной мира.

Особенности восточного типа мышления. Имманентизм. Интуитивизм. Холизм. Созерцательность и приоритет сознательности. Практический характер.

Практическое занятие № 4. Философия Китая (2 часа).

Особенности китайской философии. Философия даосизма. Определение понятий «дао», «инь», «ян», «ци», «дэ». Связь идей даосизма с современностью. Жизнь и учение Конфуция. Моральный идеал конфуцианства. Политический идеал конфуцианства. Связь идей конфуцианства с современностью.

Тема 3. История философских идей. Философия Запада.

Лекционное занятие № 3. Основные этапы развития западноевропейской философии (3 часа).

Космоцентризм. Основные этапы развития древнегреческой философии. Оппозиция понятий «космос» и «хаос». Натурфилософия. Милетская школа. Элейская школа. Пифагорейская школа. Философы-одиноким. Гераклит. Демокрит. Классическая философия Древней Греции. Общая характеристика учений Сократа, Платона и Аристотеля. Особенности западного типа философского мышления. Рационализм. Три научные программы Древней Греции. Эллинизм: основные школы, идеи, представители. Стоицизм. Эпикурейство. Киники. Скептицизм. Неоплатонизм.

Теоцентризм. Этапы развития средневековой философии: апологетика, патристика, схоластика. Особенности философии Византии. Богословие (теология). Креационизм. Трансцендентно-имманентный характер представлений об Абсолюте. Христианская антропология. Учение о человеке как образе и подобии Бога. Разум и воля. Свобода выбора. Мистическое учение об «обождении плоти» (теозис). Исихазм.

Особенности средневековой философии Западной Европы. Основные идеи схоластики и ее представители. Проблема соотношения теологии, философии и науки, веры и разума в учении Фомы Аквинского. Проблема универсалий в споре реалистов и номиналистов. Сущность дискуссии и ее

значение для западноевропейской цивилизации и научно-технического прогресса.

Антропоцентризм. Философия Итальянского Ренессанса. Гуманизм и его значение для цивилизации. Пантеизм. Философские взгляды Н. Кузанского. Научная революция Коперника-Галилея и ее философские последствия.

Практическое занятие № 5. Законы искусства мышления: диалектика и логика (2 часа).

Понятие «диалектика» в древнегреческой философии. Диалектика Сократа как искусство диалога. Майевтика. Диалектика Гераклита. Учение об изменчивости бытия и его движении. Учение о противоположностях.

Диалектика Г.Гегеля. Закон единства и борьбы противоположностей. Закон перехода количественных изменений в качественные. Закон отрицания отрицания. Законы Гегеля и современная наука.

Логика как наука о законах непротиворечивого, доказательного мышления. Вклад Аристотеля в становление логики. Законы тождества, непротиворечия, достаточного основания, исключения третьего и другие. Роль логики в современной философии и науке.

Операции мышления и их характеристика. Анализ. Синтез. Сравнение. Классификация. Обобщение. Конкретизация. Абстрагирование.

Практическое занятие № 6. Идеализм и материализм в философии Древней Греции (2 часа).

Древнегреческий идеализм в учениях Сократа и Платона. Поворот от натурфилософии к философии человека в философии Сократа. Этическое учение Сократа. Идея Бога как Высшего Блага. Человек как микрокосмос. Учение Платона об эйдосах (идеях). «Мир идей» и «мир теней». Идеалистическая система знаний о мире, человеке и обществе. Онтология (учение о бытии), гносеология (учение о познании), этика (учение о морали, добре и зле), эстетика (учение о красоте), социальная философия (учение об обществе). Учение Платона об идеальном государстве.

Древнегреческий материализм в учениях Демокрита и Эпикура. Атом как материальная первооснова бытия. Неделимость атома. Хаотичность движения атомов. Идея пустоты. Эпикур об удовольствиях и умении их контролировать. Виды удовольствий. Причины страданий человека.

Лекционное занятие № 4. Западноевропейская философия Нового и Новейшего времени (2 часа).

Предпосылки формирования философии Нового времени. Проблема метода познания. Эмпиризм и рационализм: достоинства и ограниченность. Союз философии и науки. Философия Ф. Бэкона. Философия Р. Декарта. Механицизм. Онтологическая проблема в философии 17 века. Философия Б. Паскаля. Философия Г. Лейбница. Формирование классической научной картины мира.

Значение немецкой классической философии. Основные проблемы немецкой классической философии. И. Кант как родоначальник немецкой классической философии. Философская система И. Канта. Значение

«коперниканского» переворота в гносеологии. Априорное и постериорное знание. «Вещь-в-себе» и «вещь-для-нас». Этическое учение И. Канта. Категорический императив. Философская система Г. Гегеля. Философия духа. Субъективный, объективный и абсолютный дух. Философия природы. Диалектическое учение Гегеля. Антропотеизм Л. Фейербаха.

Философские идеи западноевропейского Просвещения XVIII века. Внимание к проблемам истории и общественной жизни. Философия Дж. Локка. Либерализм. Идеология консерватизма. Особенности французского Просвещения: критика церкви, суеверий и предрассудков; критика атеизма; критика социального неравенства и сословного деления общества; идея утверждения естественных прав гражданина. Деизм в философии Вольтера и Дидро. Учение о просвещенном абсолютизме. Энциклопедизм Дидро. Теория искусства Дидро. Критика цивилизации и культуры в философии Ж-Ж. Руссо.

Причины кризиса философии в XIX веке и его последствия. Критика рационализма. Основные направления современной философии. «Философия жизни» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон). Иррациональное в жизни человека («воля к жизни», «воля к власти», «интуитивный порыв»). Философия деятельности (марксизм и прагматизм). Учение К. Маркса. Значение марксизма для истории цивилизации. Философия науки (ранний позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм). Значение позитивизма для развития науки. Преимущества и ограничения позитивизма. Философия человека (экзистенциализм, феноменология). Религиозная философия в современном мире. Философский постмодернизм и его перспективы.

Практическое занятие № 7. Философии XIX-XX веков (2 часа).

Основные этапы жизненного пути Ф. Ницше. «Философия жизни» Ф. Ницше. Ценность жизни, воля к власти, сверхчеловек. Роль ницшеанства в истории и культуре XX века.

История возникновения экзистенциализма и его основные представители. Основные идеи философии человеческого существования. Сущность человеческой экзистенции, ее уникальность и неповторимость; смысл жизни и смерти человека; соотношение личности и массы; соотношение человеческой свободы и ответственности; смысл творчества. Религиозный и атеистический экзистенциализм: общее и различия.

Тема 4. История философских идей. Философия России.

Лекционное занятие № 5. Основные этапы развития русской философии (1 час).

Источники философии Древней Руси. Основные направления философии Киевской Руси. Официально-богословское направление (митрополиты Иларион, Климент Смолятич, епископ Кирилл Туровский). Монашеско-исихастское направление (Антоний и Феодосий Печерские). Светско-рационалистическое (Владимир Мономах, Даниил Заточник). Культ

Софии-Премудрости. Философия как любомудрие. Особенности философского мышления Древней Руси и России. Основная проблематика.

Философская мысль Московской Руси. Русское Предвозрождение и его идейные истоки. Исихазм. «Нестяжательство» и «иосифлянство» как два идеала духовной и церковной жизни. Философия Российской империи эпохи Просвещения XVIII века.

Русская философия XIX-XX веков. Философская дискуссия «славянофилов» и «западников» и ее значение для истории России. Марксизм в России. Русская религиозная философия и ее мировое значение. Развитие философии в СССР. Основные тенденции развития современной философии России.

Практическое занятие № 8. Русская религиозная философия XVIII-XX веков (2 часа).

Зарождение оригинальной русской философии в XVIII веке. Учение Григория Сковороды о трех мирах и двух натурах. Идея *микромира* и макромира. Концепция символического мира и ее связь с современной наукой. Природа человеческого счастья и несчастья. Учение о «родном труде» (укр. «сродна праця»). Философия сердца и роль сердца в жизни человека. Кордоцентризм.

Религиозно-мистическая философия Владимира Соловьева. Учение о Боге и Софии, теософии, теургии и теократии. Философия всеединства Вл. Соловьева. Учение об эволюции мира и основных этапах его развития; Учение о смысле любви.

Николай Бердяев как представитель русского религиозного экзистенциализма. Эволюция мировоззрения от материалистического марксизма до религиозного экзистенциализма. Учение о царстве духа и природы, о свободе, о личности, о творчестве.

Значение русской религиозной философии для истории философии.

Раздел 2. Философское осмысление проблем бытия мира и человека

Тема 5. Гносеология как философия познания.

Лекционное занятие № 6. Гносеология как философия познания (2 часа).

Определение познания. Проблема познаваемости мира как основной вопрос философии. Основные принципы современной теории познания. Источники и структура познавательного процесса. Основные формы познания. Особенности чувственного познания. Формы чувственного познания: ощущение, восприятие, представление. Особенности рационального познания. Формы рационального познания: понятие, суждение, умозаключение. Мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация, абстрагирование). Взаимосвязь чувственного и рационального познания. Преимущества и ограничения двух типов познания.

Интуиция и интуитивное познание. Взаимосвязь интуитивного и рационального познания. Определение «мистического». Современные концепции мистического познания. Взаимосвязь интуитивного и мистического познания.

Взаимосвязь всех форм познания.

Практическое занятие № 9-10. Философия науки и техники (4 часа).

Определение понятия «истина». Абсолютная и относительная истины. Классическая и неклассическая концепции истины. Становление и особенности научного познания. Определение понятия «наука». Особенности научного познания. Методы и формы научного познания. Закономерности развития науки. Научно-техническая революция и научная парадигма. Определение понятия «техника». Философия техники и ее основные представители. Техноэтика.

Тема 6. Онтология как философское учение о бытии и сознании.

Лекционное занятие № 7. Онтология как философское учение о бытии (2 часа).

Предметное поле онтологии. Место онтологии в философии. Основные онтологические категории: «бытие», «субстанция», «объективная реальность», «субъективная реальность». Эволюция онтологических знаний. Особенности западной и восточной онтологии и их связь с современностью.

Уровни, формы и виды бытия. Соотношение понятий «мир» и «научная картина мира». Определение понятия «материя». Современная научная революция и новое понимание строения материи. Идеи квантовой физики, теории относительности, синергетики, реляционного холизма, глобального эволюционизма. Влияние научной картины мира на философскую картину мира.

Формы организации материи. Основные концепции и теории происхождения неживой, живой и социальной материи. Основные концепции и теории будущего Вселенной.

Практическое занятие № 11. Пространство и время как атрибуты материи (2 часа).

Парадокс относительности материального мира. Развенчание в XX веке мифов об абсолютности атрибутов материи – пространства, времени и движения.

Особенности физического пространства и времени (обусловленного особенностями неживой материи). Основные положения специальной теории относительности (1905 г.) и общей теории относительности (1916 г.). Влияние на пространственно-временные свойства тел скорости движения тела и гравитационных полей. Различия евклидовой и неевклидовой геометрии Лобачевского. Определение четырехмерного пространственно-временного континуума.

Особенности биологического пространства и времени (обусловленного особенностями живой материи). Теории Л. Пастера, В. Вернадского. «Биологические часы» и диссимметрия биологического пространства.

Причины диссимметрии биологического пространства. Основные факторы, способствующие ускорению и замедлению биологических часов.

Особенности социального пространства и времени (обусловленного особенностями социальной материи). Социальное пространство-время как то восприятие пространства и времени человеком, зависящее от уровня развития сознания общества. Взаимосвязь научно-технического прогресса и наших представлений о пространстве и времени.

Взаимосвязь всех форм пространства-времени.

Лекционное занятие № 8. Проблема сознания в философии и науке (2 часа).

Сознание как субъективная реальность. Определение понятия «сознание». Структура сознания. Уровни сознания. Определение «бессознательного», «осознанного», «сверхсознательного».

Проблема сущности сознания в истории философии. Особенности восточного и западного понимания природы сознания. Взаимосвязь с современностью

Основные теории происхождения сознания. Эндогенная теория и ее представители. Экзогенная теория и ее представители. Паранормальные свойства психики. Взаимосвязь философского и научного понимания сознания. Сознание как нелинейная система (синергетика).

Проблема здоровья человека в современной философии. Здоровье как ценность. Психосоматика как взаимосвязь тела и души человека. Основные причины болезней и методы лечения. Значение философии здоровья на современном этапе.

Практическое занятие № 12-13. Проблемы сознания и языка в современной философии (4 часа).

Проблема соотношения сознательного и бессознательного в учении З. Фрейда. Структура личности по З. Фрейду. Учение о либидо, инстинктах жизни и смерти. Структура личности по К. Г. Юнгу, учение о "коллективном" и "личном" бессознательном. Учение об архетипах и комплексах. Сравнительный анализ учений З. Фрейда и К. Г. Юнга.

Феномен общественного сознания. Два уровня общественного сознания – психология и идеология. Общественная психология как «бессознательное общества». Общественная идеология как «общественное сознательное» рационализация жизни общества в идеях, концепциях и теориях.

Формы общественного сознания: политика, право, мораль, религия, экономика, эстетика.

Проблема соотношения мышления и слова. Философия языка (неопозитивизм, герменевтика). Искусственный интеллект и искусственные языки. Язык программирования.

Тема 7. Философская антропология и этика.

Лекционное занятие № 9. Бытие человека (2 часа).

Основные подходы к решению проблемы происхождения человека. Развитие представлений о сущности человека. Соотношение биологического и социального, духовного и материального в человеке. Философская антропология в XX веке и ее основные направления: биологическое, культурологическое, религиозное, символическое, антропологическое.

Форма, содержание и сущность человека. Основные дихотомии бытия человека: соотношение индивида и личности, свободы и ответственности, любви и эроса, счастья и страдания, смысла жизни и смысла смерти.

Практическое занятие № 14-15. Актуальные проблемы человеческого бытия (4 часа).

Добро и зло как нравственно-оценочные категории. Философия об абсолютном и относительном добре и зле. Проблема субстанциальности зла в истории философии. Добро и зло в человеческой природе.

Определение понятий «свобода» и «ответственность». Проблема свободы и ответственности в истории философии. Феномен «бегства от свободы» и его последствия.

Определение понятий «счастье» и «страдание». Диалектическая взаимосвязь счастья и страдания в жизни человека. Продуктивное и деструктивное страдание.

Взаимосвязь смысла жизни, смысла смерти и бессмертия. Проблема смысла жизни, смысла смерти и бессмертия в истории философии. Феномен «смыслопотери» и его последствия.

Тема 8. Философия культуры и общества.

Практическое занятие № 16. Философия общества (2 часа).

Определение понятия «общество». Современные подходы к пониманию сущности общества. Системный подход. Общество как система. Социальная деятельность и социальные отношения. Структура общества: сферы деятельности и отношений. Материальное производство, наука как производство теоретических знаний, социальная сфера, ценностная сфера, политическая сфера.

Основные этапы развития общества: от традиционного к информационному. Постиндустриальное общество и его теории (Д. Белл, Э. Тоффлер). Понятие информации. Информационное общество и его теории (К. Шеннон, М. Кастельс). Преимущества и недостатки информационного общества. Социальные последствия перехода к постиндустриализму.

Практическое занятие № 17. Философия культуры и философия истории (2 часа).

Историческая эволюция понятия «культура». Философия культуры: от эпохи Просвещения до современности. Сущность культуры и ее основные функции в обществе. Структура культуры. Проблема соотношения культуры и цивилизации. Определение понятия «цивилизация». Культура и природа.

Определение понятия «история». Цель и задачи философия истории. Проблема смысла истории. Философия о движущих силах и направленности исторического процесса. Формационная и культурно-цивилизационная модели сущности истории и их основные представители. Универсализм и плюрализм в понимании исторического процесса. Понятие исторического прогресса.

Практическое занятие № 18. Футурология и глобальные проблемы современности (2 часа).

Определение категории «будущее». Футурология как наука о будущем. Римский клуб и его деятельность. Глобализация: причины и последствия. Сущность и типология глобальных проблем. Пессимистический, оптимистический, скептический подходы к возможности решения глобальных проблем. Человек в условиях глобализации мира. Роль экофилософии и экогуманизма и воспитания планетарного сознания для предотвращения и решения глобальных проблем современности. Понятие «экологического императива».

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практическое занятие № 1 Философия как тип мировоззрения (2 часа)

План

1. Особенности философского мировоззрения и его сравнительная характеристика с другими типами мировоззрения.
2. Причины разнообразия типов философского мышления. Основные направления в философии.
3. Функции и задачи философии в обществе.

Тема практического занятия относится к теме № 1 «Философия как тип мировоззрения и искусство мышления».

Цель практического занятия: проанализировать особенности философского мировоззрения и дать сравнительную характеристику его с другими типами мировоззрения, изучить причины разнообразия типов философского мышления.

Методические рекомендации

Философия как тип мировоззрения существует уже более 2,5 тысяч лет. И все это время длятся дискуссии: Зачем философия существует, и какие задачи должна решать? Почему так много разнообразных философских учений и школ? Чем принципиально отличаются идеализм, материализм, дуализм, плюрализм и стоит ли их разграничивать? Можно ли философию считать наукой?

Сегодня наша задача постараться разобраться в этих вопросах. Я думаю, нас ждет очень интересный разговор.

Прежде всего, рекомендуется проанализировать особенности философского мировоззрения и дать его сравнительную характеристику с другими типами мировоззрения – мифологией, религией и наукой.

Обратите внимание на то, что говорили о философии сами философы. В чем они видели цель и задачи философии? Покажите общее и различия между философией и мифологией, религией, наукой.

Далее необходимо проанализировать основные причины разнообразия типов философского мышления. Почему сформировалось так много направлений в философии? Для ответа на этот вопрос рекомендуется рассмотреть основной вопрос философии и его две части. Можно ли ответить на основной вопрос однозначно? Как отвечает на него материализм? Как отвечает на него идеализм? Как отвечает на него дуализм? Как отвечает на

него плюрализм? Проанализируйте основные отличия этих направлений друг от друга.

Верно ли, с Вашей точки зрения, называть философское мышление искусством? И что для этого искусства характерно?

Подводя итоги практического занятия, необходимо сформулировать основные задачи философии, показать ее значение в жизни общества. Можно ли отказаться от философии на современном этапе развития цивилизации? Важна ли она в системе современного высшего образования?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «1.1. Что есть мировоззрение и почему люди такие разные», «1.2. Ценности и знания как основа мировоззрения человека», «1.3. Что есть миф? Мифология как тип мировоззрения», «1.4. Что есть религия? Пусть слепое поклонения или стимул для духовного развития?», «1.5. Как правильно выбрать религию», «1.6. Для чего существует философия и зачем она нужна современному человеку», <https://rutube.ru/plst/201165/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Дайте определение понятия «философия».
2. Охарактеризуйте философию как мировоззрение.
3. Чем философия отличается от мифа?
4. Чем философия отличается от религии?
5. Какие задачи стоят перед философией, с Вашей точки зрения, в современном обществе?
6. Сформулируйте основной вопрос философии.
7. Какова причина многообразия философских направлений и технологий мышления?
8. В чем принципиальные различия между идеализмом, материализмом, дуализмом и плюрализмом?
9. Можно ли называть философское мышление искусством?

Философский словарь

Мировоззрение – совокупность ценностей и знаний, которые формируют образ мира и образ человека в этом мире.

Философия – в переводе с древнегреческого «любовь к мудрости». Теоретическое мировоззрение, система знаний о наиболее общих законах существования мира и человека. Знание и соблюдение этих законов формирует мудрость.

Миф – в переводе с древнегреческого «сказка». Для этого типа мировоззрения характерны такие черты как синкретизм, гилозоизм, дуализм, магизм и символизм.

Религия – в переводе с латинского «воссоединение», «благоговение». Тип мировоззрения направленный на восстановление связи с Абсолютной реальностью и перестройку сознания/личности человека.

Искусство мышления – подразумевает мастерство и умение быть убедительным, логичным, непротиворечивым в своих высказываниях.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практические занятия № 2-3 Философские категории (4 часа)

План

1. Категории определения (единичное, общее и всеобщее, явление и сущность, форма и содержание).

2. Категории причинности (причина и следствие, случайность и необходимость, возможность и действительность).

3. Категории целостности (часть и целое, элемент и система, система и структура).

Тема практического занятия относится к теме № 1 «Философия как тип мировоззрения и искусство мышления».

Цель практического занятия: дать определение философских категорий определения, причинности, целостности, показать их практическую значимость.

Методические рекомендации

Слова, которые человек использует в своей жизни, наделены тем или иным смыслом. Большинство из них является понятиями. **Понятие** –

логически оформленная мысль о предмете, идея предмета. Оно призвано максимально полно и просто выразить сущность того или иного явления.

Философия в процессе своего развития выработала свой понятийный аппарат. Ее целью является формирование наиболее общих представлений о мире и человеке. Поэтому философские понятия часто называются **категориями** – такими понятиями, которые являются предельно общими и используемыми во всех сферах нашей жизни.

Философский категориальный аппарат постоянно совершенствуется и дополняется. Без его существования невозможно логично и ясно выразить мысль, довести ее до собеседника, обосновать ту или иную идею. В том случае, если люди не умеют использовать понятия, возникает проблема отсутствия взаимопонимания.

Философские категории можно условно разделить на несколько групп.

Практическое занятие посвящено рассмотрению категорий определения, причинности и целостности. Все категории тесно взаимосвязаны, и могут быть соединены парами, подобно даосских **инь** и **ян**.

Рекомендуется каждую категорию рассматривать на конкретном примере.

Пример:

Каждый объект, субъект, процесс окружающего мира может быть назван **явлением** – то, что существует наяву, может быть зафиксировано нашими органами чувств. Явлением можно считать обычную ручку, которой мы пишем в тетради.

Но каждое явление имеет **сущность** – смысл существования данного явления, его предназначение. Сущность ручки – писать.

Обычно люди фиксируют явление, то есть то, что на виду, явно. Сущность всегда глубинна, скрыта. Если явление можно зафиксировать органами чувств, то познание сущности сопряжено с деятельностью разума, процессом мышления, что требует от человека дополнительных усилий.

Каждое явление имеет также форму и содержание.

Форма всегда определяется внешними признаками явления, его цветом, материалом, параметрами. Например, ручка может быть деревянной, резной, покрытой бесцветным лаком, длиной 15 см и т.д.

Содержание – то, что наполняет форму. Ручка может содержать черную пасту, быть гелевой или чернильной.

Многие допускают ошибку, отождествляя содержание и сущность. Однако понятно, что категория «сущность» более глубинна, чем «содержание».

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «8.2. Явление и сущность», «8.3. Форма и содержание», «8.4. На примерах разбираем понятия “явление”, “сущность”, “содержание”, “форма”», «8.5. Единичное, общее и всеобщее. Уникальное и стандартное», «8.6. Причина и следствие», «8.7. Случайность и необходимость», «8.8. Возможность и действительность»,

«8.9. Часть и целое», «8.10. Система, структура, элемент», <https://rutube.ru/plst/201341/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Какую роль играет категориальный аппарат в современной философии и науке?

2. Дайте определение категорий «единичное», «общее» и «всеобщее», покажите их взаимосвязь.

3. Дайте определение категорий «явление» и «сущность», покажите их диалектическую взаимосвязь.

4. Дайте определение категорий «форма» и «содержание», покажите их диалектическую взаимосвязь.

5. Дайте определение категорий «причина» и «следствие», покажите их диалектическую взаимосвязь.

6. Дайте определение категорий «случайность» и «необходимость», покажите их диалектическую взаимосвязь.

7. Дайте определение категорий «возможность» и «действительность», покажите их диалектическую взаимосвязь.

8. Дайте определение категорий «часть» и «целое», покажите их диалектическую взаимосвязь.

9. Дайте определение категорий «элемент» и «система», покажите их диалектическую взаимосвязь.

Философский словарь

Философские категории – наиболее общие понятия, используемые во всех сферах человеческой деятельности.

Явление – то, что человек может зафиксировать с помощью органов чувств; то, что стало для него явью. Материально по своей форме.

Сущность – внутренняя скрытая сторона явления, его предназначение (суть).

Форма – внешний вид явления, который определяется его параметрами, цветом, материалом, весом и т.д.

Содержание – то, что наполняет форму, изменчивое, нетождественное сущности.

Единичное – это признаки явления, которые отличают его от других явлений.

Общее – это черты сходства, которые характерны для всех без исключения представителей данного класса явлений.

Причина – явление, которое неизбежно влечет за собой новое явление, называемое *следствием*.

Необходимость – то, что рано или поздно, но обязательно произойдет, в силу действия определенного закона (иными словами, это закономерность).

Случайность – то, что наступает для человека неожиданно; то, что ему трудно или невозможно предвидеть.

Возможность – один из вариантов, путей дальнейшего развития ситуации.

Действительность – та возможность, которая стала реальностью.

Части в своей совокупности составляют более сложные предметы, называемые *целым*. **Целое** – это гармоничное соединение частей, в котором каждая часть занимает свое место и выполняет свою функцию.

Система – гармоничная взаимосвязь элементов, обладающая определенной *структурой* (порядком).

Элемент – самый малый, неразложимый далее компонент (часть) системы.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 4 Философия Китая (2 часа)

План

1. Философия даосизма.
2. Философия конфуцианства.

Тема практического занятия относится к теме № 2 «История философских учений. Философия Востока».

Цель практического занятия: проанализировать идеи философских школ Китая; изучить особенности восточного типа философствования, показать его значение для истории философии.

Методические рекомендации

Изучая историю становления и развития философских идей, несложно заметить, что существуют определенные различия между учениями Востока и Запада. Это дает нам основания говорить о существовании западной и восточной философии, западного и восточного типов мышления.

Целью нашего практического занятия является изучение особенностей восточного типа философствования на примере китайской философии. В Китае особое место занимают две школы, сформировавшиеся в 6-5 вв. до н. э. – даосизм и конфуцианство. Рекомендуется рассмотреть их основные идеи, сделать сравнительную характеристику, а также дать определение таких категорий как «дао», «дэ», «ци», «инь», «ян».

Истоки философии **даосизма**, как считают исследователи, восходят к древним шаманским верованиям, а также двум культам – Неба и Земли. Согласно древнекитайской космогонии над всем миром существует Небо, породившее единую субстанцию **ци**. Формирование даосизма связано, прежде всего, с именем философа Лао цзы, который выше Неба поставил **Дао**, безличный всеобщий закон, Абсолют, который воплощает мировое единство и целостность. Далее возник мир двойственности и несовершенства, состоящий из противоположностей **инь** и **ян**.

Обратите внимание на то, какую роль в философии даосизма играет учение о **недеянии** («у-вэй»). Можно ли рассматривать его как аналогию бездеятельности? Как Вы понимаете, что значит быть естественным и спонтанным? Как даосизм стимулирует развитие интуитивизма и созерцательности?

На практическом занятии необходимо рассмотреть основную **цель даосизма**. Рекомендуется также проанализировать особенности даосской внешней и внутренней алхимии, провести их сравнительную характеристику.

Философия **конфуцианства** сформировалась на основе двух культов – Неба и предков. Благодаря этому в конфуцианстве приобрели особое значение представления о **дэ** как высшей духовной силе и моральном законе. Дэ призвано обеспечить наилучший способ существования каждого отдельного существа или вещи. Смысл дэ раскрывается в учении Конфуция об идеальном человеке, государстве и семье.

Конфуций создает учение о двух типах человека – **цзюнь-цзы** («благородный человек») и **сяо-жэнь** («низкий человек»). Рекомендуется рассмотреть их основные качества, провести сравнительную характеристику. Что вы можете сказать об учении Конфуция о государстве и основных принципах его гармоничной, благополучной жизни? Сделайте выводы о значении семьи в учении Конфуция, и той роли, которую она играет в процессе формирования личности.

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «2.5. Философия

Конфуция» и «2.6. Философское учение даосизма», <https://rutube.ru/plst/198560/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Дайте определение таких понятий как «дао», «инь», «ян», «ци», «дэ».
2. В чем принципиальное различие между миром абсолютным (преждевечным) и материальным (послевечным)?
3. Какой является цель даосской практики?
4. Какие методы предполагает внешняя алхимия?
5. Какие методы предполагает внутренняя алхимия?
6. Какой смысл даосизм вкладывает в понятие «недеяние»?
7. Какой идеал мудреца создал даосизм?
8. В чем смысл высказывания Конфуция «Не делай другому того, чего себе не пожелаешь»?
9. Какие качества «благородного человека» называет Конфуций?
10. Почему Конфуций создает учение о «низком человеке»?
11. Прав ли был Конфуций, когда связывал благополучие государства с «благородными людьми»?
12. Что имеет ввиду Конфуций, говоря, что «отец должен быть отцом, сын – сыном, чиновник – чиновником...»?
13. Насколько актуально учение Конфуция о «благородных» и «низких» людях в наше время?
14. Почему Конфуций много внимания в своем учении уделяет семье, и в чем видит ее смысл?
15. Какие Вы видите особенности восточного типа мышления?

Философский словарь

Дао (Путь) – 1) Высший Дух, Мировой Закон, «Мать Мира». Воплощение высшего состояния мира, 2) «путь человека», согласно которого осуществляется его моральное совершенствование.

Дэ – благая сила Пути, наилучший способ существования любого явления. Путь добродетели.

Инь и **ян** – полярности, возникающие на уровне появления материального мира.

Не-деяние (у-вэй) – отсутствие причин для действий. Действий должно быть спонтанным и кратким, достигающим цели наилучшим способом.

Жэнь – понятие «уважения», «великодушия», «доброты», «серьезности», «искренности». Высшая добродетель из пяти постоянств конфуцианства,

которые должен иметь благородный муж. Выражается в любви к ближнему, заботе о людях.

Ци – «энергия», «жизненная сила», витально-энергетическая субстанция, лежащая в основе Вселенной, где все существует благодаря ее видоизменениям и движению. Имеет два потока (инь-ян) и пять качеств (дерево, металл, вода, земля, огонь).

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную или частично выполненную работу. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 2 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 2 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 5

Законы искусства мышления: диалектика и логика (2 часа)

План

1. Диалектика в философии Древней Греции.
2. Законы диалектики Г. Гегеля.
3. Логика как наука о правильном мышлении. Законы традиционной логики.

Тема практического занятия относится к теме № 3 «История философских учений. Философия Запада».

Цель практического занятия: дать определение диалектики, рассмотреть многообразие диалектических учений Древней Греции на примере учений Сократа, Гераклита; проанализировать законы диалектики Георга Гегеля; рассмотреть основные задачи логики как науки о правильном мышлении; проанализировать законы логики.

Методические рекомендации

Формирование мышления человека происходит в течение всей его жизни и является сложным процессом, который изучается во многих науках. С философской точки зрения, мышление можно рассматривать как искусство, которому человек обучается, постепенно овладевая знаниями

накопленными человечеством, постигая законы правильного мышления. К ним можно отнести не только умение правильно использовать понятийный аппарат, но также знание основных закономерностей существования мира, способность формировать и грамотно доносить свою точку зрения. Соответственно, важным для искусства мышления является овладение диалектикой и логикой.

История диалектики, прежде всего, связана с философией Древней Греции. Однако уже там проявилась многомерность ее значения. Прежде всего, необходимо проанализировать учение Гераклита Эфесского об изменчивости мира. Как вы понимаете его знаменитую фразу: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку»? Видите ли вы определенное сходство между идеями древнего грека и учением восточных мудрецов, и в чем именно оно заключается?

На практическом занятии рекомендуется также провести сравнительную характеристику диалектических учений Гераклита и Сократа, найти общее и различия между ними. Дайте определение **диалектики**, как искусства диалога, в том понимании, которое было заложено Сократом. Проанализируйте особенности его диалектического метода и сделайте выводы относительно того, насколько он важен для формирования искусства мышления. Согласны ли вы с Сократом, что философия и диалектика способствуют рождению мысли, а, значит, и рождению самого человека?

Новый важный этап развития диалектики в эпоху Нового времени связан с именем Георга Гегеля, благодаря которому были обобщены диалектические знания и сформулированы три закона диалектики. Рекомендуется рассмотреть на конкретных примерах законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.

Одним из важнейших условий правильного мышления является овладение искусством логики, основы которой были заложены еще в Древней Греции. Рекомендуется рассмотреть логическое учение Аристотеля и его понимание основных задач логики. На конкретных примерах проанализируйте законы традиционной логики: тождества, непротиворечия, достаточного основания, исключения третьего.

Насколько, с Вашей точки зрения, важна роль диалектики и логики в современной науке и философии? Можно ли отказаться от них?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «8.1. Что есть диалектика?», «8.11. Первый закон диалектики Г. Гегеля», «8.12. Второй закон диалектики Г. Гегеля», «8.13. Третий закон диалектики Г. Гегеля», <https://rutube.ru/plst/201341/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Покажите разнообразие пониманий понятия «диалектика».
2. Можно ли сказать, что диалектика распространена как учение только в западной философии?
3. Опишите сократический метод диалога. В чем Вы видите его актуальность на современном этапе?
4. Раскройте содержание первого закона диалектики Гегеля.
5. Раскройте содержание второго закона диалектики Гегеля.
6. Раскройте содержание третьего закона диалектики Гегеля.
7. В чем заключается вклад Аристотеля в становление логики?
8. Какие задачи стоят перед логикой?
9. Назовите и дайте характеристику законов классической логики.
10. Какое значение диалектика и логика играют в современной философии?

Философский словарь

Диалектика – философское учение о материальном мире, в котором все взаимосвязано, имеет причину и следствие, состоит из противоположностей, находится в бесконечном развитии и является единым Целым.

Диалектика Сократа – искусство диалога, понимаемого как постижение истины путём постановки наводящих вопросов и методичных ответов на них.

Диалектика Платона – метод расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей.

Диалектика Аристотеля – наука, касающаяся общих положений научного исследования.

Майевтика («рождение мысли») – означающий метод философствования, созданный Сократом, заключающийся в раскрытии понятий путём последовательных вопросов, через «испытание».

Логика – «наука о правильном мышлении», наука о законах мышления и его формах.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.
2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.
3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100

баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 6 **Идеализм и материализм в философии Древней Греции (2 часа)**

План

1. Древнегреческий идеализм (Сократ, Платон).
2. Древнегреческий материализм (Демокрит, Эпикур).

Тема практического занятия относится к теме № 3 «История философских учений. Философия Запада».

Цель практического занятия: рассмотреть основные философские школы Древней Греции; провести сравнительную характеристику древнегреческого материализма и идеализма на примере учений Сократа, Платона, Демокрита, Эпикура.

Методические рекомендации

Практическое занятие дает возможность провести сравнительную характеристику материализма и идеализма, используя учения известных древнегреческих философов – Демокрита, Сократа, Платона и Эпикура.

Своей вершины древнегреческий идеализм достиг в V-IV вв. до н.э. Этот период получил название «*классического*» (от латинского «образцовый»). Чтобы лучше понять сущность идеалистических систем, необходимо рассмотреть учения афинского философа Сократа и его ученика Аристокла, вошедшего в историю под именем Платон (от греч. «широкоплечий»).

Каждый из этих мыслителей внес свой великий вклад в мировую философию. Например, Сократ совершил поворот от натурфилософии к философии человека, введя в древнегреческую философию идею человека как микрокосмоса. Сократ также знаменит своей идеей существования единого Бога-Блага, что сделало его реформатором древнегреческой этики и религии, и во многом явилось причиной обвинительного приговора, повлекшего за собой смерть философа. Всю жизнь Сократ был образцом для подражания, поскольку следовал своим принципам на практике, не изменив им даже перед лицом смерти. Философ был убежден в существовании общей для всех людей истины и необходимости следования ей (в обществе это подразумевает неукоснительное исполнение законов, даже если они не справедливы).

Основной особенностью учения Платона является его системность и универсальность. Философ рассмотрел комплекс проблем, в котором органично сочетались, дополняя друг друга, все основные сферы философии. **Онтология** (учение о бытии), **гносеология** (учение о познании), **этика**

(учение о морали, добре и зле), *эстетика* (учение о красоте), *социальная философия* (учение об обществе). Это дало все основания английскому философу А. Уайтхеду спустя две с половиной тысячи лет сказать, что вся западная философия есть лишь многочисленные примечания к философии Платона.

На практическом занятии необходимо рассмотреть, во-первых, учение Платона об *эйдосах* (идеях), составляющих Мир Идей. Во-вторых, выяснить, как соотносятся между собой «мир идей» и «мир теней». В-третьих, изучить основные положения учения Платона об идеальном государстве.

Древнегреческий материализм рекомендуется рассмотреть на примере учений Демокрита и Эпикура. Прежде всего, обратите внимание на понимание Демокритом устройства материального мира. Что означает понятие «атом»? Каким образом, по мнению Демокрита, атомы между собой взаимодействуют? Соответствует ли учение Демокрита современной научной картине мира? Выделите сильные и слабые стороны в учении этого древнегреческого философа.

Одним из философов Древней Греции, который оказал влияние на последующее развитие философии является Эпикур, последователь Демокрита. Что Эпикур говорил о природе человеческих удовольствий, и какие виды удовольствий он выделял? Что Эпикур говорил о страдании, и в чем видел его основные причины? Является, с вашей точки зрения, учение Эпикура актуальным для современного человека?

Обратите внимание на то, что большинство представителей древнегреческой философии считали разум главным инструментом познания, что определило *рационалистическую* направленность их философии. Сделайте выводы о принципиальном различии идеализма и материализма.

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «3.1. Значение античной философии и ее периодизация», «3.2. Древнегреческая философия», «3.3. Философия Сократа», «3.4. Философия и научные взгляды Платона», «3.5. Классическая древнегреческая философия», <https://rutube.ru/plst/209513/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. В чем смысл высказывания Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю, но другие не знают и этого»?
2. Как понимать идею Сократа о человеке как микрокосмосе? Можно ли считать ее научно обоснованной?

3. Почему классик немецкой философии Г. Гегель назвал Сократа «этически безупречной личностью»?
4. В чем вы видите основные причины трагической гибели Сократа?
5. Как Вы понимаете смысл эйдосов Платона?
6. Почему Платону не удалось реализовать теоретическую модель «идеального государства» на практике?
7. В чем Вы видите смысл мифа Платона о пещере?
8. Как Демокрит описывал материальное устройство бытия?
9. Какие идеи Демокрита доказаны современной наукой, а какие опровергнуты?
10. Какие идеи Демокрита были развиты Эпикуром?
11. Почему, с Вашей точки зрения, учение Эпикура, более всего распространилось в Древнем Риме?
12. Можно ли считать учение Эпикура об удовольствиях актуальным для современного человека? И что, лично для Вас, в нем наиболее интересно?
13. В чем принципиальное различие между материалистами и идеалистами, с Вашей точки зрения?

Философский словарь

Космоцентризм – система философских взглядов, появившаяся в Древней Греции, согласно которой мир воспринимается как космос, прекрасный, гармоничный, и одновременно способный вселить ужас. Все явления окружающего мира рассматривались через призму космоса.

Мир Идей – иерархически устроенный мир идеальных сущностей всех вещей и явлений, на вершине которого находится Благо.

Рационализм – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Микрокосмос – понимание человека как вселенной в миниатюре.

Эйдос – в переводе с древнегреческого «идея», «сущность».

Атом – в переводе с древнегреческого «неделимый».

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную или частично выполненную работу. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 2 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 2 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 7 Философия XIX-XX веков (2 часа)

План

1. «Философия жизни» Фридриха Ницше.
2. Проблемы человеческого существования в философии экзистенциализма.
3. Религиозный и атеистический экзистенциализм: основное различие между ними.

Тема практического занятия относится к теме № 3 «История философских учений. Философия Запада».

Цель практического занятия: проанализировать неклассические философские направления XIX-XX веков, возникшие после кризиса философии; показать их значение для мировой философии.

Методические рекомендации

Каждая эпоха истории ставит определенные задачи перед человеком, делает ему такие вызовы, которые определяют облик, как самого человека, так и общества в целом.

В начале XIX века в мире господствовала классическая философия Гегеля как «философия духа». Мир в ней представлялся в форме различных стадий воплощения познающего себя разума: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Основой мира Г. Гегель полагал Абсолютный дух. Это философский идеализм, которому традиционно противостоял материализм. Таким образом, в классической западной философии были разведены и противопоставлены друг другу активное, действующее, нематериальное начало - разум, дух и начало инертное, пассивное - материя.

Начавшийся в 30-40-е годы XIX века кризис философии поставил под сомнение основной тезис европейского рационализма, что разум является главной познавательной способностью человека. Результатом кризиса стало рождение современных философских направлений, каждое из которых дает свой ответ на вопрос о роли разума в жизни человека и общества.

На практическом занятии предлагается проанализировать идеи двух направлений, которые можно отнести к неклассической философии. В них по-новому расставлены акценты и провозглашены новые ценности, что было вызвано новыми реалиями жизни XIX-XX веков.

«Философия жизни» утверждает, что разум играет второстепенную роль в жизни человека. Что же играет главную роль? А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и А. Бергсон выделяют **бессознательные, иррациональные**, т.е. неосознаваемые человеком желания и влечения. Для А. Шопенгауэра это

«воля к жизни», для Ф. Ницше – «воля к власти», для А. Бергсона – «интуитивный порыв».

«Философия жизни» сделала попытку преодолеть односторонность идеализма и материализма. Мир – не дух и не материя. В его основе лежит активная жизненная сила, которую А. Шопенгауэр и Ф. Ницше называли «волей». Она не разумна и не рациональна, она слепа и стихийна активность. Мир как бы сбрасывает с себя ореол порядка, добропорядочности, степенности, разумности и превращается в дикую игру сил и стихий. Страсть, необузданность, отвага, мужество, сила занимают в этом мире достойное место, рассматриваются как изначальные свойства жизни. Все, что их сдерживает и подавляет, провозглашается признаками слабости и болезни. Неслучайно мораль, религия, разум – то, что больше всего ценила прежняя философия – попадают в разряд антиценностей. Обратите внимание на новый способ философского мышления, предложенный А. Шопенгауэром и Ф. Ницше. С точки зрения профессиональной, академической философии они не философы, или, по крайней мере, не совсем философы. Они отрицали ту философию, к которой привыкли до них – как систему взглядов и знаний о мире.

Фридриха Ницше (1844-1900) считают наиболее ярким выразителем «философии жизни». Ницше философ-поэт. Его философия воплощена не в логике и строгой системе, а в художественных образах. В ней слишком много искусства. Ницше полагал, что жизнь является главной ценностью. Он как бы пытается снова соединить философию и жизнь, сбросить с нее покрывало академизма и профессорской учености, делающее философию для многих недоступной. Рассматривая учение этого немецкого философа, обратите внимание на основные этапы его жизненного пути, на то, какой отпечаток личная жизнь Ницше наложила на его идеи. Постарайтесь выделить сильные и слабые стороны его учения и воздержаться от его односторонней оценки.

Рекомендуется проанализировать следующие идеи: 1) учение о жизни, 2) воля к власти, 3) учение о сверхчеловеке, 4) критика христианства и переоценка ценностей. Особенное внимание обратите на идеал сверхчеловека, созданный Ф. Ницше, который он противопоставляет современному человеку, массовому индивиду (или человеку массы). Как соотносится сверхчеловек и женщина? Рассмотрите идеал сверхчеловека в контексте диалектического учения, выразите свое отношение к нему. Реалистичен или утопичен сверхчеловек Ницше? Какие ошибки были допущены Ницше при создании этого идеала?

Верно ли, с Вашей точки зрения, были поняты основные идеи Ф. Ницше в XX веке? Можно ли считать его идеологом нацизма? Актуально ли учение немецкого философа сейчас? Найдите общие и отличительные черты в учениях А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

Важное место среди философских течений XX столетия занимает **экзистенциализм** (от лат. *existentia* – существование), который полностью сконцентрировал свое внимание на конкретном человеке с его каждодневными заботами, печалью, горестями, переживаниями. Исходные

идеи экзистенциализма позаимствованы из трудов датского мыслителя Серена Кьеркегора (1813-1855). Но только в XX веке он приобрел общемировой размах. Возникновение и распространение экзистенциализма связано с кризисом гуманизма в XX веке в результате переживания трагедии двух мировых войн. Философы разных стран и национальностей поставили перед человечеством вопрос о ценности человеческой жизни, ее хрупкости и трагедии смерти.

С известной долей условности экзистенциализм разделяют на **религиозный** (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, Г. Марсель, К. Ясперс) и **атеистический** (Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти, С. де Бовуар). Экзистенциалистические воззрения М. Хайдеггера (его фундаментальная онтология) стоят особняком: их, чаще всего, не причисляют ни к тому, ни к другому из указанных направлений.

Все современные школы экзистенциализма стремились решить такие вопросы как: сущность человеческой **экзистенции**, ее уникальность и неповторимость; **проблема соотношения экзистенции и эссенции**; смысл жизни и смерти человека; соотношение личности и массы; сущность человеческой свободы; смысл творчества и самореализации личности. Однако ответы на эти вопросы в религиозном и атеистическом экзистенциализме существенно различны. Это вызвано отношением к проблеме существования Бога, и тесно связанными с ней вопросами: случайно или закономерно возникновение человека в этом мире, существует ли единый для всех людей смысл жизни или каждый из нас должен найти свой собственный смысл?

Рекомендуется сначала проанализировать основные причины широкого распространения экзистенциализма в XX веке и выделить общие проблемы экзистенциальных учений разных школ. После этого необходимо провести сравнительную характеристику атеистического и религиозного экзистенциализма.

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «6.1. Почему раскололась современная философия?», «6.2. Философия жизни А. Шопенгауэра», «6.3. “Философия жизни”. Фридрих Ницше», «6.5.1. Экзистенциализм: причины возникновения и основные идеи», «6.5.2. Почему экзистенциализм раскололся? Атеистический и религиозный экзистенциализм», <https://rutube.ru/plst/204176/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Укажите основные причины кризиса философии в 30-40-е годы XIX века.
2. Назовите наиболее общие положения «философии жизни».
3. Почему «философию жизни» и экзистенциализм относят к неклассическим философским учениям?
4. Почему мировоззрение Ницше определяют как аристократический анархизм?
5. Выразите свое отношение к идеалу человека.
6. Почему Ницше критиковал христианство?
7. Как Ницше понимал жизнь и власть, почему жизнь считал главной ценностью?
8. Верно ли были поняты основные идеи Ф. Ницше в XX веке?
9. Можно ли считать Ф. Ницше идеологом нацизма и сексизма?
10. Какие идеи Ф. Ницше наиболее повлияли на историю и культуру XX века?
11. Актуально ли учение Ф. Ницше сейчас?
12. Найдите общие и отличительные черты в учениях А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.
13. Дайте определение экзистенции.
14. Какие идеи являются общими для всех школ экзистенциализма?
15. В чем принципиальное различие между религиозным и атеистическим экзистенциализмом?
16. Почему для экзистенциализма важна проблема соотношения экзистенции и эссенции?
17. Как в экзистенциализме решается вопрос о смысле жизни?
18. Какую роль играет в экзистенциализме проблема свободы и ответственности?
19. Как в экзистенциализме решается вопрос соотношения личности и массы?

Философский словарь

Экзистенция – одно из основных понятий экзистенциализма, означающее способ бытия человеческой личности, который нельзя понять рационально, но только можно прочувствовать и пережить.

Эссенция – сущность явления.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.
2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по стобалльной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 8 **Русская религиозная философия XVIII-XX веков (2 часа)**

План

1. Философия Григория Сковороды.
2. Философия Владимира Соловьева.
3. Философия Николая Бердяева.

Тема практического занятия относится к теме № 4 «История философских учений. Философия России».

Цель практического занятия: изучить основные идеи философских учений Григория Сковороды, Владимира Соловьева, Николая Бердяева; дать общую характеристику русской религиозной философии и показать ее значение для мировой философии.

Методические рекомендации

Развитие русской религиозной мысли, начиная с момента крещения Руси, находилось под влиянием византийского православного богословия. Это во многом определило особенности будущей русской философии: религиозность и богоискательство, внимание к проблемам человека и общества, вопросам морали и нравственности, ориентация на мистико-интуитивное познание мира.

Говорить о возникновении самобытной русской философии можно не ранее XVIII века. Во многом ее возникновение связано с именем Григория Сковороды. Его же считают родоначальником русской религиозной философии, расцвет которой приходится на XIX-XX вв.

Рассматривая учения выдающихся представителей русской религиозной философии – Григория Сковороды, Владимира Соловьева, Николая Бердяева – рекомендуется обратить внимание на основные этапы их жизненного пути.

Григорий Саввич Сковорода (1722-1794) создал свое учение на основе мистической интуиции. *Мистика* играла большое значение в жизни этого самобытного философа. При рассмотрении учения Сковороды о «двух натурах» (двух природах) обратите внимание на его связь с мировыми

философскими учениями. С какими учениями, с Вашей точки зрения, обнаруживается наиболее тесная взаимосвязь?

Особое внимание уделите учению Сковороды о «трех мирах». Идея существования *микромира* и *макромира*, в принципе, не нова для философии. Укажите, у каких философов древности она встречается? Оригинальность мышления украинского философа проявилась в идее существования третьего мира – *символического*. Как он понимал сущность этого мира и его роль в бытии? Проанализируйте, каким образом учение о трех мирах взаимосвязано с современной философией и наукой.

При изучении творчества Григория Сковороды обратите внимание на идеи о природе человеческого счастья и несчастья? Как Вы понимаете, что человек состоит из внутреннего и внешнего человека? Какое значение в жизни человека играет «родной труд»? Что философ говорил о роли сердца в жизни человека? Почему философию Сковороды называют «кордоцентричной»? Почему у него сложились непростые отношения с русской православной церковью и как это можно связать с его мистическим учением?

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) является известным представителем русской религиозной философии XIX-XX веков. Он также как Григорий Сковорода, его предок по материнской линии, был философом-мистиком. Путем мистической интуиции Вл. Соловьев создал учение о *всеединстве* и *богочеловечестве*. Он также стал создателем мистического учения о Софии. Как Вл. Соловьев понимал Софию, и какую роль она играет в его учении? Как это учение взаимосвязано с древнерусской философией?

Дайте определение таких понятий как *теософия*, *теургия* и *теократия*, и покажите их место в учении русского философа. Обратите внимание на его идеи об эволюции мира и основных этапах его развития.

Анализируя учение о всеединстве, обратите внимание на различные аспекты глобального единства, которые выделял Вл. Соловьев: единство Бога, Софии и человека; мужчины и женщины; государства, общества и человека; науки, философии и мистики; чувства, разума и веры и пр.

Рассмотрите учение русского философа о любви на примере его работы «Смысл любви». Какую роль любовь играет в жизни человека и общества?

Подводя итоги, проведите сравнительную характеристику идей Вл. Соловьева и ницшеанства. В каких моментах Вы видите наибольшее расхождение идей русского и немецкого философов?

Николай Александрович Бердяев (1874-1945) является известным представителем русского экзистенциализма, получившим мировое признание за рубежом. Интересна эволюция его взглядов – от материалистического марксизма до религиозного экзистенциализма. Какие события в биографии молодого философа способствовали таким коренным переменам?

Сам русский философ признавался, что для его философии всегда были важны четыре темы – Дух, Личность, Свобода, Творчество.

Рассмотрение философии Н. Бердяева рекомендуется начинать с его *учения о двух царствах – Царстве Духа и Царстве Природы*. Укажите

основные различия между двумя царствами. В каком из них формируется *личность*? Все ли люди, по мнению Бердяева, могут считаться личностями? Чем личность отличается от индивида? Какую роль учение о личности играет в философии Н. Бердяева?

Проанализируйте учение Н. Бердяева о *свободе*. Какую роль свобода играет в мире? Назовите основные виды свободы и покажите их различия. Какова, по мнению Н. Бердяева, роль *творчества* в жизни человека?

Н. Бердяев очень большое внимание уделял также философии истории и основному смыслу ее развития. Особенно его интересовала история России, в которой он выделял шесть периодов, каждый из которых создает неповторимый облик и отличается от другого. Историю России он наделял сакральным, священным смыслом, называя ее «Русской идеей». Философ впервые обратился к вопросу русской ментальности и дал ее развернутую характеристику. Назовите основные черты русского менталитета

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «7.5. Философия Григория Сковороды. Русский Сократ», «7.6. Философия Владимира Соловьева. Философия всеединства», «7.7. Философия Николая Бердяева. Философия личности и свободы», <https://rutube.ru/plst/198574/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Почему Григория Сковороду называли «русским Сократом»?
2. Проанализируйте учение Г. Сковороды о двух природах (натурах).
3. Проанализируйте учение Г. Сковороды о трех мирах.
4. Как Вы понимаете символический мир Г. Сковороды?
5. Какова, по мнению Г. Сковороды, природа человеческого счастья?
6. Как Вы понимаете, что человек состоит из внутреннего и внешнего человека?
7. Как Вы понимаете учение Г. Сковороды о «родном труде»?
8. Какую роль играет мистическое познание в русской религиозной философии?
9. В чем особенности учения Вл. Соловьева о всеединстве и какие существуют пути его достижения?
10. Насколько, с Вашей точки зрения, актуально учение о всеединстве на современном этапе развития человечества?
11. Дайте определение теософии, теургии и теократии.
12. Почему учение Вл. Соловьева называют учением о богочеловечестве?
13. Какую роль играет София в мироздании?

14. В чем заключается смысл любви, с точки зрения Вл. Соловьева?
15. В чем состоит, по мнению Н. Бердяева, различие двух царств – царства духа и царства природы?
16. В чем принципиальное различие личности и индивида? Все ли люди могут, по мнению Н. Бердяева, быть отнесены к личностям?
17. Как Н. Бердяев определяет свободу, и какие виды свободы он называет?
18. Что есть творчество и в чем его смысл?
19. Какая историческая миссия, по мнению Н. Бердяева, у России?
20. Назовите особенности русского менталитета, по Н. Бердяеву.

Философский словарь

Мистика (от греч. «таинственный») – интуитивное познание сущности бытия, создание наиболее целостной картины мира.

Символ – знак, изображение, не имеющие видимого сходства с обозначаемым предметом, явлением.

Кордоцентризм – библейское по происхождению представление о том, что истинная сущность человека сосредоточена в его сердце.

Личность – человек как носитель развитого духовного начала.

Индивид – человек как представитель человеческого рода.

Творчество – процесс деятельности, создающий качественно новые материалы и духовные ценности или итог создания объективно нового. Основным критерием, аяющий творчество от изготовления, — уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.
2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.
3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практические занятия № 9-10 **Философия науки и техники (4 часа)**

План

1. Теория истины. Абсолютная и относительная истины.
2. Особенности науки как типа познания.
3. Закономерности развития науки. Научная революция и научная парадигма.
4. Философия техники. Техноэтика.

Тема практического занятия относится к теме № 5 «Гносеология как философия познания».

Цель практического занятия: рассмотреть основные концепции теории истины; проанализировать особенности науки как типа познания и основные закономерности ее развития; дать определение техники и изучить основные положения современной философии техники.

Методические рекомендации

Проблема познания является одной из самых важных в истории философии. Особенности и закономерности процесса познания исследуются в таком разделе философии как гносеология («наука о знаниях»). Гносеология изучает взаимоотношения субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания.

На практическое занятие вынесены несколько вопросов. Прежде всего, необходимо проанализировать философское понимание истины, которая рассматривается как цель процесса познания. Подчеркнем, что на современном этапе не существует исчерпывающего ответа на вопрос о сущности истины. Можно выделить несколько подходов к решению этой проблемы. Рекомендуется рассмотреть классическую и неклассическую концепции истины, их разновидности, показать различия между ними.

Необходимо также дать определение таких понятий как «абсолютная истина» и «относительная истина». Процесс познания длится бесконечно, так как состоит из бесконечной цепи относительных истин, которые сменяют друг друга на пути к абсолютной истине. Человек в процессе достижения истины неизбежно сталкивается с ошибками и заблуждениями, а иногда и с прямой фальсификацией истины – обманом.

Отдельный вопрос занятия посвящен изучению науки как типа познания и феномена человеческой культуры, истоки которого надо искать в философском мышлении Древней Греции. Необходимо проанализировать основные особенности научного мировоззрения, среди которых

объективность, рациональность, теоретичность, абстрактность, критичность и другие. Рекомендуется также рассмотреть фундаментальные принципы современного научного познания: верификация, фальсификационизм и фаллибилизм. Обратите внимание на научную методологию и ее роль в развитии науки.

Как утверждает философия, наука является развивающимся феноменом. Рекомендуется дать определение таких понятий как «научная картина мира», «научная революция» и «научная парадигма». Определите особенности основных научных парадигм.

Современный мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен, технических и культурных нововведений. Мощными катализаторами прогресса стали сегодня микро- и наноэлектроника, индустрия информатики. Стремительное развитие техники оказывает воздействие на все стороны общественной жизни. Меняется не только содержание труда, но резко возрастает его производительность. По существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором совсем иными будут сфера труда, управления и досуга.

Неслучайно в начале XX века в философии науки родилось такое новое направление как философия техники. Одними из первых разработкой этого направления занялись Э. Капп, Н. Бердяев и Л. Мамфорд. По сути, именно Э. Капп является основоположником этого нового философского направления. Уже в своей работе «Основы техники» (1877) он поднял вопрос об ее этическом смысле. В дальнейшем проблема техники нашла свое развитие в трудах К. Ясперса, Ж. Эллюля, О. Тоффлера. Среди современных работ важным является учение Д. Джонсона, говорившего о ценностном значении техники.

Постарайтесь обобщить сказанное философами и дать ответы на следующие вопросы: Что есть феномен техники? Каким является архетип машины? Каковы формы ее воздействия на человека? Существуют ли пределы воздействия техники на человека? Является ли она благом для человечества или таит в себе роковое предопределение? Что есть техноэтика?

Можно ли считать, что исследование техники затрагивает только представителей естественно-технических направлений науки? Или на современном этапе эта проблема важна также для социально-гуманитарных наук?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «15.1. Наука как мировоззрение», «15.2. Как развивается наука? Динамика научных революций и парадигм», «9.5. Философия истины», «15.5. Философия техники», <https://rutube.ru/plst/198897/>, <https://rutube.ru/plst/210577/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Что есть истина абсолютная и истина относительная?
2. Дайте определение понятий «ложь» и «заблуждение».
3. Какие существуют концепции истины?
4. В чем принципиальное различие классических и неклассических концепций истины?
5. Дайте характеристику науки как типа познания, покажите ее роль в развитии цивилизации.
6. Дайте определение принципа верификации.
7. Дайте определение принципа фальсификационизма.
8. Дайте определение принципа фаллибилизма.
9. Какие вы знаете методы научного познания?
10. Дайте определение понятия «научная революция».
11. Дайте определение понятия «научная парадигма».
12. Какие научные парадигмы Вы знаете?
13. Какой круг вопросов рассматривает философия техники?
14. Что есть техника?
15. Когда философия техники возникла, и каких представителей этого направления Вы знаете?
16. Существуют ли пределы воздействия техники на человека?
17. Является ли техника благом для человечества или таит в себе роковое предопределение?
18. Как вы понимаете, что есть техноэтика?

Философский словарь

Абсолютная истина – полное, исчерпывающее знание о чем-либо, не требующее подтверждений.

Относительная истина – неполное знание о чем-либо, требующее дальнейшего исследования.

Наука – область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о мире, с целью познания истины.

Научная революция – новый этап развития науки, который включает в себя радикальное и глобальное изменение процесса и содержания системы научного познания. Как правило, влечет за собой смену научной парадигмы.

Научная парадигма – признанные научным сообществом научные достижения, которые на протяжении определенного времени являются моделью постановки проблем и их решение.

Техника – общее название различных приспособлений, механизмов и устройств, не существующих в природе и изготавливаемых человеком.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 4 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 4 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 11

Пространство и время как атрибуты материи (2 часа)

План

1. Современные представления о пространстве и времени в неживой материи (на материале общей теории относительности А. Эйнштейна).

2. Особенности пространства и времени в живой материи (биологическое пространство и время).

3. Особенности пространства и времени в социальной материи (пространство и время общества).

Тема практического занятия относится к теме № 6 «Онтология как философское учение о бытии и сознании».

Цель практического занятия: проанализировать основные атрибуты материи – пространство и время. Показать их особенности в неживой, живой и социальной материи.

Методические рекомендации

Современная философия признает, что процесс познания материального мира сложен и наших знаний недостаточно для того, чтобы дать исчерпывающее определение материи как философской категории. Наука столкнулась в 20 веке с парадоксом относительности материального мира. Это произошло после того как были развенчаны мифы об абсолютности ее атрибутов, то есть тех признаков, без которых материя не существует.

Основными атрибутами материи являются пространство, время и движение. Пространство и время характеризуются рядом свойств. Пространства обладает *трехмерностью* и *обратимостью*. Любые явления, процессы происходят в трехмерном пространстве. Пространство обратимо: в любую точку пространства можно возвратиться вновь (хотя и в другое

время). В отличие от пространства, время *одномерно и необратимо*. Оно «течет» от прошлого через настоящее к будущему.

Наука XX века принесла немало сенсационных открытий, многие из которых совершенно не укладывались в представление обыденного человеческого опыта. Ярким примером этого может служить теория относительности, созданная в начале нашего столетия мало кому известным тогда мыслителем Альбертом Эйнштейном (1879—1955).

В настоящее время говорят о существовании трех форм пространства и времени: физического (обусловленного особенностями неживой материи), биологического (обусловленного особенностями живой материи) и социального (обусловленного особенностями социальной материи).

Рекомендуется рассмотреть основные положения специальной теории относительности (1905 г.) и общей теории относительности (1916 г.) Эйнштейна для того, чтобы установить влияние на пространственно-временные свойства тел скорости движения тела и массы (или гравитационных полей). На основании открытий современной физики становится очевидным, что время и пространство не являются константами (постоянными величинами): они совершенно по-разному ведут себя на Земле и за ее пределами. Рекомендуется определить основные различия евклидовой и неевклидовой геометрий.

А. Эйнштейном было введено понятие ***пространственно-временного континуума***, который предполагает неразрывную взаимосвязь пространственной и временной координаты в нашем мире. Было определено, что этот континуум четырехмерный (трехмерное пространство и одно измерение времени), но в современной физике существуют также другие гипотезы количества измерений пространственно-временного континуума.

Особенности биологического пространства и времени исследовались Л. Пастером и В. Вернадским, которые установили факт дисимметрии биологического пространства. Рекомендуется проанализировать основные причины дисимметрии биологического пространства. Необходимо также проанализировать современное учение о ***«биологических часах»***, существующие внутри живых организмов, чтобы определить причины их ускорения и замедления.

Важно отметить, что биологическое пространство-время тесно взаимосвязано с характеристиками физического пространства-времени. Живые организмы нашей планете должны были приспособиться к четырехмерному пространственно-временному континууму.

Социальное пространство-время — это восприятие пространства и времени человеком, зависящее от уровня развития сознания общества. Необходимо проанализировать, как изменяются под влиянием научно-технического прогресса наши представления о пространстве, а также отношения между людьми внутри социальной пирамиды. Социальное время еще более тесно связано с уровнем научно-технического прогресса,

формируя темп жизни общества, а также представления об историческом процессе и летоисчислении.

Обратите внимание на тесную взаимосвязь всех форм пространства-времени.

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «10.4. Движение, пространство и время как атрибуты материи», «10.5.2. Пространство-время в неживой материи», «10.6.2. Биологическое пространство-время», «10.7.2. Что есть социальное пространство?», «10.7.3. Социальное время и история», <https://rutube.ru/plst/210578/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Что такое атрибут? Какие атрибуты материи вы знаете?
2. Дайте определение пространства как атрибута материи.
3. Дайте определение времени как атрибута материи
4. Какой фактор приводит к искривлению пространства с точки зрения теории относительности?
5. Какой фактор приводит к замедлению времени с точки зрения теории относительности?
6. Объясните различия между евклидовой и неевклидовой геометрией.
7. Объясните понятие «пространственно-временной континуум». Сколько он имеет измерений?
8. Как Вы понимаете утверждение, что пространство и время относительны?
9. Объясните такую особенность биологического пространства как дисимметрия? Каковы основные причины этой дисимметрии?
10. Дайте определение «биологических часов».
11. Какие факторы способствуют ускорению и замедлению «биологических часов» живых организмов?
12. Дайте характеристику социального пространства.
13. Дайте характеристику социального времени.
14. Каким образом взаимосвязаны между собой социальное и биологическое время?
15. Можно ли говорить о конфликте социального и биологического времени на современном этапе, и каковы его последствия для человека?

Философский словарь

Атрибут – необходимый, обязательный признак чего-либо.

Движение – любое изменение, происходящее в материальном мире.

Пространство – свойство предметов быть протяженными, занимать положение, граничить друг с другом, иметь размеры.

Время – форма, с помощью которой измеряют длительность существования объектов, последовательность смены их состояний.

Пространственно-временной континуум – неразрывная взаимосвязь пространства и времени в нашем материальном мире.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практические занятия № 12-13

Проблемы сознания и языка в современной философии (4 часа)

План

1. Сознательное и бессознательное в учениях З. Фрейда и К. Юнга. Структура личности.

2. Уровни общественного сознания.

3. Формы общественного сознания.

4. Философия языка. Соотношение сознания, мышления и языка.

Тема практического занятия относится к теме № 6 «Онтология как философское учение о бытии и сознании».

Цель практического занятия: рассмотреть современные концепции структуры сознания; изучить особенности функционирования сознательного и бессознательного на основе учений З. Фрейда и К. Юнга; показать тесную взаимосвязь мышления и речи, мысли и слова; изучить уровни и формы общественного сознания, показать их значение в жизни общества.

Методические рекомендации

Проблема сознания является одной из самых дискуссионных в истории философии. Во все времена истории человеку было интересно узнать, что есть сознание, как оно произошло, как оно функционирует, какую имеет структуру, что в сознании доминирует – сознательное или бессознательное, разум или инстинкты? Самое парадоксальное во всей этой ситуации, что изучать свое собственное сознание человек может только с помощью самого сознания.

До сих пор в философии и науке не существует однозначного определения сознания. Мы рассмотрим **сознание** как форму деятельности человека, которая ориентирована на отражение и преобразование окружающей действительности. Сначала человек отражает действительность в образах сознания и мыслеформах, а затем воздействует на окружающий мир, при этом порождая новые образы и мыслеформы.

В узком смысле слова сознание – это способность человека отражать окружающий мир, оценивать его, давать самооценку, вырабатывать определенную программу поведения. Как правило, все эти процессы происходят на уровне **осознания и самосознания**. Таким образом, говоря, что человек пребывает в сознании, мы имеем подразумеваем, что в данный момент он осознает все происходящее с ним. **В широком смысле слова сознание** – это психическая жизнь человека (*душа*), состоящая из трех основных уровней – бессознательного, осознанного, сверхсознательного. Условно к бессознательному относят инстинкты, рефлексy, архетипы, процессы ощущения и восприятия, сон и сновидение, неосознаваемые желания и влечения, коллективную память человечества, личную память человека и многое другое. Осознание связано напрямую с процессами мышления, самоконтроля, самосознания и самооценки, с волевыми процессами. Сверхсознание подразумевает способность человека вырабатывать идеалы и подчинять им свою жизнь, заниматься творчеством с полной самоотдачей, входить в высшие (мистические) состояния сознания.

Первым в современной науке проблему соотношения сознательного и бессознательного рассмотрел З. Фрейд, основоположник **психоанализа**. Рекомендуется проанализировать учение психолога о бессознательном, структуру человеческой личности, в которой есть три элемента – Оно, Я, Сверх-Я. Как соотносятся между собой все уровни личности? Какие инстинкты лежат в основе бессознательной жизни человека, по мнению З. Фрейда? Обратите внимание на эволюцию его идей от раннего учения о **либидо** до позднего учения об **инстинктах жизни и смерти**.

Дальнейшее свое развитие психоанализ получил в учении К. Г. Юнга, ученика и оппонента З. Фрейда. Рекомендуется провести сравнительную характеристику учений З. Фрейда и К. Г. Юнга о бессознательном? Какие уровни бессознательного называет К. Г. Юнг? Необходимо дать определение таких понятий как **коллективное** и **личное бессознательное, архетипы**. Обратите внимание на структуру личности по К. Г. Юнгу.

Рассматривая жизнь общества, мы также можем говорить о существовании сознательной жизни. **Общественное сознание** является сложным явлением материальной и духовной жизни общества, результатом деятельности многих личностей с разным уровнем сознания. Выделяют два уровня общественного сознания. Первый – общественная психология или «бессознательное общества» – находит свое выражение в чувствах, настроениях, эмоциях, доминирующих в общественной жизни. Второй уровень – общественная идеология – отражается в рациональных формах общественной жизни, его идеях, концепциях и теориях. Благодаря идеологии общественная жизнь приобретает цель и направленность. Иными словами, это «общественное сознательное».

Общественное сознание имеет не только уровни, но и формы, в которых отражается все разнообразие материальной и духовной жизни общества. Рекомендуется проанализировать особенности каждой формы сознания и определить их основные задачи в общественной жизни. Все формы общественного сознания тесно взаимосвязаны между собой. Покажите проявление политики, права, морали, религии, экономики и эстетики в общественной жизни на конкретных примерах.

Актуальной и дискуссионной философской проблемой является **проблема соотношения сознания, мышления и языка**. Основы философии языка были заложены еще Платоном и Аристотелем. В эпоху Нового времени это направление развивалось в трудах Г. Лейбница, но его расцвет начинается во второй половине XX века. Основные проблемы и понятия современной философии языка были сформулированы в трудах Дж. Мура и Б. Рассела, а также в «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра. Если первоначально философия языка говорила о необходимости логичного и ясного отражения мысли, то сейчас все больше говорят о психологической и культурной составляющей того или иного языка.

Анализируя современную философию языка, дайте, во-первых, определение языка. Можно ли считать понятия «язык» и «слово» синонимами? Обратите внимание на следующие вопросы: Что первично – сознание, мышление или слово? Как влияют процессы сознания и мышления на слово? Существует ли обратная связь между словом, мышлением и сознанием? Какие особенности процессов мышления наблюдаются у людей, говорящих на нескольких языках? Возможно ли взаимопонимание между людьми, говорящими на разных языках?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «11.1. Что есть сознание?», «11.2. Структура сознания», «1.4. Западная философия о сознании. От Платона до психоанализа З. Фрейда. Г. Юнга» «11.8. Философия языка», «16.3. Уровни общественного сознания: психология и идеология», «16.4. Формы общественного сознания», «16.5. Эстетика как форма общественного сознания», <https://rutube.ru/plst/204181/>, <https://rutube.ru/plst/225938/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Какие уровни сознания выделяет современная наука и философия?
2. Проанализируйте структуру личности по З. Фрейду.
3. Каким является содержание бессознательного по З. Фрейду.
4. В чем принципиальное различие учений К. Г. Юнга и З. Фрейда о бессознательном?
5. Что есть архетип?
6. Укажите и проанализируйте структуру личности по К. Г. Юнгу.
7. Дайте определение общественной психологии и покажите ее роль в жизни общества. Почему ее называют бессознательным общества?
8. Дайте определение общественной идеологии и покажите ее роль в жизни общества. Почему ее называют сознательным общества?
9. Какие существуют формы общественного сознания?
10. Дайте определение политики и покажите ее значение в жизни общества.
11. Дайте определение политики и покажите ее значение в жизни общества.
12. Дайте определение морали и покажите ее значение в жизни общества.
13. Дайте определение религии и покажите ее значение в жизни общества.
14. Дайте определение эстетики и покажите ее значение в жизни общества.
15. Дайте определение экономики и покажите ее значение в жизни общества.
16. Приведите примеры взаимосвязи форм общественного сознания.
17. Почему философия языка так актуальна на современном этапе цивилизации?
18. Дайте определение языка.
19. Что первично – сознание, мышление или язык?
20. Как влияет мышление на язык? Существует ли обратная связь между языком и мышлением?
21. Возможно ли взаимопонимание между людьми, говорящими на разных языках?

Философский словарь

Сознание – это способность человека отражать мир в образах, переживать события окружающего мира, оценивать их и отвечать на них.

Архетип – базовый символ, модель поведения.

Общественная идеология – совокупность взглядов, идей, которые формируют направленность общественной жизни. Сознательный уровень жизни общества, состоящий из определенных смыслов. Идеология объединяет людей, дает смысл жизни каждому отдельному человеку и обществу в целом.

Общественная психология – совокупность чувств, настроений, эмоций, доминирующих в обществе. Подсознание и чувственное сознание общества.

Политика – совокупность существующих в обществе идей относительно того, каким должно быть общество и государство, какой должна быть власть, какие силы имеют право ею обладать, как завоевать и удержать власть.

Мораль – совокупность существующих в обществе взглядов относительно того, что есть добро и зло. Это «совесть общества», его идеалы.

Право – система общеобязательных, формально-определенных законом правил поведения, гарантированных государством.

Религия – вера человека в Абсолют, который является смыслом и нравственным идеалом. Религия всегда носит абсолютный характер.

Экономика – хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления.

Эстетика – существующие в обществе представления о том, что есть красивое и безобразное, высокое и низкое, трагическое и комическое.

Язык – сложная знаковая система, совокупность различных способов передачи информации в сфере человеческой культуры.

Мышление – форма познания и вид умственной деятельности человека, заключающийся в познании сущности явлений, формировании понятий, суждений и умозаключений.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 4 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 4 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практические занятия № 14-15
Актуальные проблемы человеческого бытия (4 часа)

План

1. Добро и зло в человеческой природе.
2. Проблема свободы и ответственности. Феномен «бегства от свободы» и его основные причины.
3. Диалектика счастья и страдания в жизни человека.
4. Проблема смысла жизни. Феномен «смыслопотери» в XX веке и его основные причины.
5. Смысл смерти и бессмертия.

Тема практического занятия относится к теме № 7 «Философская антропология и этика».

Цель практического занятия: изучить самые актуальные проблемы человеческого существования, рассмотреть разнообразие философских подходов к их решению.

Методические рекомендации

Бытие человека во все времена существования философии было в центре внимания философов. Проблемы сущности человека и смысла его жизни, счастья и страдания, свободы и фатализма, добра и зла, любви и эроса, смерти и бессмертия никогда не оставляли человека равнодушным! В настоящее время все они рассматриваются в таком разделе философии как философская антропология. Все экзистенциальные проблемы человеческого бытия не имеют однозначного решения. Именно поэтому необходимо обратить внимание на разнообразие подходов к их решению.

Говоря о добре и зле в человеческой природе, возникает целый ряд сложных вопросов: Что есть **добро** и **зло** как философские категории? Существует ли абсолютное добро и зло, или эти понятия относительны? Существует ли Добро и Зло как самостоятельные субстанции? При рассмотрении этого вопроса рекомендуется сделать сравнительный анализ идей различных философских учений, например, античной философии, буддизма, христианства и других. Обратите внимание также на следующий вопрос: Каким является человек по своей природе – добрым или злым? Какие внутренние и внешние причины способствуют формированию добра и зла в человеке?

Тема **свободы** человека во все времена является одной из самых актуальных проблем философской антропологии. Она разрабатывалась в буддизме, христианстве, марксизме, экзистенциализме и во многих других философских учениях. К ней обращались такие выдающиеся философы как Б. Спиноза, И. Кант, Г. Сковорода, Н. Бердяев, Э. Фромм. Как следствие

возникли разные концепции свободы человека – от ее полного отрицания в фатализме до абсолютизации в волюнтаризме. В философии экзистенциализма проблема свободы рассматривается в тесной связи с проблемой **ответственности**. По мнению Э. Фромма, для современной культуры характерен феномен «бегства от свободы». Рекомендуется проанализировать эволюцию представлений о проблеме свободы и ответственности, провести сравнительную характеристику разных учений. Какие причины, с Вашей точки зрения, привели к формированию «бегства от свободы»?

Наши представления о сущности счастья и страдания зависят, прежде всего, от той философской позиции, которую занимает человек. Что он считает для себя первичным и самым значимым – духовное или материальное начало? От чего он получает наибольшее удовлетворение и наибольшее разочарование? На практическом занятии вам необходимо дать определение **счастья**, а также ответить на ряд других вопросов: Почему в истории философии возникло такое понятие как «искусство быть счастливым»? Что человеку следует делать, чтобы стать счастливым?

Философия утверждает, что в жизни существует диалектическая связь счастья и **страдания** (древнеславянское «стараться», «добиваться»). Какую роль играют **страдания** в жизни человека? Даны они человеку во благо или во зло, как подсказка или как наказание? Какие существуют пути преодоления страданий?

Важнейшим экзистенциальным вопросом, по праву, признается **проблема смысла жизни человека**. С древнейших времен человечество рассуждает над ней и находит разные ответы. Рекомендуется провести сравнительную характеристику разных философских учений и показать взаимосвязь философской позиции человека и того ответа на вопрос о смысле жизни, который он находит.

В XX веке возник феномен «смыслопотери», свидетельствующий о том, что всё большее количество людей утрачивает смысл жизни. Какие, с Вашей точки, существуют причины этого феномена? Какие Вы видите способы решения проблемы смысла жизни?

Проблема смысла смерти и бессмертия самым тесным образом связана с проблемой смысла человеческой жизни. Именно от того, как человек определяет свой смысл жизни, зависит его отношение к смерти и бессмертию. Здесь также можно найти большое разнообразие мнений. Рекомендуется ответить на следующие вопросы: Как связан смысл жизни со смыслом смерти? Следует ли человеку думать и помнить о смерти (Платон), или думать о смерти вредно (Эпикур)? Какие варианты бессмертия рассматривает современная философия?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «12.4. Добро и зло», «12.5. Почему люди страдают? И какие существуют пути преодоления страданий?», «12.6. Искусство быть счастливым», «12.8. Философия свободы

и ответственности», «12.9. Смысл жизни человека и феномен смыслопотери в XX веке», «12.10. Проблема смысла смерти в философии», «12.11. Почему люди стремятся к бессмертию? Основные виды бессмертия», <https://rutube.ru/plst/211447/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Назовите круг экзистенциальных вопросов, который рассматривается в философской антропологии.
2. Существует ли абсолютное добро и зло, или эти понятия относительны?
3. Назовите критерии (признаки) добра и зла.
4. Каким человек приходит в этот мир в момент рождения – добрым, злым, нейтральным или, возможно, в нем заложено сразу и добро и зло?
5. Какие факторы влияют на развитие добра и зла в каждом из нас?
6. Существуют ли принципиальные отличия между решением проблем добра и зла, счастья и страдания в западной и восточной философии?
7. Назовите разные философские определения свободы.
8. Свободен ли человек, с Вашей точки зрения?
9. Каким образом свобода связана с ответственностью?
10. Назовите основные причины феномена «бегства от свободы» в XX веке.
11. С Вашей точки зрения, счастье имеет духовную или материальную природу?
12. Какие правила существуют для «искусства быть счастливым»?
13. Какие причины страданий человека?
14. Положительны или отрицательны страдания для человека?
15. Какие существуют варианты отношения человека к страданиям?
16. Почему проблема смысла жизни человека является важнейшей для философии?
17. Назовите основные причины феномена «смыслопотери» в XX веке.
18. Как взаимосвязаны между собой проблема смысла жизни и смысла смерти?
19. Как решается проблема смысла жизни, смысла смерти и бессмертия в идеалистической философии?
20. Как решается проблема смысла жизни, смысла смерти и бессмертия в материалистической философии?
21. Назовите виды бессмертия. С чем связано стремление человека к бессмертию?

22. Платон говорил, что необходимо помнить о смерти, а Эпикур считал, что думать о ней нет необходимости. Какая точка зрения вам кажется более верной? Или заблуждались оба философа?

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыты только 1-2 вопроса плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 3 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 5 вопросов, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 5 вопросов и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 16 Философия общества (2 часа)

План

1. Определение понятия «общество». Общество как система. Сферы жизнедеятельности общества.

2. Основные этапы развития общества. Теории постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер).

3. Теории информационного общества (К. Шеннон, М. Кастельс). Преимущества и недостатки информационного общества.

Тема практического занятия относится к разделу программы «Социальная философия».

Цель практического занятия: изучить основные идеи современной социальной философии, рассмотреть общество как целостную систему, проанализировать концепции постиндустриального и информационного общества.

Методические рекомендации

Существует несколько разных дисциплин, исследующих общество: история, социология и социальная философия. В отличие от истории и социологии, социальная философия ставит перед собой философские задачи. Это, прежде всего, определение сущности общества как особой формы материального мира, исследование его особенностей и взаимосвязей с другими формами бытия.

На практическом занятии рекомендуется дать определение общества и рассмотреть разные подходы (концепции) в понимании сущности общества. Среди них: *субъектный*, рассматривающий общество как особый коллектив людей, обладающий определенными особенностями; *деятельный*, полагающий, что обществом следует считать не столько сам коллектив людей, сколько процесс коллективного бытия людей, выражающийся в их деятельности; *организационный*, рассматривающий общество как систему устойчивых связей между взаимодействующими людьми и социальными группами.

В процессе изучения феномена общества необходимо исключить механистический подход. Холизм, как философское учение о целостности бытия, необходимо применять ко всем формам бытия, в том числе, и по отношению к обществу.

Важно также использовать системный подход, согласно которому общество является сложной и высокоразвитой системой. Рекомендуется рассмотреть и проанализировать отдельно каждую из основных сфер жизнедеятельности общества, а также показать их тесную взаимосвязь: 1. *Материальное производство* – как сферу создания из веществ природы самых разнообразных предметов потребления, и, прежде всего, продуктов питания. 2. *Наука* – как сфера производства духовно-теоретического знания. 3. *Ценностная деятельность* – как сфера производства ценностей, представленная философией, искусством, моралью и религией. 4. *Социальная сфера* – как сфера производства и воспроизводства самого человека, представленная здравоохранением и образованием. 5. *Политическая сфера* – как сфера управления политическими процессами.

История развития общества прошла сложную эволюцию, состоящую из трех основных этапов: доиндустриальный (или традиционный, аграрный), индустриальный (или машинный) и постиндустриальный. Рекомендуется проанализировать особенности каждого из этапов, особое внимание уделив последнему – постиндустриальному. Какие именно привели к формированию постиндустриального общества в 60-70-е годы XX века? В процесс подготовки к практическому занятию обратите внимание на труды Д. Белла и М. Кастельса. Проанализируйте преимущества и недостатки постиндустриализма.

В современной науке принято выделять в постиндустриальном обществе его последнюю стадию, называемую информационным обществом. Соответственно, у нее есть свои отличительные особенности, которые рекомендуется рассмотреть на примерах трудов К. Шеннона и М. Кастельса, использовавших такое понятие как «информация». Дайте определение информации и покажите, как преимущества, так и недостатки информационного общества. Какие из них преобладают, с Вашей точки зрения?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «10.7. Социальная

материя. Загадка происхождения человека и общества», «16.1. Что есть общество? Основные концепции общества», «16.2. Общество как система», «16.6. Эволюция типов общества», «16.7. Информационное общество», <https://studio.rutube.ru/playlist/225938>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Какие задачи стоят перед социальной философией?
2. Чем отличается социальная философия от социологии и истории?
3. Какие существуют определения общества?
4. Проанализируйте основные подходы (концепции) понимания сущности общества. исследованию
5. Почему необходимо применять системный подход при исследовании общества?
6. Проанализируйте материальное производство как сферу жизнедеятельности общества.
7. Проанализируйте науку как сферу жизнедеятельности общества.
8. Проанализируйте ценностную деятельность как сферу жизнедеятельности общества.
9. Проанализируйте социальную сферу как сферу жизнедеятельности общества.
10. Проанализируйте политику как сферу жизнедеятельности общества.
11. Дайте характеристику доиндустриального общества.
12. Дайте характеристику индустриального общества.
13. Дайте характеристику постиндустриального общества.
14. Дайте характеристику информационного общества.
15. Какие Вы знаете основные концепции постиндустриализма и информационизма?
16. Дайте определение информации
17. Проанализируйте преимущества и недостатки информационного общества.

Философский словарь

Общество – человеческая общность, особенность которой представляют отношения людей между собой, их формы взаимодействия и объединения.

Доиндустриальное (традиционное или аграрное) общество – общество, которое регулируется традицией. Общественный уклад в нём характеризуется жёсткой сословной социальной иерархией, существованием устойчивых социальных общностей, особым способом регуляции жизни

общества, основанном на традициях, обычаях. Экономическая жизнь основывается на сельскохозяйственном производстве.

Индустриальное (машинное) общество – общество, сформировавшееся в процессе и в результате индустриализации и развития машинного производства, возникновения адекватных ему форм организации труда, применения достижений научно-технологического прогресса.

Постиндустриальное общество – общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности.

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы — знаний. Для этой стадии развития общества и экономики характерно: увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 17

Философия культуры и философия истории (2 часа)

План

1. Определение понятий «культура» и «цивилизация». Философия культуры.

2. Философия истории: предмет, цель и основные задачи.

3. Проблема смысла истории.

Тема практического занятия относится к разделу программы «Социальная философия и проблемы современности».

Цель практического занятия: изучить основные идеи философии культуры и философии истории.

Методические рекомендации

Философия культуры и философия истории – разделы философии тесно связанные с социальной философией. Вместе с тем, отождествлять их не рекомендуется. Каждый из них имеет свой предмет исследования, свою цель и задачи.

Подчеркнем, что в истории с древнейших времен существуют разнообразные определения такого понятия как «культура». Здесь можно проследить эволюцию развития понятия со времен античности до современности. Рекомендуется рассмотреть разнообразие значений культуры, провести их сравнительную характеристику. И хотя понятие «культура» прочно вошло в философию еще в 18 веке, благодаря Иоганну Гердеру, но формирование философии культуры мы наблюдаем только в 20 веке. Здесь важно подчеркнуть роль философов неокантианцев, и, в первую очередь, Эрнста Кассирера.

Философия культуры отмечена вниманием к целому ряду вопросов: определение понятия «культура», сравнительная характеристика культуры и цивилизации. Дайте определение цивилизации и укажите ее сущностные характеристики. Какие философы проводили сравнительную характеристику культуры и цивилизации? Какое из двух понятий, с вашей точки зрения, шире? Что возникло раньше – культура или цивилизация? Попробуйте объяснить, почему именно в XX веке философия культуры начинает играть важную роль?

Проблемы развития истории поднимаются в таких дисциплинах как история, историография и философия истории. Однако в каждой из них ставятся разные цель и задачи, которые не следует сводить к одному знаменателю. На практическом занятии нам необходимо определить предмет, цель и основные задачи философии истории.

Человечество существует уже не одну тысячу, но до сих пор не может однозначно ответить на самый сложный вопрос, которым считается проблема сущности человеческой истории. Свою цель философы видят в том, чтобы найти сущность (смысл) каждого явления. Если мы активно ищем смысл отдельно взятого человека, то, смысл должен присутствовать и в существовании всего человечества в целом.

Проблемы происхождения человечества, смысла и направленности истории одни из самых интересных и дискуссионных в философии истории. Бесспорно, каждое философское направление и каждая эпоха предлагает свои варианты ответа на них. Рекомендуется рассмотреть разные концепции смысла истории со времен древнего мира до современности, провести их сравнительную характеристику. Особое внимание обратите на **цивилизационную** и **формационную** концепции истории. Рассмотрите формационную концепцию на примере учения Карла Маркса, а цивилизационную на примере учений А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Данилевского. В чем Вы видите принципиальное различие этих концепций?

Дайте свои ответы на вопросы: Что есть история? Что есть *исторический прогресс* и существует ли он? Какая из концепций, формационная или цивилизационная, ближе к истине, или, возможно, существует некая третья концепция?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «13.1. Что есть культура?», «13.2. Что есть цивилизация?», «14.1. Философия истории: предмет и основные проблемы», «14.2. Смысл истории: основные концепции», <https://rutube.ru/plst/279860/>, <https://rutube.ru/plst/199120/>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Дайте определение понятия «культура».
2. Дайте определение понятия «цивилизация».
3. Как в философии решается проблема соотношения культуры и цивилизации? Какое из понятий шире?
4. Какие проблемы решаются в философии культуры?
5. Что есть история?
6. Чем философия истории отличается от истории и историографии? Укажите предмет, цель и задачи философии истории.
7. Почему проблема смысла истории относится к одной из самых сложных в философии?
8. Проанализируйте цивилизационную концепцию истории.
9. Проанализируйте формационную концепцию истории.
10. Какая из концепций, формационная или цивилизационная, ближе к истине, или, возможно, существует некая третья концепция?
11. Что есть исторический прогресс и существует ли он?

Философский словарь

Культура – 1) в античности искусство обработки, возделывания земли, 2) в эпоху Просвещения искусство воспитания, «возделывания» самого человека, 3) человеческая деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в самых разнообразных навыков и умений, 4) набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие.

Цивилизация – 1) ступень общественного развития и материальной культуры, характерная для той или иной общественно-политической

формации. 2) локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплексы экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных (жизненных) циклов. 3) в общефилософском значении это социальная форма материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства);

История – действительность в её развитии и движении.

Смысл истории – понятие, предполагающее выяснение направленности исторического процесса.

Формация (или общественно-экономическая формация) – определённая ступень в развитии общества, а также структура общества, присущая данной ступени развития, определяемая способом производства.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя

2. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

Практическое занятие № 18

Футурология и глобальные проблемы современности (2 часа)

План

1. Футурология как наука о будущем.
2. Процессы глобализации и глобальные проблемы современности.
3. Экофилософия и экогуманизм. «Экологический императив».

Тема практического занятия относится к разделу программы «Социальная философия и проблемы современности».

Цель практического занятия: изучить основные идеи футурологии как науки о будущем.

Методические рекомендации

XX век ознаменовался переходом к *эпохе глобализации*, когда человечество впервые осознало взаимосвязь всех происходящих на планете Земля процессов – культурных, социальных, политических, экономических, экологических и других. Пришло понимание, что будущее всей планеты зависит от человека – *ноосферы* (термин В. И. Вернадского). Сейчас нет частных проблем, но есть *глобальные проблемы*, от решения или нерешения которых зависит вопрос существования всей планеты.

Одним из первых занялся исследованием глобальных проблем *Римский клуб* – международная общественная организация, созданная 6-7 апреля 1968 года. Она объединила представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Инициатором создания Римского клуба стали итальянский промышленник Аурелио Печчеи и генеральный директор по вопросам науки ОЭСР Александр Кинг. Одним из важных результатов его деятельности явилось формирование *футурологии* – раздела в современной философии, нацеленного на изучение *будущего*. Понятие «будущего» разрабатывается в футурологии как категория и философская проблема. И, бесспорно, основным содержанием ближайшего будущего человечества является борьба с глобальными проблемами.

На практическом занятии рекомендуется проанализировать и классифицировать основные глобальные проблемы. Какие, с Вашей точки зрения, проблемы наиболее актуальны и сложны? И существуют ли пути их решения? Какие последствия глобализации можно считать наиболее благоприятными для человечества, а какие неблагоприятными?

Особое внимание необходимо уделить рассмотрению экологической проблемы и экофилософии. Когда вопросы экологии стали востребованы в науке и философии? Кого из ученых и философов можно считать основоположниками этой проблематики? Для лучшего понимания темы занятия рекомендуется дать определение таких понятий как «экология», «экологический императив», экофилософия и эгогуманизм.

Определите базовые тезисы современной экофилософии, которая направлена на предотвращение глобальной экологической катастрофы. С именем какого ученого связывается возникновение «экологического императива»? Чем отличается эгогуманизм от традиционного гуманизма, базовые идеи которого были заложены в эпоху Возрождения и Нового времени?

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется пользоваться материалами лекционного занятия, а также материалами видеолекций, размещенными на ресурсе RUTUBE.RU: «14.8. Футурология и глобальные проблемы человечества», «14.9. Экофилософия и эгогуманизм», <https://studio.rutube.ru/playlist/199120>.

Рекомендуется также изучить тексты, размещенные в Приложении к методическому пособию.

Сделайте личные выводы относительно вопросов, рассмотренных на практическом занятии.

Вопросы для самоконтроля после практического занятия

1. Что есть футурология?
2. Что вам известно о деятельности Римского клуба?
3. Что есть глобализация?
4. Какие последствия глобализации можно считать наиболее благоприятными для человечества, а какие неблагоприятными?
5. Назовите и классифицируйте глобальные проблемы современности.
6. Какие существуют пути решения глобальных проблем?
7. Почему экологическая проблема считается одной из самых актуальных?
8. Кого из ученых и философов можно считать основоположниками экологической проблематики?
9. Что означает понятие «экологический императив»?
10. Какие задачи стоят перед экофилософией?
11. Чем отличается экогуманизм от своих предыдущих форм?

Философский словарь

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Глобальные проблемы – совокупность социально-природных проблем, имеющих планетарный характер, затрагивающих интересы всех народов, от решения которых зависит экономический и социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации.

«Экологический императив» – запретная черта во взаимодействии с природой, преступать которую человечество не имеет права ни при каких обстоятельствах.

Экогуманизм – сформировавшееся в XX веке новое направление в гуманизме, которое, в отличие от традиционного гуманизма, видит смысл бытия человека в гармонии с природой.

Экофилософия – новая область философского знания, направленная на спасение человечества от грозящей ему гибели путем критического пересмотра всех направлений человеческой активности, знаний и культуры, в связи с требованиями, предъявляемыми ему биосферой. Этими требованиями являются: 1) знание и использование законов сохранения биосферы; 2) умеренность в потреблении природных ресурсов, преодоление расточительности потребительской структуры общества; 3) взаимная терпимость и миролюбие народов планеты в отношениях друг с другом; 4) следование общезначимым, экологически продуманным и сознательно поставленным глобальным целям общественного развития.

Критерии и сроки оценивания

1. Результаты выполнения практического занятия необходимого предоставить преподавателю или в устной, или в письменной форме.

2. На выполнение практического занятия отводится календарная неделя.

3. Оценивание материала производится по столбальной шкале: 0-59 баллов выставляется за невыполненную работу или работу, в которой раскрыт только 1 вопрос плана. 60-74 балла выставляется за работу, в которой раскрыты 2 вопроса плана. 75-89 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса, но есть погрешности и замечания. 90-100 баллов выставляется за работу, в которой раскрыты все 3 вопроса и присутствуют элементы творческого подхода.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

3.1. Темы творческих заданий для исследовательской деятельности (предлагаются тем обучающимся, которые нацелены на более углубленное изучение дисциплины)

1. Философия как искусство мыслить.
2. Философия и наука: общее и различия.
3. Философия и религия: общее и различия.
4. Философия и политика: общее и различия.
5. Религиозные и научные картины мира: общее и различия.
6. Диалектика как философское учение: история и современность.
7. Логика как наука о правильном мышлении.
8. Искусство диалога.
9. Проблема сущности и существования человека в философии экзистенциализма.
10. Философия буддизма и современная наука.
11. Философия даосизма и современная наука.
12. Философское учение (философ по выбору).
13. Особенности русской философской мысли.
14. Основные подходы к трактовке проблемы бытия.
15. Смысл проблемы сознания и трудности ее решения.
16. Проблема сознания в восточной философии.
17. Проблема сознания в западной философии.
18. Познание как предмет философского анализа.
19. Взаимосвязь творчества и интуиции.
20. Проблема антропосоциогенеза в философии и науке.
21. Проблема бытия в истории философии.
22. Синергетика и современная философия.
23. Реляционный холизм и современная философия.
24. Проблема сущности материи в философии.
25. Проблема соотношения свободы и ответственности.
26. Проблема соотношения культуры и цивилизации.
27. Диалектика счастья и страдания в жизни человека.
28. Проблема соотношения любви и эроса.
29. Добро и зло в природе человека.
30. Проблема соотношения личности и массы.
31. Проблема жизни и смерти в духовном опыте человека.
32. Общество как система.
33. Человек как научная и философская проблема.
34. Современный человек и искусственный интеллект.
35. Человек информационного общества: преимущества и недостатки.
36. Человек и техника: основные модели взаимоотношений.
37. Философский смысл «экологического императива».

38. Культура как предмет философского анализа.
39. Восток – Запад – Россия: цивилизационные типы.
40. Философия и глобальные проблемы современности.
41. Напишите философское эссе на тему «Человек - микрокосмос».
42. Напишите философское эссе, которое раскрывает парадоксы Блеза Паскаля *«человек – это слава и отброс мироздания», «человек – это мыслящий тростник»*.
43. Напишите философское эссе, которое раскрывает слова Николая Бердяева: *«Человек странное существо, имеющее облик царственный и рабский, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным»?*
44. «Формационная» и «цивилизационная» модели истории
45. Напишите философское эссе по вопросу: «Можно ли на практике реализовать идеи социального равенства и справедливости?»
46. Напишите философское эссе на тему «Проблема личности в философии».
47. Особенности западного и восточного понимания личности.
48. Напишите философское эссе на тему «Может ли человек любить или любовь не более чем романтический вымысел».
49. Напишите философское эссе на тему «Что ждет человечество в будущем?»
50. Напишите философское эссе на тему «Научно-технический прогресс: благо или испытание для человечества?»

3.2. Контрольные задания для обучающихся

Форма закрепления номера варианта контрольной работы: номер варианта контрольной работы соответствует последней цифре номера зачетной книжки обучающегося. Например, если последняя цифра «5», можно выбрать один из двух вариантов – № 5 или № 15.

Структура: каждый вариант содержит 3 теоретических вопроса и методические рекомендации к их выполнению.

Вариант № 1

1. Философия буддизма.
2. Системно-структурная организация неорганической материи и проблема ее происхождения.
3. Категории *„идеал“* и *„смысл“*.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии буддизма. Назовите четыре *„благородные истины“* Будды и проанализируйте их. Раскройте содержание основных категорий буддизма: *„сансара“*, *„дхарма“*, *„нирвана“* и

др. Объясните такие положения буддийской философии как представление об отсутствии постоянной материальной и духовной субстанции, единство и целостность бытия.

2. Укажите системно-структурную организацию неорганической (неживой) материи: от физического вакуума до метagalактики. Проанализируйте современные концепции происхождения неживой материи.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) аксиологии как „идеал” и „смысл”.

Вариант № 2

1. Философия Конфуция и конфуцианства.
2. Структура сознания.
3. Категории „единичное” и „общее”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии конфуцианства. Обратите внимание на то, как в ней были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи; сущности человека и смысла его жизни. Проанализируйте конфуцианский идеал человека и общества. Покажите эволюцию идей конфуцианства и его роль в современном Китае.

2. Назовите и проанализируйте разнообразные варианты структуры сознания, которые рассматриваются в философии Востока и Запада.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „единичное” и „общее”. Покажите их диалектическую взаимосвязь. Как соотносятся с ними категории „стандартное” и „уникальное”?

Вариант № 3

1. Философия Аристотеля.
2. Чувственное познание.
3. Категории „добро” и „зло”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Аристотеля. Обратите внимание на то, как в его учении были решены вопросы соотношения духа и материи (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); сущности проблем познания (логика и гносеология); смысла общественной жизни (социальная философия). Покажите значение философии Аристотеля для мировой философии.

2. Проанализируйте особенности чувственного познания. Назовите его основные компоненты. Укажите преимущества и недостатки чувственного познания. Покажите взаимосвязь чувственного и рационального познания.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) аксиологии как „добро” и „зло”. Проанализируйте, как в истории философии менялись представления о сущности добра и зла.

Вариант № 4

1. Западноевропейская средневековая философия.
2. Проблема свободы и ответственности.
3. Категории „диалектика” и „метафизика”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей западноевропейской средневековой философии, покажите ее теоцентрическую („Бог в центре”) направленность. Обратите внимание на то, как в средневековой философии были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи (онтология); веры и знания (гносеология); сущности человека и смысла его жизни (этика). Покажите сущность спора средневековых реалистов и номиналистов.

2. Покажите значение проблемы свободы и ответственности в истории философии. Покажите основные варианты ее решения в философии И. Канта, Н. Бердяева, Э. Фромма. Проанализируйте феномен “бегства от свободы” и его основные причины (Э. Фромм).

3. Дайте определение таких категорий (понятий) как «диалектика» и «метафизика».

Вариант № 5

1. Философия эпохи западноевропейского Возрождения.
2. Проблема смысла жизни человека.
3. Общественная идеология и общественная психология.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии эпохи западноевропейского Возрождения, покажите ее антропоцентрическую („человек в центре”) направленность. Обратите внимание на то, как в философии эпохи Возрождения были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи (онтология); веры и знания (гносеология); сущности человека и смысла его жизни (этика). Дайте характеристику учения итальянских гуманистов относительно идеала человека.

2. Покажите значение проблемы смысла жизни человека и ее актуальность на современном этапе развития цивилизации. Назовите основные варианты решения этой проблемы в истории философии. Обратите

внимание на различия между идеалистическим и материалистическим пониманием смысла жизни человека. Проанализируйте основные причины распространения в 20 веке, так называемого, феномена „смыслопотери”.

3. Проанализируйте общественную идеологию и общественную психологию как уровни общественного сознания. Покажите их взаимосвязь между собой и значение в жизни общества.

Вариант № 6

1. Философия Византии.
2. Философия как тип мировоззрения.
3. Категории „возможность” и „действительность”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Византии, покажите ее теоцентрическую („Бог в центре”) направленность. Проанализируйте основные направления в философии Византии – рационалистическое и мистическое (исихазм). Обратите внимание на то, как в них были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи (онтология); веры и знания (гносеология); сущности человека и смысла его жизни (этика).

2. Дайте характеристику особенностей философии как теоретического мировоззрения. Проанализируйте функции философии в обществе и структуру философского знания. Определите философские категории „материя” и „дух” и покажите, как решается основной вопрос философии в материализме, идеализме, дуализме, плюрализме.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „возможность” и „действительность”. Покажите, как они взаимосвязаны между собой. Как соотносятся между собой „возможность” и „вероятность”?

Вариант № 7

1. Философия Западной Европы XVII в.
2. Философия Любви.
3. Категории „часть” и „целое”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей западноевропейской философии XVII в. Обратите внимание на то, как в ней были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); смысла социальной философии. Дайте характеристику эмпиризма и рационализма как основных концепций познания.

2. Дайте характеристику феномена любви на примере философии

Платона, Иисуса Христа, Вл. Соловьева, Э. Фромма и др. Проанализируйте Смысл Любви и ее значение в жизни человека. Дайте сравнительную характеристику Любви и Эроса.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „часть” и „целое”. Покажите, как они взаимосвязаны между собой. Какую роль играет на современном этапе философия холизма?

Вариант № 8

1. Философия Г. Гегеля.
2. Пространственно-временная организация неживой материи.
3. Категории „явление” и „сущность”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Г. Гегеля. Проанализируйте основные положения его учения об Абсолютной Идее, процесс восхождения субъективного духа к объективному и абсолютному духу. Дайте характеристику диалектики Гегеля, покажите ее значение для мировой философии. Назовите законы диалектики Гегеля и дайте их характеристику.

2. Дайте определение философских категорий „пространство” и „время”. Проанализируйте особенности пространства и времени в неживой (неорганической) материи. Какое значение для современного понимания пространственно-временной организации бытия имеет теория относительности А. Эйнштейна?

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „явление” и „сущность”. Покажите, как они взаимосвязаны между собой. Покажите, как соотносятся между собой такие категории как „сущность” и „содержание”.

Вариант № 9

1. «Философия жизни».
2. Религия как тип мировоззрения.
3. Категории „элемент” и „система”.

Методические рекомендации

1. Назовите основные причины возникновения западноевропейской „философии жизни”, представленной А. Шопенгауэром, Ф. Ницше, А. Бергсоном и др. Дайте характеристику ее основных идей. Покажите значение «философии жизни» для дальнейшего развития философии. Дайте определение «иррационального».

2. Дайте характеристику особенностей религии как типа мировоззрения.

Назовите основные виды религий и проанализируйте их особенности. Укажите функции религии в обществе. Покажите значение религии на современном этапе развития цивилизации.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „элемент” и „система”. Как взаимосвязаны между собой категории „система” и „структура”? почему современная философия и наука уделяют большое внимание системно-структурной организации материи?

Вариант № 10

1. Досократовский период философии Древней Греции.
2. Проблема личности в философии.
3. Формы общественного сознания.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Древней Греции досократовского периода. Покажите ее космоцентрическую („космос в центре”) направленность. Укажите многообразие философских школ и назовите их выдающихся представителей. Обратите внимание на то, как в философии Древней Греции были решены вопросы происхождения бытия (онтология); соотношения духа и материи; сущности человеческого знания о мире (гносеология и наука).

2. Дайте определение философских категорий „индивид” и „личность”. Покажите значение проблемы личности в истории философии и этики. В чем отличие между западным и восточным пониманием этой проблемы? Обратите внимание на решение этой проблемы в философии И. Канта, Н. Бердяева, Э. Фромма и др.

3. Дайте определение и проанализируйте формы общественного сознания (право, мораль, религия, политика, эстетика). Покажите их взаимосвязь между собой и значение в жизни общества.

Вариант № 11

1. Философия веданты и йоги.
2. Системно-структурная организация органической материи и проблема ее происхождения.
3. Категории «*красота*» и «*безобразие*».

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии веданты и йоги. Обратите внимание на то, как в этих учениях были решены вопросы происхождения бытия; соотношения духа и материи (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); сущности проблем познания (логика и

гносеология). Раскройте содержание основных категорий: «Брахман», «Атман», «сансара», «карма», «йога» и др.

2. Укажите системно-структурную организацию органической (живой) материи: от ДНК, РНК до биосферы. Проанализируйте современные концепции происхождения живой материи.

3. Дайте определение таких категорий аксиологии как «красота» и «безобразие».

Вариант № 12

1. Философия Сократа.

2. Феномен человеческого сознания и основные теории его происхождения.

3. Проблема творчества в философии.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Сократа. Обратите внимание на то, как в их учениях были решены вопросы происхождения бытия, соотношения духа и материи (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); сущности проблем познания (логика и гносеология); смысла общественной жизни (социальная философия). Покажите значение философии Сократа и Платона для мировой философии.

2. Дайте определение философской категории „сознание”. Покажите, как соотносятся между собой сознание и практика. Обратите внимание на различия понимания сущности сознания в западной и восточной философии, в идеализме и материализме. Назовите и проанализируйте современные концепции происхождения сознания.

3. Дайте определение такой категории как «творчество». Покажите, как в истории философии решается проблема сущности творчества. Творчество как способ самовыражения личности, раскрытия ее потенциала. Творчество как высший тип самосовершенствования человека.

Вариант № 13

1. Философия Платона.

2. Наука и научное познание.

3. Человек как философская проблема.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии Платона. Обратите внимание на то, как в его учении были решены вопросы соотношения духа и материи (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); сущности проблем познания (логика и гносеология); смысла общественной

жизни (социальная философия). Покажите значение философии Платона для мировой философии.

2. Дайте определение науки и научного познания. Назовите исторические этапы развития науки. Покажите позитивное и негативное значение научно-технического прогресса в истории мировой цивилизации. Проанализируйте особенности современной научной парадигмы.

3. Проанализируйте основную проблематику современной философской антропологии. Назовите современные концепции происхождения человека. Покажите, как в истории менялись представления о сущности человека.

Вариант № 14

1. Философия „западников” и „славянофилов”.
2. Рациональное познание.
3. Миф как тип мировоззрения.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей „западников” и „славянофилов”. Назовите выдающихся представителей этих направлений в русской философии. Покажите актуальность их дискуссии для современной России.

2. Проанализируйте особенности рационального познания. Назовите его основные компоненты. Проанализируйте преимущества и недостатки рационального познания. Покажите взаимосвязь чувственного и рационального познания.

3. Дайте характеристику особенностей мифологии как типа мировоззрения. Проанализируйте положительные и отрицательные аспекты мифологии и назовите ее функции в обществе. Покажите значение мифологии на современном этапе развития цивилизации.

Вариант № 15

1. Особенности развития русской философии в X-XVII вв.
2. Проблема смысла смерти и бессмертия человека.
3. Категории „форма” и „содержание”.

Методические рекомендации

1. Укажите основные этапы развития русской философии X-XVII вв. и дайте их краткую характеристику. Назовите основные вопросы, которые рассматривались в русской философии эпохи средних веков. Обратитесь к произведениям митрополита Иллариона, Кирилла Туровского, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого и др.

2. Покажите значение проблемы смысла смерти человека и ее

актуальность на современном этапе развития цивилизации. Назовите основные варианты решения этой проблемы в истории философии. Обратите внимание на различие между идеалистическим и материалистическим пониманием смысла смерти человека. Проанализируйте основные виды бессмертия, которые рассматривает философия.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „форма” и „содержание”. Покажите, как они взаимосвязаны между собой. Покажите, как соотносятся между собой такие категории как „сущность” и „содержание”.

Вариант № 16

1. Философия экзистенциализма.
2. Философия истории.
3. Категории „причина” и „следствие”.

Методические рекомендации

1. Укажите основные причины возникновения философии экзистенциализма. Дайте характеристику основных идей религиозного и атеистического экзистенциализма, назовите их выдающихся представителей. Обратите внимание на то, как в экзистенциализме решаются основные онтологические проблемы и проблемы человеческого бытия: сущности человека и смысла его жизни.

2. Укажите предмет и задачи философии истории. Проанализируйте особенности формационной и цивилизационной концепций смысла истории. Дайте определение таких понятий как „общественно-экономическая формация” и “цивилизация”.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „причина” и „следствие”. Покажите, как они взаимосвязаны между собой. Какое значение они играют в мировой философии и на современном этапе? Какой смысл имеют концепции детерминизма и индетерминизма?

Вариант № 17

1. Философия Западной Европы XVIII в.
2. Интуитивное познание.
3. Категории „случайность” и „необходимость”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей западноевропейской философии XVIII в., которая вошла в историю под названием «эпохи Просвещения». Обратите внимание на то, как в ней были решены вопросы происхождения бытия (онтология); сущности человека и смысла его жизни (этика); смысла

социальной философии и истории философии.

2. Дайте определение „интуиции”. Назовите современные научные концепции природы интуитивного познания. Как соотносятся между собой интуиция и творчество?

3. Дайте определение таких категорий (понятий) диалектики как „случайность” и „необходимость”. Какое значение они играют в мировой философии и на современном этапе? Охарактеризуйте современную концепцию индетерминизма?

Вариант № 18

1. Философия И. Канта.

2. Системно-структурная организация социальной материи и проблема ее происхождения.

3. Категории „счастье” и „страдание”.

Методические рекомендации

1. Дайте характеристику основных идей философии И. Канта. Покажите значение «коперниканского переворота» в гносеологии, который совершил И. Кант. Проанализируйте основные положения его этического учения.

2. Укажите системно-структурную организацию социальной (общественной) материи: от индивида (личности) до общества. Проанализируйте современные концепции происхождения социальной материи.

3. Дайте определение таких категорий (понятий) аксиологии как „счастье” и „страдание”. Проанализируйте, как в философии решается проблема человеческого счастья. Назовите основные правила «искусства быть счастливым».

Вариант № 19

1. Философия позитивизма и неопозитивизма.

2. Мистическое познание.

3. Категории „культура” и „цивилизация”.

Методические рекомендации

1. Назовите основные причины возникновения западноевропейской философии позитивизма и неопозитивизма. Дайте характеристику основных идей этих учений. Проанализируйте положительные и отрицательные аспекты позитивизма и его значение для современной философии.

2. Дайте определение понятия „мистика”. Назовите современные научные концепции сущности и особенностей мистического познания. Как соотносятся между собой мистика и другие типы познания?

3. Дайте определение таких категорий (понятий) как „культура” и „цивилизация”. Покажите, как они соотносятся между собой. Назовите основные проблемы современной культурологии.

Вариант № 20

1. Русская религиозная философия XIX-XX вв.
2. Пространственно-временная организация живой материи.
3. Категория „истина”.

Методические рекомендации

1. Назовите выдающихся представителей русской религиозной философии XIX-XX вв. Покажите какое значение имели идеи Вл. Соловьева, С. Франка, Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Флоровского, Н. Лосского для развития современной философии.

2. Проанализируйте особенности пространства и времени в живой (органической) материи. Как поддерживать правильное функционирование «биологических часов»?

3. Дайте определение таких категорий как “истина”, „правда”, “абсолютная истина”, “относительная истина”, “заблуждение”, “ложь”. Назовите и проанализируйте основные концепции истины.

4. ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОСОФИЯ: ИСКУССТВО МЫШЛЕНИЯ»

1. Мироззрение: основной вопрос и структура. Типы мироззрения.
2. Мифология как тип мироззрения. Виды мифов.
3. Религия как тип мироззрения. Виды религий.
4. Философия как тип мироззрения и искусство мышления. Предмет и структура философии. Функции философии в обществе.
5. Философские категории определения: «явление» и «сущность», «форма» и «содержание», «единичное», «общее» и «всеобщее».
6. Философские категории причинности: «причина» и «следствие», «случайность» и «необходимость», «возможность» и «действительность».
7. Философские категории целостности: «часть» и «целое», «элемент», «система» и «структура».
8. Ортодоксальные школы индийской философии.
9. Философия буддизма и ее связь с современностью.
10. Философия Китая и ее связь с современностью.
11. Сравнительная характеристика восточного и западного типов мышления.
12. Диалектика как тип мышления. Законы диалектики.
13. Основные школы древнегреческой натурфилософии. Космоцентризм.
14. Классическая античная философия и ее значение для истории философии.
15. Логика и ее роль в философии и науке. Законы логики.
16. Особенности развития философии средневековья. Апологетика и патристика. Теоцентризм. Исихазм.
17. Западноевропейская философия эпохи средневековья: от схоластики к гуманизму. Научная революция Коперника-Галилея.
18. Особенности развития западноевропейской философии в XVII-XVIII вв. Значение научной революции Нового времени.
19. Немецкая классическая философия и ее значение для истории философии.
20. Кризис западноевропейской философии в XIX в. Неклассическая философия. «Философия жизни».
21. Философия марксизма и её значение для истории философии.
22. Философия науки (от раннего позитивизма до постпозитивизма).
23. Человек и проблемы его бытия в философии экзистенциализма.
24. Особенности развития древнерусской философии в X-XVII вв.
25. Особенности развития философии России в XVIII-XXI вв.
26. Дискуссия «западников» и «славянофилов» и её значение в истории философии России.
27. Русская религиозная философия и её вклад в мировую философию.
28. Онтология. Формы бытия. Особенности решения проблем бытия в западной и восточной онтологии.

29. Философское определение материи. Революция научного понимания материи в XX веке.

30. Особенности организации неживой материи. Проблема происхождения и развития Вселенной, способы ее решения в философии.

31. Особенности организации живой материи. Проблема происхождения жизни. Биологическое пространство-время.

32. Движение как атрибут материи. Основные виды движения.

33. Пространство и время как атрибуты материи. Особенности организации пространства-времени в неживой материи.

34. Особенности организации социальной материи. Проблема происхождения человека и общества. Социальное пространство-время.

35. Сознание как субъективное бытие. Структура сознания. Проблема происхождения сознания и способы ее решения в философии.

36. Проблема сознания в восточной философии.

37. Проблема сознания в западной философии.

38. Проблема соотношения сознания, мышления и языка в современной философии. Искусственный интеллект и искусственные языки.

39. Формы и уровни общественного сознания.

40. Современная гносеология как учение о познании. Основные принципы гносеологии.

41. Особенности чувственного и рационального познания.

42. Особенности интуитивного и мистического познания.

43. Наука как тип мировоззрения. Научно-техническая революция. Научная парадигма.

44. Истина. Классическая и неклассическая концепции истины.

45. Философия техники. Техноэтика.

46. Философское понимание происхождения и сущности человека. Философская антропология и её основные направления.

47. Проблема соотношения индивида и личности, биологического и социального в человеке.

48. Проблема смысла жизни, смерти и бессмертия человека в истории философии.

49. Проблема добра и зла в истории философии.

50. Диалектика счастья и страдания в жизни человека.

51. Философия любви и эроса. «Искусство любви».

52. Проблема свободы и ответственности в философии.

53. Проблема здоровья как философская проблема.

54. Определение «общества». Общество как система. Основные сферы жизнедеятельности общества.

55. Основные этапы развития общества. Теории постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер).

56. Понятие информации. Теории информационного общества (К. Шеннон, М. Кастельс).

57. Философия о смысле и направленности истории. Формационная и цивилизационная модели истории.

- 58. Философия о сущности культуры и цивилизации.
- 59. Футурология. Глобализация и глобальные проблемы современности.
- 60. Экофилософия и экогуманизм. «Экологический императив».

5. РЕКОМЕНДОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Электронно-библиотечные системы (ЭБС)

№	Адрес сайта и его описание	Перечень материалов представленных на сайте
1.	ЭБС Znanium.com http://znanium.com/catalog.php#	Учебники, учебные пособия, научные монографии, научные статьи по философским дисциплинам
2.	ЭБС Лань https://e.lanbook.com/	Учебники, учебные пособия, научные монографии, научные статьи по философским дисциплинам
3.	ЭБС Юрайт https://www.biblio-online.ru/cart/books	Учебники, учебные пособия, научные монографии, научные статьи по философским дисциплинам

Ресурсы информационно-коммуникационной сети «Интернет», необходимые для освоения дисциплины

№	Адрес сайта и его описание	Перечень материалов представленных на сайте
1.	Электронная библиотека Института философии РАН https://iphlib.ru/greenstone3/library	Философские словари, энциклопедии, научные работы классиков философии и наиболее ярких современных философов (монографии, статьи и др.)
2.	сайт «Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры» http://psylib.org.ua	Научные работы классиков философии и наиболее ярких современных философов (монографии, статьи и др.)
3.	сайт «Все про философию» http://intencia.ru	Философские словари, энциклопедии, научные работы классиков философии и наиболее ярких современных философов (монографии, статьи и др.)
4	философский канал «Нескучная философия» https://rutube.ru/channel/26694669/	авторские видеолекции

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения дисциплины

№ п/п	Наименование изданий учебной литературы	Количество экземпляров
Основная литература		
1	<i>Канке, В. А. Философия : учебник / В. А. Канке. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 291 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-012825-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1140500 (дата обращения: 28.03.2023)</i>	<i>Индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ</i>
2	Философия : учебник / под ред. проф. А. Н. Чумакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2020. — 459 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-105820-6. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/document?id=350835 (дата обращения: 28.03.2023)	<i>индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ</i>
3	Философия : Учебник / В. В. Миронов. – М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. - 928 с. ISBN 978-5-91768-691- Режим доступа: https://znanium.com/catalog/document?id=359732 (дата обращения: 28.03.2023)	<i>индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ</i>

Дополнительная литература		
1.	История русской философии : учебник для академического бакалавриата / А. Ф. Замалеев [и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Замалеева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 310 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-09676-7. https://biblio-online.ru/book/istoriya-russkoy-filosofii-428325 (дата обращения: 28.03.2023)	индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ
2.	Дягилева, Т. В. Античная философия : специфика мировоззрения : учебное пособие / Т. В. Дягилева. — 4-е изд., испр. - Москва : ФЛИНТА, 2020. - 120 с. - ISBN 978-5-9765-4533-5. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1147335 (дата обращения: 28.03.2023).	индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ
3.	Звиревич, В. Т. Древняя и средневековая философия : цикл лекций: Учебное пособие / Звиревич В.Т., - 2-е изд., стер. - Москва :Флинта, 2017. - 324 с.: ISBN 978-5-9765-3109-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/960147 (дата обращения: 28.03.2023)	индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ
4	Жиртуева Н. С. Философско-мистические традиции мира : монография / Н. С. Жиртуева. — М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. — 274 с. — (Научная книга). - Режим доступа: http://znanium.com/catalog/product/939414 (дата обращения: 28.03.2023)	индивидуальный доступ без ограничения числа пользователей, регистрация по IP-адресам СевГУ

Печатные издания

Учебники

1. Андрейченко, Г. В. Философия : учебник / Г. В. Андрейченко, В. Д. Грачев. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.
2. Балашов, Л. Е. Философия : учебник / Л. Е. Балашов. - М., 2003. – 502 с.
3. Введение в философию. В 2-х частях / [под ред. И. Фролова]. - М. : Политиздат, 1990. – 2 кн.
4. Гриненко, Г. В. История философии / Г. В. Гриненко. – М. : Юрайт, 2014. - 705 с.
5. Данильян, О. Г. Философия : учебник / О. Г. Данильян, В. М. Тараненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 432 с.
6. Данцев, А. А. Философия : учебник для технических направлений и специальностей вузов./ А. А. Данцев, В. С. Любченко. – ЮРГТУ, 2001.
7. Ивин, А. А. Философия / А. А. Ивин. – М. : Юрайт, 2015. – 477 с.
8. Кальной, И. И. Философия : учебник / И. И. Кальной. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. – 384 с.
9. Канке, В. А. Философия : учебник / В.А. Канке. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 291 с.
10. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
11. Лешкевич, Т. Г. Философия : курс лекций / Т. Г. Лешкевич. – М. : Инфра-М, 2000. – 240 с.

12. Спиркин, А. Г. Философия для технических вузов / А. Г. Спиркин. – М. : Юрайт, 2014. – 391 с.
13. Философия : учебник / Под общ. ред. В. В. Миронова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 928 с.
14. Философия / [под ред. В. Н. Лавриненко]. – М. : Юрайт, 2015. – 710 с.

Дополнительная литература

1. Бердяев, Н. А. Самопознание / Николай Александрович Бердяев. – Л. : Лениздат, 1991. – 398 с.
2. Буржуазная философская антропология XX века / [под ред. Б. Т. Григорьян]. – М. : Наука, 1986. – 295 с.
3. Великие мыслители о великих вопросах. Современная западная философия / [пер. с англ. К. Савельева]. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 400 с.
4. Гегель, Г. В. Наука логики. – СПб., 1997. – 559 с.
5. Гоббс, Т. К читателю. О теле // Избранные произведения. В 2 т. – М., 1964. – Т. 1. – 557 с.
6. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / составление и комментарии Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
7. Демосфен. Избранные речи / Демосфен ; перевод. С. И. Радциг. – М. : АСТ, 2021. – 640 с.
8. Долгов, К. М. От Киркегора до Камю. Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века / К. М. Долгов. – М. : Искусство, 1990. – 399 с.
9. Дубров, А. П. Парапсихология и современное естествознание / А. П. Дубров, В. Н. Пушкин. – М. : Соваминко, 1989. – 280 с.
10. Жиртуева, Н. С. Постнеклассическая наука и философско-мистическая картина мира / Жиртуева Н. С. // Вопросы философии. — 2018. – № 8.
11. Жиртуева, Н. С. Православный исихазм в контексте компаративного анализа мистических традиций мира / Жиртуева Н. С. // Вопросы философии. – 2017. – № 3. – С. 52-62.
12. Жиртуева, Н. С. Творчество в мистических традициях мира / Жиртуева Н. С. // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 141-150.
13. Жиртуева, Н. С. Философско-мистические традиции мира: монография / Н. С. Жиртуева. – 2 изд., исправл. – М. : Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2018. – 274 с.
14. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство : пер. с фр. / А. Камю. — М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
15. Капра, Ф. Дао физики: Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Ф. Капра. – URL: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt> (дата обращения 17.04.2023).
16. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент.: А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии

В. М. Майорова ; вступит, ст. Л. С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2004. – 431 с.

17. Лао-Цзы. Дао-дэ цзин. Книга о Пути жизни / Лао-Цзы ; заново исправленный перевод В. В. Малявина. – М., 2004. – 256 с.

18. Лега, В. П. История западной философии. Часть первая. Античность. Средневековье. Возрождение : учеб. пособие / В. П. Лега. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ПСТГУ, 2009. – 452 с.

19. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / Алексей Федорович Лосев. – М. : Издательство политической литературы, 1991. – 525 с.

20. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра / Николай Онуфриевич Лосский. – М. : Издательство политической литературы, 1991. – 368 с.

21. Лосский, Н. О. История русской философии / Николай Онуфриевич Лосский. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.

22. Марков, Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б. В. Марков. – СПб. : Лань, 1997. – 381 с.

23. Мир философии. В 2-х ч. Часть 2. Человек. Общество. Культура / [сост. П.С. Гуревич, В. И. Столяров]. – М. : Политиздат, 1991. – 624 с.

24. Мир философии. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия, принципы : книга для чтения / [сост. П.С. Гуревич, В. И. Столяров]. – М. : Политиздат, 1991. – 672 с.

25. Монтень, М. Опыты. Кн. 1 / М. Монтень. – М. ; Л., 1954. – 711 с.

26. Найдыш, В. М. Концепции современного естествознания : учеб. пособие / В. М. Найдыш. – М. : Гардарики, 1999. – 475 с.

27. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений. В 13-ти томах. Т. 5. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер» / Ф. Ницше ; Ин-т философии ; пер. с нем. Н. Н. Полилов, К. А. Свасьян. – М. : Культурная революция, 2012. — 258 с.

28. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / [под ред. Е. М. Чекарина]. – М. : Наука, 1990. – 528 с.

29. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 : пер. с древне-греч. / Платон ; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 626 с.

30. Русский Эрос или философия любви в России / [сост. и автор вступ. статьи В. П. Шестаков]. – М. : Прогресс, 1991. – 448 с.

31. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2000. — 639 с.

32. Современная западная философия : словарь. / [сост. Малахов В. С., Филатов В.П.]. – М. : Политиздат, 1991. – 414 с.

33. Соколов, В. В. Европейская философия 15-17 веков : учеб. пособие / Василий Васильевич Соколов. – М. : Высшая школа, 1984. – 448 с.

34. Соловьев, В. С. Оправдание добра / Владимир Соловьев. – М. : Республика, 1996. – 479 с.

35. Философия любви. Ч. 1 / [под общ. ред. Д. П. Горского ; сост. А. А. Ивин]. - М. : Политиздат, 1990. – 510 с.
36. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / [под общ. ред. Д. П. Горского ; сост. А. А. Ивин]. - М. : Политиздат, 1990. – 605 с.
37. Фромм, Э. Искусство любить: исследование природы любви / Эрих Фромм. - М. : Педагогика, 1990. – 159 с.
38. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической эволюции / Ф. Фукуяма. - М. : Издательство АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349 с.
39. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
40. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней философии : учеб. пособие. / Арсений Николаевич Чанышев. - М. : Высшая школа, 1981. – 374 с.
41. Штанько, В. И. Философия и методология науки : учеб. пособие / В. И. Штанько. – Харьков : ХНУРЭ, 2003. – 292 с.
42. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / Карл Ясперс. – М. : Издательство политической литературы, 1991. – 528 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Практическое занятие № 1 Философия как тип мировоззрения

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Высказывания о философии:

«Только одно божество может обладать всеобъемлющей мудростью, а человеку свойственно лишь стремиться к ней» (Пифагор).

«Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимание» (У. Джеймс).

«Когда не обладаешь мудростью, остается любить мудрость, т. е. быть философом» (Н. Бердяев).

«Знание можно передать, мудрость – нельзя» (Г. Гессе).

Мишель Монтень «Опыты»:

«Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое, в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле. Полагаю, что причина этого – бесконечные словопрения, которыми ее окружили. Глубоко ошибаются те, кто изображает ее недоступною для детей, с нахмуренным челом, с большими косматыми бровями, внушающей страх. Кто напялил на нее эту лживую маску, такую тусклую и отвратительную? На деле же не сыскать ничего другого столь милого, доброго, радостного, чуть было не сказал – шаловливого. Философия призывает только к празднествам и веселью. Если пред вами нечто печальное и унылое – значит, философии тут нет и в помине. Деметрий Грамматик, наткнувшись в дельфийском храме на кучку сидящих вместе философов, сказал им: «Или я заблуждаюсь, или, – судя по вашему столь мирному и веселому настроению, – вы беседуете о пустяках». На что один из них – это был Гераклион из Мегары ответил: «Морщить лоб, беседуя о науке, – это удел тех, кто предается спорам, требуется ли в будущем времени глагола *** две ламбды или одна или как образована сравнительная степень *** и *** и превосходная *** и ***. Что же касается философских бесед, то они имеют свойство веселить и радовать тех, кто участвует в них, и отнюдь не заставляют их хмурить лоб и предаваться печали»... Душа, вместившая в себя философию, не может не заразить своим здоровьем и тело. Царящие в ней покой и довольство она не может не излучать вовне; она не может равным образом не переделать по своему образу и подобию нашу внешность, придав ей, соответственно, исполненную достоинства гордость, веселость и живость, выражение удовлетворенности и добродушия.

Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни; ей, как и всему, что в надлунном мире, свойственна

никогда не утрачиваемая ясность. Это *baroco* и *baralipon* измазывают и прокапчивают своих почитателей, а вовсе не она; впрочем, она известна им лишь понаслышке. В самом деле, это она утишает душевные бури, научает сносить с улыбкой болезнь и голод не при помощи каких-то воображаемых эпициклов, но опираясь на вполне осязательные, естественные доводы разума. Ее конечная цель – добродетель, которая пребывает вовсе не где-то, как утверждают схоластики, на вершине крутой, отвесной и неприступной горы. Те, кому доводилось подходить к добродетели ближе других, утверждают, напротив, что она обитает на прелестном, плодородном и цветущем плоскогории, откуда отчетливо видит все находящееся под нею, достигнуть ее может, однако, лишь тот, кому известно место ее обитания; к ней ведут тернистые тропы, пролегающие среди поросших травой и цветами лужаек, по пологому, удобному для подъема и гладкому, как своды небесные, склону. Но так как тем мнимым философам, о которых я говорю, не удалось познакомиться с этой высшею добродетелью, прекрасной, торжествующей, любвеобильной, кроткой, но вместе с тем и мужественной, питающей непримиримую ненависть к злобе, неудовольствию, страху и гнету, имеющей своим путеводителем природу, а спутниками – счастье и наслаждение, то, по своей слабости, они придумали этот глупый и ни на что не похожий образ, унылую, сварливую, привередливую, угрожающую, злобную добродетель и водрузили ее на уединенной скале, среди терниев, превратив ее в пугало, устрашающее род человеческий”.

[Монтень М. Опыты. Кн. 1. М.-Л., 1954. С. 207-209].

Томас Гоббс «К читателю. О теле»:

“О философии, основы которой я здесь собираюсь изложить, ты, любезный читатель, не должен думать как о чем-то, при помощи чего можно раздобыть философский камень, или как о искусстве, которое представлено в трактатах по метафизике. Философия есть скорее естественный человеческий разум, усердно изучающий все дела творца, чтобы найти и сообщить бесхитростную правду об их порядке, их причинах и следствиях. Философия есть дочь твоего мышления и всей Вселенной и живет в тебе самом, правда, в еще не ясной форме подобно матери Вселенной в период ее бесформенного начала. Ты должен действовать, как скульпторы, которые, обрабатывая бесформенную материю резцом, не творят форму, а выявляют ее. Подражай акту творения! Пусть твое мышление (поскольку ты желаешь серьезно работать над философией) витает над хаотической бездной твоих рассуждений и экспериментов. Все хаотическое должно быть разложено на составные части, а последние следует отличить друг от друга, и всякая часть, получив соответствующее ей обозначение, должна занять свое прочное место. Иными словами, метод должен соответствовать порядку творения вещей. Порядок же творения был следующим: свет, отделение дня от ночи, пространство, небеса, чувственно воспринимаемое, человек. Заключительным актом творения явилось установление закона. Порядок исследования будет, таким образом, следующим: мышление, определение,

пространство, созвездия, чувственное свойство, человек, а после достижения последним зрелости – гражданин. В первом разделе первой части, озаглавленном «Логика», я зажигаю свет разума.

Во втором разделе, названном «Первая философия», я различаю посредством точного определения понятий идеи наиболее общих вещей, с тем чтобы устранить все сомнительное и неясное. Третий раздел посвящен вопросам пространственного протяжения, т. е. геометрии. Четвертый раздел описывает движение созвездий и, кроме того, чувственные свойства.

Во второй части всей системы, если на то будет божья воля, я подвергну рассмотрению природу человека, а в третьей – уже указанный нами вопрос о гражданине. Я следовал тому методу, который сможешь применить и ты, если он встретит твое одобрение. Ибо я не навязываю тебе ничего своего, а только предлагаю все твоему вниманию. Каким бы методом ты, однако, ни пользовался, во всяком случае я бы усердно рекомендовал твоему вниманию философию, т.е. стремление к мудрости, недостаток которой в самое недавнее время причинил нам много страданий. Ибо даже тот, кто стремится к богатству, любит мудрость: ведь сокровища радуют его лишь потому, что они как зеркало отражают его мудрость. Таким же образом и тот, кого привлекает государственная служба, ищет только место, где бы он мог проявить свою мудрость. Даже падкие на удовольствия люди пренебрегают философией только потому, что не знают, какое огромное наслаждение может доставить духу близкое знакомство с прекраснейшим из миров. И наконец, если бы я не имел никакого другого основания рекомендовать тебе философию, то я сделал бы это (учитывая, что человеческий разум в такой же мере не терпит пустого времени, как природа – пустого пространства) затем, чтобы ты мог приятно заполнить ею часы досуга и не был вынужден от чрезмерного безделья мешать людям занятым или сблизиться с людьми праздными, что принесло бы вред тебе самому. Прощай!

1. Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, планомерных же посевов не было. Поэтому люди питались тогда желудями и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т. е. естественный разум, врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах. Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием планомерного посева. В результате люди, которые довольствуются желудями ежедневного опыта и не ищут философии или отвергают ее, обладают, согласно общему мнению, более здравыми понятиями, чем те, кто не придерживается общепринятых мнений, а, нахватавшись сомнительных взглядов, подобно безумцам беспрестанно дискутирует и спорит, воображая

себя необычайно умным. Я, правда, признаю, что та часть философии, которая трактует о величинах и фигурах, прекрасно разработана. Но, зная, что другие ее части еще не достигли равной степени развития, я решаюсь лишь развить по мере моих сил немногие элементы всей философии, как своего рода семена, из которых, как мне кажется, может вырасти чистая и истинная философия.

Я вполне сознаю, как трудно выбить из головы воззрения, внедрившиеся и укоренившиеся в ней благодаря авторитету красноречивейших писателей; эта трудность усугубляется еще и тем, что истинная (т.е. точная) философия отвергает не только словесные белила и румяна, но и почти всякие прикрасы. Первые основы всякой науки действительно далеко не ослепляют своим блеском: они скорее скромны, сухи и почти безобразны. Но так как среди людей, несомненно, есть и такие, хотя бы их и было немного, кто во всем стремится к истине и разуму, то я считал своей обязанностью прийти этим немногим на помощь. Итак, я перехожу к делу и начинаю с определения понятия философии.

2. Философия есть познание, достигаемое посредством правильного рассуждения (*recta ratiocinatio*) и объясняющее действия, или явления, из известных нам причин, или производящих оснований, и, наоборот, возможные производящие основания – из известных нам действий. Чтобы понять это определение, нужно учесть, во-первых, что хотя восприятие и память (способности, которыми человек обладает вместе со всеми животными) также доставляют нам знание, но так как это знание дается нам непосредственно природой, а не приобретается при помощи правильного рассуждения, то оно не есть философия.

Во-вторых, следует помнить, что, поскольку опыт целиком основывается на памяти, а предусмотрительность, или предвидение будущего, является не чем иным, как ожиданием вещей, подобных тем, которые уже встречались нам в нашей практике, предусмотрительность не должна быть причислена к философии.

Предметом философии, или материей, о которой она трактует, является всякое тело, возникновение которого мы можем постичь посредством научных понятий и которое мы можем в каком-либо отношении сравнивать с другими телами, иначе говоря, всякое тело, в котором происходит соединение и разделение, т.е. всякое тело, происхождение и свойства которого могут быть познаны нами.

Это определение, однако, вытекает из определения самой философии, задачей которой является познание свойств тел из их возникновения или их возникновения из их свойств. Следовательно, там, где нет ни возникновения, ни свойств, философии нечего делать. Поэтому философия исключает теологию, т.е. учение о природе и атрибутах вечного, несотворенного и непостижимого бога, в котором нет никакого соединения и разделения и в котором нельзя себе представить никакого возникновения.

Философия исключает также учение об ангелах и о всех тех вещах, которые нельзя считать ни телами, ни свойствами тел, так как в них нет

соединения или разделения большего и меньшего, т. е. по отношению к ним неприменимо научное рассуждение. Она исключает также историю, как естественную, так и политическую, хотя для философии обе в высшей степени полезны (вернее, необходимы), ибо их знание основано на опыте или авторитете, но не на правильном рассуждении. Она исключает и знание, имеющее своим источником божественное внушение, или откровение, да и вообще всякое знание, которое не приобретено нами при помощи разума, а мгновенно даровано нам божественной милостью (как бы через сверхъестественный орган чувства).

Она, далее, исключает не только всякое ложное, но и всякое плохо обоснованное учение, ибо то, что познано посредством правильного рассуждения, или умозаключения, не может быть ни ложным, ни сомнительным; вот почему ею исключается астрология в той форме, в какой она теперь в моде, и тому подобные пророческие искусства.

Наконец, из философии исключается учение о богопочитании, так как источником такого знания является не естественный разум, а авторитет церкви, и этого рода вопросы составляют предмет веры, а не науки.

Философия распадается на две основные части. Всякий, кто приступает к изучению возникновения и свойств тел, наталкивается на два совершенно различных между собой вида последних. Один из них охватывает предметы и явления, которые называют естественными, поскольку они являются продуктами природы; другой – предметы и явления, которые возникли благодаря человеческой воле, в силу договора и соглашения людей и называются государством. Поэтому философия распадается на философию природы и философию государства. Но так как, далее, для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей, то философию государства подразделяют обычно на два отдела, первый из которых, трактующий о склонностях и нравах, называется этикой, а второй, исследующий гражданские обязанности, – политикой или просто философией государства. Поэтому мы, предварительно установив то, что относится к природе самой философии, прежде всего будем трактовать о естественных телах, затем о склонностях и нравах людей и, наконец, об обязанностях граждан.

Может быть, однако, некоторым ученым не понравится вышеприведенное определение. Так как им никто не мешает начать с собственных произвольных определений, они могут на основании их делать какие угодно заключения (хотя, как мне думается, не трудно было бы показать, что данное мной определение согласуется с общим пониманием всех людей). И вот, для того чтобы ни для меня, ни для них не было повода к диспутам, я открыто заявляю, что намерен здесь излагать только принципы той науки, которая исходя из причин, производящих какую-нибудь вещь, хочет исследовать ее действия или, наоборот, на основании познания действий какой-нибудь вещи стремится познать производящие ее причины. Пусть поэтому те, кто желает другой философии, определенно знают, что им придется ее искать в другом месте”.

[Гоббс Т. К читателю. О теле // Избранные произведения. В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 49-60].

Учебное пособие «История западной философии» (автор В. Лега):

“...анализ термина «философия» не позволяет нам полно понять суть этого учения. Может быть, на вопрос, что такое философия, нам могли бы ответить сами философы. Приведем несколько наиболее распространенных определений философии. Согласно Сократу, философия есть исследование самого себя. Платон утверждал, что философия – это учение о вечно сущем и неизменном, т. е. наука об идеях. По Аристотелю, философия есть наука, исследующая все сущее как таковое, первое начало всего существующего. Эпикур считал философией основанное на разуме стремление к счастливой жизни. Средневековые западные схоласты философией считали основанное на христианской вере познание Бога, мира и человека и их отношений. Даже по этому не столь большому перечню видно, что полного согласия в понимании предмета философии не было уже с самого начала. И тем не менее, несмотря на такой разноречивость в определениях, никто из философов не будет спорить, является ли тот или иной мыслитель философом. Можно легко определить, кто философ, а кто – нет, не философ, а, скажем, физик или математик. То есть мы отличаем философа от нефилософа интуитивно. И это проявляется часто и в наших обиходных высказываниях, например когда говорим: «Хватит философствовать», или что-нибудь в таком же духе.

Посмотрим в энциклопедии. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводится определение Э. Радлова: «Философия есть свободное исследование основных проблем бытия, человеческого познания, деятельности и красоты». Другое определение – из словаря «Гранат»: «Философия – это наука, имеющая задачей установление первых и основных истин, т. е. истин, служащих основоначалами или принципами для прочих истин» (Н. Дебольский). Определение в Большой Советской Энциклопедии, которое во многом основывается на определении Ф. Энгельса: «Философия есть учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека и мира; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления».

Сравнивая эти определения, мы сразу же видим огромный разноречивый, если не сказать противоречивый. По Платону, философия есть наука о вечном, по Энгельсу – учение о развитии. Радлов утверждает, что философия есть *свободное* исследование, Дебольский и БСЭ – что это наука об *общих законах*.

Далее, возьмем любое определение, например энгельсовское: «Наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления». Может ли определение включать в себя понятия, которые сами надо определять в рамках определяемого учения? Если может, то это плохое определение. В философии же ситуация уникальная. В определении философии используются понятия «бытие», «общество», «мышление», «свобода», которые, таким образом, предполагаются уже понятными, однако именно

они и составляют главный предмет изучения в философии. Мы строим определение на понятиях, которые определяются данной же областью знаний. Любая наука всегда будет стремиться строить определения, стараясь избежать замкнутого круга. Если, например, мы говорим, что физика есть наука о природе, то понимаем, что на вопрос о том, что такое природа, отвечает не физика, а иная область знания – философия. Физик исследует природу, а существует она или не существует, познаваема или непознаваема – это философские вопросы. Так же и с другими науками. Возможно, одним из основных критериев философии как раз и может служить это наличие замкнутого круга в определении”.

[Лега В. П. История западной философии. Часть первая. Античность. Средневековье. Возрождение: учеб. пособие / В. П. Лега. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ПСТГУ, 2009. С. 12-13].

Практические занятия № 2-3 **Философские категории**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Категории «явление» и «сущность»:

«Каждый предмет или существо живет своей собственной жизнью, независимо от нас. Люди, животные, деревья, искусства, все... И когда ты с ними общаешься – неважно, каким образом, – ты не должна смотреть на них только со своей точки зрения. Важно понять сущность каждого, вместо того чтобы рассматривать, насколько тебе полезен тот или иной объект» (Ч. де Линт).

«Вы не должны сравнивать себя с другими, и если природа создала вас летучей мышью, вы не должны пытаться стать страусом» (Г. Гессе).

«Рояль не должен стремиться стать скрипкой, он должен гордиться тем, что он рояль!» (Бьорк).

«Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» (К. Маркс).

«Деятельность есть наше определение» (И. Кант)

«Выше мы хотели сказать, что всякое наше созерцание есть не что иное, как представление о явлении, что вещи, которые мы созерцаем, сами по себе не таковы, какими мы их созерцаем, и отношения их сами по себе не таковы, какими они нам являются, и что если бы мы устранили наш субъект или же лишь субъективное свойство наших чувств вообще, то все свойства объектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само пространство и время исчезли бы: как явления они могут существовать только в нас, а не в себе. Каковы же предметы в себе и в их обособленности от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно» (И. Кант)

«Всякая *простая основа* явлений, в которой еще не выступили определенные направления и формы, недоступна анализу науки, потому что этот анализ предполагает сложность и многообразие явлений, чего нет во всякой простой основе. Если это справедливо вообще, то тем более следует согласиться, что в человеческой душе есть нечто первоначальное и простое, есть потаенный сердца человек, есть глубина сердца, которого будущие движения не могут быть рассчитаны по общим и необходимым условиям и законам душевной жизни. Для этой *особеннейшей* стороны человеческого духа наука не может найти общих и навсегда определенных форм, которые были бы привязаны к той или другой паре нервов и возникали бы с необходимостью по поводу их движения» [Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 89].

Категории «форма» и «содержание»:

«Материю видит перед собой всякий; содержание находит лишь тот, кто имеет с ней дело; форма же остается тайной для большинства» (И. Ф. Гете).

«Сердце рождает все те формы душевной жизни, которые подлежат общим условиям и законам; итак, оно не может относиться к ним отрицательно, не может своими непосредственными порывами расторгать их. Однако же сердце не переносит раз навсегда всего своего духовного содержания в эти душевные формы; в его *глубине*, недоступной анализу, всегда остается источник новой жизни, новых движений и стремлений, которые переходят за пределы конечных форм души и делают ее способною для вечности» (П. Д. Юркевич).

«Боюсь, что визуальные стороны жизни всегда значили для меня больше, чем ее содержание» (И. А. Бродский).

«Мы живем в мире, где похороны важнее покойника, где свадьба важнее любви, где внешность важнее ума. Мы живем в культуре упаковки, презирующей содержимое» (Э. Галеано).

«Когда мистицизм пытался указать формы, которые вполне соответствовали бы духовному содержанию человеческого сердца, то он мог только отрицать все доступные для нас формы и выражения, как конечного мира, так и конечного духа. Ему казалось, что не только низшие душевные способности не соответствуют полноте и достоинству сердечной жизни, но и самый разум, поскольку он мыслит в частных формах, рождая одну мысль за другою во времени, есть слабое и неточное выражение этой жизни. Поэтому мистик мог только погружаться в темное чувство единства и бесконечности, в ту глубину сердца, где наконец погасает всякий свет сознания» (П. Д. Юркевич).

Категории «единичное» и «общее»:

«Единение людей с людьми, основанное на реальном различии между людьми, понятие человеческого рода, перенесенное с неба абстракции на реальную землю, — что это такое, как не понятие *общества!*» (К. Маркс).

«Общее так же конкретно, как и единичное, поэтому «в конкретном содержании реальности безусловно отсутствует множественное число» (С. Л. Франк).

«Как мы уже сказали, человек не есть такой экземпляр рода, в котором только повторялось бы общее содержание других экземпляров. Он, и в этом отношении он один в известном нам мире, есть особь, или, как говорят, индивидуум. Таким особенным, не исчезающим в роде существом знает себя человек в непосредственном самосознании, которое поэтому открывает ему не душу вообще, не всякую душу, а *эту* особенную, с особенными настроениями, стремлениями и помыслами; общая же теория душевной жизни получается, как и всякая теория, посредством сравнений, обобщений и отвлечений от частных опытов» (П. Д. Юркевич).

«Душа человека – своеобразный сплав бога и зверя, арена борьбы двух начал: одно – частичное, ограниченное, эгоистическое, а другое – всеобщее, бесконечное и беспристрастное» (Б. Рассел).

«Напрасно: смерть останавливает этот рывок вместе со всем остальным; можно лишь только соединиться с тем, что ей предшествовало, в качестве фактора среди других, как единичное определение, которое понимается только исходя из целостности» (Ж. П. Сартр).

«Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему... Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» (В. И. Ленин).

«Общее и универсальное не принадлежит действительному существованию вещей, но изобретено и создано разумом для собственного употребления и касается только знаков, слов или идей... Всеобщность не принадлежит самим вещам, которые по своему бытию все единичны» (Д. Локк).

«Отдельный человек, в частности есть то, что он представляет собою лишь постольку, поскольку он прежде всего есть человек как таковой, поскольку он есть во всеобщем. И это всеобщее ... проникает собою и заключает внутри себя все особенное» (Г. Гегель).

«Всеобщность не принадлежит самим вещам, которые по своему бытию все единичны, не исключая тех слов и идей, которые общи по своему значению» (Дж. Локк).

«Соотносящаяся с самой собой определенность есть единичность» (Г. Гегель).

Категории «причина» и «следствие»:

«Истинное знание – знание причин» (Г. Галилей).

«Первый шаг к исцелению – понять причину проблемы» (Б. Франклин).

«Всякое обусловленное существование есть страдание. У любого страдания есть причина. Причина страдания может быть устранена. Есть путь, ведущий к полному избавлению от страдания» (Будда).

«Я продолжаю идти вперед, потому что у меня не хватит сил забыть все и жить как прежде. Не делай ничего без причины и цели. Не делай ничего, что бы не клонилось на пользу обществу» (М. Аврелий).

«Поверхностный человек верит в удачу и обстоятельства. Сильный – в причину и следствия» (Р. Эмерсон).

«Найти причину зла – почти тоже, что найти против него лекарство» (В. Г. Белинский).

«Кто видит лишь недостатки, не видя их причин, тот видит лишь наполовину; если же он видит их причины, то гнев его может порой обратиться в самое нежное сострадание» (И. Гердер).

«Всякая вещь в природе является либо причиной, направленной на нас, либо следствием, идущим от нас» (М. Фичини).

«Потому что рассуждать о причинах и следствиях очень сложно, и я верю, что единственным судьей в этом может быть Бог. Нам уже трудно установить связь между таким очевидным эффектом, как обгоревшее дерево, и молнией, которая его поджигает, поэтому проследить иногда бесконечные цепочки причин и следствий мне кажется таким же глупым, как попытка построить башню, которая коснется неба» (У. Эко).

«Категория причинности в своей глубокой сущности выражает самоактивность материи, способность материальных вещей и явлений производить другие вещи, явления. Причина может носить или характер внешнего воздействия, преломленного через внутреннюю природу испытывающей это воздействие вещи, или характер взаимодействия частей, элементов, вызывающего изменение целого, системы» (Г. Свечников).

«Положим, что все наблюдаемые нами события будут по своей сущности таковы, что мы можем как бы становиться за ними и подсматривать те причины, которые произвели их; потом также можем поставить себя за этими причинами и наблюдать условия и причины произведения их, и так при всяком наблюдаемом случае. Действительно, материальные вещи обладают этим подлинным и решительным качеством конечного» (П.Д. Юркевич).

Категории «случайность» и «необходимость»:

«Случайными кажутся события, причины которых мы не знаем» (Демокрит).

«Надо мужественно переносить все, что случается, ибо то, что мы считаем случайностью, на самом деле происходит закономерно!» (Сенека Луций Анней).

«Жизнь полна случайностей, похожа на разлившуюся от дождей реку – бурна, полна тины, непереходима, бешена, шумна и скоропроходяща» (Эпиктет).

«Случайностей не существует - всё на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие» (Вольтер).

«Прогресс — не случайность, а необходимость» (Г. Спенсер).

«Никогда и ни в чём нельзя исключать случайности» (Гиппократ).

«Не говори: это произошло случайно, а это встретилось само собою. В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного... Сколько волос на твоей голове? Ни один из них не забыт у Бога. Видишь ли, как ничто, даже самое малое, не избегает надзора ока Божия?» (Василий Великий).

«Случайность - есть ещё непознанная закономерность» (Г.Г. Гегель).

«Каждое явление оказывается и необходимым и случайным в одно и то же время: оно представляется нам необходимым, когда мы рассматриваем его в связи с тем причинным рядом, звеном которого оно является,— и случайным, когда мы смотрим на него с точки зрения другого причинного ряда, с которым оно только совпадает в пространстве и времени и на который, благодаря этому, оно оказывает свое действие. Так как последнее не может быть выведено из условий второго причинного ряда, но является результатом воздействия извне, то закономерное отношение причин и следствий во втором причинном ряду оказывается нарушенном встречей с первым причинным рядом. С точки зрения второго причинного ряда эта встреча является, следовательно, случайностью» (Э. Мейер).

П. Д. Юркевич о философских категориях «случайность» и «необходимость»:

“Пора бы бросить эту мечту, будто зачатки всего высокого и прекрасного должны быть и сами высоки и прекрасны; семя, из которого развивается величественный ствол с изящными цветами и вкусными плодами, само вовсе не имеет этих качеств и не доставляет наслаждения ни нашему глазу, ни нашему вкусу. Чем началась в человеческом роде художественная деятельность, которая выражает мысли и идеи гения в сочетаниях звуков музыки и красок картины? Может быть тем, что дикарь случайно подул в отверстие, с которым попался ему ствол засохшего растения: ствол издал звук, и таким образом произошла пастушеская дудочка. Так же, может быть, случайно он выпачкался об угли своего очага, и это навело его на мысль делать изображения. Та и другая случайность могли сопровождаться на первый раз неприятными чувствами, которые произошли в дикаре от резких звуков и от неожиданной перемены цвета рук или выпачканной одежды. Но что отсюда можно заключить о достоинстве художественной деятельности? Только то, что гениальной кисти предшествовало пачканье углем, а гениальной музыке предшествовал отвратительный писк сухого корня. Подобным образом, если рождение религиозного чувства, как рождение человека, сопровождалось болезнями страха, что из этого? Мыслители, о которых говорим мы, забывают самое простое правило прикладной логики, именно что внутреннее достоинство явления никак не может быть определено историей его происхождения во времени. Или вы надеетесь схватить гениальную мысль, выраженную художником в картине, если только вы хорошо осмотрите его мастерскую, качество его красок, устройство его кисти и будете наблюдать от начала до конца его техническую деятельность?

Действительно, археологические исследования об именах древнейших божеств и об их культе показывают, что чувство страха играло важную роль при определении человеческих понятий о Боге. Итак, если бы человеческая душа была струна, которая способна издавать только один этот тон, называемый страхом, если бы человек был существо, только приходящее в состояние страха, и ничто более, то мысль, что страх родил богов, получила бы исторические основания. Только и при этих предположениях мы все-таки не понимали бы, каким образом чувству страха принадлежит способность рождения, каким образом человек не просто приходит в состояние страха, но и образует на основании этого состояния веру в Бога или, другими словами, кроме страха мы должны признать в диком человеке способность *истолковывать* себе это состояние так своеобразно, что оно по силе этого своеобразного истолкования рождает в нем мысль о Боге. Чувство страха испытывают и животные, но здесь еще до настоящего времени страх не родил ни одного бога. Человек рождает веру в Бога, покуда он есть мыслящий, истолковывающий внешние явления и свои внутренние состояния. Смотря по тому, какие эмпирические явления или состояния вызывают его на мышление, на истолкование, он образует и соответствующие представления о Боге”.

[Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 325-326].

Н. Я. Данилевский о философских категориях «случайность» и «необходимость»:

“В 1854 году, как раз за десять лет до раздела Дании, до которого никому не было дела, Англия и Франция объявляют войну России, в войну вовлекается Сардиния, Австрия принимает угрожающее положение, и, наконец, вся Европа грозит войной, если Россия не примет предложенных ей невыгодных условий мира. Так действуют правительства Европы; общественное же ее мнение еще более враждебно и стремится увлечь за собой даже те правительства, которые, как прусское и некоторые другие германские, по разного рода побуждениям не желали бы разрыва с Россией. Откуда же это равнодушие к гуманной, либеральной Дании и эта симпатия к варварской, деспотической Турции, – эта снисходительность даже к несправедливым притязаниям Австрии с Пруссией и это совершенное неуважение к самым законным требованиям России? Дело стоит того, чтобы в него вникнуть. Это не какая-нибудь случайность, не журнальная выходка, не задор какой-нибудь партии, а коллективное дипломатическое действие всей Европы, то есть такое обнаружение общего настроения, которое менее всякого другого подвержено влиянию страсти, необдуманного мгновенного увлечения. Поэтому и выбрал я его за исходную точку предлагаемого исследования взаимных отношений Европы и России”.

[Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 199-201].

Категории «возможность» и «действительность»:

«Возможность украсть создаёт вора» (Ф. Бэкон).

«Необходимо признать *множественность* основных существ и безусловное *все* мыслить как их совокупность; ибо без такой множественности невозможно действие – так как всякое действие есть отношение одного к другому, – следовательно невозможна *действительность как система действий и реальность как результат их*» (В. С. Соловьев).

«Он не упустил ни одной возможности упустить возможность» (Б. Шоу).

«Каждый человек является творцом, ибо он творит нечто из различных врожденных факторов и возможностей» (А. Адлер).

«Я с детства знал, что газеты могут лгать, но только в Испании я увидел, что они могут полностью фальсифицировать действительность. Я лично участвовал в «сражениях», в которых не было ни одного выстрела и о которых писали, как о героических кровопролитных битвах, и я был в настоящих боях, о которых пресса не сказала ни слова, словно их не было. Я видел бесстрашных солдат, ославленных газетами трусами и предателями, и трусов и предателей, воспетых ими, как герои. Вернувшись в Лондон, я увидел, как интеллектуалы строят на этой лжи мировоззренческие системы и эмоциональные отношения» (Дж. Оруэлл).

«Люди находят действительность неудовлетворительной и поэтому живут в мире фантазий, воображая себе исполнение своих желаний. Сильная личность воплощает эти желания в реальность. Слабая так и живёт в этом своём мире и её фантазии воплощаются в симптомы различных болезней» (З. Фрейд).

«...философское положение, главным образом, субъективно, а обладает ли оно объективной действительностью, зависит от того, как мало или как много людей приходят в своих рассуждениях к тому же» (К. Г. Юнг).

П. Д. Юркевич о категориях «возможность» и «действительность»:

«Отсюда мы можем заключить, что, хотя в истории природы все было подчинено строгому механизму, не допускающему изъятия, – в истории человечества *возможны* события и явления, которые будут свидетельствовать о себе своим простым существованием и возможности которых нельзя ни допускать, ни отрицать на основании *общих* законов, известных нам из науки. Когда наука выяснит себе настоящее значение и пределы этого положения, тогда, может быть, она сумеет поставить себя в правильное отношение к фактам религии. Доселе она рассуждала таким образом: известное историческое событие, судя по сильным свидетельствам, должно бы быть признано действительным, но явление его противоречит *общим* законам, следовательно, нельзя принимать его за действительность. Мы противопоставляем этому рассуждению следующий порядок мыслей. В первоначальной сущности человека (сердце) заключается источник для таких явлений, которые запечатлены особенностями, не вытекающими ни из какого

общего понятия или закона. По общим законам душевной жизни мы можем обсуждать только ежедневные, обыкновенные, условленные обычным течением вещей явления человеческого духа, потому что эти законы сами сняты или отвлечены от этих обычных или одинаковых явлений. Поэтому там, где мы встречаем явления, выступающие из этого обыкновенного ряда, мы должны исследовать первее всего их простую действительность, не заслоняя ее общими законами, потому что еще никто не доказал, чтобы душа повиновалась этим общим законам с механическою необходимостью, как мертвая и недеятельная масса. Притом если нельзя допустить, чтобы здесь, как в области физики, действия и противодействия были равны, то, с другой стороны, необыкновенные события, как доказывает опыт, всегда происходили среди каких-либо особенных обстоятельств”.

[Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 566].

Категории «часть» и «целое»:

«Целое больше суммы своих частей» (Аристотель).

«Целостное существо знает не уча, видит не смотря, и достигает не делая» (Лао-Цзы).

«Мы все лишены цельности и скроены из отдельных клочков, каждый из которых в каждый данный момент играет свою роль. Настолько многообразно и пестро наше внутреннее строение, что в разные моменты мы не меньше отличаемся от себя самих, чем от других» (М. Монтень).

«Индивидуальность реальности является характеристикой ее как целого, и одновременно каждого частного ее отрезка» (С. Л. Франк).

«Для того, чтобы *все* могло иметь безусловную действительность, необходимо, чтобы оно представляло определенное содержание, то есть необходимо, чтобы каждая единица, составляющая это все, каждый член этого целого был чем-нибудь особенным, не мог быть заменен или смешан с чем-нибудь другим, необходимо, чтоб он был вечной, пребывающей идеей» (В. С. Соловьев).

«...если индивиды в массе связаны в одно целое, то должно существовать нечто связывающее их друг с другом, и этим связующим звеном может быть именно то, что характерно для массы» (З. Фрейд).

Фрэнсис Фукуяма о философских категориях «часть» и «целое»:

“Поведение сложного целого не может быть понято как сумма поведений частей, и это уже некоторое время понимается в современной науке, что привело к появлению так называемых нелинейных или «сложных адаптивных» систем, являющихся попыткой промоделировать возникновение сложности. Этот подход в некотором смысле противоположен редукционизму: он показывает, что целые не могут быть прослежены до более простых предшествующих частей, что не существует простой прогностической модели, которая позволила бы перейти от частей к возникающему поведению целого. Такие системы, будучи нелинейными, могут оказаться крайне чувствительны к малым изменениям начальных

условий, а потому могут казаться хаотическими, даже если их поведение полностью детерминистическое. Это значит, что поведение сложных систем куда более трудно понять, чем думали когда-то основатели редукционистской науки. Астроном девятнадцатого века Лаплас когда-то сказал, что может точно предсказать будущее вселенной по законам ньютоновской механики, если будет знать массы и параметры движения составляющих ее частей. Сегодня ни один ученый не сделал бы такого заявления – не только из-за внутренних неопределенностей, которые вносят законы квантовой механики, но и потому что нет надежной методологии для предсказания поведения сложной системы. Говоря словами Артура Пиккока: «Концепции и теории... составляющие содержание наук, сосредоточенных на более сложных уровнях, часто (но не всегда) логически не сводимы к используемым в тех науках, которые занимаются компонентами этих систем». Есть в науке иерархия уровней сложности, где люди и поведение людей занимают место у самого верхнего уровня».

[Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М.: ОАО ЛЮКС, 2004. С. 232-233].

Категории «элемент», «система», «структура»:

«Все элементы Вселенной имеют взаимосвязи, все существа в этом мире связаны между собой» (Парацельс).

«Философия может иметь очищающее значение для религии, может освобождать её от сращённости с элементами не религиозного характера, не связанными с откровением, элементами социального происхождения, закрепляющими отсталые формы знания, как и отсталые формы социальные» (Н. А. Бердяев).

«Радий не должен обогащать никого. Это элемент. Он принадлежит всему миру» (М. Складовска-Кюри).

«Творчество есть творчество из ничего, то есть из свободы. Критики приписывали мне нелепую мысль, что творчество человека не нуждается в материи, в материалах мира. Но ничего подобного я никогда не утверждал. Творческий акт человека нуждается в материи, он не может обойтись без мировой реальности, он совершается не в пустоте, не в безвоздушном пространстве. Но творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть тот элемент свободы, который привходит во всякий подлинный творческий акт. В этом тайна творчества. В этом смысле творчество есть творчество из ничего. Это лишь значит, что оно не определяется целиком из мира, оно есть также эманация свободы, не определяемой ничем извне. Без этого творчество было бы лишь перераспределением элементов данного мира и возникновение новизны было бы призрачным. Меня беспокоила и интересовала более всего тема, как из небытия возникает бытие, как не существовавшее становится существующим» (Н. А. Бердяев).

«Всякое брожение есть разложение, то есть переход из сложных форм организованного вещества в более простые формы, приближающиеся к неорганическим формам соединений. Следовательно, гниение ли, брожение ли, – это в рассматриваемом нами отношении решительно одно и то же. Если брожение, то и разложение форм – вещественных ли соединений или общественного быта. Чтобы из такого разложения на элементы составила новая органическая форма, необходимо присутствие образовательного принципа, под влиянием которого эти элементы могли бы сложиться в новое целое, одаренное внутренним оживотворяющим началом. Но на такой принцип не было указано, а в этом-то сущность дела» (Н. Данилевский).

«...всякий является членом и элементом истории» (О. Шпенглер).

«Власть – неотъемлемый элемент общественной жизни» (К. Ясперс).

«Система это комплекс взаимодействующих компонентов, совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» (Л. фон Берталанфи).

«Уживчивость, терпимость, человечность — эти основные добродетели всякой моральной системы — совершенно несовместимы с религиозными предрассудками» (П. Гольбах).

«Примерами математически возвышенного в природе при ее созерцании могут служить все те случаи, когда воображению в качестве меры (для сокращения числовых рядов) дается не большее числовое понятие, а большая единица. Дерево, которое мы определяем в сравнении с человеческим ростом, дает масштаб для определения величины горы; а если такая гора высотой, скажем, с милю, она может служить единицей для числа, выражающего величину диаметра земного шара, чтобы сделать его наглядным; диаметр же земного шара может служить такой единицей для известной нам планетной системы; планетная система — для системы Млечного Пути и неизмеримого числа таких систем млечных путей под названием туманных звезд, которые, вероятно, также составляют подобную систему, — все это не позволяет нам предполагать здесь какие-либо границы» (И. Кант).

«Когда система сталкивается с задачей, которую невозможно решить в рамках существующей системы, она разрушается» (А. Эйнштейн).

«Если человек замкнул цепь земных созданий, будучи ее высшим и последним звеном, то именно потому он дает начало цепи высшего рода существ, будучи самым низким звеном в этой цепи; поэтому человек, по всей вероятности, звено, соединяющее две сцепленные системы творения» (И. Гердер).

«Я не верю в персонифицированное божество и никогда этого не отрицал, а всегда ясно об этом говорил. Если во мне есть что-то, что можно назвать религиозным, то это — безграничное восхищение структурой мироздания, насколько наша наука может ее постичь» (А. Эйнштейн).

«Наука – это в сущности единое целое. [...] Структура университета должна быть такой, чтобы там были представлены все науки» (К. Ясперс).

«Иными словами, во всех сферах современной жизни, если только — систематически, исторически или философски — мы входим в суть дела, мы наталкиваемся на духовные структуры, восходящие к античности или христианству» (В. Гейзенберг).

«Вид Homo sapiens — вовсе не вершина эволюции, и человек будущего будет резко отличаться от современного, и «структуры мозга будут изменены по существу» (В. И. Вернадский).

Практическое занятие № 4 **Философия Китая**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты:

Лао-Цзы «Дао Дэ Дзин»:

«Тот, кто смеет быть смелым погибнет.
Тот, кто не смеет быть смелым уцелеет.
Одно и то же может быть полезным или вредным.
Коли Небо чего то не любит, как знать этому причину?
Даже премудрый здесь затруднится с ответом.
Путь Неба: не борется, зато искусно побеждает,
Не говорит, зато искусно откликается,
Не ведаёт приказаний, а сам является,
Не утруждает себя размышлениями, а точно рассчитывает.
Небесная сеть так широка, так просторна.
Но из нее ничего не ускользает
Если люди привыкли не бояться смерти,
Как их можно запугать казнями?
Если сделать так, чтобы люди всегда жили в страхе перед смертью,
А мы непременно хватали бы шальных и предавали казни —
Кто бы посмел злодействовать?
Если бы люди всегда жили в страхе перед смертью,
на них нашелся бы главный палач.
Но казнить людей вместо главного палача
Все равно, что рубить деревья вместо старшего дровосека.
Из тех, кто возьмется за топор, вместо старшего дровосека,
Редко кто не поранит себе руку!
Люди голодают оттого, что верхи забирают себе зерно.
Вот почему голодают люди.
Людьми трудно управлять оттого, что верхи понукают ими.
Вот почему ими трудно управлять.
Люди ни во что не ставят смерть оттого, что верхи слишком любят
удовольствия жизни.
Вот почему люди ни во что не ставят смерть.

Поистине, те, кто не живет с мыслью о жизни, умнее тех, кто ценит жизнь.

Человек рождается мягким и щуплым.

А умерев, делается жестким и твердым.

Когда все вещи, трава и деревья, живут, они мягки и гибки,

А, умерев, они становятся сухими и жесткими.

Посему, жесткость и твердость – спутники смерти,

Мягкость и слабость – спутники жизни.

Вот почему крепкие доспехи мешают победить,

А крепкому дереву не устоять.

Сильному да крупному быть внизу.

Мягкому и слабому быть вверху.

Небесный Путь – как натягивание на лук тетевы:

Верхний край надо нагнуть.

Нижний край надо поднять.

Если слишком длинно, укоротить.

Если слишком коротко, удлинить.

Вот каков Путь Небес: отнимает лишнее и прибавляет недостающее.

Путь же людей не таков:

Отнимают недостающее и добавляют к тому, что в избытке.

Кто способен, имея излишек, отдать его миру?

Только человек пути.

Вот почему Премудрый человек

Действует – и не держится за сделанное,

Имеет успехи – и не привязан к ним.

Он не имеет желания показывать свою мудрость.

В целом мире нет ничего мягче и слабее воды,

Но вода легче всего побеждает то, что прочно и твердо.

Ибо ничто не может ее изменить.

То, что слабее одолеет сильное, а мягкое – твердое,

Знает весь мир, а исполнить никто не может.

Вот почему премудрые люди говорили:

Кто берет на себя грязь царства,

Тот может быть господином его алтарей.

Кто берет не себя несчастья царства,

Тот может быть повелителем мира.

В прямых речах все говорится как будто наоборот.

Когда мирятся после большой ссоры,

Непременно остается обида.

Как можно счесть это благом?

Вот почему премудрый человек держит левую часть договора

И ничего не требует от других.

Человек совершенства блюдет договор,

Человек без совершенства взыскивает подати.

Небесный Путь не имеет пристрастий,

Но всегда жалуется сведущего человека.
 Лучше царству быть маленьким, а населению редким.
 Пусть на каждого приходится десяток и сотня орудий,
 Пользы от них искать не нужно.
 Пусть люди чтут свою кончину и не удаляются от дома.
 Даже если есть лодки и повозки, пусть на них не ездят.
 Даже если есть пики и стрелы, пусть никто не берет их в руки.
 Пусть люди завязывают узелки вместо письма.
 Пусть люди наслаждаются едой и любят свою одежду,
 Имеют покой в своем желании и радуются своим обычаям.
 Пусть соседние селения будут в пределах видимости,
 И будут слышны лай собак и крик петухов в них.
 А люди до самой старости не будут знать друг с другом”.
 [Лао-Цзы. Дао-дэ цзин. Книга о Пути жизни. Заново исправленный перевод В. В. Малявина. М., 2004. С. 501-502].

Конфуций «Си цы чжуань»:

Верхний раздел

Чжан 1

“Небо – возвышенное, а Земля – низменная. Так же определяются *Цянь* и *Кунь*.”

Низкое и высокое располагаются в ряд, и благородное и ничтожное получают свои позиции. Движение и покой обретают постоянство, и твердое (*ган*) и мягкое (*жоу*) разграничиваются. Стороны квадрата (*фан*) как однородное (*лэй*) сходятся, вещи как множественное (*цзюнь*) расходятся, и счастье и несчастье рождаются.

В Небе вызревают образы (*сян*), а на Земле вызревают телесные формы (*син*). Это приводит к проявлению изменений (*бянь*) и превращений (*хуа*).

Поэтому твердое и мягкое трутся друг о друга. Восемь триграмм раскачивают друг друга, возбуждаясь громовыми раскатами и оплодотворяясь ветром и дождем. Круговращаются Солнце и Луна – то холод, то жара.

Дао Цянь доводит до зрелости мужское. *Дао Кунь* доводит до зрелости женское. *Цянь* знает великое начало (*ши*). *Кунь* обеспечивает созревание вещей. *Цянь* благодаря Переменам (*и*) знает (*чжи*). *Кунь* благодаря приметам (*цзянь*) имеет способности (*нэн*).

От Перемен к познанию (*чжи*) Перемен. От примет (*цзянь*) к следованию (*цун*) Переменам. От познания (*чжи*) Перемен к обретению родства (*цин*). От следования Переменам к обретению заслуг (*гун*). От обретения родства к возможности дления (*цзю*). От обретения заслуг к возможности возвеличивания (*да*). От возможности дления к благодати (*дэ*) благородного человека (*сянь жэнь*). От возможности возвеличивания к деяниям (*е*) благородного человека. Перемены и приметы – это основа устройства (*ли*) достижений (*дэ*) в Поднебесной. Устройство достижений в Поднебесной – это основа законченности установления в ее середине (*чжун*).

Чжан 2

Совершенномудрые люди (*шэн жэнь*) создали *гуа*, наблюдали символы (*сян*), присоединили изречения (*цы*) и познали счастье и несчастье.

Твердое и мягкое подталкивают друг друга и производят изменения (*бянь*) и превращения (*хуа*).

Поэтому счастье (*цзи*) и несчастье (*сюн*) – символы (*сян*) потери и обретения. Изменения (*бянь*) и превращения (*хуа*) – символы продвижения (*цзинь*) и отхода (*туй*). Твердое (*ган*) и мягкое (*жоу*) – символы дня и ночи. Движение шести черт – *дао* трех пределов.

Поэтому то, что благородного человека (*цзюнь-цзы*) успокаивает и занимает, – порядок Перемен, то, что радует и развлекает, – изречения (*цы*) к чертам.

По этой причине благородный человек, пребывая в покое, созерцает их символы и изучает их изречения, а действуя, созерцает их изменения и изучает их предсказания.

Поэтому: «Само Небо помогает этому – счастье и ничего бесполезного».

Чжан 3

Суждения (*туань*) – это пояснения к образам (*сян*). Черты (*яо*) – это пояснения к изменениям (*бянь*). «Счастье» (*цзи*) и «несчастье» (*сюн*) – это пояснения к утратам и приобретениям. «Не будет неприятностей» (*у цзю*) – это когда добродетель исправляет оплошности.

Вследствие этого иерархия благородного и ничтожного заложена в позициях (*вэй*). Расстановка малого и великого заложена в символах *гуа*. Различение счастья и несчастья заложено в изречениях (*цы*).

По этой причине символы *гуа* содержат малое и великое. Изречения (*цы*) содержат трудное и легкое. Каждое из изречений означает то, к чему оно ведет.

Перемены (*и*) следуют мерам-правилам (*чжунь*) Неба и Земли. Поэтому они способны полностью сплести *дао* Неба и Земли. Глядя вверх, будешь наблюдать небесные узоры (*вэнь*). Глядя вниз, узришь земные построения (*ли*). По ним познаются причины мрака и света. Исток начала оборачивается концом – в этом познается объяснение смерти и рождения.

Чжан 4

Эссенциальная пневма (*цзин ци*) создает вещи (*у*). Странствующие души-хунь создают изменения (*бянь*). По ним познают свойства и облик душ-гуй и духов-шэнь.

Уподобляюсь Небу и Земле. Потому не перечу (*бу вэй*).

Знаю круговорот тьмы вещей и *дао* развития Поднебесной. Потому не переусердствую (*бу го*), а прохожу стороной и не останавливаюсь.

Радуюсь (*лэ*) Небу, знаю предопределение (*мин*). Потому не печалюсь (*бу ю*).

Благоденствую на своем месте, проявляя человечность (*жэнь*). Потому могу любить (*ай*).

Беру за образец превращения (*хуа*) Неба и Земли и не переусердствую (*бу го*). Следую изгибам возникновения тьмы вещей и не беспамятствую (*бу*

и). Проникаю в дао дня и ночи и осознаю (чжи). По существу, [для овладения] духом-шэнь нет метода (фан), а Перемены не имеют формы (ти).

То инь, то ян – это называется дао. За ним следует добро (шань), которое переходит в природу (син). Человечный видит ее и называет человечностью (жэнь). Сознющий видит ее и называет сознанием (чжи). Простой люд ежедневно пользуется ею, но не ведает. Поэтому редко кто следует пути-дао благородного человека (цзюнь-цзы).

Чжан 5

Проявляется она (природа) в человечности (жэнь). Скрывается она в предназначении (юн). Возбуждает тьму вещей и не дает печалиться совершенномудрому. Наполнением дэ и великими деяниями достигают высшего. Получение изобилия называется великими деяниями (да е). Ежедневное обновление называется наполнением (чэн) дэ.

Порождение порождений называется Переменами (и). Доводящее до зрелости образы (сян) называется Цянь. Воплощающее способы (фа) [их проявлений] называется Кунь. Исчисление предела для познания будущего называется предсказанием (чжань). Цикличность (тун) и изменения (бянь) называются делом (ши). Безмерность инь и ян называется духом (шэнь).

Перемены широки и велики. Говоря о далеком, они не имеют ограничений. Говоря о близком, они спокойны и прямы. Говоря о промежутке между Небом и Землей, они все в себе заключают.

Цянь, его покой – свертывание (чжуань), его движение – выпрямление (чжи). Поэтому высокое рождает он. Кунь, ее покой – закрытие (си), ее движение – открытие (ни). Широкое рождает она. Широкое и высокое совпадают с Небом и Землей. Циклы изменений (бянь) совпадают с четырьмя сезонами. Должное (и) инь и ян совпадает с Солнцем и Луной. Добро-шань Перемен и примет (цзянь) совпадает с высшей дэ.

Учитель сказал:

– Разве Перемены не совершенны? Перемены – это то, благодаря чему совершенномудрые люди возвеличивали свое дэ и распространяли свои деяния, познавали высшее и благопристойно (ли) относились к низшему.

Высокое – подражание (сяо) Небу. Низкое – способ (фа) [действия] Земли. Небо и Земля устанавливаются по позициям (вэй), и Перемены (и) движутся (син) между ними. Зрелая природа-син сохраняет жизненность (цунь цунь) и является вратами дао справедливости (и) ”.

[Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова; Вступит, ст. Л. С. Переломова; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004. С. 60].

Практическое занятие № 5

Законы искусства мышления: диалектика и логика

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты:

Демосфен о диалектике войны и мира («Олинфская первая»):

“Так зачем же, – возразит, пожалуй, кто-нибудь, – ты об этом говоришь нам теперь? – Затем, чтобы вы узнали, граждане афинские, и почувствовали обе вещи – и то, как вредно упускать постоянно из виду одно дело за другим, и то, какова та жажда деятельности, которой обладает и с какой сжился Филипп, – жажда, которая не дает ему успокоиться и удовлетвориться достигнутыми успехами. Если же он будет твердо держаться своего решения, что надо постоянно в чем-нибудь еще более развивать достигнутые успехи, а мы – своего, что ни за какое дело не стоит браться решительно, тогда смотрите, чем же это должно будет кончиться. Скажите ради богов, кто же среди вас настолько простодушен, кто же не понимает того, что война, происходящая сейчас там, перекинется сюда, если мы не примем своих мер? А ведь если это случится, я боюсь, граждане афинские, как бы не вышло того же самого, что бывает с должниками, которые легкомысленно занимают деньги под высокие проценты, а потом, пожив короткое время в довольстве, лишаются и первоначальных денег; я и боюсь, не оказалось бы вот так же, что и нам придется дорогой ценой расплачиваться за свое легкомысленное отношение и что, стараясь все дела устраивать к собственному удовольствию, мы будем потом вынуждены исполнять много тягостных дел, каких не хотели, да вдобавок еще с опасностью для себя бороться за целостность своей собственной страны.

«Конечно, порицать-то, – скажет, пожалуй, кто-нибудь, – легко и всякий может; а вот разъяснять, как надо поступать насчет текущих обстоятельств, это есть дело советника». Правда, мне не безызвестно, граждане афинские, что часто, когда что-нибудь произойдет не так, как бы вам хотелось, вы подвергаете опале не виновных, а людей, которые последними высказывались по этому вопросу. Однако, по моему мнению, не следует все-таки ради своей только личной безопасности утаить от вас то, что я считаю для вас полезным. Так вот я и говорю, что вы должны помогать делу двояким образом: во-первых, надо спасти олинфянам их города и посылать для выполнения этой цели воинов, во-вторых, надо наносить вред *его* стране посредством триер и другого отряда воинов. Если же вы упустите хоть одно из этих условий, тогда я боюсь, как бы весь этот поход не оказался у нас напрасным. Дело в том, что, если *он* сначала предоставит вам опустошать его страну и тем временем подчинит себе Олинф, ему потом легко будет, возвратившись к себе на родину, отразить вас; если же вы только пошлете помощь в Олинф, он будет видеть свою землю в безопасности и тем настоятельнее и упорнее займется осадой и в конце

концов одолеет осажденных. Следовательно, помощь нужна значительная и с двух сторон.

Так вот насчет оказания помощи я держусь такого взгляда. Что же касается источника, откуда взять деньги, то есть у вас, граждане афинские, деньги, есть столько, сколько нет ни у кого на свете, и они могут быть употреблены на военные нужды; только вы берете их так себе, как вам вздумается. Значит, если вы будете отдавать их воинам, идущим в поход, вам не нужно ничего добавлять; иначе же это необходимо, больше того, необходим совершенно новый источник. Что же, – скажет, пожалуй, кто-нибудь, – ты вносишь предложение, чтобы эти деньги обратить в воинские? – Нет, клянусь Зевсом, отнюдь нет. Я только думаю, что надо снарядить воинов, что на это нужны деньги – воинские – и что должно быть строгое соответствие между получением денег и исполнением обязанностей; вы же думаете, что надо как-то так, ничего не делая, получать деньги на празднества. В таком случае остается, я думаю, одно: всем делать взносы, когда требуется много денег, – большие, когда немного, – небольшие. А деньги нужны, и без них нельзя сделать ничего, что требуется. Но некоторые говорят еще о каких-то источниках – одни об одних, другие о других; так выберите из них тот, который вам кажется полезным, и, пока есть еще время, возьмитесь за дела.

Между тем стоит представить себе и принять в расчет, в каком положении сейчас дела у Филиппа. Да вовсе не в таком хорошем, как с виду кажется и как, может быть, кто-нибудь сказал бы, не вглядываясь в них пристально, и настоящее его положение даже отнюдь не самое прекрасное. Да он никогда и не начал бы этой войны, если бы представлял себе, что придется действительно воевать; но он рассчитывал тогда, что, стоит ему только туда явиться, как сразу же захватит все дела в свои руки, и вот тут-то он и ошибся. Это прежде всего смущает его и наводит большое уныние, поскольку случилось вопреки его расчету, а затем – положение дел в Фессалии. Фессалийцы, конечно, отроду никогда не внушали доверия никому из людей, но особенно не внушали и теперь не внушают доверия ему. Вот они, например, постановили требовать у него возвращения Пагас и воспретили укреплять Магнесию.

А я даже слышал от некоторых, что и доходами с гаваней и рынков они уж не дадут ему больше пользоваться, потому что на эти средства, говорят они, нужно содержать общественное управление фессалийцев, а не отдавать их Филиппу. Но если он лишится этих денег, тогда крайне затруднительно будет ему содержать наемников. Конечно, пеонийский, иллирийский и вообще все эти царьки, надо думать, предпочли бы быть самостоятельными и свободными, чем рабами, потому что они не привыкли кому-нибудь подчиняться, и, кроме того, человек этот, как сами они говорят, наглец. И в этом, клянусь Зевсом, может быть, нет ничего невероятного: незаслуженное благополучие у безрассудных людей становится источником высокомерия; вот поэтому и существует мнение, что сохранить достояние бывает часто труднее, чем его приобрести. Итак, нужно вам, граждане афинские, понять,

что всякая невыгодная сторона у него есть выгода для вас, и сообразно с этим взяться усердно всем вместе за дела, отправлять в случае надобности послов, идти в поход самим и побуждать к этому всех остальных, имея при этом всегда в виду, что было бы, если бы Филиппу представился подобный случай против нас и война началась у наших границ, – с какой охотой, – представьте это себе, – пошел бы он против нас! И неужели после этого вам не стыдно, если сейчас, когда вы располагаете удобным случаем, вы не решитесь поступать с ним так же, как он поступил бы с вами, будь только он в силах?

Кроме того, граждане афинские, вам не надо упускать из виду и того, что сейчас у нас есть еще возможность выбирать, вам ли воевать там, или ему у вас: если олинфяне будут держаться, вы будете воевать там и наносить вред его стране, без всякого страха пользуясь произведениями вот этой, имеющейся тут, вашей собственной страны; если же Филипп одолеет их, кто помешает ему идти сюда? Фиванцы? Да они – чтобы не сказать про них слишком резко – и сами будут не прочь принять участие в нападении на вас. Или, может быть, фокидяне? Это те-то, которые и собственной страны не в силах защитить, если вы им не поможете! Или кто-нибудь другой? Да нет же, любезнейший, он и не подумает этого делать! – Однако это было бы крайней нелепостью с его стороны, если бы он, когда соберется с силами, не привел в исполнение того, чем сейчас похвάζεται, рискуя прослыть за безумного. А ведь насчет того, какая разница, – здесь ли воевать, или там, – об этом, я думаю, и говорить нет надобности. Если бы, например, понадобилось вам самим пробывать в походе хоть только тридцать дней и из запасов своей страны брать то, что требуется воинам в походе – при том условии, конечно, если никакого неприятеля в ней нет – тогда, я думаю, убытки ваших земледельцев оказались бы больше, чем ваши расходы на всю эту войну до сих пор. Ну, а если какая-нибудь война перекинется сюда, чего же нам тогда будут стоить – надо только представить себе это – все потери от нее? Да присовокупляются еще обиды от врагов и стыд за собственные действия, который не лучше всяких потерь – по крайней мере в глазах сознательных людей!

Вот это все надо всем хорошенько понять и соответственно этому посылать помощь и отводить войну туда: богатым это нужно для того, чтобы, затрачивая пустяки ради сохранения больших средств, которыми они, к счастью, обладают, безопасно пользоваться остальным; людям призывного возраста – для того, чтобы приобрести военный опыт в стране Филиппа и стать грозными защитниками своей страны, обеспечивая ее неприкосновенность; ораторам – для того, чтобы им легко было дать отчет в их политической деятельности, так как в зависимости от того, какой оборот примут у вас дела, такими будете вы и судьями их действий. А успешными да будут они – ради общего блага!”

[Демосфен. Избранные речи. Перевод. С. И. Радциг. М.: АСТ, 2021. С. 1-2].

Платон «Филеб»:

«Сократ. Посмотри-ка, Протарх, что за рассуждение собираешься ты перенять от Филеба и какое наше рассуждение намерен оспаривать, если оно придется тебе не по нраву. Хочешь, мы подведем итог тому и другому?

Протарх. Очень даже хочу.

Сократ. Филеб утверждает, что благо для всех живых существ – радость, удовольствие, наслаждение и все прочее, принадлежащее к этому роду; мы же оспариваем его, считая, что благо не это, но разумение, мышление, память и то, что сродно с ними: правильное мнение и истинные суждения. Все это лучше и предпочтительнее удовольствия для всех существ, способных приобщиться к этим вещам, и для таких существ – и ныне живущих, и тех, что будут жить впоследствии, ничто не может быть полезнее этого приобщения. Разве не таковы примерно, Филеб, твоя Филеб. Именно таковы, Сократ.

Сократ. Значит, Протарх, ты принимаешь данное рассуждение?

Протарх. Приходится принять, потому что красавец наш Филеб что-то сник.

Сократ. Не следует ли нам приложить все усилия, чтобы достичь здесь истины?

Протарх. Разумеется, это необходимо.

Сократ. Давай же сверх того согласимся еще вот в чем...

Протарх. В чем же?

Сократ. Пусть каждый из нас попытается теперь изобразить такое состояние и расположение души, которые способны были бы доставить всем людям счастливую жизнь. Не так ли?

Протарх. Именно так.

Сократ. Вот вы и попытайтесь показать, в чем состоит радость, а мы в свою очередь попытаемся показать, в чем состоит разумение.

Протарх. Хорошо.

Сократ. А если обнаружится что-то другое, лучшее этих двух? Если оно окажется более сродным удовольствию, не отдадим ли мы оба предпочтения жизни, прочно на этом основанной? И не одолеет ли жизнь в удовольствиях разумную жизнь?

Протарх. Конечно, одолеет.

Сократ. Если же это другое окажется более сродным разумению, разве не победит оно удовольствие и не окажется это последнее побежденным? Скажите, так ли мы согласимся относительно этого или как-то иначе?

Протарх. Мне по крайней мере кажется, что так, Сократ. Ну а ты, Филеб, что скажешь?

Филеб. Я держусь и буду держаться того мнения, что во всех случаях побеждает удовольствие; ты же, Протарх, решай сам.

Протарх. Передав слово нам, ты, Филеб, уже не вправе более соглашаться или не соглашаться с Сократом.

Филеб. Ты прав; поэтому я приношу очистительную жертву и призываю теперь в свидетельницы саму богиню.

Протарх. И мы охотно засвидетельствуем, что ты сказал именно это. Однако, Сократ, попытаемся довести до конца то, что отсюда следует, все равно, одобрит ли это Филеб или нет.

Сократ. Да, надо попытаться, начав с самой богини, которая, по словам Филеба, называется Афродитой, меж тем как подлинное ее имя — Удовольствие.

Протарх. Совершенно верно.

Сократ. Я испытываю всегда нечеловеческое благоговение, Протарх, перед именами богов, более сильное, чем величайший страх. И теперь я называю Афродиту так, как ей это приятно. Что же касается удовольствия, то я знаю, что оно разнообразно, и, раз мы с него начали, нам надлежит исследовать его и рассмотреть, какова его природа. Если просто верить молве, оно есть нечто единое, но принимающее разнообразные формы, известным образом непохожие друг на друга. Однако посмотри: с одной стороны, мы говорим, что удовольствие испытывает человек невоздержный, с другой — что и рассудительный наслаждается в силу самой рассудительности; наслаждается, далее, безумец, полный безрассудных мнений и надежд; наслаждается и разумный в силу самого разума. Разве не справедливо кажется безрассудным тот, кто утверждает, что оба вида удовольствия подобны друг другу?

Протарх. Конечно, Сократ, эти удовольствия проистекают от противоположных вещей, но сами они не противоположны друг другу. В самом деле, каким образом удовольствие, будучи тождественным самому себе, может не походить больше всего на свете на [другое] удовольствие?

Сократ. Ведь и цвет, почтеннейший, как нельзя более подобен [другому] цвету, и именно потому, что всякий цвет есть цвет, и один цвет нисколько не будет отличаться от другого; между тем все мы знаем, что черный цвет не только отличен от белого, но и прямо ему противоположен. Равным образом и фигура наиболее подобна [другой] фигуре; в самом деле, как род она есть единое целое, но одни части ее в отношении к другим частям то прямо противоположны друг другу, то содержат в себе бесконечное множество различий; то же самое можно сказать и о многом другом. Поэтому ты не верь учению, которое все противоположности сводит к единству. Боюсь, как бы мы не нашли удовольствия, противоположные другим удовольствиям.

Протарх. Может быть. Но чем же это повредит нашему рассуждению?

Сократ. Тем, ответим мы, что несхожие вещи ты называешь чуждым им именем. В самом деле, по твоим словам, все приятное — это благо. Никто не станет, конечно, оспаривать, что приятное приятно; однако, несмотря на то, что многое из приятного, как мы сказали, дурно, а многое, наоборот, хорошо, ты называешь все удовольствия благом, хотя и готов согласиться с тем, что они несходны друг с другом, если кто-нибудь докажет тебе это при помощи рассуждения. Итак, что же есть тождественного в дурных и в хороших удовольствиях, позволяющего тебе все удовольствия называть благом?

Протарх. Как это ты говоришь, Сократ? Неужели ты думаешь, что кто-нибудь, признающий удовольствие благом, согласится с тобой и потерпит твое утверждение, будто одни удовольствия хороши, а другие дурны?

Сократ. Но ведь называешь же ты удовольствия несхожими друг с другом, а некоторые – даже противоположными?

Протарх. Нет, поскольку они – удовольствия.

Сократ. Мы снова возвращаемся к тому же самому месту.

Протарх. Снова, следовательно, мы будем говорить, что все удовольствия схожи и не содержат никаких различий; нисколько не задетые приведенными сейчас примерами, мы поверим тебе и будем задавать вопросы как последние невежды и новички в рассуждениях.

Протарх. Что ты имеешь в виду?

Сократ. То, что если, подражая тебе и обороняясь, я не посовещусь утверждать, что самые несхожие вещи наиболее между собою сходны, я буду утверждать тоже, что и ты, и мы окажемся наивнее, чем следует, а наше рассуждение, вырвавшись, убежит. Так давай же пригоним его назад и, вернувшись на прежний путь, может быть, как-нибудь и придем к согласию.

Протарх. Скажи, как?

Сократ. Предположи, Протарх, что ты опять меня спрашиваешь.

Протарх. О чем же?

Сократ. Не постигнет ли разумение, знание, ум и все остальное, признанное мною благом вначале, когда меня спрашивали, что такое благо, та же участь, что и твое рассуждение?

Протарх. Как так?

Сократ. Все в совокупности знания покажутся многими, а некоторые – несходными между собой; будут среди них даже противоположные. Но разве был бы я достоин принимать участие в этом собеседовании, если бы, устранившись подобного обстоятельства, стал утверждать, что нет такого знания, которое было бы непохоже на другое знание, и в результате рассуждение ускользнуло бы от нас как недосказанный миф, сами же мы спаслись бы с помощью какой-нибудь бессмыслицы?

Протарх. Этого не должно быть, хоть нам и нужно спастись. Во всяком случае мне нравится, что твое и мое рассуждения в равном положении: пусть будет много несходных удовольствий и много различных знаний.

Сократ. Итак, Протарх, не станем скрывать различий в моем и твоём [рассуждении], но, выставив их на свет, дерзнем провести исследование и показать, что следует называть благом: удовольствие, разумение или нечто третье. Ведь, конечно, мы сейчас вовсе не соперничаем из-за того, чтобы одержало верх мое или твое положение, но нам обоим следует дружно сражаться за истину.

Протарх. Разумеется, следует”.

[Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древне-греч. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 17-10].

Георг Гегель «Наука логики»:

“Спинозовский модус, как и индийский принцип изменения, есть безмерное. Греческое еще неопределенное сознание того, что все имеет меру, так что даже Парменид ввел после абстрактного бытия необходимость как всем вещам поставленную давнюю границу, это сознание есть начало гораздо более высокого понятия, чем субстанция и отличие модуса от нее. Более развитая, более рефлексированная мера есть необходимость; судьба, Немезида, ограничивается в общем определенностью меры [в том смысле], что все чрезмерное, все, что делает себя слишком великим, слишком высоким, приводится ею к другой крайности, умаляется, уничивается и тем самым восстанавливается средняя мера – посредственность. «Абсолютное, Бог есть мера всех вещей», – это положение не более пантеистично, чем дефиниция: «Абсолютное, Бог есть бытие», но первое бесконечно более истинно. Мера есть, правда, внешний способ, некоторое «больше» или «меньше», но в то же время она и рефлексирована в себя, есть не только безразличная и внешняя, но и в-себе-сущая определенность; она, таким образом, есть конкретная истина бытия; народы поэтому почитали в мере нечто неприкосновенное, святое. В мере уже заключена идея сущности, а именно быть тождественным с самим собой в непосредственности [своей] определенности (*des Bestimmtheits*), так что эта непосредственность низводится этим тождеством с собой до чего-то опосредствованного, точно так же как тождество с собой опосредствовано лишь этой внешностью, но есть опосредствование с собой; это рефлексия, определения которой суть, но даны в этом бытии просто лишь как моменты своего отрицательного единства. В мере качественное количественно; определенность или различие дано в ней как безразличное; тем самым оно такое различие, которое не есть различие; оно снято; эта количественность как возвращение в себя, в котором она дана как качественное, составляет в-себе-и для-себя-бытие, которое есть сущность. Но мера есть сущность только лишь в себе или, иначе говоря, в понятии; это понятие меры еще не положено.

Мера, еще как таковая, сама есть сущее единство качественного и количественного; ее моменты даны как наличное бытие, качество и определенные количества этого качества, которые только лишь в себе неотделимы, но еще не имеют значения этого рефлексированного определения. Развитие меры заключает в себе различение этих моментов, но также и их соотнесение, так что тождество, которое они суть в себе, становится их соотношением друг с другом, т.е. становится положенным. Смысл этого развития – реализация меры, в которой она полагает себя в отношении к себе самой и тем самым полагает себя также как момент; через это опосредствование она определяется как снятая; ее непосредственность, как и непосредственность ее моментов, исчезает; они даны как рефлексированные; таким образом, выступив как то, что она есть по своему понятию, она перешла в сущность.

Мера есть, прежде всего, непосредственное единство количественного и качественного, так что, во-первых, есть определенное количество, которое

имеет качественное значение и существует как мера. Ее дальнейшее определение, заключается в том, что в ней, во в себе определенном, выступает различие ее моментов, качественной и количественной определенности. Эти моменты сами определяются далее. Как целости меры, которые постольку существуют как самостоятельные; так как они по своему существу соотносятся друг с другом, то мера становится, во-вторых, отношением специфических определенных количеств как самостоятельных мер. Но их самостоятельность в то же время по своему существу зиждется на количественном отношении и различии по величине.

Таким образом, их самостоятельность становится переходом друг в друга. Мера тем самым исчезает (*geht zu Grunde*) в безмерном. Но это потустороннее меры есть ее отрицательность лишь в себе самой; поэтому, в-третьих, положена неразличенность (*Indifferenz*) определений меры и, как реальная, мера с содержащейся в этой не-различенности отрицательностью положена как обратное отношение мер, которые как самостоятельные качества по своему существу зиждутся на своем количестве и на своем отрицательном соотношении друг с другом, и тем самым оказывается, что они лишь моменты их истинно самостоятельного единства, которое есть их рефлексия-в-себя и полагание последней – сущность.

Развитие меры, как мы его попытаемся изложить в последующем, есть один из самых трудных предметов рассмотрения; начинаясь с непосредственной, внешней меры, оно должно было бы, с одной стороны, перейти далее к абстрактному дальнейшему определению количественного (к математике природы), а, с другой стороны, обнаружить связь этого определения меры с качествами вещей природы – по крайней мере в общем виде, ибо определенное доказательство связи качественного и количественного, проистекающей из понятия конкретного предмета, относится к частной науке о конкретном”.

[Гегель Г. В. Наука логики. Спб., 1997. С. 201-205].

Практическое занятие № 6

Идеализм и материализм в философии Древней Греции

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты:

Платон «Миф о пещере»:

[Символ пещеры]

“– После этого, – сказал я, – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову

они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянь-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Станный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной; Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное. Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так.

– Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят.

– Да, так сразу он этого бы не смог.

– Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем – на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом – на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и, его свет.

– Несомненно.

– И наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах.

– Конечно, ему это станет доступно.

– И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

– Ясно, что он придет к такому выводу после тех наблюдений.

– Так как же? Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

– И даже очень.

– А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен? Или он испытывал бы то, о чем говорит Гомер, то есть сильнейшим образом желал бы как поденщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный и скорее терпеть что угодно, только бы не разделять представлений узников и не жить так, как они?

– Я-то думаю, он предпочтет вытерпеть все что угодно, чем жить так.

– Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

– Конечно.

– А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казался бы он смешон? О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

– Непременно убили бы.

– Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься ее узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

– Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

– Тогда будь со мной заодно еще вот в чем: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине.

– Да, естественно.

[Созерцание божественных вещей (справедливости самой по себе) и вещей человеческих]

– Что же? А удивительно разве, по-твоему, если кто-нибудь, перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным? Зрение еще не привыкло, а между тем, прежде чем он привыкнет к окружающему мраку, его заставляют выступать на суде или еще где-нибудь и сражаться по поводу теней справедливости или изображений, отбрасывающих эти тени, так что приходится спорить о них в том духе, как это воспринимают люди, никогда не выдавшие самое справедливость.

– Да, в этом нет ничего удивительного.

– Всякий, кто соображает, вспомнил бы, что есть два рода нарушения зрения, то есть по двум причинам: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – на свет. То же самое происходит и с душой: это можно понять, видя, что душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть. Вместо того чтобы бессмысленно смеяться, лучше понаблюдать,

пришла ли эта душа из более светлой жизни и потому с непривычки омрачилась, или же, наоборот, перейдя от полного невежества к светлой жизни, она ослеплена ярким сиянием: такое ее состояние и такую жизнь можно счесть блаженством, той же, первой посочувствовать. Если, однако, при взгляде на нее кого-то все-таки разбирает смех, пусть он меньше смеется над ней, чем над той, что явилась сверху, из света.

– Ты очень правильно говоришь.

– Раз это верно, вот как должны мы думать об этих душах: просвещенность – это совсем не то, что утверждают о ней некоторые лица, заявляющие, будто в душе у человека нет знания и они его туда вкладывают, вроде того как вложили бы в слепые глаза зрение.

– Верно, они так утверждают.

– А это наше рассуждение показывает, что у каждого в душе есть такая способность; есть у души и орудие, помогающее каждому обучиться. Но как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе чем вместе со всем телом, так же нужно отвратиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо. Не правда ли?

– Да.

[Искусство обращения человека к созерцанию идей (эйдосов)]

– Как раз здесь и могло бы проявиться искусство обращения – каким образом всего легче и действеннее можно обратить человека: это вовсе не значит вложить в него способность видеть – она у него уже имеется, но неверно направлена, и он смотрит не туда, куда надо. Вот здесь-то и надо приложить силы.

– Видимо, так.

– Некоторые положительные свойства, относимые к душе, очень близки, пожалуй, к таким же свойствам тела: в самом деле, у человека сперва их может и не быть, они развиваются позднее путем упражнения и входят в привычку. Но способность понимания, как видно, гораздо более божественного происхождения; она никогда не теряет своей силы, но в зависимости от направленности бывает то полезной и пригодной, то непригодной и даже вредной. Разве ты не замечал у тех, кого называют хотя и дурными людьми, но умными, как проницательна их душонка и как они насквозь видят то, что им надо? Значит, зрение у них неплохое, но оно вынуждено служить их порочности, и, чем острее они видят, тем больше совершают зла.

– Конечно, я это замечал.

– Однако если сразу же, еще в детстве пресечь природные наклонности такой натуры, которые, словно свинцовые грузила, влекут ее к чревоугодию, лакомству и различным другим наслаждениям и направляют взор души вниз, то, освободившись от всего этого, душа обратилась бы к истине, и те же

самые люди стали бы различать там все так же остро, как теперь в том, на что направлен их взор. Это естественно.

[Роль этого искусства в управлении государством]

– Что же? А разве естественно и неизбежно не вытекает из сказанного раньше следующее: для управления государством не годятся как люди непросвещенные и не сведущие в Истине, так и те, кому всю жизнь предоставлено заниматься самоусовершенствованием, – первые потому, что в их жизни нет единой цели, стремясь к которой они должны были бы действовать, что бы они ни совершали в частной или общественной жизни, а вторые – потому, что по доброй воле они не станут действовать, полагая, что уже при жизни переселились на Острова блаженных.

– Это верно.

– Раз мы – основатели государства, нашим делом будет заставлять лучшие натуры учиться тому познанию, которое мы раньше называли самым высоким, то есть умению видеть благо и совершать к нему восхождение; но когда, высоко поднявшись, они в достаточной мере его узрят, мы не позволим им того, что в наше время им разрешается.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы не позволим им оставаться там, на вершине, из нежелания спуститься снова к тем узникам, и, худо ли бедно ли, они должны будут разделить с ними труды их и почести.

– Выходит, мы будем несправедливы к этим выдающимся людям и из-за нас они будут жить хуже, чем могли бы.

– Ты опять забыл, мой друг, что закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства. То убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех Граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно Полезны в той мере, в какой они вообще могут быть полезны для всего общества. Выдающихся людей он включает в государство не для того, чтобы предоставить им возможность уклоняться куда кто хочет, но чтобы самому пользоваться ими для укрепления государства.

– Правда, я позабыл об этом.

– Заметь Главкон, что мы не будем несправедливы к тем, кто становится у нас философами, напротив, мы предъявим к ним лишь справедливое требование, заставляя их заботиться о других и стоять на страже их интересов. Мы окажем им так: «Во всех других государствах люди, обратившиеся к философии, вправе не принимать участия в государственных делах, потому что люди сделались такими сами собой, вопреки государственному строю, а то, что вырастает само собой, никому не обязано своим питанием, и там не может возникнуть желание возместить по нему расходы. А вас родили мы, для вас же самих и для остальных граждан, подобно тому как у пчел среди их роя бывают вожди и цари. Вы воспитаны лучше и совершеннее, чем те философы, и более их способны заниматься и тем и другим. Поэтому вы должны, каждый в свой черед, спускаться в

обитель прочих людей и привыкать созерцать темные стороны жизни. Привыкнув, вы в тысячу раз лучше, чем живущие там, разглядите и распознаете, что представляет собой каждая тень и образ чего она есть, так как вы уже раньше лицезрели правду относительно всего прекрасного, справедливого и доброго. Тогда государство будет у нас с вами устроено уже наяву, а не во сне, как это происходит сейчас в большинстве государств, где идут междоусобные войны и призрачные сражения за власть, – будто это какое-то великое благо». По правде же дело обстоит вот как: где всего менее стремятся к власти те, кому предстоит править, там государство управляется лучше всего и распри отсутствуют полностью; совсем иначе бывает в государстве, где правящие настроены противоположным образом.

– Безусловно.

– Но ты думаешь, что наши питомцы, слыша это, выйдут из нашего повиновения и не пожелают трудиться, каждый в свой черед, вместе с гражданами, а предпочтут все время пребывать друг с другом в области чистого [бытия]?

– Этого не может быть, потому что мы обращаемся к людям справедливым с нашим справедливым требованием. Но во всяком случае каждый из них пойдет управлять только потому, что это необходимо – в полную противоположность современным правителям в любом государстве.

– Так уж обстоит дело, дорогой мой. Если ты найдешь для тех, кому предстоит править, лучший образ жизни, чем обладание властью, тогда у тебя может осуществиться государство с хорошим государственным строем. Ведь только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат, – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру: власть становится чем-то таким, что можно оспаривать, и подобного рода домашняя, внутренняя война губит и участвующих в ней, и остальных граждан.

– Совершенно верно.

– А можешь ты назвать какой-нибудь еще образ жизни, выражающий презрение к государственным должностям, кроме того, что посвящен истинной философии?

– Клянусь Зевсом, нет.

– Однако не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви.

– Несомненно.

– Кого же иного заставишь ты встать на страже государства, как не тех, кто вполне сведущ в деле наилучшего государственного правления, а вместе с тем имеет и другие достоинства и ведет жизнь более добродетельную, чем ведут государственные деятели?

– Никого.

– Хочешь, рассмотрим, каким образом получаются такие люди и с помощью чего можно вывести их наверх, к свету, подобно тому, как, по преданию, некоторые поднялись из Аида к богам?

– Очень хочу!

– Но ведь это не то же самое, что перевернуть черепок; тут надо душу повернуть от некоего сумеречного дня к истинному дню бытия: такое восхождение мы, верно, назовем стремлением к мудрости?

– Конечно.

– Не следует ли нам рассмотреть, какого рода познание обладает этой возможностью?

– Да, это надо сделать.

[Еще об отборе правителей и их воспитании]

– Помнишь, каких правителей мы отобрали, когда раньше говорили об их выборе?

– Как не помнить!

– Вообще-то считай, что нужно выбирать указанные тогда натуры, то есть отдавать предпочтение самым надежным, мужественным и по возможности самым благообразным; но, кроме того, надо отыскивать не только людей благородных и строгого нрава, но и обладающих также свойствами, подходящими для такого воспитания.

– Кто же это, по-твоему?

– У них, друг мой, должна быть острая восприимчивость к наукам и быстрая сообразительность. Ведь души робеют перед могуществом наук гораздо больше, чем перед гимнастическими упражнениями: эта трудность ближе касается души, она – ее особенность, которую душа не разделяет с телом.

– Это верно.

– Надо искать человека с хорошей памятью, несокрушимо твердого и во всех отношениях трудолюбивого. Иначе какая ему, по-твоему, охота переносить телесные тягости, и в довершение всего еще столько учиться и упражняться?

– Такого нам не найти, разве что это будет исключительно одаренная натура.

– В том-то и состоит ошибка нашего времени и потому-то недооценивают философию, что за нее берутся не так, как она того заслуживает, – об этом мы говорили уже и раньше. Не подлым надо бы людям на нее браться, а благородным.

– То есть как?

– Прежде всего у того, кто за нее берется, не должно хромать трудолюбие, что бывает, когда человек трудолюбив лишь наполовину, а в остальном избегнет трудностей. Это наблюдается, если кто любит гимнастику, охоту и вообще все, что развивает тело, но не любит учиться, исследовать, не любознателен: тогда подобного рода трудности ему ненавистны. Хромым можно назвать и того, чье трудолюбие обращено на трудности, противоположные этим.

– Ты вполне прав.

– Значит, и в том, что касается истины, мы будем считать душу покалеченной точно так же, если она, несмотря на свое отвращение к намеренной лжи (этого она и у себя не выносит, и возмущается ложью других людей), все же снисходительно станет допускать ложь нечаянную и не стесняться, когда ей укажут на невежество, в котором она легкомысленно выпачкалась не хуже свиньи.

– Все это совершенно верно.

– И что касается рассудительности, мужества, великодушия, а также всех других частей добродетели, надо не меньше наблюдать, кто проявляет благородство, а кто – подлость. Не умеющий это различать – будь то частное лицо или государство, – сам того не замечая, привлечет для тех или иных надобностей – в качестве друзей ли или правителей – людей, хромающих на одну ногу и подлых.

– Это действительно часто бывает.

– А нам как раз этого-то и надо избежать. Если мы подберем людей здоровых телом и духом и воспитаем их на возвышенных знаниях и усиленных упражнениях, то самой справедливости не в чем будет нас упрекнуть и мы сохраним в целости и государство, и его строй; а если мы возьмем неподходящих для этого людей, то все у нас выйдет наоборот и еще больше насмешек обрушится на философию.

– Это был бы позор.

– Конечно. Но видно я уже и сейчас оказался в смешном положении.

– Почему?

– Позабыв, что все это у нас – только забава, я сговорил, напрягаясь изо всех сил. А говоря, я то и дело оглядывался на философию и видел, как ею помыкают. В негодовании на тех, кто тому виной, я неожиданно вспылil и говорил уж слишком всерьез.

– Клянусь Зевсом, у меня как у слушателя не сложилось такого впечатления.

– Зато у меня оно сложилось – как у оратора. Но не забудем вот чего: говоря тогда об отборе, мы выбирали пожилых, а теперь выходит, что это не годится – ведь нельзя верить Солону, будто человек, старея, может многому научиться; напротив, к этому он становится способен еще менее, чем к бегу: именно юношам принадлежат все великие и многочисленные труды.

– Безусловно.

[Возрастная градация воспитания]

– Значит, счет, геометрию и разного рода другие предварительные познания, которые должны предшествовать диалектике, надо преподавать нашим стражам еще в детстве, не делая, однако, принудительной форму обучения.

– То есть?

– Свободнорожденному человеку ни одну науку не следует изучать рабски. Правда, если тело насильно наставляют преодолевать трудности, оно от этого не делается хуже, но насильственно внедренное в душу знание непрочное.

– Это верно.

- Поэтому, друг мой, питай своих детей науками не насильно, а играючи, чтобы ты лучше мог наблюдать природные наклонности каждого.
- То, что ты говоришь, не лишено основания.
- Помнишь, мы говорили: надо брать с собой детей и на войну – конечно, зрителями, на конях, а где безопасно, так и поближе; пусть они отведают крови, словно щенки.
- Помню.
- Кто во всем этом – в трудах, в науках, в опасностях – всегда будет выказывать себя самым находчивым, тех надо занести в особый список.
- В каком возрасте?
- Когда они уже будут уволены от обязательных занятий телесными упражнениями. Ведь в течение этого срока, продолжается ли он два или три года, у них нет возможности заниматься чем-либо другим. Усталость и сон – враги наук. А вместе с тем ведь это немаловажное испытание: каким кто себя выкажет в телесных упражнениях.
- Еще бы!
- По истечении этого срока юноши, отобранные из числа двадцатилетних, будут пользоваться большим почетом сравнительно с остальными, а наукам, порознь с преподававшимся им, когда они были детьми, должен быть сделан общий обзор, чтобы показать их сродство между собою и с природой бытия.
- Знание будет прочным, только когда оно приобретено подобным путем.
- И это самая главная проверка, имеются ли у человека природные данные для занятий диалектикой или нет. Кто способен все обозреть, тот – диалектик, кому же это не под силу, тот – нет.
- Я тоже так думаю.
- Вот тебе и придется подмечать, кто наиболее отличится в этом, кто будет стойким в науках, на войне, и во всем том, что предписано законом. Из этих юношей, когда им исполнится тридцать лет, надо будет опять-таки произвести отбор, окружить их еще большим почетом и подвергнуть испытанию их способность к диалектике, наблюдая, кто из них умеет, не обращая внимания на зрительные и остальные ощущения, подняться до истинного бытия. Но здесь требуется величайшая осторожность, мой друг.
- А собственно, почему?
- Разве ты не замечаешь зла, связанного в наше время с умением рассуждать, насколько оно распространилось?
- В чем же оно состоит?
- Люди, занимающиеся этим, преисполнены беззакония.
- И в очень сильной степени.
- Удивляет ли тебя их состояние? Заслуживают ли они, по-твоему, снисхождения?
- В каком же главным образом отношении?
- Возьмем такой пример: какой-нибудь подкинутый ребенок вырастает в богатстве, в большой и знатной семье, ему всячески угождают. Став взрослым, он узнает, что те, кого он считал своими родителями, ему чужие, а подлинных родителей ему не найти. Можешь ты предугадать, как будет он

относиться к тем, кто его балует, и к своим мнимым родителям – сперва в то время, когда он не знал, что он подкидыш, а затем, когда уже это узнает? Или хочешь, я тебе скажу, что я тут усматриваю?

– Хочу.

– Я предвижу, что, пока он не знает истины, он будет почитать мнимых родственников – мать, отца и всех остальных – больше, чем тех, кто его балует. С его стороны будет меньше пренебрежения к нуждам родственников, меньше незаконных поступков или выражений по отношению к ним, меньше неповиновения им, чем тем, кто его балует.

– Естественно.

– Когда же он узнает правду, то, думаю я, его почтение и внимательность к мнимым родственникам ослабеет, а к тем, кто его балует, увеличится; он будет слушаться их гораздо больше, чем раньше, жить на сих лад, откровенно примкнув к ним, а о прежнем своем отце и об остальных мнимых родственниках вовсе перестанет заботиться, разве что по натуре он будет исключительно порядочным человеком.

– Все так и бывает, как ты говоришь. Но какое отношение имеет твой пример к людям, причастным к рассуждениям?

[Справедливость воспитывается в человеке с детства]

– А вот какое: относительно того, что справедливо и хорошо, у нас с детских лет имеются взгляды, в которых мы воспитаны под воздействием наших родителей, – мы подчиняемся им и их почитаем.

– Да, это так.

– Но им противоположны другие навыки, сопряженные с удовольствиями, они ласкают нам душу своей привлекательностью. Правда, люди хоть сколько-нибудь умеренные не поддаются им, послушно почитая заветы отцов.

– Это все так...

– Далее. Когда перед человеком, находящимся в таком положении, встанет. Вопрос, вопрошая: «Что такое прекрасное?» – человек ответит так, как привычно усвоил от законодателя, однако дальнейшее рассуждение это опровергнет. При частых и всевозможных опровержениях человек этот падет так низко, что будет придерживаться мнения, будто прекрасное ничуть не более прекрасно, чем безобразно. Так же случится и со справедливостью, с благом и со всем тем, что он особенно почитал. После этого что, по-твоему, станет с его почтительностью и послушанием?

– У него неизбежно уже не будет такого почтения и убежденности.

– Если же он перестанет считать все это ценным и дорогим, как бывало, а истину найти будет не в состоянии, то, спрашивается, к какому же иному образу сод жизни ему естественно обратиться, как не к тому, который ему будет лестен?

– Все другое исключено.

– Так окажется, что он стал нарушителем законов, хотя раньше соблюдал их предписания.

- Да, это неизбежно.
- Значит, подобное состояние естественно для тех, кто причастен к рассуждениям, и, как я говорил прежде, такие люди вполне заслуживают сочувствия.
- И сожаления.
- Значит, чтобы люди тридцатилетнего возраста не вызывали у тебя подобного рода сожаления, надо со всевозможными предосторожностями приступать к рассуждениям.
- Несомненно.
- Разве не будет одной из постоянных мер предосторожности не допускать, чтобы вкус к рассуждениям появлялся смолodu? Я думаю, от тебя не укрылось, что подростки, едва вкусив от таких рассуждений, злоупотребляют ими ради забавы, увлекаясь противоречиями и подражая тем, кто их опровергает, да и сами берутся опровергать других, испытывая удовольствие от того, что своими доводами они, словно щенки, разрывают на части всех, кто им подвернется.
- Да, в этом они не знают удержу.
- После того как они сами опровергнут многих и многие опровергнут их, они вскорости склоняются к полному отрицанию прежних своих утверждений, а это опорочивает в глазах других людей и их самих да заодно и весь предмет философии.
- Совершенно верно.
- Ну, а кто постарше, тот не захочет принимать участия в подобном бесчинстве; скорее он будет подражать человеку, желающему в беседе дойти до истины, чем тому, кто противоречит ради забавы, в шутку. Он и сам будет сдержан и занятие свое сделает почетным, а не презренным.
- Правильно.
- Разве не относится к мерам предосторожности все то, о чем мы говорили раньше: допускать к отвлеченным рассуждениям лишь упорядоченные и стойкие натуры, а не так, как теперь, когда за это берется кто попало, в том числе совсем неподходящие люди?
- Конечно, это необходимая мера.
- В сравнении с тем, кто развивает свое тело путем гимнастических упражнений, будет ли достаточен вдвое больший срок для овладения искусством рассуждать, если постоянно и напряженно заниматься лишь этим?
- Ты имеешь в виду шесть лет или четыре года?
- Это неважно. Пусть даже пять. После этого они будут у тебя вынуждены вновь спуститься в ту пещеру: их надо будет заставить занять государственные должности – как военные, так и другие, подобающие молодым людям: пусть они никому не уступят и в опытности. Вдобавок надо на всем этом их проверить – устоят ли они перед разнообразными влияниями или же кое в чем поддадутся.
- Сколько времени ты на это отводишь?

– Пятнадцать лет. А когда им будет пятьдесят, то тех из них, кто уцелел и всячески отличился – как на деле, так и в познаниях – пора будет привести к окончательной цели: заставить их устремить ввысь свой духовный взор и взглянуть на то самое, что всему дает свет, а увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя – каждого в свой черед – на весь остаток своей жизни. Большую часть времени они станут проводить в философствовании, а когда наступит черед, будут трудиться над гражданским устройством, занимать государственные должности – не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства. Таким образом, они постоянно будут воспитывать людей, подобных им самим, и ставить их стражами государства взамен себя, а сами отойдут на Острова блаженных, чтобы там обитать. Государство на общественный счет соорудит им памятники и будет приносить жертвы как божествам, если это подтвердит Пифия, а если нет, то как счастливым и божественным людям.

– Ты, Сократ, словно ваятель, прекрасно завершил лепку созданных тобою правителей.

– И правительниц, Главкон, – все, что я говорил, касается женщин ничуть не меньше, чем мужчин: правда, конечно, тех женщин, у которых есть на то природные способности.

– Это верно, раз женщины будут во всем участвовать наравне с мужчинами, как мы говорили.

– Что же? Вы согласны, что относительно государства и его устройства мы высказали совсем не пустые пожелания? Конечно, все это трудно, однако как-то возможно, притом не иначе чем было сказано: когда властителями в государстве станут подлинные философы, будет ли их несколько или хотя бы один, нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут высоко ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая ее, устроят они свое государство.

– Но как именно?

– Всех, кому в городе больше десяти лет, они отошлют в деревню, а остальных детей, оградив их от воздействия современных нравов, свойственных родителям, воспитают на свой лад, в тех законах, которые мы разобрали раньше. Таким-то вот образом всего легче и скорее установится тот государственный строй, о котором мы говорили, государство расцветет, а народ, у которого оно возникнет, для себя извлечет великую пользу.

– Да, огромную. А как это могло бы произойти, если когда-нибудь осуществится, ты, Сократ, по-моему, хорошо разъяснил.

– Значит, мы уже достаточно поговорили об этом государстве и о соответствующем ему человеке? Ведь ясно, каким он, по-нашему, должен быть.

– Да, ясно. И поставленный тобою вопрос, кажется мне, получил свое завершение”.

[<http://classics.ncu.ru/biblioteca/plato01/index/htm>. С. 514-541].

Высказывания Эпикура:

«Счастливая жизнь не сделает вас крепче. Твердость духа можно развить, пережив трудные времена и бросив вызов превратностям судьбы».

«Законы изданы ради мудрых – не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла».

«Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно».

«Не порти впечатление от того, что имеешь, желая того, чего у тебя нет. Помни о том, что когда-то ты лишь только надеялся получить то, чем обладаешь сейчас».

«Пусты слова того философа, которыми не лечится никакое страдание человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезни из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезни из души».

«Всегда работай. Всегда люби. Люби жену и детей больше самого себя. Не жди от людей благодарности и не огорчайся, если тебя не благодарят. Наставление вместо ненависти, улыбка вместо презрения».

«Чтобы узнать, что такое счастье человека, нужно изучить природу человека, а для этого надо изучить природу вообще и исследовать познавательные способности человека, т.е. необходимы физика и теория познания».

«Ощущения являются основой знания, они дают нам истинную картину мира и ошибаться не могут. Повторяющиеся ощущения образуют некий отпечаток в душе, на основе которого возникает понятие воспринимаемого предмета. Эти понятия тоже истинны, а мысли о понятиях, т.е. умозаключения, могут быть ошибочными».

«Атомы чрезвычайно малы, и поэтому их нельзя увидеть. Между атомами – пустота, и поэтому скорости движения всех атомов одинаковы. Если бы пустоты не было, невозможно было бы движение. Механизм движения атомов находится в самих атомах. Атомы существуют, поскольку если бы тела делились до бесконечности, то они исчезли бы. Все изменения в телах происходят из-за перемещения атомов. Число атомов бесконечно, бесконечна и Вселенная».

«...что имеет предел, то имеет край; а край – это то, на что можно смотреть со стороны; стало быть, края Вселенная не имеет, а значит, и предела не имеет. А что не имеет предела, то беспредельно и неограниченно».

«Вселенная вечна, ведь ничто не возникает из ничего и не уничтожается в ничто. Миров, подобных нашему (т.е. нашей Земле), бесконечное множество. Другие миры тоже состоят из атомов. Между этими мирами находятся боги. Боги существуют не в мире, а между мирами, и поэтому на наш мир не влияют. Так как боги не влияют на наш мир, на нас, то и обратной связи не существует. Всякое поклонение богам – бессмысленно, боги совершенно блаженны, поэтому бояться богов бессмысленно».

«Бог как существо блаженное и бессмертное ни само забот не имеет, ни другим не доставляет, а поэтому не подвержено ни гневу, ни благоволению: все подобное свойственно слабым».

«Да, боги существуют, ибо знание о них — очевидность; но они не таковы, какими их полагает толпа, ибо толпа не сохраняет их [в представлении] такими, какими полагает. Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах, — ибо высказывания толпы о богах — это... домыслы, и притом ложные».

«Да насмехается же над нами этот человек, не столько остроумный, сколько беззастенчиво позволяющий себе писать все, что ему угодно. Какая ведь может быть набожность, если боги не заботятся о человеческом? Может ли быть такое живое существо, которое бы ни о чем не заботилось?... То, что он говорил о бессмертных богах, он говорил ради того, чтобы не подвергнуться осуждению».

Г. В. Плеханов «Что такое “материализм в общепhilosophическом смысле”?»:

«Материализм есть прямая противоположность идеализма. Идеализм стремится объяснить все явления природы, все свойства материи теми или иными свойствами духа. Материализм поступает как раз наоборот. Он старается объяснить психические явления теми или другими свойствами материи, той или другой организацией человеческого или вообще животного тела. Все те философы, в глазах которых первичным фактором является материя, принадлежат к лагерю материалистов; все же те, которые считают таким фактором дух, — идеалисты. Вот все, что можно сказать о материализме вообще, о «материализме в общепhilosophическом смысле», так как время возводило на его основном положении самые разнообразные надстройки, которые придавали материализму одной эпохи совершенно иной вид сравнительно с материализмом другой.

Материализм и идеализм исчерпывает важнейшие направления философской мысли. Правда, рядом с ними почти всегда существовали те или другие дуалистические системы, признававшие дух и материю за отдельные, самостоятельные субстанции. Дуализм никогда не мог ответить удовлетворительно на неизбежный вопрос о том, каким образом эти две отдельные субстанции, не имеющие между собою ничего общего, могут влиять одна на другую. Поэтому наиболее последовательные и наиболее глубокие мыслители всегда склонялись к монизму, т.е. к объяснению явлений с помощью какого-нибудь одного основного принципа (*monos* по-гречески значит единый). Всякий последовательный идеалист есть монист в такой же степени, как и всякий последовательный материалист. В этом отношении нет никакой разницы, например, между Берклеем и Гольбахом. Один был последовательным идеалистом, другой не менее последовательным материалистом, но и тот и другой одинаково были монистами; и тот и другой одинаково хорошо понимали несостоятельность

дуалистического, до сих пор едва ли не наиболее распространенного, мирозерцания.

В первой половине нашего столетия в философии господствовал идеалистический монизм; во второй половине его в науке, – с которой тем временем совершенно слилась философия, – восторжествовал материалистический монизм, далеко, впрочем, не всегда последовательный и откровенный”.

[Мир философии. Книга для чтения. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. С. 100-101].

Г. В. Плеханов «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»:

“Таким образом, только благодаря некоторым особенным свойствам географической среды наши антропоморфные предки могли подняться на ту высоту умственного развития, которая была необходима для превращения их в toolmaking animals [(англ.) – животные, изготавливающие орудия]. И точно так же только некоторые особенности той же среды могли дать простор для употребления в дело и постоянного усовершенствования этой новой способности «делания орудий». В историческом процессе развития производительных сил способность человека к «деланию орудий» приходится рассматривать прежде всего как величину постоянную, а окружающие внешние условия употребления в дело этой собственности – как величину постоянно изменяющуюся.

Различие результатов (ступеней культурного развития), достигнутых различными человеческими обществами, объясняется именно тем, что окружающие условия не позволили различным человеческим племенам в одинаковой мере употребить в дело свою способность «изобретать». Есть школа антропологов, приурочивающая различие названных результатов к различным свойствам человеческих рас. Но взгляд этой школы не выдерживает критики: он представляет собою лишь новую вариацию старого приема объяснения исторических явлений ссылками на «человеческую природу» (т.е. здесь ссылками на природу расы) и по своей научной глубине не далеко ушел от взглядов мольеровского доктора, глубокомысленно изрекшего: опий усыпляет потому, что имеет свойство усыплять (раса отстала потому, что имела свойство отставать).

Действуя на природу вне его, человек изменяет свою собственную природу. Он развивает все свои способности, а между ними и способность к «деланию орудий». Но в каждое данное время мера этой способности определяется мерой уже достигнутого развития производительных сил. Раз орудие труда становится предметом производства, самая возможность, равно как большая или меньшая степень совершенства его изготовления, целиком зависит от тех орудий труда, с помощью которых оно выделяется. Это понятно всякому и без всяких пояснений. Но вот что, например, может показаться на первый взгляд совсем непонятным: Плутарх, упомянув об изобретениях, сделанных Архимедом во время осады Сиракуз римлянами,

находит нужным извинить изобретателя: философу, конечно, неприлично заниматься такого рода вещами, рассуждает он, но Архимеда оправдывает крайность, в которой находилось его отечество.

Мы спрашиваем: кому придет теперь в голову искать обстоятельств, смягчающих вину Эдисона? Мы не считаем теперь постыдным – совсем напротив! – употребление человеком в дело его способности к механическим изобретениям, а греки (или, если хотите, римляне), как видите, смотрели на это совсем иначе. Оттого ход механических открытий и изобретений должен был совершаться у них – и действительно совершался – несравненно медленнее, чем у нас. Тут как будто опять выходит, что мнения правят миром. Но откуда взялось у греков такое странное «мнение»? Происхождения его нельзя объяснить свойствами человеческого «разума». Остается припомнить их общественные отношения.

Греческие и римские общества были, как известно, обществами рабовладельцев. В таких обществах весь физический труд, все дело производства достается на долю рабов. Свободный человек стыдится такого труда, и потому, естественно, устанавливается презрительное отношение даже к важнейшим изобретениям, касающимся производительных процессов, и, между прочим, к изобретениям механическим. Вот почему Плутарх смотрел на Архимеда не так, как мы смотрим теперь на Эдисона... Но почему же в Греции установилось рабство? Не потому ли, что греки в силу некоторых промахов своего «разума» считали рабский строй наилучшим? Нет, не потому. Было время, когда и у греков не было рабства, и тогда они вовсе не считали рабовладельческого общественного строя естественным и неизбежным. Потом возникло у греков рабство и постепенно стало играть все более и более важную роль в их жизни. Тогда изменился и взгляд на него греческих граждан: они стали отстаивать его как совершенно естественное и безусловно необходимое учреждение. Но почему же возникло и развилось у греков рабство? Вероятно, по той же самой причине, по какой возникало и развивалось оно и в других странах на известной стадии их общественного развития. А эта причина известна: она заключается в состоянии производительных сил.

В самом деле, для того, чтобы мне из побежденного неприятеля выгоднее было сделать раба, чем жаркое, нужно, чтобы продуктом его подневольного труда могло поддерживаться не только его собственное, а, по крайней мере отчасти, и мое существование, – другими словами, нужна известная степень развития находящихся в моем распоряжении производительных сил. Именно через эту дверь и входит рабство в историю. Рабский труд мало благоприятствует развитию производительных сил; при нем оно подвигается крайне медленно, но все-таки оно подвигается, и наступает, наконец, такой момент, когда эксплуатация рабского труда оказывается менее выгодной, чем эксплуатация труда свободного. Тогда рабство отменяется или постепенно отмирает. Ему указывает на дверь то самое развитие производительных сил, которое ввело его в историю... Таким образом, мы, возвращаясь к Плутарху, видим, что его взгляд на изобретения

Архимеда был обусловлен состоянием производительных сил в его время. А так как взгляды такого рода, несомненно, имеют огромное влияние на дальнейший ход открытий и изобретений, то мы тем более можем сказать, что у каждого данного народа, в каждый данный период его истории дальнейшее развитие его производительных сил определяется состоянием их в рассматриваемый период.

Само собою разумеется, что всюду, где мы имеем дело с открытиями и изобретениями, мы имеем дело и с «разумом». Без разума открытия и изобретения были бы так же невозможны, как невозможны они были до появления на земле человека. Излагаемое нами учение вовсе не упускает из виду роли разума; оно только старается объяснить, почему разум в каждое данное время действовал так, а не иначе; оно не пренебрегает успехами разума, а только старается найти для них достаточную причину”.

[Мир философии. Книга для чтения. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. С. 576-577].

Практическое занятие № 7 **Философия XIX-XX веков**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Фридрих Ницше «Афоризмы и интермедии»:

«Закрывать уши даже перед основательнейшим контраргументом, коль скоро решение уже принято – это признак сильного характера».

«Словом, то и дело проявляющаяся воля к глупости».

«Нет никаких моральных феноменов, а только моральное истолкование феноменов...».

«Преступник зачастую не дорос до своего деяния – он умаляет и порочит его».

«Адвокаты преступника редко бывают настолько артистами, чтобы всю прелесть ужаса деяния обратить в пользу его виновника».

«Наше тщеславие труднее всего уязвить именно тогда, когда уязвлена наша гордость».

«Кто чувствует свое предназначение в том, чтобы смотреть, а не в том, чтобы верить, для того все верующие слишком шумливы и назойливы, – он сторонится их».

«Хочешь расположить его к себе? Притворись смущенной».

«Непомерные ожидания, которые женщины связывают с плотской любовью, и стыд этих ожиданий заранее портят женщинам все перспективы».

«Там, где не подыгрывает любовь или ненависть, женщина играет посредственно».

«Великие эпохи нашей жизни наступают тогда, когда мы обретаем мужество переименовать наше злое в наше лучшее».

«Воля к преодолению аффекта есть в конце концов лишь воля к другому или нескольким другим аффектам».

«Есть невинность восхищения: ею обладает тот, кому еще не приходило в голову, что и им когда-нибудь могут восхититься».

«Отвращение к грязи может быть столь велико, что оно воспрепятствует нам очиститься – «оправдаться».

[Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т. 5: По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер»./ Пер. с нем. Н. Н. Полилов, К. А. Свасьян. 2012. С. 84-86].

Фридрих Ницше «Сущность религиозности»:

“Существенное, повторяю, «на небесах и на земле», сводится, по-видимому, к тому, чтобы повиновались долго и в одном направлении; следствием этого проистекает и всегда надолго проистекало нечто такое, ради чего стоит жить на земле, например добродетель, искусство, музыка, танец, разум, духовность, – нечто просветляющее, утончённое, безумное и божественное. Долгая несвобода ума, гнет недоверия в области сообщения мыслей, дисциплина, которую налагал на себя мыслитель, заставляя себя мыслить в пределах установленных духовной и светской властью правил или исхо дя из аристотелевских гипотез, долгое стремление ума истолковывать всё случающееся по христианской схеме и в каждой случайности заново открывать и оправдывать христианского Бога – все это насильственное, произвольное, суровое, ужасающее, идущее вразрез с разумом оказалось средством, при помощи которого европейскому духу была привита его сила, его необузданное любопытство и тонкая подвижность; прибавим сюда, что при этом также должно было безвозвратно пропасть, задохнуться и погибнуть много силы и ума (ибо здесь, как и везде, «природа» выказывает себя такою, какова она есть, во всём своём расточительном и равнодушном великолепии, которое возмущает, но тем не менее благородно). В течение тысячелетий европейские мыслители только о том и думали, как бы доказать что-ни будь – нынче, напротив, для нас подозрителен всякий мыслитель, который «хочет нечто доказать», – для них всегда уже наперёд предопределённым оказывалось то, что должно было явиться результатом их строжайших размышлений, как это, например, было встарь в азиатской астрологии или как это бывает ещё и теперь при безобидном христианско-моральном истолковании ближайших частных обстоятельств: «во славу Божию» и «во спасение души» – эта тирания, этот произвол, эта строгая и грандиозная глупость воспитала дух; по-видимому, рабство в более грубом и в более тонком смысле является также необходимым средством для духовной дисциплины и наказания. Взгляните с этой точки зрения на любую мораль, и вы увидите, что её «природа» в том и заключается, чтобы учить ненавидеть *laisser aller*, ненавидеть слишком большую свободу и насаждать в нас потребность в ограниченных горизонтах, в ближайших задачах; она учит сужению перспективы, а стало быть, в известном смысле, глупости как

условию жизни и роста. «Ты должен повиноваться, кому-нибудь и долго: иначе ты погибнешь и потеряешь последнее уважение к самому себе» – таким кажется мне моральный императив природы, правда не категорический, чего хотел от него старик Кант (отсюда и «иначе»), и обращённый не к единицам – какое дело природе до единиц? – а к народам, расам, эпохам, сословиям, прежде же всего ко всему животному виду «человек», к «людям»”.

[Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т. 5: По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер»./ Пер. с нем. Н. Н. Полилов, К. А. Свасьян. 2012. С. 102-103].

Альбер Камю «Абсурд и самоубийство»:

“Самоубийство всегда рассматривалось исключительно в качестве социального феномена. Мы же, напротив, с самого начала ставим вопрос о связи самоубийства с мышлением индивида. Самоубийство подготавливается в безмолвии сердца, подобно Великому Деянию алхимиков. Сам человек ничего о нем не знает, но в один прекрасный день стреляется или топится. Об одном самоубийце-домоправителе мне говорили, что он сильно изменился, потеряв пять лет назад дочь, что эта история его «подточила». Трудно найти более точное слово. Стоит мышлению начаться, и оно уже подтачивает.

Поначалу роль общества здесь не велика. Червь сидит в сердце человека, там его и нужно искать. Необходимо понять ту смертельную игру, которая ведет от ясности в отношении собственного существования к бегству с этого света. Причин для самоубийства много, и самые очевидные из них, как правило, не самые действенные. Самоубийство редко бывает результатом рефлексии (такая гипотеза, впрочем, не исключается). Развязка наступает почти всегда безотчетно. Газеты сообщают об «интимных горестях» или о «неизлечимой болезни». Такие объяснения вполне приемлемы. Но стоило бы выяснить, не был ли в тот день равнодушен друг отчаявшегося – тогда виновен именно он. Ибо и этой малости могло быть достаточно, чтобы горечь и скука, скопившиеся в сердце самоубийцы, вырвались наружу. Но если трудно с точностью зафиксировать мгновение, неуловимое движение, в котором избирается смертный жребий, то намного легче сделать выводы из самого деяния. В известном смысле, совсем как в мелодраме, самоубийство равносильно признанию.

Покончить с собой – значит признаться, что жизнь кончена, что она сделалась непонятной. Не будем, однако, проводить далеких аналогий, вернемся к обыденному языку. Признается попросту, что «жить не стоит». Естественно, жить всегда нелегко. Мы продолжаем совершать требуемые от нас действия по самым разным причинам, прежде всего в силу привычки. Добровольная смерть предполагает, пусть инстинктивное, признание ничтожности этой привычки, осознание отсутствия какой бы то ни было причины для продолжения жизни, понимание бессмысленности повседневной суеты, бесполезности страдания. Каково же это смутное

чувство, лишаящее ум необходимых для жизни грез? Мир, который поддается объяснению, пусть самому дурному, – этот мир нам знаком. Но если вселенная внезапно лишается как иллюзий, так и познаний, человек становится в ней посторонним. Человек изгнан навек, ибо лишен и памяти об утраченном отечестве, и надежды на землю обетованную. Собственно говоря, чувство абсурдности и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями. Все когда-либо помышлявшие о самоубийстве люди сразу признают наличие прямой связи между этим чувством и тягой к небытию.

Предметом моего эссе является как раз эта связь между абсурдом и самоубийством, выяснение того, в какой мере самоубийство есть исход абсурда. В принципе для человека, который не жульничает с самим собой, действия регулируются тем, что он считает истинным. В таком случае вера в абсурдность существования должна быть руководством к действию.

Правомерен вопрос, поставленный ясно и без ложного пафоса: не следует ли за подобным заключением быстрейший выход из этого смутного состояния? Разумеется, речь идет о людях, способных жить в согласии с собой. В такой ясной постановке проблема кажется простой и вместе с тем неразрешимой. Ошибочно было бы полагать, будто простые вопросы вызывают столь же простые ответы, а одна очевидность с легкостью влечет за собой другую. Если подойти к проблеме с другой стороны, независимо от того, совершают люди самоубийство или нет, кажется априорно ясным, что может быть всего лишь два философских решения: «да» и «нет». Но это слишком уж просто. Есть еще и те, кто непрестанно вопрошает, не приходя к однозначному решению. Я далек от иронии: речь идет о большинстве. Понятно также, что многие, отвечающие «нет», действуют так, словно сказали «да». Если принять ницшеанский критерий, они так или иначе говорят «да». И наоборот, самоубийцы часто уверены в том, что жизнь имеет смысл. Мы постоянно сталкиваемся с подобными противоречиями. Можно даже сказать, что противоречия особенно остры как раз в тот момент, когда столь желанна логика”.

[Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. С. 24-26].

Жан-Поль Сартр «Бытие и ничто»:

“Каждое отсутствие является бытием-по-ту-сторону-бытия, то есть отсутствием в-себе; каждое *это* указывает на другое состояние своего бытия или на другие существующие вещи. Но, разумеется, эта организация в указывающие комплексы застывает и каменеет в-себе; поскольку речь идет о в-себе, все эти безмолвные и окаменевшие указания, которые опускаются в индифферентность изоляции в то самое время, когда они появляются, похожи на каменную улыбку в пустых глазах статуи. Таким образом, отсутствия, которые появляются позади вещей, не появляются как отсутствия, *представленные* вещами.

Нельзя сказать также, что они раскрываются как реализованные *мною*, поскольку я есть трансцендентная структура психики, которая появляется только в рефлексивном сознании. Эти чистые требования выступают как «пустоты, которые нужно заполнить» в середине круга самости. Просто их свойство «пустот, которые нужно заполнить посредством для-себя», обнаруживается в неотражающем сознании через личную и прямую неотложность, которая *перемещается* как таковая, не будучи ни тематизирована, ни сообщена *кому-то*. Именно в факте и через факт их переживания как требований открывается то, что мы назвали в другой главе их самостью. Это и есть *задачи*, и этот мир есть мир *задач*. По отношению к задачам *это*, на которое они указывают, является сразу «этим из этих задач», то есть уникальным в-себе, которое определяется ими и на которое они указывают как на способное их *наполнить*, и тем, что ни в коем случае не имеет в *бытии* эти задачи, поскольку оно находится в абсолютном единстве тождества. Эту связь в изоляции, это отношение инерции в динамике мы и будем называть отношением средств к цели. Это есть бытие-для, деградированное, сплюсненное внешним характером, трансцендентная идеальность которого может пониматься только как коррелят бытия-для, которое для-себя имеет в бытии. И вещь, поскольку она покоится в тихом блаженстве индифферентности и, однако, указывает по ту сторону себя на стоящие перед ней задачи, объявляющие о ней то, что она имеет в бытии, есть инструмент, или средство [...].

Тем не менее, если отсылка к бесконечности орудий никогда не приводит к для-себя, которым я являюсь, совокупность орудий есть точный коррелят моих возможностей. И так как я *являюсь* своими возможностями, порядок орудий в мире есть проектируемый образ моих возможностей в-себе, то есть того, чем я являюсь. Но этот мирской образ я никогда не могу расшифровать; я к нему приспособляюсь в действии и через действие; необходимо рефлексивное разделение, чтобы я мог быть самому себе объектом. Следовательно, человеческая реальность теряется в мире не через неподлинность (неаутентичность), но быть-в-мире для нее – значит радикально теряться в мире посредством самого раскрытия, которое производит то, что мир есть; это значит быть беспрерывно отсылаемым, без самой возможности какого-либо «для чего», от орудия к орудью, лишь с помощью рефлексивного вращения. Бесполезным будет возражение, что цепь «для чего» приостанавливается в «для кого» (*Worumwillen*).

Конечно, *Worumwillen* отсылает нас к структуре бытия, которую мы еще не объяснили: для-другого. И «для кого» постоянно появляется позади орудий. Но это «для кого», конституция которого отлична от «для чего», не прерывает цепи. Оно есть просто звено и не позволяет, когда рассматривается в перспективе инструментальности, ускользнуть от в-себе. Конечно, это – рабочая одежда для рабочего. Но именно для того, чтобы рабочий смог бы отремонтировать крышу, не пачкая себя. И, однако, не должен ли он запачкаться? Чтобы не тратить на покупку одежды самую большую часть своего заработка. Как раз этот заработок предоставляется ему

как минимальное количество денег, позволяющее ему поддержать свое существование; и как раз он «поддерживается», чтобы суметь применить свою рабочую силу для ремонта крыш. И тем не менее должен ли он ремонтировать крышу? Конечно, чтобы она не протекала в помещении, где служащие заняты бухгалтерией, и т. д. Это совсем не означает, что мы всегда должны понимать другого в качестве инструмента особого типа, но просто то, что, когда мы рассматриваем другого, исходя из мира, мы вовсе не избегаем тем самым отсылки в бесконечность инструментальных комплексов [...].

Остается объяснить, почему как коррелят чистого отрицания, которым я являюсь, инструментальность может появиться в мире? Каким образом я не являюсь бесплодным и неопределенно повторяемым отрицанием из *этого* как чистого этого? Как это отрицание может раскрывать множество задач, которые являются моим образом, если я есть не что иное, как чистое отрицание, которое я имею в бытии? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно вспомнить, что для-себя не является просто будущим, которое идет к настоящему. Оно имеет в бытии также свое прошлое в форме «было». И экстатическая причастность трех временных измерений такова, что если для-себя есть бытие, которое объявляет посредством своего будущего смысл того, чем оно было, оно есть также, в самом возникновении, бытие, которое имеет в бытии свое *будет* через перспективы определенного «было», которого оно избегает. В этом смысле нужно искать всегда значение одного временного измерения *в другом месте*, в другом измерении; это и есть то, что мы называли *диаспорой*: так как единство диаспорического бытия не чистая *данная* принадлежность, необходимо *реализовывать* диаспору, определяясь там, вне, в единстве себя. Следовательно, отрицание, которым я являюсь и которое открывает «это», имеется *в бытии* в форме «было». Это чистое отрицание, которое, как простое присутствие, не является, имеет свое бытие позади себя, как прошлое или фактичность [...].

Несомненно, это бытие является еще сознанием чего-то, то есть для-себя; но оно является для-себя застывшим в-себе и, следовательно, сознанием мира, опустившимся в середину мира. Смысл реализма, натурализма и материализма находится в прошлом: эти три философии являются описаниями прошлого, как если бы оно было настоящим. Для-себя есть, однако, двойное бегство от мира; оно ускользает от своего собственного бытия-в-середине-мира как присутствие по отношению к миру, которого оно избегает. Возможность является свободной границей бегства. Для-себя не может бежать к трансцендентному, которым не является, но только к трансцендентному, которым является. Именно это снимает всякую возможность остановки в этом непрерывном бегстве; если использовать вульгарный образ, позволяющий лучше понять мою мысль, то можно напомнить об осле, который тащит за собой повозку и пытается дотянуться до морковки, подвешенной к концу палки, прикрепленной к оглобле. Каждая попытка осла схватить морковку имеет следствием продвижение всей

упряжки и самой морковки, остающейся всегда на том же самом расстоянии от осла.

Таким образом, мы бежим за возможностью, заставляющей появиться сам наш бег и являющейся не чем иным, как бегом, и этим самым она определяется как недостижимая. Мы бежим сами к себе и являемся поэтому бытием, которое не может с собой воссоединиться. В этом смысле бег лишен значения, поскольку граница никогда не дана, но изобретается и проектируется в той степени, в какой мы бежим к ней. И, в другом смысле, мы не можем отрицать у него этого значения, которое он отвергает, поскольку несмотря на все возможность есть смысл для-себя; но, скорее всего, смысл бега и существует, и не существует [...].

Возможность есть указание выполнения, удовлетворения, и ценность как призрачное бытие, которое окружает и насквозь проникает для-себя, указание жажды, которая была бы фазу *данной*, как она «была ею», и возвращенной, как действие «отражение-отражающее», конституирующее ее экстатически. Речь идет, как это видно, о полноте, которая определяется сама как жажда. В наброске этой полноты экстатическое отношение прошлое-настоящее обеспечивает структуру «жажды» как ее смысл, и возможность, которой я являюсь, должна обеспечить саму плотность, ее плоть полноты, как рефлексия. Таким образом, мое присутствие по отношению к бытию, которое его определяет как *это*, есть отрицание «этого», *поскольку я являюсь также определенным недостатком возле этого*. В той мере, в какой моя возможность есть возможное присутствие к бытию по другую сторону его, определение моей возможности раскрывает бытие-по-другую-сторону-бытия в качестве бытия, соприсутствие которого есть соприсутствие, строго связанное с выполнением в будущем.

Следовательно, в мире открывается *отсутствие* как бытие, которое нужно реализовать, поскольку оно есть коррелят возможного бытия. Стакан воды появляется перед-тем-как-быть-выпитым, то есть как коррелят жажды, постигаемый нететически и в самом своем бытии, перед тем как быть наполненным. Но все эти описания, которые предполагают отношение к будущему мира, будут более ясны, если мы сейчас покажем, как на основании первоначального отрицания время мира или универсальное время раскрывается сознанию”.

[Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 141-144].

Николай Бердяев «О назначении человека»:

«... Основной, изначальной проблемой является проблема человека, проблема человеческого познания, человеческой свободы, человеческого творчества. В человеке скрыта загадка познания и загадка бытия. Именно человек и есть то загадочное в мире существо, из мира необъяснимое, через которое только и возможен прорыв к самому бытию. Человек есть носитель смысла, хотя человек есть вместе с тем и падшее существо, в котором смысл

поруган. Но падение возможно лишь с высоты, и само падение человека есть знак его высоты, его величия...».

«4. *Христианская мораль как мораль силы.* Ницше не знал и не понимал настоящего христианства. Перед ним было выродившееся христианское общество, в котором угас героический дух. И он восстал страстно и с негодованием против этого упадочного, мещанского христианства. Ницше делает основное различие между моралью господ и моралью рабов. В еврействе он видит восстание рабов в морали, т. е. слабых. И христианство для него есть мораль рабов. Мораль рабов вся основана на *ressentiment* слабых к сильным, аристократам, благородным, на зависти и обиде, на желании получить компенсацию в моральной области, взять реванш. Сильные аристократы, благородные для Ницше – это римляне. Победа христианства над римлянами была победой больных над здоровыми, рабов над благородными. Но главная опасность – больные, а не злые. Христианство испортило благородство породы, подменило категории хороших и плохих, т. е. аристократов и рабов, категориями добрых и злых. Раб из чувства *ressentiment* решил быть первым в вечной жизни. За христианским аскетизмом стоит *ressentiment* ко всякому мужеству, ко всякой силе. Как ни интересно все, что говорит Ницше о генеалогии морали вообще, о генеалогии христианской морали в частности, истина заключается в прямо противоположном. Из-за слабости и ничтожества христиан Ницше не увидел силы и величия христианства. Христианская мораль есть в духовном смысле аристократическая, а не рабья мораль, мораль сильных духом, а не слабых. Именно христианство призывает идти по линии наибольшего сопротивления миру и требует героических усилий. Именно христианство восстало против рабьей психологии обиды и противопоставило ей благородную психологию вины. Переживание вины и есть переживание аристократическое, переживание благородных, как переживание обиды есть переживание плебейское, унижительное. Именно христианство хочет вырвать из человеческой души *ressentiment*, излечить человека от больного самолюбия и зависти. Только христианство и знает средство против больного самолюбия. У Ницше было слишком внешнее и поверхностное представление о силе и слабости. Его соблазняло и пленяло внешнее, эстетическое обличье силы римлянина. Но этот римлянин был человеком, побежденным миром, отдавшимся целиком во власть мира, т. е. человеком, пережившим величайшее поражение духа. Христианство есть величайшая сила сопротивления власти мира. Христианская мораль, если ее понимать не законнически, а внутренне и духовно, есть стяжание себе духовной силы во всем. Христианская добродетель совсем не есть долженствование и норма, а мощь, сила. Ницше понял христианскую мораль слишком в духе категорического императива Канта. Но в действительности тут существует полная противоположность. Нормативный идеализм бессилен, он не знает, откуда взять силу для осуществления нормы добра, закона добра. Норма и закон бессильны, так как безблагодатны. Христианство же возводит всякое добро к источнику всякой силы, т. е. к Богу. Христианская мораль, не

знающая сковывающих законов и норм, все сводит к приобретению духовной силы у Бога. Иногда это выражается так, как выразил св. Серафим, — стяжание благодати Духа Св. Христианство учит, как быть сильным перед лицом жизни и смерти. Только упадочное христианство выражается в сознании постоянного бессилия и неспособности ни к чему, в вечном дрожании слабой и трясущейся твари. Греховный человек бессилен вне Христа, но силен во Христе. Ибо Христос победил мир.

Прежде всего извращенно и упадочно понимают христианское смирение. Смирение нужно понимать онтологически. Смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью. Эгоцентрическая ориентировка жизни есть главное последствие первородного греха. Человек закупорен в самом себе и все видит из себя и по отношению к самому себе. Человек помешан на самом себе, на своем «я». Мы все грешны эгоцентризмом. Со стороны нет более комического зрелища. Эгоцентризм искажает все перспективы жизни, все видно в ложном освещении, ничему не определено надлежащее место. Нужно подняться на высоту, выйти из ямы эгоцентризма, чтобы увидеть мир в истинном свете, чтобы все получило правильные очертания, чтобы увидеть горизонт. Нужно увидеть центр бытия не в себе, а в Боге, т. е. в подлинном центре, и тогда все становится на свое место. Смирение по онтологическому своему смыслу и есть героическое преодоление эгоцентризма и героическое восхождение на высоту геоцентризма. Смирение есть выход из асфикции своего замкнутого «я», своей затверделой самости в дыхание мировой жизни. Смирение не только не есть отрицание личности, но оно и есть обретение своей личности, ибо личность может быть найдена лишь в Боге, а не в затверделой и закоренелой самости. Смирение не только не противоположно свободе, оно есть акт свободы. Никто и ничто на свете не может принудить меня к смирению, кроме меня самого, лишь через акт свободы оно приходит. Оно всегда есть приобретение большей свободы. Смирение есть глубоко внутреннее, сокровенное явление. И одним из самых страшных извращений христианства было внешнее и рабье понимание смирения. Только через духовный акт смирения побеждается *ressentiment*, большое самолюбие человека. Всю жизнь стрелы попадают в больное от самолюбия человеческое сердце, и человек бессилен против этих стрел, он истекает кровью. Только духовное смирение может защитить человека от этой мучительной боли. Смирение прежде всего направлено против самолюбия и есть сила, защищающая от больного самолюбия. Только христианство учит полной свободе от внешнего мира, на нас наступающего, нас насилующего и ранящего. Даже слова «повинуйтесь господам» могут быть истолкованы как приобретение внутренней духовной свободы и независимости. Будь свободен духом, не будь рабом в духе. Ибо рабье возмущение есть проявление рабьего духа, отсутствие свободы духа. Человек должен быть свободен внутренне и тогда, когда есть внешнее рабство. И приятие внешнего положения, выпавшего на твою долю, должно быть истолковано как господство над внешним миром, как победа духа. Это не значит, конечно, что человек не должен бороться за улучшение внешнего

положения, за социальные изменения и реформы. Но он должен быть духовно свободен и тогда, когда изменения не происходят и произойдут не скоро, даже в тюрьме. Святость есть высшая духовная сила, победа над миром. Любовь есть сила, излучение благодной, дающей жизнь энергии. Преодоление страстей есть сила. И к этой силе призывает христианство. Вся нравственная жизнь есть не что иное, как обретение энергии духовной жизни и победа над слабостью и непросветленностью жизни природной. Христианство призывает к победе над миром, а вовсе не к покорности миру. Смирение не есть покорность, наоборот, оно есть непокорность, движение по линии наибольшего сопротивления. И вместе с тем сила христианской морали и христианской духовности необычайно проста. Только простота эта и может быть силой, ибо усложнение есть раздвоенность и слабость. Христианская мораль, нестерпимая для мира, возможна лишь потому, что она есть мораль богочеловеческая, что есть взаимодействие человека и Бога».

«1. *О природе творчества.* В Евангелии постоянно говорится о плоде, который должно принести семя, когда оно падает на добрую почву, о талантах, данных человеку, которые должны быть возвращены с приростом. Это Христос прикровенно, в притчах, говорит о творчестве человека, об его творческом призвании. Зарывание даров в землю, т. е. отсутствие творчества, осуждено Христом. Все учение Ап. Павла о различных дарах человека есть учение о творческом призвании человека. Дары даны от Бога, и они указывают на творческое призвание. И дары эти разные, каждый призван к творческому служению согласно особому данному ему дару. Поэтому нельзя сказать, как часто говорят, что в Священном писании, в Евангелии ничего не говорится о творчестве. Говорится, но нужно уметь читать, нужно угадать, чего Бог хочет и ждет от человека. Творчество есть всегда прирост, прибавление, создание нового, небывшего в мире. И проблема творчества есть проблема о том, возможно ли новое, небывшее. Творчество по самому существу своему есть творчество из ничего. Ничто стало тем-то, небытие стало бытием. Творчество предполагает небытие, подобно тому как у Гегеля становление предполагает небытие. Творчество, подобно платоновскому Эросу, есть дитя бедности и богатства, ущербности и избытка сил. Творчество связано с грехом и вместе с тем оно жертвенно. В подлинном творчестве всегда есть катарсис, очищение, освобождение духа от душевно-телесной стихии или одоление душевно-телесной стихии духом. Творчество принципиально отличается от эманации и рождения. В эманации происходит излучение материи и отделение материи. Творчество не есть также перераспределение материи и энергии, как в эволюции. Эволюция не только не есть творчество, она противоположна творчеству. В эволюции ничто новое не создается, а лишь старое перемещается. Эволюция есть необходимость, творчество же есть свобода. Творчество есть величайшая тайна жизни, тайна явления нового, небывшего, ни из чего не выводимого, ни из чего не вытекающего, ни из чего не рождающегося. Творчество предполагает к 'όν). И этот меон есть тайна изначальной, первичной, домирной, добытийственной свободы в человеке. Тайна творчества и есть тайна свободы. Творчество

только и возможно из бездонной свободы, ибо лишь из бездонной свободы возможно создание нового, небывшего. Из чего-то, из бытия нельзя создать нового, небывшего, возможно лишь истечение, рождение, перераспределение. Творчество же есть прорыв из ничего, из небытия, из свободы в бытие и мир. Тайна творчества раскрывается в библейско-христианском мифе о творении мира Богом. Бог сотворил мир из ничего, т. е. свободно и из свободы. Мир не был эманацией Бога, рождением или эволюцией, а творением, т. е. абсолютной новизной, небывшим. Творчество в мире потому только и возможно, что мир сотворен, что есть Творец. И человек, сотворенный Творцом и по его образу и подобию, есть также творец и призван к творчеству. Но творчество имеет сложный состав. Оно предполагает не только свободу, изначальную, меоническую, несотворенную свободу человека, оно предполагает также дары, данные человеку-творцу Богом-Творцом, предполагает мир как арену творчества. Творчество человека предполагает три элемента – элемент свободы, благодаря которой только и возможно творчество нового и небывшего, элемент дара и связанного с ним назначения и элемент сотворенного уже мира, в котором и совершается творческий акт и в котором он берет себе материалы. Человек не сам виновник своего дара и своего гения. Он получил его от Бога и потому чувствует себя в руке Божьей, орудием Божьего дела в мире. Нет ничего более смешного и жалкого, как гордиться своим гением. Гордиться еще можно было бы своей святостью, но не своим гением. Поэтому гений чувствует, что он действует как бы не сам, что он одержим Богом, что он есть орудие Божьих свершений и предназначений. Демон Сократа не он сам, а вселившееся в него существо. Творец постоянно чувствует себя одержимым демоном, вселившимся в него гением. Воля к гениальности есть лишь обнаружение через свободу данного свыше дара. Также человек не может черпать материал для творчества из самого себя, из собственных недр, из ничего. Природа творческого акта брачная, она всегда есть встреча. Материалы творчества черпаются из сотворенного Богом мира. Это мы видим во всех искусствах. Это мы видим во всех изобретениях и открытиях. Это мы видим в творчестве познания, в философии, которая предполагает бытие и сотворенный Богом мир, предметные реальности, без которых мышление происходит в пустоте. Богом дан человеку творческий дар, талант, гений и дан мир, в котором и через который должен совершаться творческий акт. От Бога исходит зов, чтобы человек совершил творческий акт, осуществил свое призвание, и Бог ждет ответа на свой зов. Ответ человека на зов Божий не может целиком слагаться из элементов, данных Богом и от Бога исходящих. Что-то должно исходить и из человека, и это и есть то, что есть творчество по преимуществу, творчество нового и небывшего. Это что-то не есть что-то, а ничто, есть свобода, без которой нет творческого акта. Свобода, ничем не детерминированная, дает ответ на Божий зов к творческому деланию, но она дает этот ответ в соединении с даром, с гением, полученным от Бога при творении, и с материалами, находящимися в сотворенном мире. Творчество человека из ничего нужно понимать в смысле

творчества человека из свободы. Во всяком творческом замысле есть элемент первичной свободы человека, ничем не детерминированной, бездонной, свободы не от Бога идущей, а к Богу идущей. Зов Божий и обращен к этой бездне и из бездны ждет ответа. Эта бездна свободы есть во всяком творчестве, но творческое созидание так усложнено, что нелегко открыть в нем этот первичный элемент. Творческий акт есть также взаимодействие благодати и свободы, идущих от Бога к человеку и от человека к Богу. И творческий акт можно описывать то по преимуществу в терминах свободы, то по преимуществу в терминах благодати, благодатной одержимости и вдохновения. Но вдохновение невозможно без свободы. Платонизм есть философия неблагоприятная для истолкования творчества, как созидания нового и небывшего».

[Бердяев Н. А. О назначении человека. <https://predanie.ru/book/69703-o-naznachenii-cheloveka/#/toc5>].

Практическое занятие № 8 **Русская религиозная философия XVIII-XX веков**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты:

Г. С. Сковорода: «О чтении в меру»:

“Разумей же мне и памятуй отныне, богословское создание человека оного. Создал бог человека. В горней республике все новое: новые люди, новая тварь, новое творение – не так, как у нас под солнцем, все ветошь ветошей и суета сует. Все дела его в вере. В творениях рукой твоею поучался. Творящий ангелов своими духами. Сотворю, и кто отвратит? Слушай же! Да напишется сие перстом Божиим на сердце! Сотворение человека есть то второе рождение. Оно бывает не тогда, когда содомский человек из плоти и крови, и будто из брения и грязи горшок, зиждется, слепливается, образуется, изваяется, стоит, ходит, сидит, машет; очи, уши, ноздри имеет, шевелится и красуется, как обезьяна; болтает и велеречит, как римская Цитерия; чувствует, как кумир; мудрствует, как идол; осязает, как преисподний крот; щупает, как безокий; гордится, как безумный; изменяется, как луна; беспокоится, как сатана; научится, как паучина; алчен, как пес; жажен, как водная болезнь; лукав, как змий; ласков, как крокодил; постоянен, как море; верный, как ветер; надежный, как лед; рассыпчив, как прах; исчезает, как сон... Сей всяк человек ложный: сень, тьма, пар, тлень, сон.

Когда же бывает прямое сотворение человеку? Тогда, когда второе рождение. Не дивись сей славе и сему слову: «Подобает вам родиться свыше». Бренный кумир ограничен, заключаем теснотою. Духовный же человек есть свободен. В высоту, в глубину, в широту летает беспредельно. Не мешают ему ни горы, ни реки, ни моря, ни пустыни. Провидит отдаленное, прозирает сокровенное, заглядывает в преждебывшее, проникает в будущее, шествует по лицу океана, входит дверьми запертыми. Очи его

голубиные, орлиные крылья, оленья проворность, львиная дерзость, горлицына верность, пеларгова благодарность, ягненково незлобие, быстрота соколя, журавля бодрость. Тело его – адамант, смарагд, сапфир, яшма, фарсис, кристалл и анфракс. Над главою его летает седмица божиих птиц: дух вкуса, дух веры, дух надежды, дух милосердия, дух совета, дух прозрения, дух чистосердия. Голос его – голос грома. Нечаянный, как молния и как шумящий бурный дух. «Где хочет, дышит». Господи! Сей ли есть человек оный, какого ты помнишь, поставив его над делами рук твоих? Люба тебе память праведника сего. Мило поминать его при жене Лотовой. Хочешь положить и на наше сердце имя и память его. Сего ради низвел ты его пред очи наши, одетого в болвапеющую кожу нашу, да прославишь у нас и сына и того же брата твоего, ниспосланного на спасение наше.

Но мы не угадали и вместо него самого разделили себе ризы его по моде Пентефриевой жены. А мода сия оттуда, что содомляне одно осязают осязаемое, лишены Исааковой догадливости, обоняющей от сына своего ризы благоухание Лотово. Сею модою мы прельщены: ни Лота, ни жены его не узнали. Сего ради сия бесплодная прямо неплодящей нам была, когда мы со Исавом на содомском поле охотою забавлялись, не на горах с Иаковом, забыв совет пророка Иаума: «Не касайся охоты». Слушай, о град крови: не касайся охоты. Видел и се муж один. Вознесется великолепие его превыше небес. Помышления сердца его. Вот тебе второе рождение и прямое сотворение! Дух святой сойдет на тебя, сиречь неосязаемый, второй, новый, вечный, словом, скажи: «Последний Адам в дух животворящий».

Когда все дела его в вере, тогда и человек, богом сотворенный, есть неосязаемый. Дух духа творит. Рожденное от духа дух есть. Слепота содомская свое, рожденное от плоти, осязает, в даль не простираясь, но исааковская вера, осязая сыновнюю ризу, обличает невидимое сверх осязаемого и при глухом болване, в плотских очах болванеющем, возводит голубиное око на нечто превосходящее и, присовокупляя к подлым и гнилым мыслям высокие и прозорливые, насыщающие сердце мысли, будто высоко высоко востекшие и на пространстве горних небес гуляющие, приманивают к поверженному сему стерву орлий птенцы, соколы, кречеты, вороны, дабы не пожерла, как во сне фараоновом, худая стервяга содомская чистой и избранной юницы и девы премудрости божией, но вместо того мертвенное животом и смрадная содомская пища да будет пожерта славою нетленной, силою воскресения и высокими вечного мыслями, будто бы свыше налетевшими орлами.

Вот! Где ж труп, там соберутся орлы – герб наперсников. Вот что есть! Птицы да умножатся на земле. Разумеешь ли ныне сие: «Призовет с востока птицу»? Или сие соломоновское: «Око, ругающееся отцу и досаждающее матерней старости, да выключут вороны и орла птенцы. Как орел, покрыл гнездо свое и на птенцов своих воцарился. Сей горний орел перерождает нас, творя из плоти духов своих, из несущих – сущими, из скотов и зверей – человеками; зародившись в болване пашем, как в орехе и колосс зерно, а в ягоде виноградной сот сладкого муста».

Закон твой посреди чрева моего. Посреди вас стоит, его же не знаете. Се дева во чреве приемлет. Не из стороны он приходит и не из плотских сплачивается сетей вечный, цельный, но в нашей же плоти, будто светозарная искра в кремешке утаиваясь, напоследок во время свое, как крын из нивы и как в безводной пустыне

источник, является. Его точно преобразует оный райский родник: источник изошел и напоил всех. И в сию точно цель пускает Исайя стрелу следующую: кости твои утучнеют и будут, как сад напоенный и как источник, в котором не оскудеет вода... Кости твои прозябнут, как трава, и разбоготеют, и наследят роды родов. И созиждутся пустыни твои вечными, и будут основания твои вечные родом родов. И прозовешься создателем оград, и пути твои посреди упокоишь.

Задивилась, услышав о сей воде, самарянка. Просит ее от учителя, возжелав ее с оленем Давидом. Кто меня напоит водою? Не содомскою, но из вертепа вифлеемского, из росы, высот и красот Иосифовых, от гор Аермонских, сходящей на бороду Аарона и на все отребы плотские, да сбудется во благое: Реки из чрева его потекут. При сем человеке исчезает в нас слепота и насморк, а нос ей – обоняние и догадливое оное Исаака чувство, могущее обонять Лотово кадило, делается высоким, как соломоновская пирамида, просто скажу, Библия, которой он, как родственнице своей, говорит: войди в сад мой, сестра моя, невеста; кто сей скрывающий от меня совет, содержащий же слова в сердце? Меня ли мнит утаиться?

Сей муж, зачатый от тебя, чистой девы, без мужа рожден же, а не сотворен от бога без матери – дух от духа, свет от света, оставляет вас, родителей своих, и прилепляется к жене своей, сей сущий Лот вскричал от радости: се ныне плоть от плоти моей, и, будто вино в чашу изливается, да будут оба в одно. Отвори мне, сестра моя. Врата сии затворенные будут и, кроме него, ни для кого. Кто смертные, суть не отворятся.

Вот кто открывает нам путь в горнее. Знаю человека, прошедшего небеса. Он не только на неприступные прямо верхи гор Кавказских, но на небо, даже до Сатурна и в самое солнце восходит и нисходит. Не думай: Как сей говорит, как с небес сошел? Не ропщите между собой. Я дверь. Поминайте жену Лотову”.

[Сковорода Г. С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 47-50].

В. С. Соловьев «Сравнение миров божественного и природного»:

“Содержание мира божественного и природного одно и то же; то же все, та же у них сила бытия, сила самоутверждения, способность говорить «я есмь». Различие в положении: один – перестановка другого. В мире божественном каждое существо есть идея. В мире природном идея теряет свою универсальность. Тем не менее сила бытия сохраняет свою безграничность. Самоутверждение в природе безусловно, содержание же ограничено, условно. Та сила бытия, которая скрыта в Боге, как субстрат

идеи, здесь выступает наружу, потому что сила бытия не покрывается идеей. Бог есть для идеи. Он все для всего. Он ничего не исключает. Отдельное существо стремится быть просто для себя – это сильное, стихийное, материальное начало, которое не есть что-то новое, а та же сила самоутверждения, что и в Боге, но только получивши характер стихийной силы, характер необходимости в силу того, что не покрывается идеей.

Материальное начало имеет три признака: 1) Оно *случайно* для всего, и все случайно для него. 2) Оно всем ограничено: материальный мир – мир границ. 3) Оно исключительно, все остальное ему чуждо, непроницаемо. Последствием совместного существования этих признаков оказывается вражда всех существ. Так как материальный мир ограничен в каждой своей части совокупностью всех других частей и в то же время беспределен, безмерен в силе самоутверждения каждого из своих элементов, то возникает противоречие, которое и порождает вражду всех. Это противоречие могло бы разрешиться тем чисто механическим порядком всего существующего, который есть предел материального начала. Но такое разрешение, то есть механическое взаимоограничение всех, вдвойне неудовлетворительно. Во-первых, потому, что им даётся как раз обратное тому, к чему каждое стремится; каждое хочет быть безусловным, от всего свободным и над всем господствующим, а является (в механическом порядке), напротив, со всех сторон обусловленным, ограниченным, всему подчиненным. Каждое хочет быть всем, а является вне всего ничтожною дробью целого. Безграничность каждого порождает ограниченность всех. Во-вторых, если бы даже одному существу и удалось материально подчинить себе всех других, то этим открылось бы только внутреннее противоречие материального начала, противоречие между силой самоутверждения и ограниченным содержанием. Итак, материальное начало не может оставаться в своей исключительности. Все, лишенное единства в самом себе, стремится достигнуть его. Множественное бытие, не будучи (для себя) всеединством, должно сделаться или стать им”.

[Соловьев В. С. Лекции по истории философии / Вступ. ст. Е. И. Мирошниченко, комментарии Ю. И. Наберухин. СПб.: Второе пространство, 2012. С. 11-13].

В. С. Соловьев «Бог и мир в своей сущности»:

“Если Бог – вечносуущий организм, то мир – организм становящийся. Органическая форма всеединства, которая скрывается для существа в его самоутверждении, постепенно восстанавливается во всех в мировом процессе. И в самом деле, тот мир, который у нас перед глазами, действительный мир никогда не есть только мир механический. Никогда вселенная не есть машина. Представление мира, как машины, есть абстракция. Это механическое представление мира так же мало имеет реальности, как понятия геометрические. И то и другое только пределы бытия. Геометрия рассматривает отвлечения пространственных форм бытия, но ни один геометр не считает своих точек, линий и плоскостей за что-нибудь реально

существующее. Он знает, что точка – предел линии, линия – предел плоскости, плоскость – предел тела. Логика заставляет нас идти далее и признать, что как нет самостоятельных точек, линий и плоскостей, так не может быть и самостоятельных реальных тел, как механического определения. Тела суть только границы психических существ. Но логика заставляет идти ещё далее и признать, что нет отдельно существующих психических существ. Всякая особь есть нечто большее, чем она сама. Вся жизнь природы и состоит в том, что каждая часть стремится осуществить свою идею – стать тем, чем она есть вечно, чем-то целым. То единство всего, которое вечно есть в Боге, утрачено в мире небожественном. Оно скрылось, потеряло ощутительную действительность. Однако хотя оно и скрыто, но влечёт отдельные существа к внутреннему, более тесному соединению друг с другом, к осуществлению для себя той формы всеединства, которую все они имеют в Боге”.

[Соловьев В. С. Лекции по истории философии / Вступ. ст. Е. И. Мирошниченко, комментарии Ю. И. Наберухин. СПб.: Второе пространство, 2012. С. 13-14].

В. С. Соловьев «Движение мысли от чувственного восприятия к умозрительной вере в идею для уяснения истины платонова учения»:

“Но как возможно вообще отношение между основными существами при их качественном различии и отдельности? Очевидно, оно возможно лишь тогда, когда, различаясь между собою непосредственно, они в то же время сходятся или уравниваются между собою в чём-нибудь для них общем, причём для существенного отношения между идеями необходимо, чтобы это общее само было существенным, то есть было бы особенною идеей или основным существом. Таким образом, существенное отношение между идеями подобно формально-логическому отношению между различными понятиями – и здесь и там является отношение большей или меньшей общности или широты. Если идеи нескольких существ относятся к идее одного существа так, как видовые понятия к родовому, то это последнее существо покрывает собою эти другие, содержит их в себе: различаясь между собою, они равны по отношению к нему, оно является их общим центром, одинаково восполняющим своею идеею все эти другие существа. Так является сложный организм существ; несколько таких организмов находят свой центр в другом существе с ещё более общею или широкою идеей, являясь таким образом частями или органами нового организма высшего порядка, отвечающего или покрывающего собою все низшие, к нему относящиеся. Так постепенно восходя, мы доходим до самой общей и широкой идеи, которая должна внутренне покрывать собою все остальные. Это есть идея безусловного блага или точнее – безусловной благодати или любви. В сущности всякая идея есть благо, – для своего носителя его благо и его любовь. Всякое существо есть то, что оно любит. Но если всякая особенная идея есть некоторое особенное благо и особенная любовь, то всеобщая универсальная или абсолютная идея есть безусловное благо и

безусловная любовь, то есть такая, которая одинаково содержит в себе все, отвечает всему. Безусловная любовь есть именно то идеальное все, та всецелость, которая составляет содержание божественного начала. Ибо полнота идей не может быть мыслима как механическая их совокупность, а именно как их внутреннее единство, которое есть любовь”.

[Соловьев В. С. Лекции по истории философии / Вступ. ст. Е. И. Мирошниченко, комментарии Ю. И. Наберухин. СПб.: Второе пространство, 2012. С. 95-98].

В. С. Соловьев «Действительность или мир реальных существ и космос или мир существенных идей»:

“Учение об идеях указывает нам объективную сущность божественного начала или то, что составляет собственную метафизическую область его бытия, независимую от природного мира явлений, хотя и связанную с ним. Мы узнали, как должно мыслить положительные основы всякого бытия, которые с одной стороны относятся к видимому миру явлений как его субстанциальные начала или производящие причины, а с другой стороны образуют собою собственное содержание или внутреннюю полноту божественного начала. Мы прошли для этого три мысленные ступени, и достигнутый результат, говоря школьным языком, представляет три момента: 1) для того, чтобы быть основами реальности, искомые сущности должны представлять собою безусловно самостоятельные единицы, реальные центры бытия – атомы. 2) Для того, чтобы производить действительное многообразие бытия, эти центральные единицы должны действовать и воспринимать действие, то есть находиться во взаимодействии между собою, и следовательно они должны быть действующими или живыми силами. 3) Наконец, для того, чтобы составлять существенное все или быть содержанием безусловного бытия, эти единичные силы должны сами представлять собою известное содержание или быть определёнными идеями. Различные метафизические системы останавливались преимущественно на одном из этих трёх моментов, упуская из виду остальные, хотя логически они не только не исключают, а напротив, требуют друг друга, и таким образом полная истина в ответ на основной метафизический вопрос заключается в синтезе этих трёх понятий: атома, живой силы (монады) и идеи – синтезе, который может быть выражен простым и общеупотребительным словом, именно словом *существо*.

В самом деле, понятие существа внутренне соединяет в себе три сказанные понятия, так как существо, чтобы быть таковым, должно, во-первых, составлять самобытную единицу, особенный центр бытия, ибо в противном случае оно будет не существом, а только принадлежностью другого существа; во-вторых, существо должно обладать деятельною силою, быть способным к действию и видоизменению, ибо мертвая и косная масса не есть существо; в-третьих, наконец, существо должно иметь качественно-определённое содержание или выражать определенную идею, ибо в противном случае оно не будет настоящим, то есть особенным, этим, а не

другим существом; иными словами, существо как такое необходимо есть вместе и атом и живая сила (монада) и идея.

Необходимо признать *множественность* основных существ и безусловное *всё* мыслить как их совокупность; ибо без такой множественности невозможно действие — так как всякое действие есть отношение одного к другому, — следовательно невозможна *действительность* как *система действий* и *реальность* как *результат их*. И если в таком случае мир превращается в чистый призрак, то с другой стороны этим отнимается и у бытия Божия его необходимое условие, ибо, лишенный предмета действия, Бог сам теряет всякую действительность, становится чистою возможностью или чистым ничто. Но если отрицание множественности существ приводит зараз к отрицанию и Бога и мира, то к такому же точно результату приводит и противоположное признание безусловной множественности, то есть допущение многих безусловно-самобытных существ. В самом деле, в качестве безусловно-самостоятельных, то есть имеющих всё от самих себя, эти существа лишены были бы всякой внутренней необходимой связи между собою, не было бы никакого основания для их взаимодействия, и следовательно вся происходящая из такого взаимодействия действительность и реальность была бы невозможна. С другой стороны, при полной самобытности многих существ они были бы независимы и от единого безусловного начала, были бы совершенно чужды ему; оно не имело бы в них своего собственного внутреннего содержания и оставалось бы при своём мёртвом единстве как безразличное, пустое бытие; будучи ограничено отвне самостоятельными существами, оно не могло бы быть безусловным или абсолютным, — более того, имея *вне себя* всю полноту существ, оно тем самым превращалось бы в чистое ничто.

Если таким образом и признание безусловного единства и признание безусловной множественности существ приводят одинаково к отрицательным результатам и отнимают возможность всякого разумного мировоззрения, то очевидно истина лежит в соединении того и другого или в допущении *относительного* единства и *относительной* множественности. Утверждать невозможность такого соединения есть очевидное *petitio principii*, оно действительно невозможно, если уже признать заранее эти противоположные термины *истинными в их исключительности*, то есть отдельно один от другого.

Если признавать, что единое может быть как такое только само в себе, исключая всякую множественность, то от этого единого, конечно, нет никакого перехода к множественности; точно так же если признавать чистую множественность самую по себе вне всякого внутреннего единства, то очевидно от такой множественности нет моста к единому. Но ведь именно признание за исходную точку исключительного единства и исключительной множественности и есть произвольная мысль, разумом не оправдываемая, и невозможность прийти с этой точки зрения к какому-нибудь удовлетворительному результату уже указывает на ее несостоятельность. Напротив, так как мы можем логически начинать только с безусловного,

безусловное же по самому понятию своему не может быть чем-нибудь исключительным, т. е. ограниченным, не может, следовательно, быть *только* единым или *только* многим: то и следует прямо признать в согласии как с логикой, так равно и с внешним и с внутренним опытом, что нет и не может быть ни чистого единства, ни чистой множественности, что все, что есть, есть необходимо и единое и многое. **С этой точки зрения многие существа не имеют подлинного бытия в своей отдельности или в безусловном обособлении, но каждое из них может существовать в себе и для себя, лишь при взаимодействии и взаимопроникновении с другими, как неразрывные элементы одного целого, так как и собственное качество или характер каждого существа в своей объективности состоит именно в определенном отношении этого существа ко *всему* и, следовательно, в определенном взаимодействии его со *все*м”.**

[Соловьев В. С. Лекции по истории философии / Вступ. ст. Е. И. Мирошниченко, комментарии Ю. И. Наберухин. СПб.: Второе пространство, 2012. С. 95-98].

В. С. Соловьев «Философская публицистика»:

“Но откуда может быть взято это безусловное содержание жизни и знания? Если бы человек имел его в самом себе, он не мог бы ни утратить, ни искать его. Оно должно быть вне его как частного, относительного существа. Но не может оно быть и во внешнем мире, ибо этот мир представляет только низшие ступени того развития, на вершине которого находится сам человек, и если он не может найти безусловных начал в самом себе, то в низшей природе еще менее; и тот, кто кроме этой видимой действительности себя и внешнего мира не признает никакой другой, должен отказаться от всякого идеального содержания жизни, от всякого истинного знания и творчества. В таком случае человеку остается только низшая животная жизнь; но счастье в этой низшей жизни зависит от слепого случая и если даже достигается, то всегда оказывается иллюзией, и так как, с другой стороны, стремление к высшему и при сознании его неудовлетворимости все-таки остается, но служит только источником величайших страданий, то естественным заключением является, что жизнь есть игра, которая не стоит свеч, и совершенное ничтожество представляется как желанный конец и для отдельного лица и для всего человечества. Избежать этого заключения можно, только признавая выше человека и внешней природы другой, безусловный, божественный мир, бесконечно более действительный, богатый и живой, нежели этот мир призрачных поверхностных явлений, и такое признание тем естественнее, что сам человек по своему вечному началу принадлежит к тому высшему миру и смутное воспоминание о нем так или иначе сохраняется у всякого, кто еще не совсем утратил человеческое достоинство.

Итак, третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть только откровением высшего божественного мира, и те люди, тот народ, через который эта сила имеет

проявиться, должен быть только посредником между человечеством и тем миром, свободным, сознательным орудием последнего. Такой народ не должен иметь никакой специальной ограниченной задачи, он не призван работать над формами и элементами человеческого существования, а только сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом. Такой народ не нуждается ни в каких особенных преимуществах, ни в каких специальных силах и внешних дарованиях, ибо он действует не от себя, осуществляет не свое. От народа – носителя третьей божественной силы требуется только свобода от всякой ограниченности и односторонности, возвышение над узкими специальными интересами, требуется, чтоб он не утверждал себя с исключительной энергией в какой-нибудь частной низшей сфере деятельности знания, требуется равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и покорное к нему отношение. А эти свойства несомненно принадлежат племенному характеру русского народа.

Но и исторические условия не позволяют нам искать другого носителя третьей силы вне Славянства и его главного представителя – народа русского, ибо все остальные исторические народы находятся под преобладающей властью той или другой из двух первых исключительных сил: восточные народы – под властью первой, западные – под властью второй силы. Только Славянство, и в особенности Россия осталась свободною от этих двух низших потенций и, следовательно, может стать историческим проводником третьей. Между тем две первые силы совершили круг своего проявления и привели народы, им подвластные, к духовной смерти и разложению. Итак, повторяю, или это есть конец истории, или неизбежное обнаружение всецелой силы, единственным носителем которой может быть только Славянство и народ русский”.

[Соловьев В. С. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 28-29].

“Вот уже более двух столетий, как церковь Русская, вместо того чтобы служить основой истинного единения для всей России, сама служит предметом разделения и вражды. Значительная часть русского народа, разделившись на множество сект, враждебно спорит между собою о вере и сходится лишь в общем отрицании «господствующей» церкви. И иерархия Русской церкви, вместо того чтобы и вне церкви действовать великою силою любви, отрешилась от нее внутри себя: стремясь принуждением возвратит к единству отпавших, произвела еще большее разделение; пытаясь насильем утвердить свой верховный авторитет, подвергается опасности совсем его лишиться. Россия, как страна христианская, ищет жизни в церкви Христовой, но церковь Русская обессилена расколом церковным и, прежде чем животворить, сама нуждается в оживлении. Вот чем глубоко страдает вся Россия, вот ее великий недуг, о котором забыл упомянуть Святейший Синод в своем перечне наших нравственных болезней. Воистину справедливо и по-

христиански мудрствует Святейший Синод, приписывая все наши бедствия грехам нашим и беззакониям. Сеющий грех пожнет беду. Этот вечный нравственный закон имеет силу не только для отдельных лиц, но и для целых обществ и учреждений человеческих, поскольку они живут и действуют как существа собирательные и, следовательно, могут и грешить, т. е. уклоняться от своего назначения.

Но и единичные, и собирательные существа не во всем своем составе равномерно ответственны за действия и страдания свои. Так, если кто поднимет руку свою на обиду своего ближнего, то ответственность за это падает не на руку, а на голову его. Точно так же и в обществах человеческих есть центральные и правящие органы, которым принадлежит движущее начало в жизни этих обществ и которые поэтому несут ответственность за их судьбу. Итак, если Русская церковь и в ней вся Россия страдает великим и бедственным недугом церковного раскола и бессилия духовной власти, то не есть ли причина этого бедствия какой-нибудь грех самой этой власти, представляющей движущее начало в жизни церковной? Церковь Христова свята и непорочна, но иерархия российская, без сомнения, может погрешить, может уклониться от долга и призвания своего и тем навести управляемую ею церковь на путь величайших бедствий. И не нужно нам останавливаться на предположениях о возможности такого уклонения, когда история явно свидетельствует о его действительности. Было время, когда духовная власть в России, хотя и скудная деятельными силами, представляла, однако, христианское начало в обществе и, верная своему призванию, обладала общепризнанным нравственным авторитетом.

Не соперничая с властью государственною, но и не унижаясь перед нею, не потворствуя дурным инстинктам народа, но и не отчуждаясь от него, она и в глазах государства, и в глазах народа действительно занимала должное ей высокое положение. Благодаря этому древняя Россия, несмотря на отсутствие просвещения и дикость нравов, обладала зачатками правильных общественных отношений и здоровой всенародной жизни. Какова бы ни была печальная и мрачная действительность старой России, народ не мог в ней погрязнуть, пока крепка была у него вера в нравственное начало иной жизни и пока были среди него властные люди, служившие этому нравственному началу и представлявшие, народа верный, хотя бы и неполный, образ этой истинной жизни.

И мирская государственная власть, добровольно признавая высший, чисто нравственный авторитет власти духовной и опираясь на него, сама получала нравственное значение и внутреннюю силу. Когда ныне говорят о тесном единении Государства и Земли в древней России, о взаимном доверии и согласии государя и народа, выражавшемся на земских соборах, то не должно забывать, на чем основывалось это единение, откуда исходил нравственный авторитет государя, позволявший ему и безбоязненно созывать земские соборы, и охотно выслушивать их мнения. Это согласие Государства и Земли, правителя и народа, основывалось на том, что они одинаково преклонялись перед общим духовным авторитетом христианского начала,

начало же это имело в обществе твердых и верных выразителей в лице иерархов церковных.

Таким образом, сила народная и власть государственная приводились в согласие третью, вышею тех двух, нравственною силою церкви. Общественная жизнь России двоилась, но не распадалась на государство и земство, благодаря этому третьему высшему началу, освящавшему и волю народа, и деятельность правительства, ставя для них обоих единую вечную цель – водворение правды Божией на земле. И если государство охраняло землю Русскую, то его самого охраняли святители Русской церкви. Митрополит Алексей, ради блага Русской земли едущий ходатаем в Орду и силою своей святости, явной и для неверных, спасающий князя Московского, – вот истинный исторический символ русских общественных основ”.

[Соловьев В. С. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 44-46].

Н. А. Бердяев «О назначении человека»:

“В творчестве есть две разные стороны, два разные акта, и в зависимости от того, на какой стороне творчества мы сосредоточиваемся, мы разное описываем творчество. В творчестве есть внутренняя и внешняя сторона. Есть первоначальный творческий акт, в котором человек как бы стоит перед лицом Божиим, и есть вторичный творческий акт, в котором он как бы стоит перед лицом людей и мира. Есть первичная творческая интуиция, творческий замысел художника, когда ему звучит симфония, предстоит живописный образ или образ поэтический, внутреннее, не выраженное еще открытие и изобретение, внутренний творческий акт любви к человеку, тоже ни в чем еще не выраженной. В этом творческом акте человек стоит перед Богом и не занят еще реализацией в мире и для людей. Если мне дано познание, то познание это прежде всего не есть написанная мною книга и не есть формулированное для людей научное открытие, входящее в круг человеческой культуры. Это есть прежде всего мое внутреннее познание, еще неведомое миру и не выраженное для мира, сокровенное. И это только есть настоящее первородное познание, настоящая моя философия, когда я стою лицом к лицу перед тайной бытия. Потом наступает вторичный творческий акт, связанный с тем, что человек есть существо социальное, реализация продуктов творчества.

Пишется книга. И тут является то, что в творчестве называется мастерством, искусством. Первичный творческий акт совсем не является искусством. Искусство вторично, и в нем творческий огонь охлаждается. Всякое искусство подчинено закону, и в нем действует благодать и свобода, как в первичном творческом акте. В реализации продуктов творчества человек уже связан миром, материалами мира, зависит от других людей, он уже отяжелен и охлажден. И всегда есть трагическое несоответствие между творческим горением, творческим огнем, в котором зарождается творческий замысел, интуиция, образ, и холодом законнической реализации творчества. Охлажденность, потухание огня есть в каждой книге, картине, статуе, добром

деле, социальном учреждении. Вероятно, в мире были и есть оставшиеся невыраженными творцы, у которых был внутренний огонь и внутренний творческий акт, но не реализовалось, не создано продуктов. Между тем как люди называют творчеством создание охлажденных продуктов. И закон классического творчества требует максимальной охлажденности.

Творческое горение, творческий взлет всегда направлены на создание новой жизни, нового бытия, но в результате получают охлажденные продукты культуры, культурные ценности, книги, картины, учреждения, добрые дела. Добрые дела есть ведь также охлаждение творческого огня любви в человеческом сердце, как философская книга есть охлаждение творческого огня познания в человеческом духе. В этом трагедия творчества и граница человеческого творчества. В этом конце есть страшный суд над человеческим творчеством. Внутренний творческий акт в его огненном движении должен был бы выходить из тяжести «мира» и быть «преодолением мира». В своей внешней реализации, в продуктах культуры творческий акт находится во власти «мира» и скован «миром». Но творчество, которое есть огненное движение из бездонной свободы, должно не только восходить, но и нисходить и сообщать людям и миру то, что возникло в творческом прозрении, замысле, образе, подчиняться законам реализации продуктов, мастерства, искусства.

Творчество по природе своей гениально. И человек, как творец, сотворен гениальным существом. Гениальность человека отображает в нем образ Бога-Творца. Гениальность не тождественна гению. Гениальность не означает, что человек имеет огромный дар писать художественные произведения или философские книги, управлять государством или делать открытия и изобретения. Гениальность должна быть отнесена к внутреннему творчеству, а не к внешней реализации творчества в продуктах. Гениальность есть целостное качество человеческой личности, а не специальный дар, и она свидетельствует о том, что человек прорывается к первоисточнику, что творческий процесс в нем первороден, а не определен социальными наслоениями. Этому может не соответствовать способность реализации, искусство, мастерство. Соединение гениальной натуры и первородного творческого процесса, прорывающегося к первоисточникам, с очень большим даром, талантом реализации творчества в продуктах и образует гения. Но гениальной может быть любовь мужчины к женщине, матери к ребенку, гениальной может быть забота о ближних, гениальной может быть внутренняя интуиция людей, не выражающаяся ни в каких продуктах, гениальным может быть мучение над вопросом о смысле жизни и искание правды жизни. Святому может быть присуща гениальность в самотворчестве, в превращении себя в совершенную, просиянную тварь, хотя никаких продуктов он может и не создавать. Ложно всякое сравнение людей по их гениальности и даровитости, ибо это есть отрицание индивидуальности. Есть великая печаль и горечь, связанная с творчеством.

Творчество есть великая неудача даже в своих самых совершенных продуктах, всегда не соответствующих творческому замыслу. Существует

трагический конфликт творчества и личного совершенства. Сила, величие, гениальность творчества совсем не пропорциональны степени совершенства достигнутого человеком. Творец, и великий творец, может быть гулякой праздным, может быть ничтожнейшим из детей ничтожных мира. Эта проблема была с гениальной остротой поставлена Пушкиным, который сказал самое замечательное о творчестве. Творческий гений ни за что дается человеку, он не связан с религиозным или нравственным усилием человека достигнуть совершенства, преобразить себя. Творчество стоит как бы вне этики закона и вне этики искупления и предполагает иную этику. Творец оправдывается своим творчеством, своим творческим подвигом. И тут мы встречаемся с замечательным нравственным парадоксом. Творец и творчество не заинтересованы в спасении и гибели. Творец в своем творчестве забывает о своей личности, о себе, отрекается от себя. Творчество носит напряженно-личный характер, и вместе с тем оно есть забвение личности.

Творчество всегда предполагает жертву. Творчество всегда есть самопреодоление, выход из пределов своего замкнутого личного бытия. Творец забывает о спасении, он думает о ценностях сверхчеловеческих. Менее всего творчество эгоистично. При эгоцентрической настроенности ничего нельзя сотворить, нельзя отдаться вдохновению и вообразить себе мир лучший. Парадокс в том, что опыт аскетический погружает человека в самого себя, сосредоточивает на собственном совершенстве и спасении, а опыт творческий отрешает человека от самого себя и направляет на высший мир. В творчестве есть своя аскеза и свое самоограничение, но иного рода. То христианское направление, которое предлагает заняться сначала аскезой и достигнуть совершенства, а потом творить, не имеет никакого представления о творчестве. В творчестве есть аскеза, но иного качества, чем аскеза, направленная на личное совершенство и на личное спасение. Никакой аскезой нельзя достигнуть не только гения и таланта, но даже малого дара и способностей. Ибо творческая гениальность не зарабатывается, она дается даром свыше, как благодать. От творца требуется творческое напряжение его первородной свободы, а не аскетический подвиг самоусовершенствования. Если бы Пушкин занялся аскезой и самоспасением, то он, вероятно, перестал бы быть большим поэтом. Творчество связано с несовершенством. И совершенство может быть неблагоприятно для творчества. В этом вся нравственная парадоксальность проблемы творчества.

Слова о «праздном гуляке» Моцарте принадлежат Сальери – персонажу трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери».

Когда человек вступил на путь самоусовершенствования, все равно католического, православного, толстовского, иогического, теософического и еще какого-либо, то он может оказаться потерянным для творчества. Творчество предполагает забвение о личном совершенстве и жертву личностью. Путь творчества – героический путь, но это иной путь, чем путь личного совершенствования и спасения. Творчество нужно для Царства Божьего, – для дела Божьего в мире, но совсем не нужно для личного

спасения. Или если и нужно, то потому лишь, что творец оправдывается творчеством. Творить невозможно при одном непрестанном чувстве греховности и при одном смирении. Творчество означает переход души в иной план бытия. И душа может жить одновременно в разных планах бытия, может быть на высоте и в низинах, может дерзновенно творить и смиренно каяться. Но творчество во всех сферах, и в сфере чисто моральной, ибо есть моральное творчество, говорить о том начале человека, на котором может быть построена иная этика, чем этика закона и этика искупления. Творчество и есть то, что более всего напоминает призвание человека до грехопадения, что в известном смысле стоит «по ту сторону добра и зла». Но так как человеческая природа греховна, то творчество искажается и извращается грехом, и возможно и злое творчество.

Только творчество говорит о призвании и назначении человека в мире. Закон ничего не говорит о призвании, этика искупления сама по себе тоже не говорит. И если Евангелие и апостол Павел говорят о человеческих дарах и человеческом призвании, то потому лишь, что выходят за пределы тайны искупления греха. Подлинное, бытийственное творчество всегда в Духе, в Духе Святом, ибо только в Духе происходит то соединение благодати и свободы, которое мы видим в творчестве. Но каково же значение творчества в этике? Это значение двояко. Прежде всего этика должна поставить вопрос о значении всякого творчества, хотя бы творчество это не имело прямого отношения к нравственной жизни. Творчество познавательное или творчество художественное имеет нравственное значение, ибо все, что творит высшие ценности, имеет нравственное значение. И во-вторых, этика должна поставить вопрос о творческом значении нравственного акта. Сама нравственная жизнь, нравственные оценки и деяния носят творческий характер.

Этика закона и нормы не понимает еще творческого характера нравственного акта, и потому неизбежен переход к этике творчества, этике истинного призвания и назначения человека. Творчество, творческое отношение ко всей жизни есть не право человека, а долг и обязанность человека. Творческое напряжение есть нравственный императив и при том во всех сферах жизни. Творческое напряжение в познавательных и художественных актах имеет нравственную ценность. Осуществление истины и красоты есть также и нравственное благо. Но в этике творчества может раскрыться новый конфликт между творчеством совершенных культурных ценностей и творчеством совершенной человеческой личности. Путь творчества также есть путь нравственного и религиозного совершенства, путь осуществления полноты жизни. Столь часто цитируемые слова Гете: «сера всякая теория, и вечно зелено древо жизни» – могут быть перевернуты: «сера всякая жизнь, и вечно зелено древо теории». И вот, что это будет значить. «Теория» есть творчество, есть Платон или Гегель, «жизнь» же может быть серой обыденностью, борьбой за существование, семейными дразгмами, неудачами, разочарованиями и пр. В этом смысле «теория» может носить характер нравственного подъема”.

[Бердяев Н. А. О назначении человека. Париж, 1931. С. 137-141].

Практические занятия № 9-10

Философия науки и техники

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Карл Ясперс «Смысл науки»:

“Там, где в науке еще сохраняется континуум продолжающегося открытия, она часто возможна только посредством *критерия технического подтверждения* своей значимости, ибо изначальное желание знать больше не является целью. Тогда только премии за научные открытия двигают научное исследование, которое продолжается, несмотря на то что силы его парализованы. Тем самым становится возможным создание, которое видит объективный кризис там, где вина только в субъекте. Процесс духовного самоопустошения науки идет на пользу механизированному существованию масс, которое способно награждать премиями, которые заставляют талантливых людей продолжать планомерное исследование даже без иного научного смысла.

В массовом существовании высших учебных заведений проявляется тенденция уничтожить науку как науку. Она должна приспособиться к требованиям массы, которая заинтересована только в практической цели, в экзамене и связанными с ним правами; исследование получает поддержку лишь постольку, поскольку оно обещает практически осуществимые результаты. Это сводит науку к объективным знаниям, которые доступны рассудку и могут быть усвоены в обучении. Вместо университета, который живет в духовном беспокойстве «*sapere aude*» (лат. осмелюсь быть мудрым), возникает просто школа. Индивид обязательным планом занятий освобождается от опасности поиска своего пути. Без риска в свободе не может быть заложена основа возможности самостоятельного мышления. В результате остается виртуозная техническая специализация и, пожалуй, большие знания; решающим становится тип ученого, а не исследователя. То, что начинают считать это одним и тем же, является симптомом упадка.

Подлинная наука является *аристократическим занятием* тех, кто сам посвящает себя этому. Исконное желание знать, которое единственно предотвратило бы кризис науки, – свойство отдельного человека и осуществляется им на свой страх и риск. Теперь, правда, считается невероятным, если человек посвящает свою жизнь *научному* исследованию. Но это никогда и не было делом толпы. К науке причастен лишь тот, даже если он применяет ее как профессию на практике, кто по своей внутренней направленности является исследователем. Кризис науки – это *кризис людей, который охватил их*, когда они утратили подлинность безусловного желания знать.

Поэтому сегодня в мире установилось *искажение смысла науки*. Наука пользуется чрезвычайным признанием. Поскольку массовый порядок возможен только посредством техники, а техника – *только посредством*

науки, в нашу эпоху царит вера в науку. Но так как доступ к науке возможен лишь посредством методического образования, а удивление перед ее результатами еще не есть причастность к ее смыслу, то эта вера является суеверием. Подлинная наука – это знание, в которое входит знание о методах и границах знания. Если же верят в результаты науки, которые знают только в качестве таковых, а не в связи с методом, посредством которого они достигнуты, то это суеверие в воображаемом понимании становится суррогатом подлинной веры. Создается уверенность в мнимой прочности научных достижений. Содержание этого суеверия следующее: утопическая компетентность во всем, умение создавать и технически преодолевать любую трудность, благосостояние в качестве возможности общего существования, демократии как справедливого пути для всех к свободе посредством решения большинства, вообще вера в положения рассудочного мышления как в догмы, которые считаются абсолютно правильными. Силе того суеверия подчиняются почти все, в том числе и ученые. Иногда она в отдельном случае как будто преодолевается, но сразу же появляется опять; это суеверие разверзает бездну между человеком, который подчинился ему, и критическим разумом подлинной научности.

Научное суеверие легко оборачивается во враждебность науке, в суеверие, которое ждет помощи от сил, отрицающих науку. Тот, кто в своей вере во всемогущество науки заставил молчать свое мышление перед лицом сведущего человека, знающего и указывающего, что правильно, разочарованно отворачивается при неудаче и обращается к шарлатану. Научное суеверие родственно мошенничеству.

Суеверие, противостоящее науке, принимает, в свою очередь, форму науки в качестве подлинной науки в отличие от школьной науки. Астрология, изгнание болезней заклинаниями, теософия, спиритизм, ясновидение, оккультизм и прочее привносят туман в нашу эпоху. Эта сила сегодня встречается во всех партиях и мировоззренчески выраженных точках зрения; она дробит повсюду субстанцию разумного бытия человека. То, что столь немногие люди обретают – вплоть до их практического мышления – подлинную научность, есть явление исчезающего самобытия. Коммуникация становится невозможной в тумане этого, вносящего сумятицу, суеверия, уничтожающего возможность как подлинного знания, так и действительной веры.

Философия. Ситуация философии характеризуется сегодня тремя неопределенными видами действительности: эпоха создала людей, *лишенных веры*, внедренных в аппарат; *религия*, прочно переданная церковным организациям, все-таки не находит больше в них творческого выражения, которое исходило бы из своего настоящего; *философия* за последнее столетие, по-видимому все больше превращаясь в учение и историю, теряет свое значение.

Неверие в мире технической аппаратуры выглядит как обвинение. Великолепные достижения человека, которые позволили ему заключить природу в нужные ему формы, привели с увеличением масс к душевной

вялости бесчисленных людей, обвинить которых лично перед действительностью истоков их жизни и хода их жизни не посмеет никто. Однако если спросят, должны ли люди в своем большинстве отупеть на службе этому аппарату, то ответ может быть один: единственный путь – дальнейшее движение в рамках аппарата и усилия спастись, пребывая в нем. Ведь и неверующий не становится просто рабочей скотиной, но остается человеком. Именно поэтому для него самого ощутимо, что все стало мутным. Остается только слепая воля к изменению обстоятельств и самого себя. Готовность к этому растет, ибо человек не может не верить”.

[Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 372-372].

Льюис Мамфорд «Миф машины. Техника и развитие человечества»:

“Подобно Роджеру Бэкону, Леонардо тоже предсказывал в загадочных выражениях как-будто видя все это во сне, что «люди будут передвигаться не двигаясь [автомобиль], говорить с отсутствующими [телефон], слышать тех, кто не разговаривает [фонограф]. Но в другой своей фантазии, облеченной в форму письма, он создает образ чудовища, которое нападает на род человеческий и истребит его. Хотя Леонардо наделил это чудовище осязаемым гигантским нечеловеческим обличем, злодеяния монстра, пожалуй, слишком напоминают чудовищные научно разработанные способы уничтожения людей, имевшие место уже в нашу эпоху. Неуязвимость самого чудовища к нападениям лишь довершает картину сходства с переносимым по воздуху атомным, бактериальным и химическим оружием, которому сегодня под силу уничтожить все человечество. Описание Леонардо, напечатанное в переводе его дневников, выполненном Маккерди и озаглавленном «Сказки», необходимо привести здесь целиком.

Увы, сколь много раз пытались нападать на этого свирепствующего демона, но ему все нипочем. О, злочастные люди не помогли вам, ни неприступные крепости, ни высокие стены ваших городов, ни многочисленные полчища, ни ваши дома и дворцы! Не осталось иного места, кроме малых щелей и подземных пещер, где, словно крабы, сверчки и другие подобные существа, могли бы вы обрести укрытие и средство спасения. О, сколь, многие злосчастливые матери и отцы лишились своих чад! Сколь многие женщины лишились своих возлюбленных. Поистине, друг мой Бенедетто, не верю я, что с той поры, как был сотворен мир, так сетовали и стонали люди, объятые столь великим ужасом. Поистине, роду человеческому в таком бедствии приходится завидовать всем иным живым созданиям... Ибо нам, злосчастливым смертным, не суждено спастись бегством: чудовище, падая вперед медленно, намного превосходит по скорости быстреего из бегунов.

Не знаю я, что говорить или делать, ибо повсюду мне представляется, будто я плыву со склоненной головой внутри чьей-то могучей глотки и сам не различаю собственной смерти, найдя погребение внутри огромного чрева.

Разумеется, не возможно доказать, что эти кошмары являлись обратной стороной других, исполненных надежд, мыслей Леонардо о будущем: однако современники последней половины столетия, испытали на себе механические триумфы и перенесенный ими, человеческий ужас; к тому же мы не знаем – даже лучше, чем Леонардо, – что историческая действительность во много крат превзошла предугаданные им злодеяния.

Подобно своим последователям, которые действительно всячески поддерживали миф машины, набиравший практическую силу, Леонардо едва ли осознавал, что они сам и предвещает появление этого мифа и служит ему”.

[Миф машины. Техника и развитие человечества. Пер. С англ. / Перевод Азаркович, Б. Скуратов (1 глава). М. Логос, 2001. С. 373-375].

П. К. Энгельмейер следующим образом формулирует очередные задачи философии техники:

“1. Археологи давно уже подразделяют доисторические времена на века каменный, бронзовый и железный, признавая тем самым важность технического фактора культуры. Сделали они это, так сказать, бессознательно. Надо сознательно поставить вопрос о культурной роли техники.

2. Историки приурочивают эпоху Возрождения к изобретению пороха, компаса и книгопечатания, но при этом говорят только о возрождении наук и искусств, забывая технику. Надо проследить исторически роль техники в умственном подъеме эпохи Возрождения.

3. При этом выясняется, что техника есть своего рода искусство, созидающее вещи полезные, рядом с искусством, созидающим вещи красивые. Надо выяснить соотношение техники и искусства.

4. В течение прошлого века выяснилось с полной очевидностью, что если вся техника основана на науке, то и наука, основанная на опыте и наблюдении, тем самым оказывается основанною на технике. Надо выяснить соотношение между техникой и наукой.

5. Оглянувшись вокруг себя, мы увидим, что проводим жизнь в той искусственной обстановке, которая создана техникой. Надо выяснить роль техники как созидательницы культурной жизни.

6. При этом оказывается, что вся жизнь техника пропитана творчеством. А ведь философы ее до сих пор отождествляют с ремеслом, а потому отрицают в технике творчество. Делается это по незнанию. Надо объяснить философам, в чем состоит труд техника.

7. Попутно придется установить в философии новую категорию, а именно рядом с категориями истины, добра и красоты установить категорию пользы. Надо это сделать, конечно, в философских терминах.

8. Надо разъяснить психологам, тоже в их терминах, механизм технического творчества.

9. При этом создается единая теория человеческого творчества, которая даст попутно и теорию воли. Надо такую теорию подготовить.

10. Болонский конгресс ясно показал, что философии наскучило только разрабатывать отвлеченное умозрение. В среде философов настойчиво раздается призыв к изучению живой жизни (например, прагматизм, Бергсонизм). Но современная жизнь насквозь «технична», а потому философы идут навстречу философии техники. Надо нам тоже идти к ним навстречу.

11. Со времен Фр. Бэкона ученые смешивают науку с техникой, когда говорят, будто назначение науки состоит в том, чтобы расширять нашу власть над природой. Надо вскрыть и исправить эту ошибку.

12. Сословие инженеров, насчитывающее едва сто лет жизни, уже занимает руководящее положение в современном государстве: инженеры занимают не только министерские, но и президентские кресла. Надо выяснить вопрос о сословии инженеров как со специальной, так и с общей стороны. Сюда же принадлежит вопрос о профессиональной этике.

13. Техническая школа за одно столетие догнала университет по научной постановке образования. Между этими двумя школами однако проявилось трение. Надо отвести каждой свое место.

14. Воздухоплавание готовит глубокий переворот в международном праве. Надо к нему подготовиться с технической стороны.

15. Юристы все еще не прониклись технической точкой зрения, как то обнаруживается в законодательствах по привилегиям на изобретения и в таких процессах (например, воровство электрической энергии), которые вращаются на специфически технических понятиях. (Сегодня мы бы добавили сюда еще воровство программного обеспечения, компьютерные вирусы и весь остальной комплекс проблем компьютерной этики. – В. Г.) Надо популяризировать основные понятия техники.

16. Инженеры часто и справедливо жалуются на то, что другие сферы не хотят признавать за ними то важное значение, которое должно по праву принадлежать инженеру. Надо раскрыть глаза посторонним профессиям на то значение, которое принадлежит инженеру. Но если он сам за это не примется, то другие и подавно этого не сделают.

17. Но готовы ли сами инженеры для такой работы? Ридлер, Камерер, Матчосс и др. находят, что инженеры по недостатку общеумственного развития сами первые ничего не знают и знать не хотят о культурном значении своей профессии и считают за бесполезную трату времени рассуждения об этих вещах, тем самым как бы подтверждая нелестное мнение других сословий об умственной культуре инженеров. Поэтому в Германии за последние годы в высших технических школах значительно усилено общее умственное развитие учащихся согласно с требованием, чтобы современный инженер имел обширный умственный горизонт. Отсюда возникает задача перед самими инженерами: внутри собственной среды повысить умственное развитие и проникнуться на основании исторических и социологических данных всею важностью своей профессии в современном государстве. Многие пункты этой программы не потеряли своего значения до сих пор”.

[Горохов В. Г. Петр Климентьевич Энгельмейер. Инженер-механик и философ техники. 1855-1941. М.: Наука, 1997. С. 136-138].

Жак Эллюль «Другая революция»:

“Мы живем в техническом и рационалистическом мире. Мы все лучше распознаем опасность этого мира. Нам нужна какая-то опора. И поскольку невозможно найти единственный точный ответ, отыскать выход из этого мира, удовлетворительным образом предрассчитать приемлемое будущее, футурологи хватаются за образ такого будущего, предрассчитать которое нельзя, мысленно перескакивают через препятствия, конструируют нереальное общество... Из кольца техники и технологии они каким-то образом вырываются, но подобное предприятие справедливо именуется Утопией... Это слово витает над нами не случайно. Ибо утопия – это как раз то, что позволяет, по существу, не вступать в конфликт с техническим миром. Все утопии были триумфом техногизма. То, что бессознательно предлагают нам футурологи, – это радикально технизированный мир, из которого убраны только явные, вопиющие неудобства техники; это абсолютный триумф технического рационализма под прикрытием мечты. Утопия есть самая монотонная, самая тошнотворно скучная из всех мыслимых вселенных. Характернейшая черта утопии – это маниакальная страсть к организованности. Обитатель утопии безнадежно и окончательно инфантилен. При всем том утопия не просто теоретическая и заоблачная модель: сейчас мы благодаря нашему техническому оснащению в состоянии осуществить ее более или менее полностью.

Природа уже не есть просто наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть прежде всего вселенная Машины. Техника сама становится средой в самом человеке: живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Все хрупкие впечатления, получаемые им, приходят к нему от техники”.

[Новая технократическая волна на Западе. Составление и вступительная статья П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. С. 147].

Карл Ясперс «Философия общества как научное знание о мире»:

“Мы ищем чистоту науки в качестве предпосылки истины нашего философствования.

Предпосылкой техники, преобразующей наше существование, служит современная наука. Однако эта наука уходит гораздо глубже. Духовно она глубокий срез в истории человечества, который – в отличие от техники – осознается лишь немногими людьми, лишь немногими действительно совершается, тогда как масса людей продолжает жить в донаучных формах мышления и пользуется научными результатами так, как раньше примитивные народы пользовались европейскими цилиндрами, ффраками и бисером.

После первых подступов в древние времена в Греции лишь Новое время с конца средних веков впервые распространило действительно не

знающее пределов исследование, сопровождаемое безграничной критикой, на все, что встречается и может встретиться в мире.

Наука идет методически впереди, она общезначима и, поскольку она такова, обретает действительно общее признание; она критически осознает свои действия, систематически удостоверяется в полученных ею в целом результатах, никогда не бывает законченной, но живет в продвижении, которое ведет в непредвиденность. Все, что появляется в мире, она превращает в свой предмет. Она открывает то, что до того никто даже не предвидел. Она обостряет и уясняет наше сознание сущего и создает подступы к практическим действиям и созиданиям в мире, исходя из целей, которые она не сама ставит, но которые сразу же превращаются в предмет своего исследования.

Наука – обязательное условие философствования. Но созданная наукой духовная ситуация поставила сегодня перед философией требования, которые в такой ясности и сложности не были известны в прежние времена.

1. Науку следует принимать в ее полной *чистоте*. Ибо в фактическом применении и среднем мышлении она пронизана ненаучными утверждениями и позициями. Чистая и строгая наука по отношению к области всего сущего в мире столь же величественно достигнута в лице отдельных исследователей, сколь далека еще от нашего духовного существования в целом.

2. *Научное суеверие* следует просветить и преодолеть. В нашу эпоху безудержного неверия к науке обратились как к предполагаемой твердой опоре, поверили в так называемые научные результаты, слепо подчинились мнимо сведущим людям, уверовали в то, что посредством науки и планирования можно внести порядок в мир в целом, стали ждать от науки целей жизни, которые наука никогда дать не может, ждать познания бытия в целом, что для науки недостижимо.

3. В саму *философию* необходимо ввести новое методическое пояснение. Философия есть наука в древнем и неизменном смысле методического мышления, а не наука в чисто современном смысле как исследование вещей, которое ведет к совершенно общезначимому, идентичному убедительному познанию.

Неверное отождествление Декартом философии и современной науки, его соответствующее, очевидно, духу того времени заблуждение привело к науке как мнимому тотальному знанию и испортило философию. Сегодня вместе с чистотой науки необходимо обрести чистоту философии. Обе они неотделимы друг от друга, но они не одно и то же, философия – не специальная наука наряду с другими, не венчающая наука в качестве результата всех остальных и не основополагающая наука, вносящая уверенность в остальные науки”.

[Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 505-506].

В. С. Степин «Духовная революция личности»:

“Переход к науке в собственном смысле слова был связан с двумя переломными состояниями развития культуры и цивилизации. Во-первых, с изменениями в культуре античного мира, которые обеспечили применение научного метода в математике и вывели ее на уровень теоретического исследования, во-вторых, с изменениями в европейской культуре, произошедшими в эпоху Возрождения и перехода к Новому времени, когда собственно научный способ мышления стал достоянием естествознания (главным процессом здесь принято считать становление эксперимента как метода изучения присоединение математического метода с экспериментом и формирование теоретического естествознания).

Нетрудно увидеть, что речь идет о тех мутациях в культуре, которые обеспечивали в конечном итоге становление техногенной цивилизации. Развита наука утвердилась именно в этой линии цивилизационного развития, но исторический путь к ней не был простым и прямолинейным. Отдельные предпосылки и пробы развертывания научного метода неоднократно осуществлялись в разных культурах. Некоторые из них сразу попадали в поток культурной трансляции, другие же как бы отодвигались на периферию, а затем вновь получали второе дыхание, как это случилось, например, с многими идеями Античности, воссозданными в эпоху Ренессанса.

Для перехода к собственно научной стадии необходим был особый способ мышления (видения мира), который допускал бы взгляд на существующие ситуации бытия, включая ситуации социального общения и деятельности, как на возможное проявление сущности (законов) мира, которая способна реализоваться в различных формах, в том числе весьма отличных от уже осуществившихся. Такой способ мышления не мог утвердиться, например, в культуре кастовых и деспотических обществ Востока эпохи первых городских цивилизаций (где начиналась преднаука).

Доминирование в культурах этих обществ канонизированных стилей мышления и традиций, ориентированных прежде всего на воспроизведение существующих форм и способов деятельности, накладывало серьезные ограничения на прогностические возможности познания, мешая ему выйти за рамки сложившихся стереотипов социального опыта. Полученные здесь знания о закономерных связях мира, как правило, срачивались с представлениями об их прошлой (традиция) либо сегодняшней практической реализации. Зачатки научных знаний вырабатывались и излагались в восточных культурах главным образом как предписания для практики и не обрели еще статуса знаний о естественных процессах, развертывающихся в соответствии с объективными законами.

Для того чтобы осуществился переход к собственно научному способу порождения знаний, с его интенцией на изучение необычных с точки зрения обыденного опыта предметных связей, необходим был иной тип цивилизации с иным типом культуры. Такого рода цивилизацией, создавшей предпосылки для первого шага по пути к собственно науке, была демократия

античной Греции. Именно здесь происходит мутация традиционных культур и здесь социальная жизнь наполняется динамизмом, которого не знали земледельческие цивилизации Востока с их застойно-патриархальным круговоротом жизни. Хозяйственная и политическая жизнь античного полиса была пронизана духом состязательности – все конкурировали между собой, проявляя активность и инициативу, что неизбежно стимулировало инновации в различных сферах деятельности. Нормы поведения и деятельности, определившие облик социальной действительности, вырабатывались в столкновении интересов различных социальных групп и утверждались во многом через борьбу мнений равноправных свободных индивидов на народном собрании. Социальный климат полиса снимал с нормативов деятельности ореол нерушимого сверхчеловеческого установления и формировал отношение к ним как к изобретению людей, которое подлежит обсуждению и улучшению по мере необходимости”.

[Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 126-127].

Г. Башляр «Актуальные проблемы человеческого бытия»:

“Еще в начале нашего века стали появляться философы, которые, похоже, хотели бы обвинить науку во всех смертных грехах, сравнивая ее с пресловутым джинном, выпущенным из бутылки. Мне представляется, когда мы судим об ответственности науки, опираясь на этот привычный (и я добавил бы – фальшивый) образ неких разбуженных и неуправляемых сил, то это свидетельствует скорее о том, что мы плохо представляем себе действительную ситуацию человека перед лицом науки. Усугубляет ли наука драму человеческого бытия? Ведь на протяжении последних столетий люди видели в прогрессе науки проявление гуманного начала, испытывали доверие к ней. Так какого же могущества надо было достичь, чтобы изменилась эта философия? Возможно, существует в истории какая-то точка, обратившись к которой мы лучше поймем причину указанного искажения человеческих ценностей?

Чтобы ответить на эти вопросы, я думаю, нам следует прежде всего разобраться в проблеме ценностей, в их сложной иерархии; только в этом случае мы поймем, почему и в современную эпоху наука продолжает сохранять свою притягательность, передаваясь как некое призвание из поколения в поколение.

То есть с самого начала я хотел бы подчеркнуть следующее обстоятельство. Пока мы не признаем, что в глубинах человеческой души присутствует стремление к познанию, понимаемому как долг, мы всегда будем склонны растворять это стремление в ницшеанской воле к власти. И следовательно, по-прежнему будем обвинять науку во всех грехах, истоки которых, конечно же, не в стремлении к познанию как таковому, но в стремлении ко злу и в желании прибегнуть к оружию. Возлагать на науку ответственность за жестокость современного человека – значит переносить тяжесть преступления с убийцы на орудие преступления. Все это не имеет

отношения к науке. Анализ человеческого сознания не должен приводить нас к обвинению научных методов, а должен быть сосредоточен на изучении стремления к могуществу. Мы только уйдем в сторону от существа проблемы, если будем перекладывать на науку ответственность за извращение человеческих ценностей”.

[Башляр Г. Новый рационализм. М., 1987. С. 328-329].

Высказывания о науке и технике:

«Истинная и законная цель всех наук состоит в том, чтобы наделять жизнь человеческую новыми изобретениями и богатствами» (Ф. Бэкон).

«Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость успеха в несчастьи, в счастии украшение, везде верный и безотлучный спутник» (М. Ломоносов).

«Науки юношей питают, надежду старцам подают. В счастливой жизни украшают, в несчастный случай берегут» (М. Ломоносов).

«Труд ученого — достояние всего человечества, и наука является областью наибольшего бескорыстия» (М. Горький).

«Я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мир получит поколение идиотов» (А. Эйнштейн).

«Наука может быть создана только теми, кто насквозь пропитан стремлением к истине и пониманию. Но источник этого чувства берёт начало из области религии. Оттуда же — вера в возможность того, что правила этого мира рациональны, то есть постижимы для разума. Я не могу представить настоящего учёного без крепкой веры в это. Образно ситуацию можно описать так: наука без религии — хромая, а религия без науки — слепа» (А. Эйнштейн).

Практическое занятие № 11

Пространство и время как атрибуты материи

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Высказывания о пространстве и времени:

«Нет пространства и времени, а есть их единство» (А. Эйнштейн).

«Человек - это часть целого, которое мы называем Вселенной, часть, ограниченная во времени и в пространстве» (А. Эйнштейн).

«Невозможно искривить пространство, не затрагивая времени. Поэтому время имеет форму» (Стивен Хокинг).

«Продолжительность времени зависит от нашего настроения. Размеры пространства обусловлены нашим сознанием» (Хун Цзычен).

«Когда любовь спешит навстречу любви, все теряет свое значение. Время и пространство уступают дорогу любви» (Святитель Николай Сербский).

Альберт Эйнштейн «Собрание научных трудов»:

“Теория относительности теснейшим образом связана с учением о пространстве и времени. Я начну поэтому с краткого исследования происхождения наших представлений о пространстве и времени, хотя отдаю себе отчет в том, что при этом касаюсь спорного предмета. Целью всякой науки, будь то естествознание или психология, является согласование между собой наших ощущений и сведение их в логическую систему. Как связаны наши привычные представления о пространстве и времени с характером наших ощущений?

Ощущения человека предстают перед нами как некоторая последовательность событий; в этой последовательности отдельные события, возникающие в нашей памяти, представляются нам упорядоченными критериями «раньше» и «позже», которые не удастся подвергнуть дальнейшему анализу. Таким образом, для индивидуума существует «свое», или субъективное время («Ich-Zeit»), Само по себе оно не поддается измерению.

Я могу, конечно, сопоставить события с числами таким образом, чтобы более позднему событию соответствовало большее число, но характер такого сопоставления остается совершенно произвольным. Я могу установить такое соответствие при помощи часов, сравнивая порядок событий, устанавливаемых часами, с порядком в данной последовательности событий. Под часами мы понимаем некоторый объект, воспроизводящий последовательность событий, которые можно пересчитать, и обладающий другими свойствами, о которых будет говориться ниже. При помощи речи различные люди могут до некоторой степени сравнивать свои ощущения. При этом выясняется, что некоторые чувственные восприятия различных индивидуумов находятся в

соответствии друг с другом, тогда как для других чувственных восприятий такого соответствия установить нельзя. Мы привыкли считать реальными такие чувственные восприятия, которые совпадают у различных индивидуумов и которые являются поэтому до известной степени внеличными.

С такими чувственными восприятиями имеют дело естественные науки и, в частности, наиболее фундаментальная из них – физика. Представление о физическом теле, в частности о твердом теле, является относительно устойчивым комплексом таких чувственных восприятий. Часы – тоже тело или система в указанном смысле, но они обладают тем дополнительным свойством, что последовательность отсчитываемых ими событий состоит из элементов, которые можно рассматривать как равные.

Наши понятия и системы понятий оправданы лишь постольку, поскольку они служат для выражения комплексов наших ощущений; вне этого они неправомерны. Я убежден, что философы оказали пагубное влияние на развитие научной мысли, перенеся некоторые фундаментальные понятия из

области опыта, где они находятся под нашим контролем, на недостижимые высоты априорности. Ибо, если бы даже оказалось, что мир идей нельзя вывести из опыта логическим путем, а что в определенных пределах этот мир есть порождение человеческого разума, без которого никакая наука невозможна, все же он столь же мало был бы независим от природы наших ощущений, как одежда – от формы человеческого тела.

Это в особенности справедливо по отношению к понятиям пространства и времени. Под давлением фактов физики были вынуждены низвергнуть их с Олимпа априорности, чтобы довести их до состояния, пригодного для использования.

Мы подходим теперь к нашему пониманию пространства и суждения о нем. Здесь также важно обратить особое внимание на отношение опыта к нашим понятиям. Мне кажется, что Пуанкаре ясно видел перед собой истину, когда писал свою книгу «Наука и гипотеза». Среди всех изменений, которые мы можем обнаружить в твердом теле, выделяются своей простотой те, которые можно произвести обратимым образом при помощи произвольного движения тела; Пуанкаре называет их изменениями положения. При помощи простых изменений положения мы можем привести два тела в соприкосновение. Теоремы конгруэнтности, имеющие фундаментальное значение в геометрии, выражают законы, управляющие этими изменениями положения. Для понятия пространства, по-видимому, существенно следующее: прикладывая тела В, С,... к телу А, мы можем образовывать новые тела; мы говорим, что мы продолжаем тело А. Тело А можно продолжить так, что оно соприкоснется с любым другим телом Х. Совокупность всех продолжений тела А мы можем назвать «пространством тела А». Тогда справедливо утверждение, что все тела находятся в «пространстве (произвольно выбранного) тела А». В этом смысле мы не вправе говорить о пространстве вообще, а только о «пространстве, относящемся к телу А». Земная кора играет настолько важную роль в нашей повседневной жизни при определении относительных положений тел, что это привело к абстрактному понятию пространства, которое, конечно, не выдерживает критики. Чтобы освободиться от этой фатальной ошибки, мы будем говорить только о «телах отсчета» или «пространстве отсчета».

Как мы увидим дальше, лишь в общей теории относительности потребуются уточнение этих понятий. Я не стану подробно останавливаться на свойствах пространства отсчета, которые приводят нас к пониманию точки как элемента пространства, а пространства – как континуума. Я не глубже анализировать те свойства пространства, которые оправдывают представление о непрерывных последовательностях точек, или линиях. Если считать эти понятия и их связь с существующими твердыми телами заданными, то легко выразить, что мы подразумеваем под трехмерностью пространства.

В дорелятивистской физике считалось, что законы ориентации абсолютно твердых тел находятся в соответствии с евклидовой геометрией.

В действительности достаточно, чтобы это допущение было справедливо в предельном случае бесконечно малого интервала. В высказанном допущении содержится нечто более общее и фундаментальное по своему значению; на это мы должны обратить внимание читателя ввиду особой важности вопроса. Во-первых, предполагается, что абсолютно твердое тело можно перемещать произвольно. Во-вторых, принимается, что поведение абсолютно твердого тела по отношению к поворотам не зависит от вещества тела и изменений его положения в том смысле, что если два интервала однажды могли быть совмещены, то они всегда и всюду могут быть совмещены снова. Оба эти предположения, имеющие фундаментальное значение для особенно для физических измерений, естественно, в общей теории относительности достаточно предположить их справедливость для тел и пространств отсчета, бесконечно малых по сравнению с астрономическими размерами”.

[Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1966. С. 3-8].

Высказывания философов о категориях «пространство» и «время»:

«Я слышал от одного ученого человека, что движение солнца, луны и звезд и есть время, но я с этим не согласен. Почему тогда не считать временем движение всех тел? Если бы светила небесные остановились, а гончарное колесо продолжало двигаться, то не было бы и времени, которым мы измеряем его обороты? Пусть же никто не говорит мне, что движение небесных тел и есть время... я вижу, что время есть некая протяженность» (Б. Августин).

«Спим мы или бодрствуем – время продолжает течь свои путем. Каждому мгновению времени, или неограниченно малой частице времени (я говорю «мгновение», или «неограниченно малая частица», ибо безразлично, предполагаем ли мы, что линия состоит из точек или же из неограниченно малых отрезков; и точно так же не важно, предполагаем ли мы, что время состоит из мгновений, или из неограниченно малых временных интервалов), я повторяю: каждому мгновению времени соответствует известная степень скорости, которой обладает в это мгновение движущееся тело» (И. Барроу).

«Длительность и движения суть мысленные синтезы, а не вещи. Но длительность в собственном смысле слова не имеет ни тождественных, ни внешних по отношению друг к другу моментов, так как она, по существу своему, разнородна, слитна и ничего общего не имеет с числом» (А. Бергсон).

«Вселенная – это асимметрическое целое. Я склонен думать, что жизнь, какой она представляется нам, должна быть не чем иным, как функцией асимметрии вселенной или тех последствий, которые она обуславливает. Структура вселенной асимметрична; если бы поместить перед зеркалом всю совокупность тел, составляющих солнечную систему, со свойственным каждому из них движением, то мы получили бы в зеркале отражение, неналожимое на действительное. Луч света никогда не падает на лист растения или на какое-либо живое существо под определенным углом.

Земной магнетизм, противоположность, существующая между северным и южным полюсами магнита, дающая нам положительные и отрицательные токи, – это не что иное, как результат дисимметрических действий и движений....» (Л. Пастер).

«Деление времени на части не является чисто умственной операцией, как обыкновенно утверждают те, которые помещают время только в нашем сознании, не отделяя понятия времени от самого времени... сама природа вещей достаточно убедительно свидетельствует, что равномерное движение существенно отличается от неравномерного; следовательно, равенство промежутков времени, на котором это основывается, представляет собой нечто большее, чем содержание наших понятий. В силу этого, следует прийти к выводу, что равенство времени имеет под собой определенное основание, находящееся вне нашего сознания; и, по-видимому, мы скорее познаем его извне – из наблюдения над равномерным движением» (Эйлер Л.).

А. Я. Гуревич о социальном пространстве и времени:

«Возникновение социально организованной материи связано с формированием новых, качественно специфических пространственно-временных структур. Пространственные структуры, характеризующие общественную жизнь, не сводятся ни к пространству неживой природы, ни к биологическому пространству. Здесь возникает и исторически развивается особый тип пространственных отношений, в котором воспроизводится и развивается человек как общественное существо. Социальное пространство, вписанное в пространство биосферы и космоса, обладает особым человеческим смыслом. Оно функционально расчленено на ряд подпространств, характер которых и их взаимосвязь исторически меняются по мере развития общества.

Уже на ранних стадиях человеческой истории формируются особые пространственные сферы жизнедеятельности, значимые для человека. Функционально выделены из окружающей среды пространство непосредственного обитания (жилище и поселение), территория вокруг него, включающая особые зоны хозяйственных.

[Относительно жизни скандинавов]: «Время здесь не течет линейно и без перерывов, а представляет собой цепь человеческих поколений. Дело в том, что время ощущается и переживается этими людьми еще в значительной мере циклично; как повторение. Время – это, прежде всего течение жизни людей, оно индивидуально. Это закрепляется даже в практике заключения договоров, которые «сохраняют силу, пока они живы». С таким пониманием времени связано и убеждение людей в том, что они могут воздействовать на время через систему сакральных действий. В отличие от современных представлений физики, что прошлого уже нет, будущего еще нет, а есть лишь настоящее, древние скандинавы понимали, что прошлое хотя и миновало, но когда-то вернется. Будущего еще нет, но вместе с тем оно уже где-то таится, вследствие чего провидцы способны его с уверенностью предрекать. Время мыслилось подобным пространству: удаленное во времени (в прошлое или

будущее) представлялось столь же реальным, как и удаленное в пространстве».

Таким образом, понимание пространства и времени зависит не только от знания их физического смысла, но и от их субъективного восприятия. А. Я. Гуревич писал: время «есть мера социально-исторического и всякого иного бытия, мера социально-исторической и всякой иной его связи и последовательности. Как такая мера оно может быть измерено и сосчитано в тех или иных отвлеченных единицах, как-то: год, месяц, час, или еще в более отвлеченных единицах частоты колебаний атома какого-либо удобного для этого элемента, но оно всегда есть нечто иное и большее, чем этот счет и это измерение. Оно есть мера человеческой жизни и человеческого ее определения»”.

[Гуревич А. Я. Средневековый мир. Культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 77].

Практические занятия № 12-13

Проблемы сознания и языка в современной философии

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Зигмунд Фрейд «Ступень личности»:

“Если, помня дополняющие друг друга описания психологии масс, данные различными авторами, сделать обзор душевной жизни современных людей, то можно растеряться перед ее сложностью и потерять надежду дать стройное описание ее. Каждый индивид является участником многих масс; он испытывает самые разнообразные привязанности, созданные идентификацией; он создает свой «Я» – идеал по различнейшим прототипам. Итак, каждый индивид участвует во многих массовых душах, в душе своей расы, сословия, религии, государства и т.д. и, кроме того, он до некоторой степени самостоятелен и оригинален. Эти стойкие и длительные массы в своих мало видоизменяющихся проявлениях бросаются в глаза меньше, чем быстро образующиеся непостоянные массы, по которым Лебон набросал блестящую характеристику массовой души, и в этих шумных эфемерных массах, как бы возвышающихся над другими массами, происходит чудо: бесследно (хотя бы только на короткое время) исчезает то, что мы назвали индивидуальностью. Мы поняли это чудо так, что индивид отказывается от своего идеала и заменяет его массовым идеалом, воплощающимся в вожде. Правильнее говоря, это чудо не во всех случаях одинаково велико. Отграничение «Я» от «Я» – идеала у многих индивидов не произведено еще достаточно резко; оба они еще легко совпадают; «Я» часто сохраняет для себя свою прежнюю нарциссическую самовлюбленность. Благодаря этому чрезвычайно облегчается выбор вождя. Часто он должен обладать лишь типичными свойствами этих индивидов в очень резком и чистом виде, он должен производить впечатление большой силы и либидинозной свободы;

ему навстречу приходит потребность в сильном начальнике; она наделяет его сверхсилой, на которую он раньше, может быть, не претендовал бы. Другие индивиды, «Я» – идеал которых воплотился бы в его личности лишь при условии корректуры, увлекаются затем суггестивно, т.е. путем идентификации.

Мы замечаем, что предложенное нами объяснение либидинозной структуры массы сводится к отграничению «Я» от «Я» – идеала и к возможному, вследствие этого, двойному виду привязанности: идентификация и замена «Я» – идеала объектом.

Предположение такой ступени в «Я», как первый шаг анализа человеческого «Я», должно постепенно найти свое подтверждение в самых различных областях психологии. В своей статье «Zur Einführung des Narzissmus» я собрал прежде всего весь патологический материал для обоснования выделения этой черты. Следует ожидать, что значение нарциссизма окажется гораздо большим при углублении в психологию психозов. Вспомним о том, что «Я» играет роль объекта в отношении к развивающемуся из него «Я» – идеалу, что, может быть, все взаимодействия, изученные нами в учении о неврозах между внешним объектом и совокупным «Я», повторяются на этой новой арене внутри «Я». Я хочу проследить здесь лишь одно из всех возможных с этой точки зрения следствий и продолжить, таким образом, обсуждение проблемы, которую я оставил неразрешенной в другом месте. Каждая из душевных дифференцировок, с которыми мы познакомились, представляет новую трудность для душевной функции, повышает ее лабильность и может явиться исходным пунктом отказа от функции заболевания. Так, мы, родившись, сделали шаг от абсолютно самодовольного нарциссизма к восприятию изменчивого внешнего мира и к началу нахождения объекта; в связи с этим находится тот факт, что мы не можем находиться в этом состоянии в течение долгого времени, что мы периодически покидаем его и возвращаемся во сне к прежнему состоянию отсутствия раздражений и избежания объектов. Конечно, мы следуем при этом указанию внешнего мира, который временно лишает нас большей части действующих на нас раздражений путем периодической смены дня и ночи. Другой более важный для патологии пример не подлежит такому ограничению. В течение нашего развития мы разделили весь наш душевный мир на связанное (kohärent) «Я» и настоящее вне «Я» бессознательное вытесненное, и мы знаем, что стабильность этих новообразований подвержена постоянным потрясениям. В сновидении и в неврозе этот выключенный из нашего сознания материал стучится в охраняемые сопротивлением ворота, а в здоровом бодрствующем состоянии мы пользуемся особыми приемами для того, чтобы временно включить в наше «Я» вытесненный материал, обходя сопротивление и извлекая из этого удовольствие. Остроумие и юмор, а отчасти и комическое вообще, должны рассматриваться с этой точки зрения. Каждому знатоку психологии неврозов известны такие примеры, имеющие меньший масштаб, но я спешу вернуться к нашей цели.

Можно представить себе, что и отграничение «Я» – идеала от «Я» не может существовать долго и должно подвергаться по временам обратному развитию. При всех запретах и ограничениях, накладываемых на «Я», происходит, как правило, периодический прорыв запретного, как показывает институт праздников, являвшихся первоначально не чем иным, как запрещенными законом эксцессами, и этому освобождению от запрета они обязаны и своим веселым характером. Сатурналии римлян и наш теперешний карнавал совпадают в этой существенной отличительной черте с празднествами первобытных людей, которые обычно сочетали с развратом различные нарушения священнейших запретов. А «Я» – идеал охватывает сумму всех ограничений, которым подчиняется «Я», и потому упразднение идеала должно было бы быть величайшим праздником для «Я», которое опять могло бы быть довольно собой. Когда в «Я» что-нибудь совпадает с «Я» – идеалом, то всегда возникает ощущение триумфа. Чувство вины (и чувство малоценности) тоже может быть понято как разногласие между «Я» и «Я» – идеалом.

Trotter считает вытеснение производным стадного инстинкта. Это скорее та же мысль, выраженная несколько иначе, чем противоречие, когда я говорю в «Einführung des Narzissmus»: образование идеала является благоприятствующим условием для вытеснения. Как известно, есть люди, настроение которых периодически колеблется от чрезмерной подавленности через некоторое среднее состояние до повышенного самочувствия, и действительно, эти колебания наступают в различной по величине амплитуде, от едва заметной до самой крайней; они врываются крайне мучительно или разрушающе в жизнь больного в виде меланхолии или мании. В типических случаях этого циклического расстройства внешние поводы как будто не играют решающей роли: из внутренних мотивов у этих больных находят то же, что у всех людей. Поэтому вошло в обыкновение трактовать эти случаи как непсихогенные”.

[Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого я. М.: Э, 2016. С. 94-98].

Зигмунд Фрейд «О неврозе»:

“Замена прямых сексуальных стремлений стремлениями, заторможенными в смысле цели, способствует в обоих случаях обособлению «Я» и «Я» – идеала; начало этому было положено уже при влюбленности.

Невроз выступает из этого ряда. Он также основан на своеобразности развития человеческого либидо, на прерванном, вследствие латентного периода, двукратном начале прямой сексуальной функции. В этом отношении он разделяет с гипнозом и массой характер регрессии, которого избегает влюбленность. Он наступает всегда в тех случаях, где переход от прямых к заторможенным в смысле цели сексуальным стремлениям не вполне удался; он является выражением конфликта между впитанными в «Я» влечениями, проделавшими такое развитие, и частью тех влечений, которые из вытесненной бессознательной сферы стремятся к своему прямому

удовлетворению (равно как и другие, совсем вытесненные влечения). По содержанию невроз чрезвычайно богат, так как обнимает все возможные отношения между «Я» и объектом: как те, в которых объект сохраняется, так и те, в которых от него отказываются или в которых объектом служит само «Я»; сюда же относятся конфликтные отношения между «Я» и «Я» – идеалом”.

[Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого я. Э; М. 2016. С. 116].

Зигмунд Фрейд «По ту сторону принципа удовольствия»:

“Психоаналитическая спекуляция связана с фактом, получаемым при исследовании бессознательных процессов и состоящим в том, что сознательность является необязательным признаком психических процессов, но служит лишь особой функцией их. Выражаясь метапсихологически, можно утверждать, что сознание есть работа отдельной системы, которую можно назвать «Ww». Так как сознание есть главным образом восприятие раздражений, приходящих к нам из внешнего мира, а также чувств удовольствия и неудовольствия, которые могут происходить лишь изнутри нашего психического аппарата, системе W–Ww может быть указано пространственное местоположение. Она должна лежать на границе внешнего и внутреннего, будучи обращенной к внешнему миру и облекая другие психические системы. Мы, далее, замечаем, что с принятием этого мы не открыли ничего нового, но лишь присоединились к анатомии мозга, которая локализует сознание в мозговой коре, в этом внешнем окутывающем слое нашего центрального аппарата. Анатомия мозга вовсе не должна задавать себе вопроса, почему, рассуждая анатомически, сознание локализовано как раз в наружной стороне мозга, вместо того чтобы пребывать хорошо защищенным где-нибудь глубоко внутри. Может быть, мы воспользуемся этими данными для дальнейшего объяснения нашей системы W–Ww.

Сознательность не есть единственное свойство, которое мы приписываем происходящим в этой системе процессам. Мы опираемся на данные психоанализа, допуская, что процессы возбуждения оставляют в других системах длительные следы, как основу памяти, т. е. следы воспоминаний, которые не имеют ничего общего с сознанием. Часто они остаются наиболее стойкими и продолжительными, если вызвавший их процесс никогда не доходил до сознания.

Представим себе живой организм в самой упрощенной форме его в качестве недифференцированного пузырька раздражимой субстанции; тогда его поверхность, обращенная к внешнему миру, является дифференцированной в силу своего положения и служит органом, воспринимающим раздражение. Эмбриология, как повторение филогенеза, действительно показывает, что центральная нервная система происходит из эктодермы и что серая мозговая кора есть все же потомок примитивной наружной поверхности, который перенимает посредством унаследования существенные ее свойства. Казалось бы вполне возможным, что вследствие

непрекращающегося натиска внешних раздражений на поверхность пузырька его субстанция до известной глубины изменяется, так что процесс возбуждения иначе протекает на поверхности, чем в более глубоких слоях.

Таким образом, образовалась такая кора, которая в конце концов оказалась настолько прожженной раздражениями, что доставляет для восприятия раздражений наилучшие условия и не способна уже к дальнейшему видоизменению. При перенесении этого на систему Ww это означало бы, что ее элементы не могли бы подвергаться никакому длительному изменению при прохождении возбуждения, так как они уже модифицированы до крайности этим влиянием. Тогда они уже подготовлены к возникновению сознания. В чем состоит модификация субстанции и происходящего в ней процесса возбуждения, об этом можно составить себе некоторое представление, которое, однако, в настоящее время не удастся еще проверить. Можно предположить, что возбуждение, при переходе от одного элемента к другому, должно преодолеть известное сопротивление, и это уменьшение сопротивления оставляет длительно существующий след возбуждения (проторение путей); в системе Ww такое сопротивление, при переходе от одного элемента к другому, не возникает с этим представлением можно связать брейеровское различие покоящейся (связанной) и свободно-подвижной энергии в элементах психических систем; элементы системы Ww обладали бы в таком случае не связанной, но исключительно свободно-отводимой энергией. Но я полагаю, что пока лучше об этих вещах высказываться с возможной неопределенностью. Все же мы связали посредством этих рассуждений возникновение сознания с положением системы Ww и с приписываемыми ей особенностями протекания процесса возбуждения.

Мы должны осветить еще один момент в живом пузырьке с его корковым слоем, воспринимающим раздражение. Этот кусочек живой материи носится среди внешнего мира, заряженного энергией огромной силы, и если бы он не был снабжен защитой от раздражения, он давно погиб бы от действия этих раздражений. Он вырабатывает это предохраняющее приспособление посредством того, что его наружная поверхность изменяет структуру, присущую живому, становится в известной степени неорганической и теперь уже в качестве особой оболочки или мембраны действует сдерживающе на раздражение, т. е. ведет к тому, чтобы энергия внешнего мира распространялась на ближайшие оставшиеся живыми слои лишь небольшой частью своей прежней силы. Эти слои, защищенные от всей первоначальной силы раздражения, могут посвятить себя усвоению всех допущенных к ним раздражений. Этот внешний слой благодаря своему отмиранию предохраняет зато все более глубокие слои от подобной участи по крайней мере до тех пор, пока раздражение не достигает такой силы, что оно проламывает эту защиту. Для живого организма такая защита от раздражений является, пожалуй, более важной задачей, чем восприятие раздражения; он снабжен собственным запасом энергии и должен больше всего стремиться защищать свои особенные формы преобразования этой

энергии от нивелирующего, следовательно, разрушающего влияния энергии, действующей извне и превышающей его собственную по силе.

Восприятие раздражений имеет, главным образом, своей целью ориентироваться в направлении и свойствах идущих извне раздражений, а для этого оказывается достаточным брать из внешнего мира лишь небольшие пробы и оценивать их в небольших дозах. У высокоразвитых организмов воспринимающий корковый слой бывшего пузырька давно погрузился в глубину организма, оставив часть этого слоя на поверхности под непосредственной общей защитой от раздражения. Это и есть органы чувств, которые содержат в себе приспособления для восприятия специфических раздражителей и особые средства для защиты от слишком сильных раздражений и для задержки неадекватных видов раздражений. Для них характерно то, что они перерабатывают лишь очень незначительные количества внешнего раздражения, они берут лишь его мельчайшие пробы из внешнего мира. Эти органы чувств можно сравнить с щупальцами, которые ощупывают внешний мир и потом опять оттягиваются от него.

Я разрешу себе на этом месте кратко затронуть вопрос, который заслуживает самого основательного изучения. Кантовское положение, что время и пространство суть необходимые формы нашего мышления, в настоящее время может под влиянием известных психоаналитических данных быть подвергнуто дискуссии. Мы установили, что бессознательные душевные процессы сами по себе находятся «вне времени». Это, прежде всего, означает то, что они не упорядочены во времени, что время ничего в них не изменяет, что представление о времени нельзя применить к ним. Это негативное свойство можно понять лишь путем сравнения с сознательными психическими процессами. Наше абстрактное представление о времени должно почти исключительно зависеть от свойства работы системы $W-Bw$ и должно соответствовать самовосприятию этой последней. При таком способе функционирования системы должен быть избран другой путь защиты от раздражения. Я знаю, что эти утверждения звучат весьма туманно, но должен ограничиться лишь такими намеками.

Мы до сих пор указывали, что живой пузырек должен быть снабжен защитой от раздражений внешнего мира. Перед тем мы утверждали, что ближайший его корковый слой должен быть дифференцированным органом для восприятий раздражений извне. Этот чувствительный корковый слой, будущая система Bw , также получает возбуждения и изнутри. Положение этой системы между наружными и внутренними влияниями и различия условий для влияний с той и другой стороны являются решающими для работы этой системы и всего психического аппарата. Против внешних влияний существует защита, которая уменьшает силу этих приходящих раздражений до весьма малых доз; по отношению к внутренним влияниям такая защита невозможна, возбуждение глубоких слоев непосредственно и не уменьшаясь распространяется на эту систему, причем известный характер их протекания вызывает ряд ощущений удовольствия и неудовольствия. Во всяком случае возбуждения, происходящие от них, будут более адекватны

способу работы этой системы по своей интенсивности и по другим качественным свойствам (например, по своей амплитуде), чем раздражения, приходящие из внешнего мира. Эти обстоятельства окончательно определяют две вещи: во-первых, превалирование ощущений удовольствия и неудовольствия, которые являются индикатором для процессов, происходящих внутри аппарата, над всеми внешними раздражениями; во-вторых, деятельность, направленную против таких внутренних возбуждений, которые ведут к слишком большому увеличению неудовольствия. Отсюда может возникнуть склонность относиться к ним таким образом, как будто они влияют не изнутри, а снаружи, чтобы к ним возможно было применить те же защитные меры от раздражений. Таково происхождение проекции, которой принадлежит столь большая роль в происхождении патологических процессов”.

[Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного М., 1989. С. 394-398].

Высказывание Карла Юнга о самопознании:

“Идущий к самому себе рискует с самим собой встретиться. Зеркало не льстит, оно верно отображает то лицо, которое мы никогда не показываем миру, скрывая его за персоной, за актёрской личиной. Зеркало указывает на наше подлинное лицо. Такова проверка мужества на пути вглубь, проба, которой достаточно для большинства, чтобы отшатнуться, так как встреча с самим собой принадлежит к самым неприятным. Обычно все негативное проецируется на других, на внешний мир. Если человек в состоянии увидеть собственную тень и вынести это знание о ней, задача, хотя и в незначительной части, решена: уловлено, по крайней мере, личностное бессознательное”.

Карл Юнг «Душа и миф: шесть архетипов»

“Сейчас этот характер дух сохранил только в наиболее консервативных воззрениях, а именно, в религиозных. Схождение духа в сферу человеческого сознания выражено в мифе о божественном уме, оказывающемся в темнице у природы. Этот процесс, продолжающийся веками, возможно, является неизбежной необходимостью, и религии могли бы оказаться в довольно жалком положении, если бы поверили в возможность задержать эволюцию. Их задача, если они достаточно рассудительны, состоит не в том, чтобы препятствовать неизбежному ходу событий, а в том, чтобы направить их таким образом, чтобы душа не была фатально искалечена. Религии должны поэтому постоянно напоминать нам о происхождении и изначальных свойствах духа, чтобы человек не забыл о том, что он в себя закладывает и чем заполняет свое сознание.

Не человек создал дух, а дух создал человека творческим, постоянно побуждая его, одаривая прекрасными идеями, наполняя силой, «энтузиазмом» и «вдохновением». Он насквозь пропитывает все его существо и возникает серьезнейшая опасность: человек начинает считать,

что это именно он создал дух и что он *обладает* духом. В действительности же, прафеномен духа овладевает им и, представляясь в качестве добровольного объекта человеческих намерений, он сковывает свободу человека тысячами цепей точно так же, как это делает физический мир, становясь навязчивой идеей. Дух угрожает наивно мыслящему человеку инфляцией, ужасные и поучительные примеры чего дает наше время. Опасность тем более возрастает, чем больше мы интересуемся внешними объектами и чем больше мы забываем о том, что усложнение нашего отношения к природе должно идти рука об руку с соответствующим усложнением отношения к духу, так, чтобы устанавливалось необходимое равновесие. Если не компенсировать внешний объект внутренним, возникает необузданный материализм, усиленный маниакальной самонадеянностью или угасанием самостоятельности личности, что, в конце концов, соответствует идеалам тоталитарного массового государства. Как видим, современное представление о духе плохо согласуется с христианскими воззрениями, которые приравнивают его (дух) к *summit bonum* (*общему благу*), к самому Богу”.

[Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. С. 294-295].

“Архетип духа в этой, ни в коей мере не примитивной сказке выражен териоморфно – как система трех функций, подчиненная единству, злomu духу: так же и некая безымянная сила распяла ворона с помощью троичности из трех гвоздей. Два супраординатных единства соотносятся в первом случае с низшей функцией, заклтым врагом основной функции, а именно охотником; в другом случае – с основной функцией, а именно героем. В конечном счете, охотник и герой приравниваются, и функция охотника реализуется героем. Фактически герой с самого начала выводит его из игры всеми доступными ему не нравственными способами, подстрекая его изнасиловать душу, а потом заставляет охотника против воли играть ему на руку. На поверхности между ними затевается невероятный конфликт, но в глубине – работа одного выполняется другим. Узел распутывается, когда герою удается овладеть четверицей или, говоря языком психологии, он ассимилирует низшую функцию в троичную систему. Это сразу же гасит конфликт, и фигура охотника растворяется в воздухе. После этой победы герой садит принцессу на трехногого коня и уезжает с ней в ее королевство. С этого момента она олицетворяет сферу духа, который раньше служил злomu охотнику. Таким образом, анима остается выразителем той части бессознательного, которая никогда не может быть ассимилирована в достижимую для человека целостность”.

[Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. С. 324].

Карл Юнг «Красная книга»:

“Если ты читаешь книги по истории, то найдешь людей, которые искали странное и невероятное, кто попадался или был заточен другими в волчьем логове; людей, искавших высшее и низшее, которые не до конца были стерты судьбой из списков живых. Мало кто из живущих сегодня знает их, и эти немногие ничто в них не ценят, лишь качая головой над такими заблуждениями. Если ты дразнишь их, перед тобой появляется один из них, задыхаясь от ярости и отчаяния, что ты в оцепенении не уделяешь ему внимания. Он осаждает тебя бессонными ночами, иногда заботится о тебе в болезни, иногда действует поперек твоих намерений. Он делает тебя властолюбивым и гордым, он мучает тебя жаждой всего, что не приносит тебе никакой пользы, он поглощает твой успех в раздорах. Он сопутствует тебе как злой дух, которому ты не можешь дать освобождение.

Слышал ли ты о тех темных, кто инкогнито странствуют неподалеку от тех, кто правит днем, исподтишка вызывая волнения? Кто выдумывает жуткие вещи и не побрезгует никаким преступлением, чтобы прославить их Бога? Поставь среди них Христа, величайшего среди них. Ему мало было разрушить мир, так что он разрушил себя. И потому был величайшим среди всех, и власти этого мира не дотянулись до него. Но я говорю о мертвых, павших жертвой власти, разрушенных силой, а не ими самими. Их орды населяют земли души. Если ты примешь их, они наполнят тебя обманами и восстанием против того, что правит миром. Из глубочайшего и высочайшего они придумывают опаснейшие вещи. Они были не обычными, они как прекрасные клинки из прочнейшей стали. Они не имеют ничего общего с ничтожными жизнями людей. Они жили на своих высотах и достигли низшего. Они забыли только об одном: они не прожили свое животное.

Животное не восстает против своего вида. Подумай о животных: насколько они справедливы, как хорошо выдрессированы, как держатся освященного веками, как почтительны к земле, которая носит их, как держатся привычных маршрутов, как заботятся о младших, как вместе идут на пастбище и как тянут друг друга к весне. Среди них нет того, кто скрывает изобилие добычи и оставляет брата умирать от голода. Нет того, кто пытается распространить свою волю на весь свой вид. Нет того, кто делает из мухи слона. Животное живет, соответствуя жизни своих особей, ни превосходя, ни отставая от них.

Тот, кто не прожил свое животное, будет относиться к своему брату как к животному. Смири себя, проживи свое животное, чтобы правильно относиться к своему брату. Так ты спасешь всех странствующих мертвецов, что жаждут насытиться живыми. И чтобы ты ни делал, не превращай это в закон, ведь это высокомерие власти. В 1930 г. Юнг сказал на семинаре: «Мы предвзяты по отношению к животным. Люди не понимают, когда я говорю, что они должны познакомиться со своими животными или ассимилировать их. Они думают, что животное всегда прыгает по стенам и превращает весь город в ад. Хотя по натуре животное – это добропорядочный гражданин. Оно набожно, оно с великим постоянством следует по пути, оно не делает ничего

из ряда вон выходящего. Только человек экстравагантен. Так что если вы ассимилируете характер животного, то станете необычно законопослушным гражданином, будете двигаться очень медленно и будете разумны в своих путях, насколько это возможно.

Когда пришло время, и ты открыл дверь мертвым, ужасы твои заденут также и брата, ведь выражение твоего лица свидетельствует о катастрофе. Потому удались и выбери одиночество, ведь никто не сможет дать тебе совет, если ты схватился с мертвецами. Не кричи о помощи, если мертвые окружают тебя, ибо иначе живые убегут, а ведь они теперь твой единственный мост. Живи дневной жизнью и не говори о таинствах, но посвяти ночь принесению спасения мертвым. Ведь кто бы с добрыми намерениями не избавил тебя от мертвецов, он оказал тебе худшую услугу, ведь он оторвал ветвь твоей жизни от дерева божественности. Он также грешит против восстановления того, что было создано, а позже поработлено и утрачено.

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, – потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего (ее), – в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне. Каждая ступенька вверх восстановит также ступеньку вниз, и так мертвые будут приведены к свободе. Сотворение нового бежит света дня, ведь суть его в тайне. Оно готовит разрушение именно этого дня в надежде привести его к новому творению. Нечто злое присоединилось к сотворению нового, что ты не можешь назвать вслух. Животное, ищущее новых охотничьих угодий, крадется, фыркая и принюхиваясь, по темным путям и не хочет неожиданностей. Учтите, что страдание творения и есть то нечто злое в них, проказа души, отделяющая их от этой опасности. Они могут прославлять свою проказу как добродетель и действительно могут делать это крайне изобретательно. Ибо это то, что делал Христос, и это подражание ему. Ибо только один был Христом, и только один может нарушить законы, как он. На его пути невозможно совершить большего нарушения. Исполни то, что приходит к тебе. Сломай Христа в себе, чтобы добраться до самого себя и, наконец, до твоего животного, которое выдрессировано в своем стаде и не хочет нарушать законы. Да будет этой трансгрессии, как преступления, достаточно, ибо ты не подражаешь Христу, но делаешь шаг назад от христианства и по ту сторону его. Христос принес спасение тем, что был сведущ, а тебя спасет непригодность»”.

[Юнг К. Г. Красная книга. filosoff.org. С. 125-126].

Высказывания об общественном сознании, его уровнях и формах:

«Общественное бытие определяет их (людей) сознание» (К. Маркс).

«Общественное бытие и общественное сознание не тождественны, совершенно точно так же, как не тождественны бытие вообще и сознание вообще» (В. Ленин).

«Политика — это искусство жить вместе» (Платон).

«Государство, — сказал я, — возникает, как я полагаю, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается» (Платон).

«Всякая политика сводится к тому, чтобы сделать сносной жизнь как можно большему числу людей» (Ф. Ницше).

«Человек для человека должен быть святыней» (Сенека Луций Анней).

«В природе человеческой два противоположных начала: самолюбие, влекущее нас к себе самим, и добродетель, толкающая нас к другим. Если бы одна из этих пружин сломалась, человек был бы злым до бешенства или великодушным до безумия» (Д. Дидро).

«Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цены» (И. Кант).

«Совесть — это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают» (Г. Г. Гегель).

«Мораль — это важничание человека перед природой» (Ф. Ницше).

«Всегда есть две морали: мораль господ и мораль рабов» (Ф. Ницше).

«Гармония естественного закона открывает столь превосходящий нас Разум, что по сравнению с ним любое систематическое мышление и действие человеческих существ оказывается в высшей мере незначительным подражанием. Моя религия состоит в чувстве скромного восхищения перед безграничной разумностью, проявляющей себя в мельчайших деталях той картины мира, которую мы способны лишь частично охватить и познать нашим умом. Эта глубокая эмоциональная уверенность в высшей логической стройности устройства вселенной и есть моя идея Бога» (А. Эйнштейн).

«Религия будущего будет космической религией. Она должна будет преодолеть представление о Боге как личности, а также избежать догм и теологии. Охватывая и природу и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания осмысляемого единства всех вещей — и природных, и духовных. Такому описанию соответствует буддизм. Если и есть религия, которая сможет удовлетворять современным научным потребностям, — это буддизм» (А. Эйнштейн).

«Высшая Сила непосредственно присутствует во всех чувствующих существах, во всех религиях и сектах, во всех формах, которым люди поклоняются. Найди Его в какой-либо одной форме и в итоге увидишь, что все формы — лишь выражения Одного. Прославляешь ли Христа, Кришну, Кали или Аллаха, в действительности ты славимь единый Свет, который также присутствует в тебе, поскольку пронизывает Собой все» (Шри Анандамайи Ма).

«Религия не знает принуждения. Кому-то нужно много лет, кому-то считанные минуты. Срок определяет Бог» (Мухаммед).

«Религия заключается в добре, а не в теологической болтовне» (Вольтер).

«Никогда ещё никакая религия ни прямо, ни косвенно, ни догматически, ни аллегорически не содержала истины. Ибо каждая религия

родилась из страха и нужды и вторглась в жизнь через заблуждения разума» (Ф. Ницше).

«Религия – общечеловеческий навязчивый невроз» (З. Фрейд).

«Цель психотерапии — исцеление души, цель же религии — спасение души» (В. Франкл).

«Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену» (Гераклит).

«Судьи должны помнить, что их дело — истолковать закон, а не даровать его» (Ф. Бэкон).

«Суровость закона говорит о его человеколюбии, а суровость человека — о его узости и жестокости» (Л. Вовенарг).

«Законы нужны не только для того, чтобы устрашать граждан, но и для того, чтобы помогать им» (Вольтер).

«Прекрасное это символ морального добра» (И. Кант).

«Предмет искусства — то же самое происходит со всяким другим продуктом — создаёт публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой» (К. Маркс, Ф. Энгельс).

«...ваяние, поскольку в его творениях искусство почти уподобляется природе, исключило непосредственное изображение уродливых предметов и поэтому позволяет изображать, например, смерть (в виде прекрасного гения), воинскую доблесть (в виде Марса) посредством аллегории или атрибутов, которые выглядят привлекательно, то есть изображать предмет лишь косвенно посредством толкования разума, а не только для эстетического суждения. Все сказанное относится к прекрасному представлению о предмете; оно, собственно говоря, есть лишь форма представления понятия, посредством которой понятие становится всеобще сообщаемым. Для того, чтобы придать эту форму произведению прекрасного искусства, достаточно вкуса, с которым, развив и направив его на ряде примеров, художник сопоставляет свое творение и после многих мучительных попыток обрести благорасположение находит наконец ту форму, которая ему нужна; следовательно, эта форма – не дело вдохновения или свободного порыва душевных сил, а результат длительного, даже изнурительного стремления к такому совершенствованию, которое позволит придать ей соответствие с мыслью, не нанося при этом ущерба свободе в игре душевных сил» (И. Кант).

«Каково бы ни было государство, в нем всегда есть два государства, враждебных друг другу: одно — государство богатых, другое — бедных» (Платон).

«Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной» (Аристотель).

«Основное во всем этом — не столько уравнивать собственность, сколько устроить так, чтобы люди, от природы достойные, не желали иметь больше, а недостойные не имели такой возможности» (Аристотель).

Г. Спенсер о соотношении нравственности и экономики:

«... Живя в коммерческом мире, приходится принять его этический кодекс: нельзя давать ни больше, ни меньше, быть более честным или менее честным, чем все те, которые опускаются ниже этого уровня, изгоняются те, которые поднимаются выше его, низводятся до его уровня или разоряются. И как при самозащите цивилизованный человек, попавший в среду диких, становится сам дикарем, так, по-видимому, и добросовестный коммерсант при самозащите должен стать также мало добросовестным, как и его конкуренты. Говорили, что закон животного мира гласит «Пожирайте и будьте пожираемы»; относительно нашего коммерческого мира мы можем перефразировать это изречение так «Обманывайте и будьте обманываемы». Система жестокой конкуренции, проводимая без соответствующего нравственного контроля, очень близко походит на систему коммерческого каннибализма. Она ставит перед человеком альтернативу: пользуйся тем же оружием, как и твой антагонист, или будь побежден и уничтожен.

Из возникающих ввиду подобных фактов вопросов наиболее сложным является следующий: не оправдывается ли таким образом в полной мере предубеждение, которое существовало всегда против промышленности и промышленников? Не объясняется ли обычное неуважение к коммерсантам той низостью, той бесчестностью и нравственной деградацией, которые в них проявляются? На подобные вопросы ожидается быстрый утвердительный ответ, но мы сильно сомневаемся, чтобы такой ответ был действительно основателен. Мы более склонны думать, что эти проступки являются продуктом общих свойств характера, поставленного в специальные условия. Мы не имеем никакого основания предполагать, что промышленный класс по природе своей хуже других классов людей. Люди, взятые наудачу из высшего и низшего класса, поставленные в одинаковые условия, будут, по всей вероятности, действовать одинаково, и коммерческий мир мог бы очень легко ответить на обвинение обвинением...»

[Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн., 1999. С. 1066-1067]

П. Д. Юркевич о нравственности и морали:

“Положим, что все наблюдаемые нами события будут по своей сущности таковы, что мы можем как бы становиться за ними и подсматривать те причины, которые произвели их; потом также можем поставить себя за этими причинами и наблюдать условия и причины произведения их, и так при всяком наблюдаемом случае. Действительно, материальные вещи обладают этим подлинным и решительным качеством конечного. Но очевидно, что если бы все существующее имело такую производную и слагаемую из сторонних причин сущность, то человеку не пришлось бы и на мысль говорить о причине безусловной. Если, однако же, человечество единогласно завершает все свои изъяснения признанием безусловного первоначала, то это метафизическое сознание наиболее оправдывается натурой человеческого сердца, за которую мы уже не можем

стать, чтобы подсматривать еще другие, слагающие ее причины и которая поэтому обладает всею непосредственностью бытия, полагаемого Богом.

Еще решительнее выступает значение сердца в области нравственной деятельности, потому что мы различно судим о человеческих поступках смотря по тому, определяются ли они внешними обстоятельствами и соответствующими соображениями или же возникают из непосредственных и свободных движений сердца. Только последним, по-настоящему, мы можем приписать нравственное достоинство. Христианское учение говорит нам, что любовь есть источник всех истинно нравственных поступков. Это положение, стоящее в ясной причинной связи с библейским учением о сердце, оправдывается из начал нравственной философии, так точно, как само-то учение о сердце нашло хорошие основания в психологии.

Вместо этого верховного начала любви некоторые новейшие моралисты предлагают нам другое: «уважай себя или свою личность» и думают в этом правиле открыть основание нравственно-добрых поступков человека. Нам кажется, что из этого правила также могут происходить или не происходить нравственные поступки, как и из правил, аналитически вытекающих из него, каковы: корми себя, сохраняй, согревай свое тело, упражняй свою память, развивай свой ум, свои музыкальные таланты и т. д. Более значения имеет принятое в нравственной философии понятие нравственного закона и учение о долге. Но закон, по которому совершается нравственная деятельность, не есть уже поэтому причина этой деятельности, как, например, закон падения тел не есть причина их падения”.

[Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 566-567].

Эрнст Кассирер «Философия символических форм»:

“Одно и то же содержательное обозначение служит в этом случае одновременно и выражением свойств предмета, и выражением его числовой характеристики. Существуют слова, выражающие разом и особый род объектов, и особое групповое свойство этих объектов. Например, в языке островов Фиджи существует в каждом случае особое слово, обозначающее группы по два, десять, сто, тысяче кокосовых орехов или же группу в десять кану, десять рыб и т.д. Но и после того как раздел произошел, после того как обозначение числа стало самостоятельным, отделившись от обозначения вещи и свойства, оно все еще стремится по возможности следовать многообразию и разнообразию вещей и свойств. Не каждое число подходит к каждой вещи: ведь смысл числа заключается все еще не в том, чтобы выразить абстрактную множественность как таковую, а в том, чтобы выразить модус этой множественности, ее род и форму.

Так, например, в языках индейцев употребляются различные ряды числительных, в зависимости от того, исчисляются лица или вещи, одушевленные или неодушевленные предметы. Кроме того, может существовать особый ряд числовых выражений, если речь идет о счете рыб или шкур или если исчисляются стоящие, лежащие или сидящие предметы.

Жители острова Моану используют различные числа от одного до девяти, в зависимости от того, что исчисляется: кокосовые орехи или люди, духи и животные или деревья, кану и деревни, или дома, или жерди или огороды.

В языке цимшиан в Британской Колумбии существуют особые ряды чисел для исчисления плоских предметов и зверей, круглых предметов и единиц времени, людей, лодок, длинных предметов и мер измерения, в то время как в соседних языках дифференциация рядов чисел может быть еще более тонкой и практически бесконечной. Как видно, исчисление направлено в этом случае на что угодно, но только не на «гомогенность». Скорее тенденция языка заключается в том, чтобы подчинить количественное различие родовым различиям, выражающимся в разделении на классы, и изменять его в соответствии с родовыми различиями. Эта тенденция также ясно проявляется там, где язык хотя и дошел уже до применения общих числовых выражений, но тем не менее продолжает прибавлять к каждому подобному выражению определенный *детерминатив*, в качестве специфического выражения множественности характеризующий особый род обобщения. При наглядном и конкретном подходе явно совсем не одно и то же, объединяются ли люди в «группу», а камни – в «кучу», находится ли перед нами «ряд» неподвижных или «стая» подвижных предметов и т.п. Язык пытается зафиксировать все подобные особенности и нюансы в выборе собирательных слов и в регулярности, с которой он соединяет эти собирательные слова с собственно числовыми выражениями.

Мыслительно-языковая характеристика направлена при этом в гораздо большей степени на то, чтобы выделить и четко отделить друг от друга определенные формы группировки, чем на то, чтобы разделить сами эти группы на единицы и частные явления: характеристика множества как такового происходит благодаря тому, что оно постигается и отличается от других в соответствии со своим наглядным общим содержанием, а не благодаря тому, что оно логически и математически строится из своих отдельных конститутивных элементов. С тем же принципиальным подходом мы столкнемся и в том случае, если вместо метода, используемого языком при образовании числительных, рассмотрим средства, с помощью которых язык осуществляет формальное и общее различие «единственного» и «множественного» числа.

Если полагать, что в идее множественного числа заключена логическая и математическая категория «множественности», складывающаяся из ясно обособленных однородных единиц, то окажется, что множественное число, понимаемое таким образом, во многих языках просто отсутствует. Большое число языков вообще не проводит различия между единственным и множественным числом. Существительное в этих языках может в своей основной форме служить знаком как рода, включающего неопределенное множество экземпляров, так и одного-единственного экземпляра этого рода. То есть оно замерло между значением единственного и множественного числа, словно не решившись еще на выбор одной из возможностей”.

[Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. С. 164-165].

Практические занятия № 14-15 **Актуальные проблемы человеческого бытия**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Высказывания об актуальных проблемах бытия человека:

«Счастье не зависит от того, КТО вы есть или ЧТО у вас есть. Оно зависит исключительно от того, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ» (Будда).

«Счастье - это когда тебя понимают. Большое счастье - это когда тебя любят. Настоящее счастье - это когда любишь ты» (Конфуций).

«Не гоняйся за счастьем: оно всегда находится в тебе самом» (Пифагор).

«Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем» (Пифагор).

«Дай каждому дню шанс стать самым прекрасным в твоей жизни» (Пифагор).

«Ни один человек не счастлив, пока он не считает себя счастливым» (Марк Аврелий).

«Счастье — на стороне того, кто доволен» (Аристотель).

«Не торопиться жить. Всему свое время — и все тебе будет в радость. Для многих жизнь потому слишком долга, что счастье слишком кратко: рано радости упустили, вдоволь не насладились, потом хотели бы вернуть, да далеко от них ушли. По жизни они мчатся на почтовых, к обычному бегу времени добавляют свою торопливость; в один день готовы проглотить то, что им не переварить за всю жизнь; проживают радости в долг, пожирают на года вперед, спешат и спешат — и все проматывают. Даже в знаниях надобно меру знать, не набираться тех знаний, которые и знать не стоит. Дней нам отпущено более, нежели блаженных часов. Наслаждайся не спеша, зато действуй не медля. Деяния закончены — хорошо; радости кончились — худо» (Бальтасар Грасиан-и-Морале).

«Быть хорошим человеком — значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого» (Демокрит).

«В себе самом, внутри тебя источник добра. Он не перестанет журчать по мере того, как ты будешь раскапывать его» (Марк Аврелий).

«Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред» (М. Монтень).

«Вещи бывают добром и злом только в отношении удовольствия и страдания. Добром мы называем то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие либо уменьшить наше страдание... Злом, напротив, мы называем то, что способно причинить нам или увеличить какое-нибудь страдание либо уменьшить какое-либо удовольствие...» (Д. Локк).

«Добром называли не приятные чувства, а состояние полноты и силы» (Ф. Ницше).

«Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру» (Л. Толстой).

«Человек, лишенный свободы зла, был бы автоматом добра» (Николай Бердяев).

«Вот образец истинно нравственного поступка в духе буддизма: Нагарджуна, один из последователей Шакьямуни, основатель школы мадьямиков, имел в числе своих учеников Арьядеву. Подходя как-то к городу, Арьядева увидел собаку, спина которой была страшно изъедена червями. Арьядева остановился в недоумении: если спасти собаку, то придется погубить червей, а если их пощадить, то неминуема смерть собаки. Арьядева отрезал кусок мяса от своего тела и собрал всех червей на этот кусок. Мгновенно все исчезло, и Арьядева погрузился в совершенную Нирвану. Самопожертвование для каждого существа логически из принципа буддизма не вытекает. Следовательно, если бы Арьядева следовал букве буддийского учения, он должен был остановиться на той мысли, что все видимое им – обман, результат неведения. Собаки, червей, города – нет, и мотива действий также не существует» (В. Соловьев).

«Свобода означает отсутствие сопротивления (под сопротивлением я разумею внешние препятствия для движения)... Из употребления слов “свобода воли” можно сделать заключение не о свободе воли, желания или склонности, и лишь о свободе человека, которая состоит в том, что он не встречает препятствий к совершению того, к чему влекут его воля, желания или склонности» (Т. Гоббс).

«Свобода приходит вместе с человеком... Она есть бытие человека... Индивид полностью и всегда свободен» (Ж.-П. Сартр).

«Свобода есть познанная необходимость» (Б. Спиноза).

«Смерть есть такая же тайна природы, как и рождение. В одном случае соединение, в другом разложение одних и тех же элементов. Вообще в них нет ничего, что могло бы быть для кого-нибудь постыдным, ибо нет ничего несоответствующего одухотворённому существу или разуму того же строения» (М. Аврелий).

«Никто не знает, что такое смерть и не есть ли она величайшее для человека добро. И, однако, все ее страшатся как бы в сознании, что она — величайшее зло» (Платон).

«Прежде человек значило смертный; но это определение не точно и даже не верно. В строгом смысле слова человек не смертный, а сын умерших отцов, т.е., смерть мы знаем не в себе, а лишь по предшествующим случаям, смертный есть индукция, а не дедукция» (И. Кант).

«Средний человек, не знающий, что делать со своей жизнью, мечтает ещё об одной, которая длилась бы вечно» (А.Франс).

«Как мы можем знать, что такое смерть, когда мы не знаем еще, что такое жизнь?» (Конфуций).

«Бессмертие состоит в том, что человек принимает участие в бессмертном творении, т.е. в искусстве, науке, религии, добродетели и всех формах проявления добра и красоты» (Э. Ренан).

«...бесконечный прогресс возможен, только если допустить продолжающееся до бесконечности существование и личность разумного существа (такое существование и называют бессмертием души). Следовательно, высшее благо практически возможно только при допущении бессмертия души, стало быть, это бессмертие как неразрывно связанное с моральным законом есть постулат чистого практического разума (под ним я понимаю теоретическое, но, как таковое, недоказуемое положение, поскольку оно неотъемлемо присуще практическому закону, имеющему a priori безусловную силу)» (И. Кант).

Мэн-цзы «О человеческой добродетели и условиях ее воспитания»:

В задатках людей нет различия на добрые и недобрые, подобно тому, как для воды нет разницы, куда течь: на восток или на запад.

Мэн-цзы ответил так:

- Для воды, верно, нет разницы, куда ей течь: на восток или на запад; но нет ли разницы, течь ей вверх или вниз? Так вот, добро, заложенное в задатках людей, можно уподобить стремлению воды стекать вниз. Нет людей, у которых было бы что-то недоброе, заложенное в них. Нет и воды, у которой не было бы заложенного в ней стремления стекать вниз. Представим себе, что вот сейчас здесь перед тобой вода. Можно заставить ее подняться выше лба, если взбивать и взбрызгивать ее. Если действовать на нее сильным напором, то можно заставить ее оказаться на высоте горы. Но разве такова сама природа, заложенная в воде? Если говорить о ее силе, то она, действительно, такова. Но и природа человека подобна тому же, и его можно заставить быть недобрым.

- Называть природными задатками все то, что присуще всему живому, все равно что называть белое белым, не так ли?

- Гао-цзы говорит, что у людей нет ни добрых, ни недобрых природных задатков. Некоторые говорят, что природные задатки можно сделать добрыми, а можно сделать их и недобрыми. А ныне вы проповедуете, что природные задатки людей добрые. Если так, то все другие не правы, что ли?

- Если ты уподобляешь природные задатки людей своему чувству любви, тогда сможешь сделаться добрым. Вот это и есть то, что я называю добротой. Люди делаются недобрыми не по вине своих задатков (талантов).

У всех людей есть сердце, которое испытывает чувства жалости и сострадания; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства стыда и отвращения; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства уважения и почтения; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства правды и кривды. Сердце, испытывающее чувства жалости и сострадания, - это и есть нелицеприятность (жэнь); сердце, испытывающее чувства стыда и отвращения, - это и есть справедливость (и); сердце, испытывающее чувства уважения и почтения, - это и есть учтивость (ли); сердце, испытывающее

чувства правды и кривды, - это и есть разумность (чжи). Всем нам присуще обладать человечностью, справедливостью, учтивостью и разумностью, которые вовсе не вплетаются в наше «я» откуда-то извне; только мы не думаем об этом. Потому и говорят: «Ищи - тогда и обретишь их (добродетели. - В. К.), а бросишь - тогда и потеряешь их!».

Некоторые отличаются друг от друга вдвое или впятеро своими задатками (талантами. - В. К.), но нет числа таким, которые лишены возможности исчерпать их до конца.

[Мэн-цзы. О человеческой добродетели и условиях ее воспитания. // Дискуссии о человеческой природе. С. 37-38. <https://ucentralasia.org/media/luyp5xfg/negotiating-human-nature-rus-final.pdf>]

Николай Кузанский «Сочинения»:

“Человека в общем порядке представь через единство света человеческую природу – и инаковость телесной тьмы...

Оставаясь человечески конкретным, единство человечности явно свертывает в себе сообразно природе своей определенности все в мире. Сила ее единства все охватывает, все замыкает в пределах своей области, и ничто в мире не избегает ее потенции. Догадываясь, что чувством, или рассудком, или интеллектом достигается все, и замечая, что она свертывает эти силы в собственном единстве, она предполагает в себе способность человеческим образом прийти ко всему. В самом деле, человек есть бог, только не абсолютно, раз он человек; он – человеческий бог (*humanus deus*). Человек есть также мир, но не конкретно все вещи, раз он человек; он – микрокосм, или человеческий мир. Область человечности охватывает, таким образом, своей человеческой потенцией бога и весь мир. Человек может быть человеческим богом; а в качестве бога он по-человечески может быть человеческим ангелом, человеческим зверем, человеческим львом, или медведем, или чем угодно другим: внутри человеческой потенции есть по-своему все.

В человечности человеческим образом, как во Вселенной универсальным образом, развернуто все, раз она есть человеческий мир. В ней же человеческим образом и свернуто все, раз она есть человеческий бог. Человечность есть человечески определенным образом единство, оно же и бесконечность, и если свойство единства – развертывать из себя сущее, поскольку единство есть бытие, свертывающее в своей простоте все сущее, то человек обладает силой развертывать из себя все в круге своей области, все производить из потенции своего центра. Но единству свойственно еще и ставить конечной целью своих развертываний самого себя, раз оно есть бесконечность; соответственно у творческой деятельности человека нет другой конечной цели, кроме человека. Он не выходит за свои пределы, когда творит, но, развертывая свою силу, достигает самого себя; и он не производит чего-то нового, но обнаруживает, что все творимое им при развертывании заранее уже было в нем самом, ведь человеческим образом, как мы показали, в нем существует целый мир. Как сила человека

человеческим образом способна прийти ко всему, так все в мире приходит к нему, и стремление этой чудесной силы охватить весь мир есть не что иное, как свертывание в ней человеческим образом вселенского целого”.

[Бруно Дж. Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла // Диалоги. М., 1949. С. 490-492].

Джордано Бруно «Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла»:

“Себасто. Так что вы определенно думаете, что душа человека по своей субстанции тождественна душе животных и отличается от нее лишь своей фигурацией?

Онорио. Душа у человека в своем роде и в своем специфическом существе та же, что и у мухи, у морских устриц, у растений и любой одушевленной и имеющей душу вещи, так как нет тела, которое не имело бы в себе самом более или менее живой или совершенной связи с духом. Но этот дух роком или провидением, законом или фортуной соединяется либо с одним видом тела, либо с другим и, на основании разнообразия и сочетания органов тела, имеет различные степени совершенства ума и действий. Когда этот дух, или душа, находится в пауке, имеется определенная деятельность, определенные коготки и члены в таком-то числе, величине и форме; соединенная же с человеческим отпрыском, она приобретает другой ум, другие орудия, положения и действия. Допустим, если бы это было возможно (или если бы это фактически случилось), что у змеи голова превратилась бы в человеческую голову, откинулась назад и выросло бы туловище такой величины, каким оно могло стать за время жизни этого вида животных; допустим, что язык у нее удлинился, расширились плечи, ответвились руки и пальцы, а там, где кончается хвост, образовались ноги. В таком случае она понимала бы, проявляла бы себя, дышала бы, говорила, действовала и ходила бы не иначе, чем человек, потому что была бы не чем иным, как человеком.

Наоборот, и человек был бы не чем иным, как змеей, если бы втянул в себя, как внутрь ствола, руки и ноги, если бы все кости его ушли на образование позвоночника; так он превратился бы в змею, приняв все формы ее членов и свойства ее телосложения. Тогда высох бы его более или менее живой ум; вместо того чтобы говорить, он выпускал бы шипенье; вместо того чтобы ходить, он ползал бы; вместо того чтобы строить дворцы, он рыл бы себе норы, и ему подходила бы не комната, а яма; и как раньше он имел одни, теперь он имел бы другие члены, органы, способности и действия. Ведь у одного и того же мастера, по-иному снабженного разными видами материала и разными инструментами, по-разному обнаруживаются устремления ума и действия.

Затем легко допустить, что многие животные могут иметь больше способностей и много больше света ума, чем человек (не в шутку говорил Моисей о змее, называя ее мудрейшим из всех земных животных); однако по недостатку органов они ниже человека, тогда как последний по богатству и разнообразию органов много выше их. А чтобы убедиться в том, что это истина, рассмотрим повнимательнее и исследуем самих себя; что было бы,

если бы человек имел ум, вдвое больше теперешнего, и деятельный ум блистал бы у него ярче, чем теперь, но при всем этом руки его преобразились бы в две ноги, а все прочее осталось бы таким, как и теперь? Скажи мне, разве в таком случае не претерпели бы изменения нынешние формы общения людей? Как могли бы образоваться и существовать семьи и общества у существ, которые в той же мерг или даже больше, чем лошади, олени, свиньи, рискуют быть пожранными многочисленными видами зверей и которые стали бы подвергаться большей и более верной гибели? И, следовательно, как в таком случае были бы возможны открытия учений, изобретения наук, собрания граждан, сооружения зданий и многие другие дела, которые свидетельствуют о величии и превосходстве человечества и делают человека поистине непобедимым триумфатором над другими видами животных? Все это, если взглянешь внимательно, зависит в принципе не столько от силы ума, сколько от руки, органа органов.

Себасто. А что ты скажешь об обезьянах и медведях, у которых, если не захочешь признать наличие рук, все же имеется орудие не хуже руки?

Онорио. У них не то телосложение, чтоб можно было иметь ум с такими способностями; потому что у многих других животных, вследствие грубости и низости их физического сложения, всеобщий разум не может запечатлеть такую силу чувства в подобных душах. Поэтому сделанное мною сравнение должно быть распространено на самые одаренные породы животных.

Себасто. А попугай разве не имеет органа, в высшей степени способного выражать какие угодно членораздельные слова? Почему же он тогда так тупо, с таким трудом и так мало может сказать, притом не понимая того, что говорит?

Онорио. Потому что он обладает не понятливостью и памятью, равноценной и сродной той, что имеется у людей, но лишь тем, что соответствует его породе; в силу этого он не нуждается, чтобы другие обучали его летать, отыскивать еду, отличать здоровую пищу от ядовитой, рождать, вить гнезда, менять жилище, чинить его для защиты от плохой погоды и заботиться о нуждах жизни не хуже, а частью и лучше и легче, чем человек”.

[Бруно Дж. Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла // Диалоги. М., 1949. С. 490-492].

Эразм Роттердамский «Оружие христианского воина»:

“...Человек – это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души (anima) – как бы некоего божества (numen) и тела – вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум (mens), ты был бы скотом. Эти две столь отличающиеся друг от друга природы высший творец объединил в

столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разногласием, что они и разлученные не могут жить без величайшего мучения и быть вместе не могут без постоянной войны; ясно, что и то и другое, как говорится, держит волка за уши; к тому и к другому подходит милейший стишок: ...держит волка за уши... – поговорка, характеризующая трудное положение. Так не в силах я жить ни с тобой, ни в разлуке с тобою.

В этом неясном раздоре враждует друг с другом, будто разное, то, что едино. Ведь тело, так как оно видимо, наслаждается вещами видимыми; так как оно смертно, то идет во след преходящему, так как оно тяжелое – падает вниз. Напротив, душа (anima), памятуя об эфирном своем происхождении, изо всех сил стремится вверх и борется с земным своим бременем, презирает то, что видимо, так как она знает, что это тленно; она ищет того, что истинно и вечно. Бессмертная, она любит бессмертное, небесная – небесное, подобное пленяется подобным, если только не утонет в грязи тела и не утратит своего врожденного благородства из-за соприкосновения с ним. И это разногласие посеял не мифический Прометей, подмешав к нашему духу (mens) также частичку, взятую от животного; его не было в первоначальном виде, однако грех исказил созданное хорошо, сделав его плохим, внеся в доброе согласие яд раздора. Ведь прежде и дух (mens) без труда повелевал телу, и тело охотно и радостно повиновалось душе (animus); ныне, напротив, извратив порядок вещей, телесные страсти стремятся повелевать разумом (ratio) и он вынужден подчиняться решению тела.

Поэтому не глупо было бы сопоставить грудь человека с неким мятежным государством, которое, так как оно состоит из разного рода людей, по причине разногласия в их устремлениях должно раздражаться из-за частых переворотов и восстаний, если полнота власти не находится у одного человека и он правит не иначе как на благо государства. Поэтому необходимо, чтобы больше силы было у того, кто больше понимает, а кто меньше понимает, тот пусть повинуется. Ведь нет ничего неразумнее низкого простого люда; он обязан подчиняться должностным лицам, а сам не иметь никаких должностей. На советах следует слушать благородных или старших по возрасту, и так, чтобы решающим было суждение одного царя, которому иногда надо напоминать, принуждать же его и предписывать ему нельзя. С другой стороны, сам царь никому не подвластен, кроме закона; закон отвечает идее нравственности (honestas). Если же роли переменятся и непокорный народ, эти буйные отбросы общества, потребует повелевать старшими по возрасту или если первые люди в государстве станут пренебрегать властью царя, то в нашем обществе возникнет опаснейший бунт и без указаний Божьих все готово будет окончательно погибнуть.

В человеке обязанности царя осуществляет разум. Благородными можешь считать некоторые страсти, хотя они и плотские, однако не слишком грубые; это врожденное почитание родителей, любовь к братьям, расположение к друзьям, милосердие к падшим, боязнь дурной славы, желание уважения и тому подобное. с другой стороны, последними отбросами простого люда считай те движения души, которые весьма сильно

расходятся с установлениями разума и низводят до низости скотского состояния. Это – похоть, роскошь, зависть и подобные им хвори души, которых, вроде грязных рабов и бесчестных колодников, надо всех принуждать к одному: чтобы, если могут, выполняли дело и урок, заданный господином, или, по крайней мере, не причиняли явного вреда.

Понимая все это божественным вдохновением, Платон в «Тимее» написал, что сыновья богов по своему подобию создали в людях двоякий род души: одну – божественную и бессмертную, другую – как бы смертную и подверженную разным страстям. Первая из них – удовольствие (*voluptas*) – приманка зла (как он говорит), затем страдание (*dolor*), отпугивание и помеха для добра, потом болезнь и дерзость неразумных советчиков. К ним он добавляет и неумолимый гнев, а кроме того, льстивую надежду, которая бросается на все с безрассудной любовью.

Приблизительно таковы слова Платона. Он, конечно, знал, что счастье жизни состоит в господстве над такого рода страстями. В том же сочинении он пишет, что те, которые одолели их, будут жить праведно, а неправедно те, которые были ими побеждены. И божественной душе, т.е. разуму (*ratio*), как царю, определил он место в голове, словно в крепости нашего государства; ясно, что это – самая верхняя часть тела, она ближе всего к небу, наименее грубая, потому что состоит только из тонкой кости и не отягощена ни жилами, ни плотью, а изнутри и снаружи очень хорошо укреплена чувствами, дабы из-за них – как вестников – не возник в государстве ни один бунт, о котором он сразу не узнал бы. И части смертной души – это значит страсти, которые для человека либо смертоносны, либо докучливы, – он от нее отделил. Ибо между затылком и диафрагмой он поместил часть души, имеющую отношение к отваге и гневу – страстям, конечно, мятежным, которые следует сдерживать, однако они не слишком грубы; поэтому он отделил их от высших и низших небольшим промежутком для того, чтобы из-за чрезмерно тесного соседства они не смущали досуг царя и, испорченные близостью с низкой чернью, не составили против него заговора. с другой стороны, силу вождения, которая устремляется к еде и питью, которая толкает нас к Венере, он отправил под предсердие, подальше от царских покоев – в печень и в кишечник, чтобы она обитала там в загоне, словно какое-нибудь дикое, неукротимое животное, потому что она обычно пробуждает особенно сильные волнения и весьма мало слушается приказов властителя.

Самая низкая ее скотская и строптивая сторона или же тот участок тела, которого надлежит стыдиться, над которым она прежде всего одерживает верх, может быть предостережением того, что она при тщетных призывах царя с помощью непристойных порывов подготавливает мятеж. Нет сомнения в том, что ты видишь, как человек – сверху создание божественное – здесь полностью становится скотиной. И тот божественный советник, сидя в высокой крепости, помнит о своем происхождении и не думает ни о чем грязном, ни о чем низменном. У него скипетр из слоновой кости – знак того, что он управляет исключительно только справедливо;

Гомер писал, что на этой вершине сидит орел, который взлетая к небу, орлиным взглядом взирает на то, что находится на земле. Увенчан он золотой короной. Потому что в тайных книгах золото обыкновенно обозначает мудрость, а круг совершенен и ни от чего не зависим. Ведь это достоинства, присущие царям; во-первых, чтобы они были мудрыми и ни в чем не погрешали, затем чтобы они хотели лишь того, что справедливо, дабы они не сделали чего-нибудь плохо и по ошибке, вопреки решению духа (*animus*). Того, кто лишен одного из этих свойств, считай не царем, а разбойником”.

[Мир философии. Книга для чтения. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. С. 463-467].

Э. Фромм «Анатомия человеческой деструктивности»:

«Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит затем к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти. Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчиненная ее физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит свое бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить. Человек не может жить только как продолжатель рода, как некий образец своего вида. Живет именно ОН. Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать ее сам, и никто не может ему в этом помочь. Он не может вернуться к дочеловеческому состоянию «гармонии» с природой, и он не знает, куда попадет, если будет двигаться дальше. Экзистенциальные противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесия. Это состояние отличает его от животного, живущего в «гармонии» с природой. Это не значит вовсе, что у животного всегда счастливая и спокойная жизнь, но это означает, что у него есть особая экологическая ниша, которой соответствуют все его физические и

психические свойства, такое соответствие было обеспечено всем процессом эволюции. Экзистенциальное и потому неизбежно подвижное внутреннее равновесие человека может быть сравнительно стабильным, если ему удастся более или менее адекватным способом решать свои проблемы (благодаря культуре, в которой он живет). Однако эта относительная стабильность не означает освобождения от раздвоенности, которая возникает каждый раз, когда изменяются предпосылки для этой стабильности. В процессе становления личности эта относительная стабильность вновь и вновь оказывается под угрозой. Человек в своей истории изменяет мир вокруг себя, а в этом процессе изменяет и самого себя».

[Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. // Дискуссии о человеческой природе. С. 327-328.

<https://ucentralasia.org/media/luyp5xfd/negotiating-human-nature-rus-final.pdf>]

Н. Бердяев «Философия свободного духа»:

«Человеческая личность бессмертна не потому, что душа человеческая субстанциальна, не потому, что последовательное мышление о природе человеческой личности требует бессмертия, а потому, что есть духовный опыт вечной жизни, потому, что духовная жизнь есть богочеловеческая жизнь, потому, что есть Христос, как источник вечной жизни. Бессмертие доказывается и показывается самым обнаружением бессмертия в духовной жизни. Бессмертие есть категория духовно-религиозная, а не натуралистически-метафизическая. Бессмертие есть естественное свойство природного человека, бессмертие есть достижение духовной жизни, второе рождение в духе, рождение во Христе, источнике вечной жизни. Бессмертие человека не есть бесконечная длительность его метафизической природы. Бессмертие есть возрождение к новой высшей жизни, в духовном роде Нового Адама. Эта жизнь есть вечная жизнь, жизнь, победившая смерть. Бессмертие, вечная жизнь есть раскрытие Царства Божьего, а совсем не метафизическая природа бытия. Поэтому христианство учит не о бессмертии души, как учат разные формы натуралистической метафизики, а о воскресении. Воскресение есть событие духовной жизни, духовного мира, которое побеждает тленность и смертность мира природного... Природный человек, природная душевно-телесная монада совсем не обладает бессмертием, как естественным своим свойством. Только духовная жизнь заслуживает бессмертия, только дух обладает качеством вечной жизни... Источник бессмертия в Боге, а не в природе, и нельзя мыслить бессмертие без жизни в Боге и божественном. Путь бессмертной, вечной жизни раскрывается во Христе. Вечная, бессмертная жизнь есть Царство Божие, и вне Царства Божьего, вне Духа Св. нет бессмертия, нет вечной жизни»

[http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1927_23_01.html]

Практическое занятие № 16

Философия общества

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Высказывания об обществе:

«Человек становится человеком только среди людей» (И. Бехер).

«Гражданское общество дает нам пример как необычайной роскоши, излишеств, так и пример нищеты, и их общую черту физического и нравственного вырождения» (Г. Гегель).

«...Человеческое общество – это попытка, это долгое искание; ищет же оно того, кто повелевает!» (Ф. Ницше).

«Создает человека природа, но развивает и образует его общество» (В. Г. Белинский).

«Общество деградирует, если не получает импульсов от отдельных личностей; импульс деградирует, если не получает сочувствия от всего общества» (У. Джеймс).

«Человек немислим вне общества» (Л. Толстой).

«Современное западное общество абсурдно, потому что не может предложить европейцу ни одной ценности, которую тот мог бы принять как свою собственную. Вся система ценностей, принятая на Западе, противоречит истинным потребностям внутреннего мира личности и очень скоро приводит человека западной цивилизации к мысли об абсурдности своего существования и, как следствие, - к самоубийствам» (А. Камю).

«Вся ценность общества зависит от того, какие возможности предоставляет оно развитию индивидуальности» (А. Эйнштейн).

Н. П. Огарев «С утра до ночи»:

“Наука общественного устройства (социология) все больше и больше сознает необходимость принять за свое существенное средоточение экономические (хозяйственные) отношения общества. Их действительное изучение равно приводит и к оценке исторического развития, и к раскрытию ложных сочетаний современного общественного устройства, и к построению новых общественных сочетаний с преобразованием или исключением прежних [...]

Путем анализа, разложением общественных явлений на их составные данные, едва ли невозможнее натолкнуться на отыскание их связи с жизненными условиями отдельного организма, чем, наоборот, возведением физиологических данных на указание необходимости общественного склада. По крайней мере, теперь физиология не имеет способов перешагнуть черту, с обеих сторон мешающую разрешению вопросов; а наука общественного устройства едва пыталась воспользоваться своими путями анализа, чтобы подойти к уяснению своей естественной связи с физиологией. Она или вращалась в заколдованном круге записывания современных отношений экономических, юридических, политических, возводя их на степень

законности и истины (политическая экономия и пр.), или надрывалась в заколдованном круге создания для будущего общественных отношений воображаемых, которые (исключая критики, уяснявшей недостатки собственно современного положения) оставались в книге и не переходили в жизнь (отвлеченные социальные теории). Встреча физиологии и социологии, где бы разрешались их смежные задачи, представляется весьма далекою; ни с той, ни с другой стороны содержание не исчерпывается до его пределов, и науки оставляют между собою непреодолимые промежутки или остаются при неуловимости переходов одна в другую. Вообще, мы находим больше запросов, чем разрешений; но во всяком случае та сторона, которая может обратиться к смежному содержанию с большим числом запросов, та скорее и вызовет к разработке и разрешению смежных задач [...]

Мы уже сказали, что наука общественного устройства все больше и больше приходит к необходимости принять за свое средоточие экономические отношения общества. Таким образом, основная задача переходит из неопределенности слишком широкой постановки в пределы, яснее очерченные. Мы сводим постановку основной задачи на экономические отношения общества. Припомнив прежде высказанные нами требования от того, что можно принять за точку отправления при изучении самого экономического мира, мы их дополним новым требованием, чтобы эта точка отправления заключалась в явлении, еще более определенном, более очерченном в своем содержании, чем то, что мы можем разуметь вообще под выражением «экономические отношения общества». Без сомнения, такое ограничение, ставя нас на почву более положительного вопроса, также не удаляет и от прежних требований, чтобы искомое явление давало нам способы идти обратно к отыскиванию сочетаний, из которых оно складывается, и идти далее к сочетаниям, вновь возникающим”.

[Мир философии. Книга для чтения. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. С. 567-568].

А. П. Зинченко «Роль и значение в общественной жизни деятельности по организации, руководству и управлению»:

“Если смотреть историю человечества, то можно обнаружить жесткое членение по фазам. Простая, внутренне согласованная организация сменяется большим количеством различных форм организации, которые дезорганизуют человеческую жизнь. Беды наступают всегда от переизбытка форм организации, и в этом смысле история человечества есть история взрывов, обусловленных обилием форм организации и стихийной игрой их. Слом цивилизаций, империй происходят не за счет того, что они становятся неадекватны окружающей их природе. Говоря языком Маркса, они происходят за счет обострения классовой борьбы. А это значит, что возникают разные формы организации и люди идут на людей. Схватка, и все рушится – очень примитивно.

Греческий мегаполис – эпоха Сократа, Платона. Разрушение его, Македонский и распространение греческой культуры. Одна фаза. Дальше

Рим. Ассимиляция огромного количества варваров, обилие разных структур, множество религий, сложнейший пантеон. И все это взрывается изнутри. Организация не смогла ассимилировать варварскую массу. Средние века. После взрыва все спускается на более примитивные формы организации, потом они усложняются. Крестовые походы есть опять выпускание паров, которое опять приводит к упрощению организации. Снова усложнение – Возрождение. Человек противостоит общей и религиозной организации. Великие географические открытия и т.д. То, что мы сейчас имеем, в литературе называют концом 4-го периода и формированием 5-го, очень сложного периода жизни человечества в организации.

Новый тип индивидуальности и личности – это результат переусложнения форм организации. И каждый человек вынужден отвечать на все вопросы, следовательно, самоопределяться в этом мире и отвечать – кто он есть, в каком мире он живет, как он видит и понимает ситуацию, что он хочет делать, как он себе представляет свою роль и назначение, как он выделяет объект и предметы своей жизнедеятельности. Это невероятно трудно. Трудность в распылении во множестве проблем. Как только человек достиг какой-то высоты в размышлении и видит перед собой этот мир с невероятно большим количеством проблем, он понимает, что не может ухватить всего. Он должен как-то самоорганизоваться, самоопределиться, навести какой-то порядок в этом мире. Это основная проблема. А проблема организации других есть уже факультативная, мы каждый раз решаем эту проблему для себя”.

[Зинченко А. П. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии: организации, руководства и управления: Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. М.: Дело, 2004. С. 10].

А. П. Зинченко «Принципы самоорганизации современного человека»:

“И, решая такую проблему, приходится формировать **общие принципы**. Мне нужно лишь наметить эту область. И то, что я далее излагаю, не охватывает весь набор принципов. Я показываю лишь возможность движения.

Первый принцип. Главное не в том, чтобы работать, а в том, чтобы работать осмысленно. Это можно принять как банальность, но здесь есть большой смысл. Работать можно по-разному. Как красиво сказано у Экзюпери. Можно считать звезды, чтобы записать их число на бумажке и положить в сейф. Можно думать, что это осмысленно. Скорее нет. Главное поэтому – осмысленно самоопределиться и выбрать направление работы.

Второй принцип. В нашей жизни нет раздела на объекты и деятельность. Больше того, в нашей жизнедеятельности нет даже оппозиции между объектами и деятельностью. Нет такой вещи, как объект. Что бы мы ни делали, что бы ни обмысливали, мы всегда имеем дело с жизнедеятельностью *других людей*, находимся в сложнейших отношениях с ними. И может так оказаться, что в наших действиях, даже в нашем

мышлении, даже в нашем поведении объектами становятся другие люди, их способы жизни. И тогда наша деятельность оказывается социотехнической. В ходе деятельности и мышления мы можем превращать других людей и их деятельность в вещи. Мы относимся к ним как к вещам. И это очень часто происходит. И поэтому проведение границы между общением и отношением к другим людям и их деятельности невероятно сложно и есть организационная проблема. Одна из важнейших задач самоорганизации есть проведение этой границы или определение для каждого типа и вида деятельности – что именно будет той деятельностью, в структуры которой мы вступаем, а что будет здесь объектом.

Третий принцип. Это обмысливание своей жизнедеятельности и организация ее в связи с историчностью существования и значит, с учетом единства воспроизводства, функционирования и развития в рамках исторической эволюции. Это радикальный тезис. Но сегодня главная задача организатора состоит в том, чтобы осознавать и планировать последствия своих действий. И это разделяет людей на современных и досовременных. Те, кто умеет распознавать последствия своих действий, кто перешел к планированию этих последствий, стали на точку зрения современной ситуации. Фактически начиная с эпохи Возрождения мы попали в развивающийся мир. До этого не было развивающегося мира, хотя развитие происходило в форме естественной исторической эволюции.

А постановка вопроса о развитии и сознательном, целенаправленном к нему отношении есть результат современной ситуации. Идея развития уже была в вариантах кантианства, которые задал Гегель. От Гегеля это попадает к Марксу и становится одним из основных принципов марксистского подхода. А сегодня это прерогатива сознательного методологического подхода, именно методология в разных ее формах несет этот принцип. Это принцип на очень высоком социально-культурном уровне. И он должен быть реализован.

Четвертый принцип. Мы вынуждены считаться с тем, что в настоящее время фактически произошло разложение деятельности. Разложение в том смысле, что из нее выделились технологии и подчинили себе человеческую деятельность. И поэтому мы сегодня имеем четыре аспекта, или плана, нашего мира: деятельность, технологии, природа, человек. Деятельность породила технологии, они сформировались в особые образования и выделились из деятельности. Они разрушают природу, деятельность и человека. Отсюда кризис «постиндустриального» общества. Вы знаете работы Римского клуба, Гудзоновского института и понимаете, что темпы технологического развития грозят нашему существованию. Поэтому учет взаимосвязи между деятельностью, природой, технологиями и человеком является для меня одним из основных принципов сознательного отношения к ситуации.

Пятый принцип. Деятельность не есть производство. Она не может быть производством. Деятельность есть скорее управление. Хотя на предыдущих исторических этапах деятельность фактически сводилась к

производственной. Производство было одной из важнейших исторических форм выражения деятельности. Но мы прошли этот этап, и нужно искать новую форму для существования деятельности. И понятие управления сегодня является ключевым. Человек должен управлять – и в этом должна состоять его деятельность. Управлять протекающими вокруг него процессами и собственной жизнедеятельностью.

Шестой принцип. Трактовка ситуации должна быть единственной у всех людей, чтобы сохранился человек. Это значит, что мы оказались в состоянии, когда земной шар стал очень маленьким, ну а люди разбрелись в разные стороны. И я уже говорил, что все беды происходят от множества форм организации, и моя установка на организацию в пре-дельном виде выражается в тезисе – люди должны жить в одной или в одинаково понимаемой ими ситуации. Если этого не будет, то человечество разойдется по экологическим нишам и будет много человечеств. Я исхожу из принципа одного человечества, хотя это можно проблематизировать, и, может быть, лучше разойтись в разные стороны.

Деятельность людей, на мой взгляд, должна быть организационно интегрирована, но люди должны быть разные и должно расти многообразие. В XIX веке единство сохранялось за счет науки и принципа единственности истины. Мы живем в условиях множественности истин. И это тоже важнейший, **седьмой принцип.** Но ситуация должна быть одной, а интегрирование должно осуществляться за счет управления многообразием”.

[Зинченко А. П. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии: организации, руководства и управления: Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого. М.: Дело, 2004. С. 11-13].

Элвин Тоффлер «Шок будущего»:

“Один из наиболее стойких мифов о будущем рассматривает человека как беспомощную мелкую сошку, «винтик» внутри огромной организационной машины. В этом кошмарном прогнозе каждый человек видится замороженным внутри узкой и неизменной в своих размерах ниши в некоем бюрократическом крольчатнике или муравейнике. Стены этой ниши выдавливают наружу его индивидуальность, уничтожают его личность, заставляют его в конце концов или приспособиться к ним, или погибнуть. Поскольку очевидно, что организации все время растут и становятся все более мощными, то будущее, согласно этим прогнозам, грозит превратить всех нас в самые ничтожные создания, в бесхребетных и безликих функционеров.

Это пессимистическое пророчество завладело умами людей, особенно молодых. Страх перед бюрократией, вбитый им в головы потоком кинофильмов, пьес и книг, сочинениями известных авторов – от Кафки и Оруэлла до Уайта, Маркузе и Эллюля, – этот страх пронизывает все их мысли. В Соединенных Штатах каждый человек «знает», что именно безликие бюрократы изобрели такие длинные телефонные номера, они рассылают открытки, на которых написано «не сгибать, не вытягивать, не

портить», они неустанно дегуманизируют образование, с ними невозможно бороться в Сити Холл. Страх быть проглоченным этим механизированным чудовищем толкает руководителей на бесконечные самопроверки, а учащихся – на вспышки протеста.

Эта проблема вызывает так много эмоций, поскольку несомненно, что организация – неизбежный компонент всей нашей жизни, как связь человека с вещами, местами и другими людьми. Каждое действие, совершаемое человеком, происходит не только в определенном географическом локусе, но и в некоем организационном локусе, в особом локусе.

Если Макс Вебер впервые дал определение бюрократии и предсказал ее триумф, то Уоррен Беннис может войти в учебники социологии как человек, который впервые убедительно предсказал ее кончину и обрисовал контуры организаций, которые придут ей на смену. В тот самый момент, когда гневные протесты против бюрократии достигли своего пика в американских университетах и в других местах, Беннис, социальный психолог и профессор промышленного менеджмента, решительно заявил, что «в ближайшие двадцать пять – пятьдесят лет все мы будем свидетелями конца бюрократии». Он призывал нас начать обращать свой взгляд «за пределы Беннис утверждает, что «в то время, как различные защитники «добрых отношений между людьми» борются против бюрократии, исходя из гуманистических оснований и христианских ценностей, бюрократия, по-видимому, скорее всего начинает погибать от своей неспособности адаптироваться к быстрым переменам...»

«Бюрократия, – говорит он, – процветает в условиях стабильной, высококонкурентной и недифференцированной среды, такой, какая существовала в период ее молодости, приходящийся на индустриальную революцию».

Однако окружающая обстановка изменилась таким образом, что действие этого механизма стало проблематичным. Стабильность исчезла». Каждая эпоха создает форму организации, соответствующую ее собственному темпу жизни. В течение долгого периода сельскохозяйственной цивилизации общество жило неспешно. Скорость, с которой передавалась информация, была медленной из-за трудностей коммуникации и транспортировки. Сравнительно медленным был и темп жизни отдельного человека. И перед организациями лишь очень редко возникали проблемы, требующие того, что мы назвали бы сейчас «скоростным» решением.

Эпоха индустриализма принесла с собой ускорение темпа как индивидуальной жизни, так и жизни организаций. И именно это было причиной, обусловившей появление бюрократических форм организации. Ибо хотя они кажутся нам сейчас громоздкими и неэффективными, в то время они были способны принимать лучшие решения быстрее, чем рыхлые и обветшавшие структуры, которые им предшествовали.

Вебер был весьма проницателен, отметив это; он указывал, что «исключительное увеличение скорости, с которой делаются публичные

заявления и становятся известными новые факты экономической и политической жизни, оказывает постоянное и сильное давление на убыстрение темпа административного реагирования...» Однако он заблуждался, говоря, что «оптимальное время реакции достигается в нормальных условиях только сильно бюрократизированной организацией». Сейчас ускорение перемен достигло такого высокого темпа, что его не может выдержать и сама бюрократия. Информация обрушивается на общество лавиной, огромные изменения в технологии происходят столь стремительно, что будущее, конечно, требует новых, обладающих более высокой реактивностью форм организации.

Что же в таком случае будет характерно для организаций супериндустриального общества? «Ключевым словом, – говорит Беннис, – будет слово «временный»; возникнут адаптивные, быстро меняющиеся временные системы». Проблемы будут решаться оперативными структурами, создаваемыми из «относительно незнакомых людей, обладающих целым рядом профессиональных навыков»”.

[Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО АСТ, 2002. С. 35-36].

Практическое занятие № 17 **Философия культуры и философия истории**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты и высказывания:

Высказывания о культуре и истории:

«Всякая культура покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений» (З. Фрейд).

«Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная» (Н. Бердяев).

«Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность» (А. Швейцер).

«Способность умно наполнить свободное время есть высшая ступень личной культуры» (Б. Рассел).

«Итак, история принадлежит тому, кто охраняет и почитает прошлое, кто с верностью и любовью обращает свой взор туда, откуда он появился, где он стал тем, что он есть; этим благоговейным отношением он как бы погашает долг благодарности за самый факт своего существования» (Ф. Ницше).

«История – это исключительно процесс очеловечивания человечества» (Л. Фейербах).

«История – то происходящее, которое, пересекая время, уничтожая его, соприкасается с вечным» (К. Ясперс).

«Историческое деяние бывает закончено не тогда, когда оно свершилось, а лишь после того, как оно становится достоянием потомков» (С. Цвейг).

«История человечества — в основном история идей» (Г. Уэллс).

Н. Я. Данилевский «Гниет ли Запад?»:

*“О, никогда земля, от первых дней творенья,
Не зрела над собой столь пламенных светил.
Но, горе – век прошел – и мертвенным покровом
Задернут Запад весь. Там будет мрак глубок...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сиянье новом,
Проснися дремлющий Восток.*

Хомяков

Ни одна культура не может быть вечною, и ежели бы все разом проливали свет свой, то все разом (или почти разом) и померкли бы, и мрачная ночь варварства распространилась бы над всей землей, так что новой культурной жизни не у чего бы было и зажечь свой светильник. Так в начале, пришлось бы добывать огонь цивилизации трудным и медленным трением дерева об дерево. Поэтому, хотя мы и не видим, почему бы не существовать еще раз двум самобытным цивилизациям одновременно бок о бок, однако же более склонны думать, что ежели вызывается культурная жизнь нового исторического типа, то, должно быть, жизнь старого угасает. Не в этом ли и главное объяснение вражды, инстинктивно чувствуемой прежним историческим деятелем к новому — предшественником к преемнику? Сама мысль, высказанная славянофилами о гниении Запада, кажется мне совершенно верною, только выразилась она в жару борьбы и спора слишком резко и потому с некоторым преувеличением.

Гниение есть полное разложение состава органических тел, и притом с выделением разных, неприятно действующих на орган обоняния, газов. Этот последний, весьма несущественный, признак гниения и обращал на себя преимущественное внимание наших западников, как бы наносил им самое чувствительное оскорбление. В полемических статьях того времени с насмешкою говорилось о химиках, не умевших отличать гниения от жизненного брожения. Невежество тут было на стороне не этих химиков, а тех остроумцев, которые видели существенное различие между гниением и каким-то жизненным брожением, которого, как известно, в природе не существует. Всякое брожение есть разложение, то есть переход из сложных форм организованного вещества в более простые формы, приближающиеся к неорганическим формам соединений. Следовательно, гниение ли, брожение ли, — это в рассматриваемом нами отношении решительно одно и то же. Если брожение, то и разложение форм — вещественных ли соединений или общественного быта. Чтобы из такого разложения на элементы составила новая органическая форма, необходимо присутствие образовательного принципа, под влиянием которого эти элементы могли бы сложиться в новое

целое, одаренное внутренним оживотворяющим началом. Но на такой принцип не было указано, а в этом-то сущность дела.

Впрочем, мы пойдем гораздо далее в наших уступках. Искренно и охотно скажем, что явлений полного разложения форм европейской жизни, будет ли то в виде гниения, то есть с отделением зловонных газов и миазмов, или безвоного – в виде брожения, еще не замечается. Дело не в этом. Оставив преувеличения, вопрос заключается в том, в каком периоде своего развития находятся европейские общества, на какой точке своего пути: восходят ли они еще по кривой, выражающей ход общественного движения, достигли ли кульминационной точки или уже перешли ее и склоняются к западу своей жизни? Относительно индивидуальной жизни отдельных существ вопрос этот решается легко, потому что имеется для каждого из них множество предметов сравнения. Когда волосы начинают белеть, прямой стан сгибаться, лицо морщиниться, мы знаем значение этих признаков, потому что они бесчисленное число раз уже повторялись. Относительно целых обществ это не так.

Правда, история представляет нам несколько культурных типов, перешедших полный цикл своего развития, но обстоятельства этого развития большей части из них нам плохо известны. Собственно, только жизнь Греции и Рима сохранились для нас в достаточной полноте, чтобы служить элементами сравнения, да и из них жизнь Рима была далеко не полной, претерпев слишком сильное искажение через влияние Греции. Кое-что ответит нам и Индия. Но всего этого мало. Возможностью этих сравнений надо, конечно, воспользоваться, но, за неимением достаточного числа данных, мы должны еще обратиться к аналогии других явлений, хотя и неоднородных с явлениями жизни цивилизаций, но имеющих с ними то общее, что они представляют развития под влиянием причин, правильно и постепенно изменяющихся в своей напряженности.

Возьмем для первого примера ход дневной температуры. Она зависит от видимого движения Солнца по небесному своду. Высшей точки своей кульминации достигает Солнце в момент полудня, но результат этого движения – теплота – продолжает еще возрастать два или три часа и после того, как причина, ее производящая, стала уже склоняться”.

[Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 199-201].

Освальд Шпенглер «Закат Европы»:

“Природа есть образ, в котором человек высокой культуры придает единство и значение непосредственным впечатлениям своих чувств. История – это образ, – при помощи которого воображение человека стремится почерпнуть понимание живого бытия мира по отношению к собственной жизни и таким способом придать ей углубленную действительность. Способен ли он справиться с этими образами и который из них больше властен над его бодрствующим сознанием – вот в чем основной вопрос

всякого человеческого существования. Из этого вытекают две возможности человеческого миротворчества. Ясно, что они не обязательно являются действительностями.

Если мы намерены в дальнейшем заниматься вопросом о смысле всякой истории, то сначала предстоит решить другой вопрос, который ни разу еще не был поставлен. Для кого возможна история? Вопрос кажется парадоксальным. Конечно, для всякого, поскольку всякий является членом и элементом истории. Но следует иметь в виду, что как история, так и природа – и то и другое есть комплекс явлений – предполагает дух, через который и в котором они становятся действительностью. Без субъекта невозможен и объект. Независимо от всяких теорий, которым философы придали тысячу разных формулировок, твердо установлено, что земля и солнце, природа, пространство, вселенная – все это личные переживания, причем их существование в определенном виде зависит от человеческого сознания. Но то же самое справедливо и по отношению к исторической картине мира, к миру становящемуся, а не покоящемуся; и если даже знать, что она такое, все же еще неизвестно, для кого она является существующей. Конечно, не для «человечества».

Это наше западноевропейское ощущение, но мы не человечество. Конечно, не только для первобытного человека, но и для человека некоторых высоких культур, не существовало никакой всемирной истории, никакого мира как истории. Мы все знаем, что в нашем детском миропонимании сначала возникают представления о природе и причинности и только много позднее исторические представления, как, например, определенное чувство времени. Слово «даль» получает для нас раньше определенное значение, чем слово «будущее».

Что же произойдет, если целая культура, целый высокий душевный мир строится в таком не знающем истории духе? Как должна ему рисоваться действительность? Мир? Жизнь? Если учесть, что в сознании эллина все прожитое, не только свое личное прошлое, но и всякое другое, немедленно превращалось в миф, т. е. природу, во вневременное, неподвижное, неизменяющееся настоящее, в такой мере, что история Александра Великого для античного понимания еще при его жизни начинала сливаться с легендой о Дионисе и что Цезарь в своем происхождении от Венеры не видел ничего противного разуму, то приходится признать, что для нас, западных европейцев с сильно развитым чувством расстояний во времени, почти невозможно вжиться в такой душевный склад, но что, с другой стороны, мы не имеем никакого права, занимаясь проблемой истории, просто игнорировать этот факт.

Значение, какое для отдельного человека имеют дневники, автобиографии, исповеди, имеет для души целой культуры историческое исследование в самом широком значении этого понятия, даже в том случае, если оно посвящено разного рода психологическим изысканиям о чужих народах, временах и нравах. Но античная культура не обладала памятью в этом специфическом значении, не имела никакого исторического органа.

Память античного человека – при этом мы, конечно, бесцеремонно присваиваем чуждой нам душе понятие, заимствованное из нашего душевного склада, – представляет собой нечто совсем другое, так как в его сознании не существует прошедшего и будущего в качестве упорядочивающей перспективы, и все оно полно в совершенно непостижимой для нас степени «настоящим», чем так часто восторгался Гёте во всех проявлениях античной жизни, особенно в произведениях пластики. Это настоящее в чистом виде, величайший символ которого есть дорическая колонна, действительно есть отрицание времени (направления).

Для Геродота и Софокла, а также для Фукидида и какого-нибудь римского консула, прошедшее тотчас же испаряется и превращается в покоящееся вне времени впечатление полярного, не периодического строения, – так как в этом заключается смысл одухотворенного мифотворчества, – в то время как для нашего мироощущения и внутреннего взора оно является периодическим, ясно расчлененным, направленным к одной цели организмом, составленным из столетий и тысячелетий. Вот этот-то фон и дает как античной, так и западноевропейской жизни их специфическую окраску. То, что греки называли «космосом», было картиной мира, не становящегося, а пребывающего.

Следовательно, сам грек был человеком, который никогда не становился, а всегда пребывал. Поэтому хотя античный человек очень хорошо знал точную хронологию, календарное летосчисление и, больше того, в сфере вавилонской и египетской культуры имел перед собой живое «ощущение» вечности и ничтожности настоящей минуты, выражающееся в величественных наблюдениях над звездами и точных измерениях громадных промежутков времени, но внутренне он себе ничего из всего этого не усвоил.

Если греческие философы при случае и упоминают об этом, они говорят по слуху, а не по опыту. Ни у Платона, ни у Аристотеля, не было обсерватории. В последние годы правления Перикла в Афинах народным собранием был принят закон, угрожавший каждому, распространявшему астрономические теории, тяжелой формой обвинения, эйсангелией. Это был акт глубочайшей символики, в котором выразилась воля античной души вычеркнуть всякое представление дали из своего мирозерцания”.

[Шпенглер О. Закат Европы. Том 1 / «Мультимедийное издательство Стрельбицкого». С. 28-29].

Карл Ясперс «Основные структуры истории»:

“История человечества отличается особым характером бытия. В науке ей соответствует особый вид познания. Остановимся на двух характерных чертах истории.

Всеобщее и индивидуальное. Если мы постигаем в истории общие законы (каузальные связи, структурные законы, диалектическую необходимость), то собственно история остается вне нашего познания. Ибо история в своем индивидуальном облике всегда неповторима.

Мы называем историей то внешнее, что происходит в пространстве и во времени в определенном месте. Впрочем, это охватывает всю реальность как таковую. Естествознание, правда, в принципе исследует все материальные явления в соответствии с общими законами, но не ставит вопрос, почему, например, в Сицилии обнаруживается большое скопление серы, вообще не занимается причинами фактического распределения материи в пространстве. Границей естественнонаучного познания является индивидуализированная реальность, которая может быть только описана, но не понята.

Однако локализации в пространстве и во времени, индивидуализации этих признаков реальности, как таковой, еще недостаточно, чтобы характеризовать индивидуальное в истории. Все то, что повторяется, что в качестве индивидуума может быть заменено другим индивидуумом, что рассматривается как проявление всеобщего, все это еще нельзя считать историей. Для того чтобы быть историческим, индивидуум должен быть единичным, неповторимым, единственным.

Этот тип единичности мы обнаруживаем только в человеке и в его творениях; во всех других реальностях – лишь постольку, поскольку они соотнесены с человеком, служат ему средством, выражением, целью. Человек историчен только как духовное существо, но не как существо природное.

В истории мы доступны себе в качестве нас самих, но в том, что для нас существенно, – уже не как предмет исследования. Предметом исследования и мы можем, правда, стать для себя в качестве природного существа, в качестве конкретного проявления всеобщего, реальных индивидуумов. В истории же мы видим в себе носителей свободы, серьезного решения и независимости от всего мира, видим в себе экзистенцию, дух. В истории нас интересует то, что не может интересоваться нас в природе, – таинственность скачков в царстве свободы и то, как бытие открывается человеческому сознанию.

Наш рассудок склонен принимать мыслимое и представляемое за само бытие и полагать, что в этом мнимом он обрел бытие: так, например, в истории – это индивидуум, который мыслится только в соотнесении со всеобщим. Между тем индивидуум еще не становится историческим от того, что он именуется определенным образом в качестве реальности на данном месте пространственно-временных рамок; не становится историческим и всеобщее, являющее себя в подобном индивидууме в качестве общего закона, типического образа, общезначимой ценности. Каждый раз, когда мы полагаем, что в этом общем видим историческое, мы оказываемся в ловушке.

Историческое всегда единично, неповторимо – это не просто реальный индивидуум, который, напротив, растворяется, поглощается, преобразуется подлинно историческим индивидуумом, и не индивидуум как сосуд общего, его выразитель, а действительность, одухотворяющая это общее. Оно – в себе сущее, связанное с происхождением всего сущего, уверенное в своем самосознании, что оно пребывает в этой почве.

Такой исторический индивидуум открывает себя только любви и выросшей из любви силе созерцания и прозорливости. Полностью присутствуя в атмосфере любви, единично-неповторимый индивидуум становится открытым в бесконечное для ведомого любовью желания знать. Он открывает себя в явлениях, которые, в свою очередь, претерпевают непредсказуемые изменения. Он в качестве исторического индивидуума реален, но тем не менее в качестве такового недоступен тому, что являет собой только знание”.

[Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 248-250].

Генрих Риккерт «Объективность культурной истории»:

“Таким образом, из названных возражений остается еще только одно. Оно касается понятия «объективного» изображения культуры историей и приводит нас в конце концов к умышленно отодвигавшемуся мною до сих пор вопросу, которого теперь необходимо коснуться, ибо от ответа на него, пожалуй, больше, чем от чего-либо другого, зависит для многих решение проблемы об отношении естествознания к наукам о культуре. Разъяснение его также очень желательно в целях дальнейшего оправдания термина «науки о культуре».

Если ценности руководят всем историческим образованием понятий, то можно и должно спросить, мыслимо ли когда-либо исключить произвол в исторических науках? Конечно, объективность специальных исследований, поскольку последние могут сослаться на фактически всеобщее признание своих руководящих ценностей и строгое соблюдение теоретического отнесения к ценности, не будет этим затронута. Но мы здесь действительно встречаемся с объективностью совершенно особого рода, которая, по-видимому, не сумеет выдержать сравнения с объективностью генерализирующего естествознания. Относящееся к ценности описание имеет значение всегда только для определенного круга людей, которые если и не оценивают непосредственно руководящие ценности, то все же понимают их, как таковые, и признают при этом, что речь здесь идет более чем о чисто индивидуальных оценках. Можно было бы достигнуть соглашения в этом пункте среди сравнительно очень большого круга людей. В Европе, где вообще читают исторически-научные сочинения, такое понимание, конечно, возможно относительно названных раньше культурных ценностей, связанных с религией, церковью, правом, государством, наукой, языком, литературой, искусством, экономическими организациями и т. д. Поэтому также не будут видеть произвола в том, что ценности эти являются руководящими при выборе существенного. Но если объективность относящегося к ценности описания существует только для более или менее большого круга культурных людей, то, следовательно, это – исторически ограниченная объективность и, как ни неважно было бы это со специально-научной точки зрения, под общефилософским и естественно-научным углом зрения здесь можно увидеть серьезный научный недостаток. Если

принципиально ограничиваться фактически всеобщим признанием культурных ценностей, не спрашивая об их значении, то нужно считать возможным, а для истории даже вероятным, что возникший однажды фундамент исторической науки однажды и разрушится; поэтому историческому изложению, отличающему существенное от несущественного, присущ характер, заставляющий сомневаться в том, следует ли к нему вообще применять определение истинности. Научная истина (даже если в этом, не отдают себе отчета) должна находиться к тому, что обладает теоретической значимостью, в определенном отношении, т.е. стоять к нему более или менее близко. Без этой предпосылки нет никакого смысла говорить об истине. Если принципиально отвлечься от значимости культурных ценностей, руководящих историческим изложением, то истинным в истории останется тогда только чистый факт. Все исторические понятия, напротив, будут в таком случае обладать значимостью только для определенного времени, т. е., иначе говоря, они вообще не будут иметь значения истин, ибо у них не будет никакого определенного отношения к тому, что обладает абсолютной значимостью.

Правда, понятия генерализирующего естествознания, созданные одним поколением ученых, тоже видоизменяются или даже совсем разрушаются следующим поколением, и это новое поколение, в свою очередь, должно мириться с тем, что его понятия заменятся другими. Поэтому то обстоятельство, что история каждый раз должна писаться заново, не колеблет еще научного характера истории, ибо эту участь она делит вместе со всеми науками. Но относительно естественных законов мы все-таки предполагаем, что они обладают безусловной значимостью, даже если ни один из них нам не известен; поэтому мы вправе также предположить, что различные понятия генерализирующих наук более или менее близко стоят к абсолютно значимой истине, тогда как исторические понятия не находятся ни в каком отношении к абсолютной истине, а руководящие принципы их образования являются исключительно фактическими оценками, сменяющимися друг друга, как волны в море. Оставляя в стороне простые факты, мы получим тогда столько же различных исторических истин, сколько существует различных культурных кругов, и все эти истины в равной мере будут обладать значимостью. Этим самым уничтожается возможность прогресса исторической науки, а также и возможность самого понятия исторической истины, поскольку оно относится не к чисто фактическому материалу”.

[Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. А. Ф. Зотова; Сост. А. П. Полякова, М. М. Беляева; Подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1998. С. 122-123].

Н. К. Рерих «Зов о культуре» (Обращение на учредительном собрании Комитета Общества Друзей Культуры):

“Понятие Культура, по значению самого корня своего, устремляет к самоотверженному изучению, познанию и наслоению всех исканий, возвышающих сознание. Самое огрубелое сердце затруднится отринуть

благородную красоту Культуры, созданную безбоязненными подвигами духа. Можно расходиться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие Культуры, сокровищницы всего возвышающего, путевого столба истинной эволюции. Каждый живущий и мыслящий понимает также и ответственность свою перед сложением светлого будущего. В трепете исканий доходим до живого синтеза, чтобы сносить воедино разнообразные накопления и, после вражды невежества, опять оценить терпимость и соизмеримость, сложенную знанием.

Не казалось ли иногда, в буднях смятения и неустройства, что в мелочах подразделений, в серых нагромождениях исчез Свет Единый, ведущий, прощающий и обновляющий? Но час особого смятения пены высекает гребень волны. Многообразно начинают собираться сведения о том, что в самых неожиданных углах творятся полезные достижения. Издалека доносится зов, в котором бодро звучит светлое слово «Культура». И работники всех отраслей оборачиваются и улыбаются этому мирному и ответственному призыву. Все созидующее и трудящееся, умеряя голос неверия и осуждения, начинает приближаться взаимно, зная, что достоинство Культуры уберекет от оскорбления: зная, что огонь духа, которым живо сердце, поможет достичь сознания ближнего и оправдает все самоотверженное и созидательное.

Безмерно надоело разрушение! По признаку созидания и Культуры начали собираться. В Нью-Йорке, в марте этого года, создалось Общество Друзей Культуры, и немедленно к основе начали прирастать в разных странах отделы. Без особых оповещений начали притекать драгоценные сведения о работе неоглашенной, созидательной, вдохновляющей. Сколько многостороннего опыта накапливается, сколько прилагается незаменимого труда, дающего мировые понимания.

Разнообразны подробности уставов и правил отдельных ветвей Общества, примененные к основному занятию и устремлению группы, но от этого нисколько не потрясается основное, всесвязующее понятие.

«Если можем встречаться во имя ценности Культуры, ведь это уже огромное счастье, еще так недавно невозможное. Пусть в своеобразных выражениях, пусть в смятениях духа, но пусть бьется сердце человеческое во имя Культуры, в которой сольются все творческие находжения. Мыслить по правильному направлению — значит уже двигаться по пути к победе». Радостна была возможность ответить на обращение учредителей Общества Друзей Культуры 4 апреля так: Друзья!

Как радостно соединить драгоценное понятие Друг с понятием Культуры. Среди всех часто необоримых сложностей современной жизни понятие Культуры высится, как несокрушимая Башня, как тот великий Мост, по которому мы достигнем берега прекрасного. В разных частях света, в разных состояниях и в разных устремлениях мы находим то же зовущее, обобщающее понятие Культуры. Если нечто должно быть забыто — оно легко может быть забыто во имя Культуры. Если нечто должно быть созидано — оно легче всего может быть созидано во имя того же понятия Света. Этот

свет не отвлеченный, но свет реальности, как само Солнце согревает сердце человеческое и от прошедшего обращает нас лишь к будущему.

Изучая основы Культуры, мы видим, что немое, ограниченное «нет» было лишь губительным, тогда как светлое, готовое к подвигу и созидательному труду «да» создало целые великие эпохи. В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растворяя условные границы. Но с какою же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствоваться Прекрасные открытия лишь во имя Культуры. Мы имеем право облегченно создавать лишь во имя великой будущей Культуры. И нет такого черствого человеческого сердца, которое бы не смягчилось перед понятием Культуры.

Рад принять Ваше избрание, ибо каждый должен принести свою каплю в чашу достижений светлого будущего. Собирайтесь в культурно-трудовые организации в разных странах и разных частях света в крепком деловом общении. Протягивайте через все океаны и через все горы мужественную руку, знающую радость труда и сотрудничества. Еще раз укрепимся в сознании, что ограниченное «я» уступает перед мощным «мы», и эти «мы» во имя просветительного подвига, во имя оздоровления, укрепления и украшения жизни не остановятся перед просветленным трудом. Если праздник труда не в бездействии, то во время этого будущего праздника позволено будет подняться на гору и оттуда увидеть бесчисленные нити, действительно соединяющие человечество во имя прекрасного Строительства.

Поистине, радостно сознание, что объединение именем Культуры из абстракции облеклось в дело и зовом своим напоминает и воодушевляет созидательный труд. Сколько духовных единений! Сколько рассыпанных по всем материкам научных и художественных начинаний! Сколько рабочих мастерских и инженерных предприятий! Сколько соколиных спортивных ячеек будут объединены и укреплены. Сколько кооперативных и финансовых дерзаний будут осмыслены тем же благородным созидательным зовом «Культура». Сколько новых открытий, сколько побед над хаосом стихий, сколько неустанного творчества вспыхивает там, где растет бодрое достоинство Культуры. Да живет живущее! Общество Друзей Культуры уже живет и укрепляется неожиданными далекими друзьями. И будет жить, и будет широко творить благо это общество, ибо сроки пришли. Привет!”

[Рерих Н. К. Культура и цивилизация. М.: Международный Центр Рерихов, 1997. С. 36-38].

Н. К. Рерих «Культура – почитание Света»:

“Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты.

Осуждение, умаление, загрязнение, уныние, разложение, все порождения невежества не приличны Culture. Ее великое древо питается неограниченным познанием, просвещенным трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным. Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Culture. Но на башне Culture сияет алмаз-адаманти любящего, познающего бесстрашного Сердца. Любовь открывает эти Врата прекрасные. Как всякий настоящий ключ и любовь эта должна быть подлинная, самоотверженная, отважная, горячая. Там, где истоки Culture, там источники горячи, и бьют они из самых недр. Где зародилась Culture, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Culture как истинная духовная ценность бессмертна. Потому и радостна пахня Culture. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряженных битвах с самым темным невежеством. Зажженное сердце не ограничено в великой Беспредельности.

Праздник труда и созидания. Звать на праздник этот значит лишь напомнить о нескончаемом труде и о радости ответственности как о достоинстве человеческого. Труд работника Culture подобен работе врача. Не одну болезнь знает истинный врач. Врач не только спасает от уже случившегося, но он мудро предусматривает на будущее. Не только изгоняет болезнь, но он работает над оздоровлением всей жизни. Сходит врач во все подвалы темнейшие, чтобы помочь осветить и согреть их. Не забывает врач о всех улучшениях, украшениях жизни, чтобы порадовать дух поникающий. Знает врач не только старые эпидемии, но готов распознать и симптомы новых несчастий, вызванных гниением устоев.

Имеет здоровое слово врач и к ребенку, и к старцу, для каждого готов его совет одобряющий. Не прекратит врач познания свои, иначе он не ответит действительности. Не потеряет врач терпение и терпимость, ибо ограниченность чувств оттолкнет от него болящих.

Не устрасится врач видом язв человеческих, ибо он мыслит лишь об исцелении. Собирает врач всяческие травы и камни целебные, знает он об изыскании их благого применения. Не утомится врач поспешить на помощь к больному во все часы дня и ночи. Работнику Culture присущи те же качества. Так же точно готов он на помощь во благо в любой час дня и ночи. Подобно сокольскому зову, работник Culture доброжелательно отвечает: «Всегда готов». Он открыт сердцем ко всему, где опыт и знание его могут быть полезны. Помогая, и сам он вечно учится, ибо «в даянии мы получаем». Он не устрашается, ибо знает, что страх открывает врата тьмы.

Работник Culture всегда молод, ибо не дряхлеет сердце его. Он подвижен, ибо в движении сила. Он зорек на постоянном дозоре во Благо, в Познание, в Красоту. Знает он, что есть сотрудничество.

Нитями сердечными объединены работники Culture. Горы и океаны не препятствия для этих сердец возжженных. И не мечтатели они, но строители и пахари улыбающиеся. Посылая привет о Culture, нельзя

послать его без улыбки, без зова дружбы. Так и сойдемся, так и соберемся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустив ни дня, ни часа для строительства доброго”.

[Рерих Н. К. Культура и цивилизация. М.: Международный Центр Рерихов, 1997. С. 42-43].

Практическое занятие № 18 **Футурология и глобальные проблемы современности**

В процессе подготовки к практическому занятию рекомендуется изучить следующие тексты:

Альберт Швейцер «Люди и народы должны научиться мыслить по-новому»:

“Поскольку предельно ясно, каким страшным злом является война в наше время, нельзя пренебрегать ни одним средством для ее предотвращения. В частности, это необходимо еще и по этическим соображениям. В двух последних войнах мы проявили жестокую бесчеловечность и наверняка станем проявлять ее также в будущей войне. Этого не должно быть.

Обратимся к реальным фактам. Так случилось, что человек стал сверхчеловеком. Благодаря своим достижениям в области науки и техники он не только располагает физическими силами своего организма, но и повелевает силами природы, заставляя их служить своим целям. Будучи просто человеком, он мог использовать для убийства на расстоянии только собственные мускулы, усилием которых натягивал тетиву лука, выбрасывавшую затем стрелу. Став сверхчеловеком, он получил возможность с помощью специального приспособления использовать энергию, высвобождающуюся при быстром сгорании смеси химических веществ. Это позволило ему применить намного более эффективный снаряд и найти способ посылать его на гораздо более значительные расстояния.

Но сверхчеловек страдает роковой духовной неполноценностью. Он не проявляет сверхчеловеческого здравомыслия, которое соответствовало бы его сверхчеловеческому могуществу и позволило бы использовать обретенную мощь для разумных и добрых дел, а не для убийства и разрушения. Именно из-за недостатка здравомыслия достижения науки и практики были использованы им во зло, а не во благо.

Показательно в этом отношении, что первое большое открытие – применение взрывной силы, возникающей при быстром сгорании определенных веществ, – привлекло его внимание прежде всего как средство уничтожения на расстоянии.

Следующим большим достижением стало завоевание воздушного пространства с помощью двигателя внутреннего сгорания. Но очень скоро и это научно-техническое достижение нашло применение в военных целях – как средство уничтожения и разрушения с воздуха. Это со всей

очевидностью показывает, что сверхчеловек по мере возрастания его мощи оказывается все более жалким человеком. Чтобы избежать угрозы полного уничтожения противником с воздуха, он вынужден, подобно дикому животному, зарываться в землю. Вместе с тем ему приходится мириться с мыслью о неизбежном уничтожении материальных ценностей, масштабы которого намного превзойдут все, с чем ему приходилось доселе сталкиваться.

Следующим этапом явилось открытие и применение колоссальной энергии расщепления атома. И вскоре же стало очевидным, что разрушительная сила усовершенствованной бомбы такого рода вообще не поддается определению и что уже одни только интенсивно наращиваемые испытания ее способны привести к катастрофам, ставящим под вопрос само существование человечества. Отныне перед нами предстает весь ужас нашего бытия, и мы убеждаемся, что не можем более уходить от вопроса о том, что нас ждет.

Но что, собственно, уже давно должно было бы заставить нас задуматься, так это мысль о том, что, обрета сверхчеловеческую мощь, мы сами стали бесчеловечными. Мы спокойно взирали на то, как в войнах уничтожались огромные массы людей (во второй мировой войне – около 20 млн.), как с помощью атомных бомб сравнивались с землей целые города со всеми их жителями, как напалм превращал людей в пылающие факелы. Мы узнавали о таких событиях из радиопередач и газет и судили о них лишь в зависимости от того, означали они успех той группы народов, к которой мы принадлежим, или наших врагов. А когда до нашего сознания все же доходило, что эти действия являют собой акты бесчеловечности, мы успокаивали себя мыслью, что уже сам факт войны обрекает нас на непотворствление и бездействие. Покаяваясь с такой готовностью судьбе, мы сами навлекаем на себя обвинение в бесчеловечности.

Сознание, действительно необходимое нам сегодня, должно сводиться к убеждению, что все мы повинны в бесчеловечности. Все то страшное, что нам пришлось пережить, должно встряхнуть нас, пробудить в нас потребность содействовать приближению времени без войн.

Этой надежде суждено осуществиться лишь тогда, когда мы, проникнувшись новым духом, придем к более высокой разумности, способной удержать нас от пагубного применения имеющейся в нашем распоряжении силы”.

[Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. С. 494-495].

Н. Н. Моисеев «Об экологическом императиве»:

“Многие ли задумывались над тем, как могло случиться, что за полтора десятилетия после окончания самой страшной войны, которую знало человечество, после трех десятков миллионов жертв и ужасающей разрухи, после репрессий 1930-х годов, унесших жизнь и многих представителей

русской интеллигенции, Советский Союз сделался второй державой мира? Во всяком случае, в области науки и техники. Как такое могло произойти? Ответ однозначен. Основную причину я вижу в том, что в Советском Союзе была создана лучшая в мире система «Учитель». Она охватывала все уровни образования, все слои населения. И, что совсем немаловажно, эта система утверждала престиж образованности! Были созданы условия для передачи эстафеты знаний, эстафеты культуры. А корни этой системы были заложены еще в дореволюционные годы в системе земских школ, гимназий, университетов...

И таких примеров, которые показывают, что рожденная человеком система образования и воспитания однажды меняла направление судьбоносных русел истории, достаточно, чтобы отчетливо представить себе, что нет для нации более важной задачи, чем развитие системы образования и воспитания и передача эстафеты следующим поколениям. Особенно в период ломки стереотипов поведения и традиций, который переживает не только наша страна, но и все планетарное сообщество. И именно та нация, которая сегодня сумеет создать более совершенную систему «Учитель», сделается лидером XXI века! Еще раз: не та, где сегодня самый высокий уровень жизни и самая совершенная электроника, а та, чей народ сумеет обеспечить передачу эстафеты знаний и культуры и найти то взаимоотношение с окружающей природой, которое отвечает современным потребностям.

* * *

Но для того чтобы система «Учитель» была способна сделаться истинным двигателем цивилизации наступающего века и содействовать процветанию нации, все те, кто ее создают и обеспечивают ее функционирование, должны четко представлять потребности страны и трудности, с которыми столкнется человечество уже в ближайшее время. А предсказать многие особенности того, что нас ожидает, почти невозможно. Значит, развитие этой системы не может следовать каким-либо раз и навсегда данным стандартам, а должно непрерывно корректироваться изменениями условий жизни. Система «Учитель» должна сочетать положительный опыт традиций со все время возникающими новыми потребностями, и по мере того как растет скорость изменения условий жизни, должна расти и скорость поиска новых форм образования и воспитания, должно происходить включение в систему новых знаний и отбраковывание старых. Творческое начало в процессах образования и разнообразие типов обучения тоже должно развиваться во все большей степени...

Сегодня на авансцену выходят проблемы взаимоотношения природы и общества, того, что не совсем точно называют экологией. Природная ситуация меняется катастрофически быстро. И из фона среда, окружающая человека, превращается в действующий персонаж человеческой трагедии и грозит бедами, которые сейчас во все большей степени занимают умы ученых. Я не буду подробно обсуждать те предзнаменования, о которых сейчас пишут не только в научных трактатах, но и в широкой прессе. Это и неизбежное

изменение климата, и постепенный распад озонового слоя, ухудшение генофонда, опаснейший рост городов и разрушение традиционной культуры, рост наркомании, преступности и т. д. И наконец, может быть, самое грозное – неизбежное исчерпание ресурсов, ибо Земля на самом деле очень невелика, запасы, накопленные былыми биосферами, весьма ограничены, а потребности человечества удваиваются каждые 10-12 лет.

* * *

Где же выход? Наука утверждает, и мы обязаны признать утверждение, сколь бы нам это ни было трудно: человечество сможет иметь шанс на будущее только тогда, когда оно снова окажется в равновесии с биосферой, другими словами – когда прогресс человечества будет сопровождаться и развитием биосферы. Значит, деятельность человека, вся его активность должны быть подчинены определенным требованиям природы: человек обязан жить в рамках определенного экологического императива! И императив этот будет очень жестким. Все развитие человека подчинено тем же общим законам, которым следует и все остальное живое вещество. Человеку смертельно опасно игнорировать эти законы и чувствовать себя властелином, а не частью того мира, в котором он живет. Мир – это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Другого у нас нет и не будет. Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом и уметь его обустроить. Для этого служат нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нам возможность жить в этом доме.

В этих условиях системе «Учитель» предстоит сыграть особую и определяющую роль! И мы, участники этой системы, должны не просто составить те или иные программы, а заложить основы той цивилизации, в рамках которой человечество способно жить и развиваться. Я убежден, что сегодня речь идет не просто об экологическом образовании и воспитании – обо всей системе «Учитель», основанной на новой этике и новом понимании места человека и задачах его цивилизации. И новой нравственности! Об этом тоже не надо забывать”.

Н. Н. Моисеев предлагает понимать в качестве экологического императива «систему ограничений, нарушение которых может явиться необратимыми последствиями для дальнейшего существования как человека, так и всего окружающего мира»

[Моисеев Н. Н. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 232-234].

А. В. Турчин и М. А. Батин «Предсказуемость и горизонты прогноза»:

“Идея о непредсказуемости мира лежит в основе апофатической футурологии (от греческого слова *αποφατική* *ikos*, что означало в богословии путь познания Бога через описание того, чем он не является), которая

исследует не возможное будущее, а пределы наших знаний о том, что мы можем знать о будущем. Цель апофатической футурологии – не дать прогноз, а развеять заблуждения о будущем.

Однако у невероятных событий есть определенная плотность – раз в 10-20 лет происходит нечто непредсказуемое, и в этом смысле они предсказуемы и подчиняются теории вероятности. Нечто, непредсказуемое для одних, вполне предсказуемо для других. Сейчас часто говорят, что экономический кризис в 2008 году был вызван «черным лебедем» – внезапным крахом банка *Lehman Brothers*. Но для тех, кто читал экономиста Нуриэля Рубини, это вовсе не было неожиданным событием, так как он давно предсказывал, что накопление плохих кредитов на балансе банков рано или поздно приведет к их краху.

Любая футурологическая теория становится апофатической в зависимости от выбора ею горизонта прогноза: ни одна теория не говорит ничего о том, что будет через 1000 лет (за исключением тех теорий, которые говорят о полной гибели человечества). В то же время даже самая радикальная теория непредсказуемости не отрицает того, что завтра взойдет Солнце и будет, почти наверняка, такой же день, как вчера.

Виды футурологических прогнозов: краткосрочные (5 лет), среднесрочные (15-25 лет) и долгосрочные (до конца XXI века). В современной футурологии почти нет осмысленных предсказаний будущего после XXI века, за исключением ряда астрономических событий. Горизонтом прогноза можно назвать ту границу, за которой наше знание сменяется незнанием, и верное определение такой границы – уже большое достижение.

Краткосрочные прогнозы касаются в первую очередь текущей политической и экономической ситуации, они являются необходимым условием деятельности любого экономического агента. Пять лет – это довольно четко выраженный срок, в пределах которого возможно видение ситуации в ее основных деталях. В пределах пятилетнего прогноза можно смело предполагать, что мир будет примерно тем же, и будут действовать определенные правила игры.

Обучение в институте продолжается 5 лет, планирование в СССР шло пятилетками, примерно по 5 лет продолжались обе мировые войны, примерно 5 лет занял период перестройки. (Конечно, многие важные уровни планирования приходятся на один год, на месяц и на один день, но они выходят за пределы футурологии как науки о будущем человечества).

Среднесрочные прогнозы в духе «перспектив на 2025 год» являются отражением модели мира правительств и других глобальных игроков, которые их заказывают. Здесь мы сразу сталкиваемся с тем, что футурология не существует абстрактно. Ею кто-то занимается и для кого-то.

В принципе прогноз нужен лицам, принимающим решения, чтобы определить свою долгосрочную стратегию. Но на практике высшее руководство сильно обеспокоено не долгосрочными стратегиями, а ближайшими выборами, и оно использует прогнозы, чтобы противопоставить их прогнозам конкурирующих за власть групп. Кроме

того, прогнозы всегда связаны с ценностями. Например, коммунисты более заинтересованы прогнозировать «гибель капитализма» и новое торжество своих ценностей. Исламисты представляют себе торжество мирового халифата.

Прогноз зачастую превращается в программу действий. Поскольку достаточно отдаленное будущее имеет бóльшую неопределенность, чем настоящее, подавленные социальные группы могут проецировать на него свои ожидания. Перед человечеством в XXI веке стоят как невероятные риски, так и огромные возможности, и от наших действий зависит исход событий. При этом важно делать различие между прогнозом и предсказанием. Точнее, это различие можно описать как различие между тем, «что» будет, и тем, «когда» это будет.

В некоторых случаях хорошо известно, что будет, но неизвестно, когда. Например, мегаземлетрясения с магнитудой более 9 баллов у побережья на западе Канады происходят каждые 300-500 лет, и последнее было в 1700 году. Нет сомнений, что там произойдет очередное землетрясение, если Земля продолжит существовать. Но оно может случиться и завтра, и в XXIII веке. И здесь самым важным является вопрос «когда». Вопрос «когда» более актуален для краткосрочных прогнозов, а вопрос «что» – для долгосрочных.

Самый же важный вопрос – это вопрос бессмертия человечества (избежание глобальных катастроф и сохранение жизни максимально возможного числа людей на неограниченный срок). Например, если мы сможем предсказать, что в 2094 году мировую экономику ждет очередная рецессия, это будет абсолютно неважно. Но если мы точно предскажем, что в 2100 году огромный астероид уничтожит Землю, то это будет настолько важно, что потребует принятия мер уже сейчас, возможно, придется отслеживать и менять его траекторию или строить космические колонии”.

[Турчин А. В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? А. В. Турчин, М. А. Батин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. С. 20-22].

А. И. Суггето «Каковы основания взгляда автора на возможную экологическую гибель человечества к середине XXI века?»

“А насколько серьезными являются основания для взгляда автора на возможную экологическую гибель человечества к середине XXI века?

Приведу только некоторые данные. По результатам проведенного математического моделирования известный русский физик А. П. Федотов, на основе параметризации процесса развития человечества с помощью «индекса устойчивости» и «индекса социально-экономической дисгармонии», приходит к выводу, что двойной коллапс – коллапс в отношениях между богатой и бедной частями человечества и коллапс в отношениях между человечеством и биосферой – состоится в 2020 – 2030гг., т.е. в 2025±5 лет. Доклад Национального совета по разведке (National Intelligence Council–NIC) США «Глобальные течения – 2025: изменяющийся мир» (Global Trends 2025: A Transformed World) так же указывает на 2025 год как год разгара

глобального кризиса, причем в первую очередь – год социально-глобального коллапса под воздействием «диктатуры лимитов природы» (понятие В. П. Казначеева) и климатологической катастрофы. Это глобальный кризис вызовет наплыв мусульманских мигрантов в Евросоюз, энергетический голод на планете, острую нехватку пресной воды у большинства населения планеты, раскроется в форме острого конфликта между глобальным империализмом США и «евразией» во главе с социалистическим Китаем.

А. Меркурьева, старший научный сотрудник Петербургского института ядерной физики РАН, соавтор известной теории биотической регуляции, формирует более грозное предупреждение всему человечеству, связанное с возможной «ломкой» климата на Земле. Согласно ее теории, главная причина глобальных изменений климата – разрушение естественных экосистем, а именно, уничтожение лесов и освоение океана. В интернет-интервью с корреспондентом журнала «Наука и жизнь» она так оценивает сценарий развития социоприродных отношений: «Если климат устойчив, то при любом отклонении в сторону похолодания или потепления он возвращается к исходному состоянию. Но если разрушить силы, поддерживающие устойчивое состояние климата, произойдет переход в другое устойчивое состояние. Теоретический анализ показывает, что это будет не похолодание или потепление, а либо адская жара с температурой +4000С и полностью испарившимся океаном, либо адский холод с температурой -1000С и полностью оледеневшей землей. Оба эти состояния одинаково катастрофические для жизни на планете.

Увеличение частот и амплитуды локальных колебаний температуры (мое замечание: что особенно наблюдается на планете Земля в последние 5 лет, С. А.), которые никогда не наблюдались раньше, указывает на то, что произошло существенное ослабление сил, поддерживающих устойчивость климата. Главная из этих сил – функционирование лесов, управляющих водным режимом суши и прилегающих к ней областей океана» (выдел. мною, С. А.). К этому, только можно добавить, что еще на рубеже 60-х–70-х годов XX века Б. Коммонер в монографии «Замыкающийся круг» (в СССР она была переведена на русский язык и издана в 1973 году) вынес свой вердикт (фактически экологический приговор системе частной собственности): технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы.

Лесные пожары на больших площадях, вызванные соединением факторов – увеличивающейся амплитудой локальных изменений климата, сопровождающейся продолжительными жаркими сухими сезонами на больших площадях (как было в этом году в России и Австралии, а до этого несколько лет – в Европе) и безумием своекорыстия рыночно-капиталистического человека-потребителя, бездумно или корыстно поджигающего леса, на фоне отсутствия должного мониторинга и необходимой системы лесопожарной службы, привели только в этом, 2010-м, году к гибели лесов на огромных площадях в России, в Австралии, Португалии, Аргентине, Израиле. Не является ли этот «лесопожарный

процесс» той «положительной обратной связью», которая с ускорением разрушает устойчивость глобальной климатической системы на планете и готовит рукотворный эколого-климатический Армагеддон, на который, как на ближнюю возможную перспективу, указывает в своем предупреждении А. Меркурьева?»

[Субетто А. И. Сочинения. Ноосферизм : В 13 томах. Ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции. Т. 11. Кн. 2 / Под ред. Л. А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2014. С. 401-403].

М. А. Салихова «Современный мир и вечные вопросы»:

“Главная черта современного мира – это постоянно возрастающий уровень глобальных проблем и их значимость, являющаяся признаком большого кризиса цивилизаций. Этот кризис цивилизаций не только обобщенных сторон бытия, но и повседневных форм жизни индустриально-технической цивилизации. Индустриально-техническая цивилизация отбирает у человека нравственность, а самоуверенность в интеллектуальном развитии постепенно сменяется растерянностью и страхом за свое собственное будущее. Таким образом, в современном мире информационный прогресс во многом опережает духовное развитие человека. Названные выше характеристики можно соотнести с современными глобальными вызовами – совокупностью природных, культурных, социальных и экономических проблем, от решения которых зависит будущее цивилизации и прогресс человечества. Одна из типологий глобальных вызовов представлена ниже.

Виды вызовов	Содержание вызовов
Экономические	Трансформация рынка труда, эмиграция, отток талантливой молодежи из регионов, экономический кризис, санкции
Социальные	Социальное неравенство, неразвитость социальной инфраструктуры, трансформация социальных отношений, убыль населения
Технологические	«Анти-человеческий» фактор, цифровизация социальных отношений, неразвитость информационной культуры, изменение структуры рынка труда с учетом IT-технологий
Экологические	Природные катаклизмы, неразвитость экологической культуры населения, наличие вредных производств
Общественно-политические	Коррупция, терроризм, угроза военных конфликтов, падение доверия к органам власти

Подытоживая сказанное, отмечу, что вопрос «Кто я»? помогает понять себя, осознать, куда мы движемся. Понимание себя – ключ к решению проблем.

Зачем я? Этот вопрос отражает переход общества к поиску себя. Вопрос, ответ на который определяет приоритеты общества.

Уникальность современного общества, как результат исторического развития, определена процессами интеграции и глобализации отдельных обществ в мировое сообщество. Возникновение коммуникативно-экономических процессов повлекло за собой культурный обмен. С одной стороны, это способствует обогащению мировой культуры, а с другой – ведет к унификации (потере самобытности).

Как отмечает социолог Э. Гидденс, «главным сражением XXI века станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью. В глобализирующемся мире, где информация и образы постоянно «путешествуют» по всему земному шару, мы регулярно вступаем в контакт с другими людьми, которые мыслят и живут не так, как мы. Космополиты приветствуют и воспринимают это культурное многообразие. Фундаменталисты считают его тревожным и опасным явлением. Идет ли речь о религии, этнической идентичности или национализме – они ищут прибежище в обновленной и «очищенной» традиции, а зачастую и в насилии».

XXI век – век потребления вещей и эмоций. Современный мир с избытком удовлетворяет мнимые потребности человека и общества. Однако обеспечивая себя подобными «ценностями», гонясь за «статусными» продуктами и впечатлениями, общество забывает о нравственных ценностях. Но, если у человека «отнять цель жизни, то он станет несчастным и ничтожным существом» (К. Д. Ушинский).

Не поэтому ли человек, живя в постиндустриальном (информационном) обществе с преобладающим научным мировоззрением, все чаще обращается к «тонким материям»? Не потому ли все большая часть современного мира осознает, что общество потребления вещей и деиндивидуализация личности есть путь деградации?

Обществу жизненно необходима нравственная смыслообразующая опора. И современный мир должен дать ответ на этот вызов или человечество обречено в погоне за удовлетворением призрачных потребностей.

Обретение смысла – долгий процесс. Что будет после меня? Если вопрос «зачем я?» о смысле жизни, то вопрос «что после меня?» о смене поколений, смене этапов развития. Что дальше? Что будет после современного постиндустриального мира? Постмодернизм? Посткапитализм? Посттехнократизм? Постглобализм? Назад в будущее или вперед в прошлое? Выбор за Человеком”.

[Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений (г. Ульяновск, 22 ноября 2022 г.) / под ред. Тихоновой А. Ю. Ульяновск : УлГТУ, 2023. С. 42-44].

Учебное издание

**Жиртуева Наталья Сергеевна
Матвеева Янина Владимировна
Тупиленко Анастасия Бахтиеровна**

ФИЛОСОФИЯ: ИСКУССТВО МЫШЛЕНИЯ

*Учебно-методическое пособие
по дисциплине для обучающихся
всех специальностей и форм обучения*

В авторской редакции

Изд. № 152/2023. Объем 13,5 п.л. Усл. печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 13,23.
РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»